

Видеоинтервью

Село Курсали (Арджаовит) Лорийской области

1. Гусейнова Самая Али кызы, 70 лет, уехала в 33 года

2.

Видео day 1

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь и сообщите нам свои место и дату рождения.

Гость: Я житель села Курсали, родилась в Спитакском районе 1 января 1954 года. (00:00:16-00:00:27) Мы там жили очень комфортно, но потом армяне доставили нам много хлопот.

Ведущий: Можете ли вы рассказать нам самое запоминающееся о своем детстве и деревне, в которой вы родились? То есть, например, о школе, в которую вы ходили и о людях, с которыми вы жили. Армяне жили там же, где и вы, или это было просто азербайджанское село?

Гость: Там, где мы жили, армян не было. У нас было своё село, но оно относилось к Спитакской области. (00:01:04-00:01:14) Наша школа была отдельная, но рядом с нами было село Сарал, оно было близко, других армян не было, мы жили отдельно, жили хорошо. Наше детство там было хорошим, но землетрясение причинило нам много боли.

Ведущий: Вы ходили в школу в своей деревне?

Гость: Мы ходили в школу в нашей деревне.

Ведущий: В каком году вы окончили школу?

Гость: Я не ходила в школу после 9-го класса.

Ведущий: Сколько человек было у вас в семье? Ваши родители и кто ещё?

Гость: У меня были мои родители – отец и мать, а также мой свёкр, моя свекровь, все они.

Ведущий: Сколько человек было у вас в семье? Я имею в виду ваших сестер и братьев.

Гость: Нас было 5 детей, в нашей семье были отец, мать и бабушка. Там, где я была после, у меня была свекровь, было 5 детей, и мы жили хорошо.

Ведущий: Можете ли вы сказать, как начались события 1988 года? Вы говорите, что это началось в ноябре 1988 года. Как начались процессы? Кто к вам обращался? Что говорили? Какие процессы начались в селе?

Гость: В ноябре пришел один из армян и сказал, что мы принесем вас в жертву Сумгаиту, мы вас не выселим. Но он сказал, что они выселят соседнее село, чтобы те ушли, что это не Азербайджан, и мы должны отправиться жить в Азербайджан. Мы сказали, что ни за что не поедem в Азербайджан, мы здесь родились, все, что мы имеем, находится здесь – наше имущество, наши овцы, наш дом, так зачем нам ехать в Азербайджан? Он сказал: “Вот увидите, мы принесем вас в жертву Сумгаиту”. Нашу школу закрыли, дети перестали ходить в школу. В магазинах не было продуктов, были большие сложности, детям было сложно, они голодали. Не было никаких возможностей, мы давали детям то, что можно было найти дома, но самим было очень сложно. Потом, 7 декабря произошло землетрясение. В результате землетрясения все дома были разрушены. Мы думали, что это сделали армяне, но это было землетрясение. После землетрясения мы пробыли в лесу 4-5 дней. Сильно воняло, запах газовых баллонов был невыносимый, из-за чего мы очень страдали, дети очень

страдали. Через 7 дней нас привезли на вертолете из Баку в Газах.

(00:03:08-00:04:39) Тех, у кого там были родственники, отвезли к родственникам, остальных отправили в турбазу Гуткашинли. Нас тоже отвезли туда, мы оставались там. Впоследствии люди начали обустраиваться: кто-то построил дом, кто-то купил участок земли и строил, а кто-то покупал и ремонтировал сам.

Ведущий: Вы сказали, что армяне сказали вам во время этих событий, что пожертвуют вами. Лично вам, вашему мужу, вашим детям, вашей семье такое говорили? То есть вы были свидетелем таких угроз или людей, которые приходили тревожить деревню или стреляли из оружия?

Гость: У нас в деревне перед тем декабром люди были уже подготовлены: у кого было ружье, у кого были самодельные средства защиты из досок, в школе немного было, чтобы защищать детей, их родителей, женщин. В ущелье было место типа тоннеля, оружие и всё остальное было собрано там. По ночам начинали стрелять, по армянам стреляли, наши люди не пускали их в село. Нам и тогда было очень сложно.

Ведущий: Есть односельчане, с которыми вы общаетесь сейчас, после возвращения в Азербайджан?

Гость: Здесь мы до сих пор общаемся, поддерживаем отношения друг с другом.

Ведущий: Вы сказали, что в ходе этих событий вас заставили какое-то время оставаться в лесу, затем вы приехали в Азербайджан. Вы говорили, что у вас есть дети. Как это отразилось на воспоминаниях и жизни ваших детей? Может у них остались какие-то страхи, трудности? С какими проблемами вы столкнулись в течении нескольких лет после возвращения?

Гость: Мой младший сын, которому было 6 лет, и моя средняя дочь, у которой была сломана рука, были очень сильно напуганы. Они кричали во сне, начинали дрожать, не могли нормально есть. Когда мы отвели их к врачу, тот сказал, что дети сильно напуганы и находятся в стрессе. (00:07:14-00:07:40)

Ведущий: Ваши родители родились в селе, в котором вы жили? Или вы жили там после замужества?

Гость: Нет, мои родители жили там, и мы все приехали оттуда после землетрясения.

Ведущий: Во время мусульмано-армянского конфликта 1918-1919 годов в некоторых селах происходили массовые убийства. Помните ли вы, чтобы ваши родители говорили об этом в то время? Или, возможно, их родители рассказывали им что-то про то, что в 1918-1919 годах происходили какие-то массовые убийства, или кого-то выгоняли, или что-то в этом роде?

Гость: Моя бабушка рассказывала нам, что армяне уже с тех пор доставляли нам много хлопот: избивали молодых и так далее. (00:08:37-00:08:55)

Ведущий: Сколько лет вы прожили со своей семьей в вашей деревне?

Гость: Мне было 33 года, когда я приехала в Баку.

Ведущий: Вы прожили там 33 года?

Гость: Да, 33 года.

Ведущий: Наверняка в вашем селе было кладбище или мечеть. Можете ли вы вспомнить, сколько домов было в вашем селе, сколько было жителей? Можете вспомнить, например, какие были самые

памятные места в селе, была ли там мечеть, где находилось кладбище?

Гость: У нас были очень большие кладбища, были мечети, была церковь, так же были святилища, где мы приносили животных в жертву.(00:09:45-00:10:05) Наша жизнь там проходила нормально.

Ведущий: Была ли мечеть на территории вашего села?

Гость: Было две мечети.(00:10:14-00:10:16)

Ведущий: Можете рассказать о них?

Гость: У вас в селе было две мечети. Ещё было место, которое называли церковью. Там в то время всегда горел огонь. Я это много раз видела своими глазами. Так называемая церковь находилась прямо возле нашего дома.

Ведущий: Хотелось ли вам когда-нибудь вернуться в те места, где вы жили? Было ли ощущение, что вам хочется вернуться?

Гость: После произошедшего у нас уже не оставалось желания вернуться. Внутри нас был страх, что мы можем пережить нечто подобное, если вернемся. Еще до того, как произошли все эти события, бывало, мы отправлялись в Кировакан за продуктами, старые мужчины, женщины постоянно говорили детям, которые были с ними рядом, мол “кехтот (грязные) турки пришли, они грязные” и т. д. Но мы не обращали на это внимание и спокойно жили в своем селе. Но когда оказывались среди них, могли слышать придиричивые слова, в особенности от стариков.(00:10:57-00:11:31)

Ведущий: Какие отношения были с ними у вас самих? Были ли армянские семьи, с которыми вы общались, поддерживали отношения, или, например, участвовали на знаменательных событиях? Вы сказали, что у них между собой так было. А у вас с ними были

нормальные отношения, или этого не было и вы просто жили у себя в селе?

Гость: Нет, у нас не было с ними никаких контактов. Мы шли и покупали товары в город, у нас было село, а там – город. Мы шли покупать одежду, другие продукты, но никаких контактов с ними не было.

Ведущий: Как проходил процесс адаптации после переезда в Азербайджан? Вы прожили там 33 года, ваши родные места были там, а сейчас вы живете здесь, в Баку. Испытываете ли вы сожаление из-за этого? Есть ли у вас чувство, что хочется снова быть, жить там?

Гость: Нет. Армяне уничтожили, истребили наш народ там. После этого в моем сердце исчезло ощущение, желание снова жить там. Мы знали, что они – наши враги, и нет смысла нам туда возвращаться. Они и раньше говорили о нас плохое, а теперь, когда у нас столько шехидов, мы еще больше их ненавидим. Поэтому даже не стоит туда возвращаться.

Село Чайкенд (Дпрабак) Гехаркуникской области

1. Гасанов Аслан Наджаф оглы, 62 года, уехал в 26 лет

Видео day 1

Гость: Я родился в 1962 году в селе Чайкенд Красносельского района Армении, то есть Западного Азербайджана. (00:14:45-00:14:57)

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Гасанов Аслан Наджаф оглы. (00:15:00-00:15:04)

Ведущий: Что вы помните о своем детстве, месте своего рождения, своей школе, своем селе?

Гость: Наша деревня была «под район», в деревне были все условия: аптека, магазин, универмаг, ферма, больница, родильный дом – все удобства. А также табачная фабрика, сыроварня и т. д. (00:15:17-00:15:43)

Ведущий: Сколько приблизительно домов было в деревне и какое было население?

Гость: Население сказать не могу, но домов было 350. (00:15:47-00:15:52)

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье? Имеются в виду ваши родители, сестра, братья.

Гость: Нас 8 детей – 5 мальчиков и 3 девочки и мать с отцом. (00:16:06-00:16:15)

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вы ушли оттуда?

Гость: Мне было 26 лет.

Ведущий: Какой это был год? Можете ли вы рассказать нам немного о том годе, о том, как начинались события?

Гость: Однажды мой отец поехал в Красносельский район. (00:16:29-00:16:35) Там у него был знакомый армянин. Хотя у армян не бывает друзей. Это нация изменников: сегодня он может быть твоим другом, через 5 минут – врагом. При чем они нас называли тюрками, а не азербайджанцами. Когда слышали слово “тюрк”, армяне себе места не находили. Армяне сказали моему отцу, мол “жди зимы, зимой мы вам житья не дадим”. В тот же день приезжает мой отец, берет машину и едет в Газах. В Газахе живёт муж моей сестры. После мы приехали в Баку, купили дом на Хуторе. (00:16:47-00:17:22)

Ведущий: В тот период произошло землетрясение?

Гость: Нет, землетрясение произошло в селе Гурсали, после чего они получили деньги. Но у нас не было.

Ведущий: Когда вы уехали оттуда, вы продали свое имущество, или как?

Гость: Мы взяли только одежду, все остальное осталось.

Ведущий: И ваш дом?

Гость: Да, всё.

Ведущий: И ничего не взяли?

Гость: Ничего. У нас был сад. Мы жили в Дилижанском ущелье, в ущелье Гарагоюнлу. Это было место с очень большим количеством садов, хорошее место. (00:18:06-00:18:22)

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы?

Гость: Да, только азербайджанцы. Там около 20 сел, во всех жили только азербайджанцы. Мисир Марданов из нашего соседнего села Геярчин. Низами Годжаев оттуда, Шовкет муаллим из Гёлькенда. Мы из Чайкенда. У нас было много образованных людей.

Ведущий: Что касается вашего вынужденного переселения, когда начались эти события, вы сказали, что ваш отец с кем-то разговаривал и узнал новости. Бывало ли в вашей деревне, чтобы армяне приходили и угрожали?

Гость: После приезда отца пришли армяне и запустили в село "крыс". У нас "крыс" не было, они запустили "крыс" в село, чтобы вызвать отвращение у людей. После этого люди массово уехали. У нас даже оружия не было, даже охотничьи ружья забрали, а у армян было какое угодно оружие, автоматы и т. д. У нас ничего не было. (00:19:10-00:19:40)

Ведущий: Вы помните звуки выстрелов?

Гость: Да, у армян всегда было оружие, были выстрелы из автоматов, пулеметов. (00:19:48-00:19:55)

Ведущий: То есть именно на ваше село было нападение в 1980-е годы?

Гость: Да, в 1988-м году.

Ведущий: Можете об этом подробно рассказать? Как вам это запомнилось, какая была реакция людей?

Гость: Мы тогда переехали немного раньше. Но в конце 1988-го, начале 1989 годов произошла массовая резня. Армяне нас изгнали. Чайкенд и Гелькенд – большие деревни. Люди собирались в Гелькенде на митинг. В основном это было связано с Карабахом. Армяне говорили, что Карабах их, азербайджанцы утверждали обратное и заявляли, что армяне являются пришлыми, при чем неизвестно, откуда. Но вся эта бойня была из-за Карабаха. Вероятно, это было поводом для них, чтобы нас изгнать. (00:20:05-00:20:56)

Ведущий: Рассказывали ли вам ваш отец, ваши дедушки, бабушки о кровавых событиях 1918-1920-х годов?

Гость: Мой дедушка Гаджи Абдулла был богатым человеком. У него было 200 голов скота. Когда пришла советская власть, у него их отобрали и передали в колхоз, а дедушку назначили заведующим там. Через некоторое время дедушка умирает. Другого моего дедушку – Башира отправляют в ссылку, неизвестно куда. Осталось 6 сыновей, дедушка в ссылке, бабушка, которую мы называли матерью, до конца жизни плакала по деду. Она умерла в 1983 году.

Ведущий: До Советского Союза они жили там, в вашей родной деревне, или в другой деревне?

Гость: В нашем районе было 3 армянских села: Мартуни, Тутуджур и Старый Башкенд. Старый Башкенд находился чуть ниже, приблизительно на 7 км.

Ведущий: Вы сказали, что в вашем селе было 350 домов. Помните ли вы, где в селе находились исторические и религиозные памятники, кладбища? Сколько там было мечетей? Была ли албанская церковь? Сколько было кладбищ?

Гость: У нас было 3 албанские церкви. Одна находилась в центре села, другая была у ворот учителя по имени Рашид, а третья – возле

дома Гияса. Армяне их снесли. До того на них ставили свои кресты. Мы знали, что албанский имеет форму цветка. Вот такая нация армяне. (00:23:06-00:23:40)

Ведущий: В деревне было кладбище, так?

Гость: Там было кладбище, большое кладбище. Первое кладбище в Каракоюнлу было в нашем селе. Если прочесть надпись на одной из могил, там на арабском языке было написано, что могила принадлежит одной старой женщине, которую похоронили 500 лет назад. До того люди умерших отвозили в Газах и хоронили там. А она умерла летом и перед этим сказала, чтобы ее тело не отвозили в Газах, потому что из-за жары мог появиться запах. Ее похоронили там и с тех пор вот уже как 500 лет там было кладбище. (00:23:41-00:24:22)

Ведущий: Вы скучаете по тем местам, хотели бы туда вернуться?

Гость: Мое сердце разрывается, клянусь. Знаете, не сама деревня, но местность очень красивая. Гарачухур, Джантепе. Джантепе была в нашей деревне. Еще Эйрису, где было очень хорошее пастбище.

Ведущий: Поддерживаете ли вы сейчас отношения с односельчанами или другими людьми оттуда?

Гость: Да, у меня есть связи, они все были моими друзьями, со всеми у меня хорошие отношения.

Ведущий: Во время событий 1988-1989 годов были ли расстрелы кого-то из родственников, знакомых, или, может, их брали в плен?

Гость: Нет. Наше село находилось на границе с Азербайджаном, граничило с Газахом, Шамкиром, Товузом. Так что нас это почти не коснулось. Было в Курсали, в зоне, где произошло землетрясение. Если бы этого землетрясения не произошло, жители Кировакана – азербайджанцы все были бы убиты. Армяне были пришлыми. Они

пришли и выгнали азербайджанцев. В самом Ереване они всех выгнали и освободили себе место. Когда они приехали туда, они не сказали, будто были коренными ереванцами. (00:26:06-00:26:25) Вот такой это бесчестный народ. Кстати, я знаю и армянский, и русский языки.

Ведущий: У вас лично, или семейно когда-либо были хорошие отношения с армянами? Может, там, где вы работали. И вообще, были ли нормальные дружеские отношения с ними?

Гость: Армяне никогда не были с нами в нормальных отношениях. Они нас даже азербайджанцами не называли. Я даже не знал, что я тюрк, что являюсь тюрком. Я думал, что я азербайджанец, но армяне говорили, что мы тюрки. Это они говорили нам, кто мы по нации. А русские говорили, что мы не тюрки, а азербайджанцы. Однажды в аэропорту Еревана армянин спросил: "Акпер, туркес?" Я сказал: "Нет, я азербайджанец, я не турок и не армянин, я азербайджанец". А он ответил: "Так и говори, что турок". (00:26:54-00:27:44) Этот вопрос всегда их интересовал. Армяне дружили с нами только в своих интересах. Они использовали нас.

Ведущий: Какие трудности возникли у вас, вашей семьи после того, как вы вернулись в Азербайджан, купили дом и т. д.?

Гость: Когда мы сюда приехали, у нас здесь уже были родственники. Здесь жили 3 моих дядь: один в Сумгаите, дядя моего отца Мустафа и двое его братьев, Тельман и Амрах в Баку. Они нам помогли, мы купили дом. Да помилует их Бог. Отца моего тоже не стало. Мы купили дом, а после этого отец устроился на работу, и мы жили так. Без трудностей невозможно, трудности есть у каждого. Но теперь мы живем нормально. Да помилует Бог Гейдара Алиева. Он был хорошим президентом и всегда нам помогал.

Ведущий: Последний вопрос: ваши дети живут в Баку, или есть кто-то, живущий за границей?

Гость: Они все живут в Баку. У меня 4 детей – 2 дочери, 2 сына. Сыновья живут со мной, а дочерей я женил на родственниках. Мы чужим дочерей замуж не выдаем. Они счастливы. Дай Бог и вам счастья.

Ведущий: Спасибо большое.

2. Гасанова Антига Наджаф кызы, 63 года

Видео day 8

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Назовите фамилию, имя и место рождения.

Гость: Гасанова Антига Наджаф кызы. Родилась 28 апреля 1961 года в селе Чайкенд Красносельского района. (01:32:36-01:32:48)

Ведущий: Жили ли армяне и азербайджанцы вместе в вашем селе?

Гость: Вместе не жили. Но мы дружили с ними, и сперва все было хорошо. Но после Сумгаитских событий армяне стали изводить нас бесконечными придирками. Мы и подумать не могли, что целое село может вдруг опустошиться.

Ведущий: В селе были армяне?

Гость: В нашем селе их не было, но они были в районе. У нас больница находилась в Красносельске. Когда мы болели, мы ездили в район. Однажды, уже после Сумгаитских событий, мы шли в больницу проведать больного, а они преследовали нас.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: Помню: Салах, Каракая, Яныхпая, Гелькенд, Бариабд, Амирхейир.

Ведущий: Каким вы помните свое село? Сколько домов было в селе? Какова была численность населения? Чем занимались люди?

Гость: Очень хорошо помню. У нас в основном занимались табаководством. Моя мать брала большую площадь, для того, чтобы собирать больше урожая и больше зарабатывать. Наш табак остался на зиму. Мы не смогли сдать его к зиме. Обычно зимой мы собирали урожай в мешки и сдавали государству. Все осталось на зиму. Люди также занимались животноводством. Женщины занимались табаководством, мужчины еще и животноводством. (01:34:15-01:34:49)

Ведущий: Сколько домов было в селе?

Гость: Наверное, около 500 домов.

Ведущий: А население села?

Гость: Не знаю. Но только нас было 8 детей: 5 братьев и 3 сестры. (01:35:08-01:35:13)

Ведущий: Вы приехали в Баку в 27 лет, верно?

Гость: Да, в 27 лет я приехала в Баку.

Ведущий: В вашем селе было кладбище, когда вы жили там?

Гость: Было, конечно.

Ведущий: В какой части села оно находилось?

Гость: На скале, в верхней части дороги.

Ведущий: Кто из ваших близких родственников похоронен на том кладбище?(01:35:43-01:35:48)

Гость: Бабушка по отцу похоронена там. Все мои дядья похоронены в Баку. Дочь моего двоюродного брата утонула в море в Баку, ее отвезли и похоронили в селе. Двоюродный брат повесился, когда учился в 8-м классе, его тоже похоронили в селе. Он пришел со школы и каким-то образом повесился. Не знаю, как это произошло. Даже не верится. Мы были соседями с моим дядей, жили близко. У отца было 5 братьев. Дочь дяди скончалась из-за тяжелой болезни, и ее тоже похоронили там. Не так много человек. А еще дядя отца, или какой-то родственник тоже скончался здесь, а похоронили его в селе.(01:35:48-01:36:35)

Ведущий: Вы бывали на кладбище?(01:36:35-01:36:39)

Гость: Бывала много раз. Навещала могилу бабушки и других. Мой отец был еще молод. Когда мы приехали в Баку, отцу было приблизительно столько же, сколько мне сейчас, около 60 лет.(01:36:39-01:36:52)

Ведущий: На кладбище были могилы с надписями на арабском языке?(01:36:52-01:36:58)

Гость: Были.(01:36:58-01:37:01)

Ведущий: Много ли было таких могил?(01:37:06-01:37:10)

Гость: Было достаточно. Я видела такие могилы и в Гёлькенде. Там могила располагалась у дороги. Была дорога, а по обе стороны от нее было кладбище. Моя мать из Гёлькенда, а отец из Чайкенда. Поэтому мы, мои тети постоянно бывали в Гёлькенде. Мой дедушка, отец моей матери скончался в Гёлькенде.(01:37:10-01:37:40)

Ведущий: Они похоронены там?

Гость: Они похоронены там.

Ведущий: Там тоже были могилы с арабскими надписями?

Гость: Да, там тоже были. Там, на гёлькендском кладбище, еще было что-то вроде места паломничества. (01:37:46-01:37:55)

Ведущий: Мой другой вопрос как раз состоит в том, были ли в вашем селе, или в соседних селах такие места паломничества?

Гость: В Гокче было.

Ведущий: Можете сказать название?

Гость: Название сказать не смогу. Я не помню. Мне тогда было 27 лет. Моя мать могла бы знать.

Ведущий: Вы сказали, что люди в селе занимались табаководством и животноводством...

Гость: Да, у нас было табаководство и животноводство. Моя мать брала много, а мы были детьми и помогали ей, но все это осталось дома. Все, что у нас было, осталось дома. Армяне не дали нам вынести что-то.

Ведущий: Коснулась ли вашего села депортация конца 40-х годов? Тогда азербайджанцев изгоняли из Армении на территорию Азербайджана.

Гость: Не знаю. Но мой отец рассказывал, что его отца подставили и он был пойман. Он там и умер. Мой отец не видел своего отца.

Ведущий: Хочу спросить вас о событиях 1988 года. Как все начиналось? Какие события происходили в вашем селе? Кто принял решение, что нужно уезжать? Были ли налеты на село?

Гость: Сказали, что сегодня придут армяне. Тогда сельский совет организовал автобусы и вывез людей, опасаясь, что придут армяне.(01:40:00-01:40:15) Вот так.

Ведущий: Были ли налеты?

Гость: Налеты были.

Ведущий: Можете рассказать поподробнее об этом?

Гость: Одна из моих сестер была замужем и жила в Калинкенде в Газах. Отец привез меня и сестру тайным путем в Газах к сестре. Как он потом вернулся, я не знаю.(01:40:41-01:40:53)

Ведущий: А что было, когда были в селе?

Гость: Когда были в селе мы прятались в лесу. Говорили, что армяне идут. В первую очередь от армян защищали женщин. А мужчины были без оружия, что тут говорить?!(01:40:55-01:41:10)

Ведущий: Избивали, убивали ли кого-то?

Гость: Били. Мой отец поехал продавать яблоки, всю его лавку разгромили. Он не смог продать ни одного яблока. Мать тогда не позволила. Чтобы отец полез в драку, и они вернулись обратно. Было очень жутко. Мы очень плохо жили тогда.(01:41:16-01:43:36)

Ведущий: В 1988 году отвезли только вас сестрой, или еще кого-то?

Гость: Только меня с сестрой. Мать с младшими братьями осталась в селе. Отец нас привез, а сам быстро вернулся обратно.(01:41:58-01:42:06)

Ведущий: Что было после этого?

Гость: Потом, когда уже было бегство и все переехали, он приехал и забрал нас.

Ведущий: Что стало с вашим домом? Вы не смогли поменяться им?

Гость: Ничего не смогли сделать. Армяне отняли его у нас. Все осталось там.

Ведущий: И ваши вещи?

Гость: Да, остались внутри. Вещи, фрукты. Даже табак весь остался на крыше. Мы не смогли сдать его и получить деньги.

Ведущий: Были ли в вашем селе родники?

Гость: Были.

Ведущий: Помните их названия?

Гость: Один называли Малаганской долиной, один был около фермы, не помню как его называли, был Абдулла булагы. Вот так.

Ведущий: Может, хотите сказать что-то еще, связанное с вашим селом?

Гость: У нас было летнее пастбище Джантепе. Старшее поколение ходили на пастбище и оставались там. Коров всегда пас кто-то из родственников, и мы платили ему за это маслом, молоком.

Ведущий: Как отмечались праздники? Новруз и так далее. Отмечали ли вы эти праздники?

Гость: Отмечались хорошо. На Новруз мы с девочками готовили татой. Это была интересная игра, связанная с готовкой. Праздники

проходили очень хорошо. Отец изготавливал каждому из насменные изделия и развешивал их. Костер не разжигали. (01:43:46-01:44:22)

Ведущий: Помимо праздников, были ли какие-то традиции, события, о которых вы хотели бы рассказать?

Гость: Мать вязала ковры на станке. Даже после переезда в Баку мать шила их, ставила дома. Мы тогда жили в Хуторе. Потом, как семье шехида, нам выделили землю, и отец построил здесь дом для меня, а там – для брата. Мать и здесь вязала, например, коврики.

Ведущий: Для дома, или на продажу?

Гость: Нет, она вязала для нас, каждому по одному. Мой здесь.

Ведущий: Это памятный подарок от матери?

Гость: Да.

Ведущий: В каком из соседних сел вы бывали?

Гость: Я была у тети в Гелькенде. Мама была из Гелькенда, как я сказала, а папа из Чайкенда. Тетя жила в Гелькенде, и я очень часто бывала у нее, у бабушки.

Ведущий: В Гелькенде была мечеть?

Гость: Я не видела. Могу соврать.

Ведущий: Но на кладбище вы были?

Гость: Да. По обе стороны от дороги были кладбища.

Ведущий: В 1988 году вы сами видели армян?

Гость: Раньше все было хорошо. У отца был друг армянин. Он приходил к нам. Собирал маленькие груши. Во дворе у нас были индейки. Армянин приходил, и отец отдавал ему, какую он захочет. Было два брата армянина. Один был хороший, другой говорил против нас. Первый порицал второго, мол они и приходят в наш дом, кушают, и при этом говорят за нашей спиной. Отец разозлился на него, за то что он говорил плохое за нашей спиной. Это был еще не 1988 год. Даже до того если один армянин был хороший, то другой был плохой. Они были два брата.

Ведущий: Были ли в 1988 году армяне, которые приходили в село, устраивали драки?

Гость: Каждый день проезжали по трассе мимо села на машинах и кричали на армянском: "Карабах наш!" Клянусь. Дразнили нас. (01:47:20-01:47:31)

Ведущий: Спасибо!

Село Сарал (Нор Хачакап) Лорийской области

1. Мамедова Фируза Гамид кызы, 60 лет, уехала в 24 год

Видео day 1

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь и назовите дату и место своего рождения.

Гость: Я, Мамедова Фируза Гамид кызы, родилась 1 августа 1964 года в селе Сарал Спитакского района. (00:30:21-00:30:30)

Ведущий: Какие у вас имеются воспоминания о селе, в котором вы родились, о своем детстве, молодости? Что вы помните о своей семье, о школе, в которую ходили, о жителях села?

Гость: В нашем селе царила прекрасная атмосфера. Было очень много красивых мест, условия у нас были хорошие. Наше детство прошло очень хорошо, школа была хорошая, соседи – дружелюбные. (00:30:55-00:31:08)

Ведущий: Давайте поговорим о событиях 1980-х годов. Помните ли вы, как все началось, какие стали происходить изменения, какие шли процессы? Что вы помните о том, как армяне приходили в ваше село, угрожали кому-то? Можете рассказать об этом?

Гость: Да, расскажу. Шло начало 1988-го года. Армяне при виде нас в автобусе начинали придирались, говорить, мол “мы вам отомстим за события в Сумгаите, убьем, сожжем вас” и все в этом духе. Каждый день были перестрелки, сопровождающиеся волнениями и страхом. Наш дом дом отца, был в высотной части деревни, а у отца было охотничье ружье. Каждый день все люди – дети, старики собирались в доме моего отца. Мужчины до утра не спали, чтобы детей, женщин не расстреляли. (00:31:40-00:32:25)

Ведущий: Как начался процесс вашего выселения оттуда? Когда вы это решили и что вынудило вас принять это решение? Как это все происходило?

Гость: Они не давали людям нашего народа спокойно жить. Так как в селе магазинов было мало, люди за продовольствием ездили в города – в Кировакан, Спитак, Лелакан. Там мы видели, как людей мучат. Потом, после перестрелок нам сообщили, что нас собираются убить. В течении одной ночи армяне прислали в наше село автобусы. Нам было сказано, что мы должны сесть в автобусы и освободить село, при этом не забрав с собой ничего из вещей. Мы ничего не смогли забрать и сели в автобусы. Только мы и наши дети. Удалось только взять несколько подушек и одеял, чтобы дети не замерзли по дороге. Всего было 25-30 автобусов. Мой отец пообещал водителю нашего автобуса мебель и приданое, если тот довезет нас до Газаха. На выезде из села была бензозаправка. Когда мы до нее доехали, наш путь перегородили белые автомобили “ВАЗ”, внутри которых были бородатые армяне. Они куда-то увели всех водителей автобусов, а мы остались в автобусе. Наш водитель, армянин, сказал, когда вернулся: “Я дал слово вашему отцу. Я должен довезти вас до Газаха. Заложите окна одеялами и подушками, потому что в вас по дороге будут стрелять”. А у нас был маленький ребенок. Мы заложили окна. Когда доехали до Гамзачимена в Кироваканском районе в нас началась стрельба. Все автобусы расстреливали. Одна семья в автобусе была целиком убита. Тело убитых супругов прямо там, в Гамзачимене, забрали и не вернули. 11-летний ребенок был ранен, и мы кое-как добились того, чтобы он остался. Оторванные от его головы части рассыпались на лестницу автобуса. Его удалось забрать, а погибших отца с матерью – нет. На всю нашу колонну было выделено 2 БТР-а, которые должны были сопровождать нас до Газаха. (00:32:51-00:36:03)

Ведущий: Как вы потом добрались? Как вы сказали, вас брали в заложники.

Гость: Не совсем в заложники. Нам пришлось три дня ждать в Дилижанском ущелье. Мы ждали между Дилижаном и Газахом, чтобы пройти в Газах. Армяне нас не пропускали. Через три дня туда были отправлены самолеты, танки, еще что-то, и нас пропустили в Газах. По прибытии мы две ночи оставались в автобусе на каком-то пустыре в Шамкире. После этого нас отвезли и высадили в школе в селе Гасымалылар в Шамкире. Неделю мы оставались в этой школе. Местные сельчане помогли нам: принесли еду для детей, раненых отвезли в газахскую больницу. (00:36:17-00:00:37:10)

Ведущий: До всех этих событий, когда вы там жили, вы общались с армянами? Были ли с их семьями нормальные дружеские отношения? Вы сказали, что в вашем селе жили только азербайджанцы, но были ли такие семьи, которые, например, выдавали замуж своих дочерей друг другу, смешивая семьи, что в советское время было нормальным явлением? Существовала ли такая дружба с армянскими семьями?

Гость: Скажу как есть: в наших краях ни одна семья не выдавала свою дочь замуж за армянина. Армяне хотели брать в жены наших девушек, но мы не выдавали. У нас армянам дочерей не выдавали. С местными армянами, если честно, отношения были хорошими. У нас могли быть поминки, у них – свадьбы, или наоборот, и мы все время навещали друг друга, были кумовья и с одной, и с другой стороны, поэтому с местными армянами отношения были очень хорошие. А те армяне, которые прибывали из Карабаха, в основном, с большими бородами, начали сеять рознь среди нас. (00:38:17-00:38:45)

Ведущий: Армяне, появившиеся после, о которых вы говорите, они были в военной форме, или гражданской? Вы до того их не видели? Они не были жителями соседних сел, верно? Они были посланы туда с чьей-то стороны, так? Вы сказали, что они были с бородами. Как еще вы их запомнили?

Гость: Ни в селе, ни когда ехали в город, мы о них ничего не слышали. Их не было. Они появились после сумгаитских событий. Это были

бородатые, высокие, здоровые армяне. Все они были пришлыми. Среди местных армян такого не было. (00:39:24-00:39:50)

Ведущий: Как вы знаете, в 1918-1920-х годах была резня. Рассказывали ли ваши дедушки, бабушки вам о тех событиях? Они сами были свидетелями, или, может, помнили что-то? Или никто из членов вашей семьи не застал тех событий?

Гость: Нет, никто из нашей семьи не был свидетелем тех событий.

Ведущий: У вас было желание вернуться туда, в родное село, снова жить там?

Гость: Конечно, я хотела бы вернуться в село, в родные места, но после того, как я увидела зверство армян, то как они расстреливали нас, нет, не хочу.

Ведущий: Сейчас, будучи в Азербайджане, какие у вас отношения с односельчанами? Поддерживаете ли вы с ними связь? Общаетесь ли с людьми из других, соседних сел, помимо ваших родственников?

Гость: Конечно, у нас есть связи. Мы ходим друг к другу в гости, участвуем на свадьбах друг у друга, на поминках. Со всеми поддерживаем связь.

Ведущий: Помните ли вы какие-либо исторические памятники, мечети, кладбища в вашем селе, сколько их было и где находились?

Гость: Есть. Я помню кладбище. Был очаг Армудоджаг, куда люди приходили на паломничество. У входа в село было место Гарамайор, были памятники. Гарамайор, эти памятники ставили армяне, и было все это у входа в наше село. У нас в селе было три кладбища, они находились между нашим селом и Гурсали. В этих кладбищах мы хоронили людей. (00:41:47-00:42:29)

Ведущий: Кто-то из вашего рода был похоронен в селе?

Гость: Да, мои дедушка, бабушка.

Гость: В нашем автобусе нас было 9 человек. 4 маленьких ребенка было. Самому маленькому, моему сыну, был год и 7 месяцев. Из-за того, что в автобусе не было еды, он заплакал, когда проголодался. Армянин, водитель, принес хлеб из своего автомобиля, чтобы дать малышу, чтобы тот успокоился. Но сначала попробовал хлеб сам и сказал: "Я пробую сам, чтобы вы не подумали, что я хочу отравить ребенка". Те бородатые армяне хотели нас убить и сказали ему, чтобы сдал людей, которые находятся у него в машине. Он сказал им, что у него в автобусе людей, детей нет. Он не мог допустить, чтобы у него на глазах кого-то из его автобуса застрелили. Так мы три дня пробыли в Дилижанском ущелье. (00:44:00-00:44:58)

2. Мамишова Санубар Юсиф кызы, 72 года, 1980-е

Видео day 1

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Ваше имя, фамилия, место рождения и дата рождения.

Гость: Мамишова Санубар Юсиф кызы, 1952 года рождения. Я родилась в селе Сарал Спитакского района. (00:45:28-00:45:46)

Ведущий: Что вы помните о своем детстве, о деревне, в которой родились, соседях, об атмосфере, обстановке там?

Гость: Я помню все. Как будто я уехала из села Сарал сегодня. У нас были хорошие соседи, у нас была хорошая жизнь, у нас был красивый и очень большой сад, у моего отца был скот. Мой отец 40 лет проработал в партийной организации, а также был ведущим на торжествах. В летний сезон работал в деревенском совхозе и колхозе. Я происходила из семьи учителей. В семье нас было 7 братьев и 3

сестры. (00:46:00-00:46:38) Все получили образование. Кто-то живет в России, кто-то здесь. Мы хорошо жили. Наша деревня была похожа на город: скот, куры, завод, фабрика – были всевозможные условия. Если бы не было армян, мы могли бы жить лучше. Я училась в школе 8 лет. У нас были замечательные учителя. Там могила моей матери. Мой отец приехал сюда и умер в возрасте 95 лет. Мы жили здесь прекрасно, но воздуха, еды и даже воды, какие были там, больше нигде не найти.

Ведущий: В вашем селе были армяне или только азербайджанцы?

Гость: Нет, армян в нашем селе не было.

Ведущий: А вы с ними общались? Встречались?

Гость: Да, мы ходили друг к другу торжества, все было очень хорошо. То, что произошло в конце, изменило всё.

Ведущий: Как в деревне, где вы живете, начались события 1980-х годов?

Гость: Люди, работавшие в городе, приходили и говорили, что армяне их ругали, толкали на рабочем месте, в столовой, в магазинах, дразнили, называли «турками» и оскорбляли. Мы не понимали, почему. У моей дочери заболело ухо, я отвезла ее в больницу. Когда я возвращалась, мне в аптеке русская женщина сказала: «Что ты здесь делаешь?!» Я видел, как армяне ходили толпами, говоря по-азербайджански: «Наш Баку в руках турок». Я купила лекарство в аптеке, пошла на автовокзал и увидела, что происходит разбой... Со мной была невеста, мы спрятались под лестницей. Мы увидели мужчину из нашей деревни. Он помахал нам рукой и сказал: «Пойдем, мы не можем оставить вас здесь». Водитель такси тоже был армянином. Он сам тоже проклинал армян. Я положила дочь на колени. Водитель сказал, что отвезет нас к подножию села, а не на вершину, даже если там будет бой. Когда мы приехали, то увидели, что

в деревне тихо. Он довез нас до школы, мы заплатили ему и проводили. Мы приехали в наше село и увидели, что там ничего нет. Они нападали только ночью, сжигая и разрушая деревни. Если бы землетрясения не произошло, они бы нас всех убили. Потом мы оставались в палатках. У нас почти ничего не было. Они забрали 400-500 голов нашего скота и убили их. Потом самолетом доставили еду в палатки, где мы остановились. Все связи между селом и городом были прерваны. После землетрясения нам открылась дорога. Они прилетели на вертолете и отвезли нас в Газах. (00:48:19-00:50:49) В Газахе была школа. Имя директора было Бакир. Он нас очень уважал: обеспечивал едой, одеждой, одеялами, давал отдельные комнаты. Потом мы переехали сюда. Мой брат убил здесь 13 армян. Ему осудили на 9 лет. Чтобы спасти его, мы продали все, что имели: золото, драгоценности. Моего брата освободили после 4 лет заключения. Он сюда еще не приезжал, живет в Саратове.

Ведущий: Были ли в селе, где вы жили, кладбища, мечети, исторические памятники?

Гость: Были. В нашем селе было три кладбища. Могильный камень моей матери был сделан из мрамора, а ограда – из еще более драгоценных камней. Не прошло и 3 лет со дня ее смерти, как они разрушили могилу. Разрушили все могилы. Они отобрали скот у людей. Мы видели угнетения, которых не видели раньше. Нас оттуда вывели практически насильно. Повторяю, если бы не землетрясение, ни один человек не смог бы оттуда вернуться. (00:52:12-00:52:57) А ведь раньше наши отношения с армянами были очень хорошими. Потом кто-то вмешался и случилось вот так. Дочь моего дяди поймали в автобусе, куда она приехала с мужем и тремя детьми, и забрали у нее из рук деньги и золото. Дети остались под колесами автомобиля, который привез их в один из здешних детских домов. Они убили его и его жену. Потом экскаватором выкопали землю и закопали их. (00:53:09-00:53:30)

Ведущий: Ваши отец и дед родом оттуда?

Гость: Да. Мой отец еще был участником Великой Отечественной войны. У него не было одной руки, он был инвалидом. Хотя он был образованным учителем, у него не было руки. Он был ветераном войны. Мы всегда праздновали День Победы.

Ведущий: С какими трудностями вы столкнулись после приезда в Азербайджан, в Газах? Встречали ли вы упомянутых ранее бородатых армян?

Гость: Приехав в Газах, я оставила детей и хотела вернуться, чтобы, может быть, забрать что-нибудь из своих вещей. Они заблокировали нашу машину по дороге, по которой мы ехали. Меня отвезли в полицейский участок. Они забрали мои серьги и золотые украшения, которые были на мне, и отпустили меня. Когда мы дошли до села, то увидели, что повсюду солдаты. Машина вернулась в Газах, а я осталась в селе, среди солдат. Я ничего не смогла взять. Вместе с мужем мы кое-как вернулись в Газах.

Ведущий: Как сейчас обстоят дела с жильем? Все ли в порядке?

Гость: Да, большое спасибо. Пока есть эти руки, пока есть такие молодые люди, как вы, и пока у нас есть государство, мы потихоньку живем, зарабатываем на жизнь. Мы купили дом и отремонтировали его. Мы очень довольны нашим государством.

Ведущий: Спасибо вам большое за все.

Село Шахварут (Ушакерт) Армавирской области

1. Мамедова Феда Муса кызы, 84 года, 1940-1950-е

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Я родилась в 1938 году в селе Шаварт. Поскольку наше село было расположено на берегу реки Аракс, мусульмане часто пересекали реку и затем уезжали жить в Турцию. Мой дядя тоже был одним из тех, кто переправился в то время через реку Аракс. Чтобы воспрепятствовать этому, село Шахварут было заложено на новом месте недалеко от села Амасия, куда нас переселили.

(00:02:01:05-00:02:47:08)

Ведущий: Вы ходили в школу в деревне, где родились?

Гость: Я училась в Армении до 2-го класса. Дальше я училась в Асадлы (Сабирабад).

Ведущий: Сколько детей было в вашей семье?

Гость: В нашей семье было 3 мальчика и 3 девочки – 6 детей.

(00:03:03:24-00:03:10:11)

Ведущий: Помните, сколько домов было в вашем селе, когда вы жили в Шаварте?

Гость: Когда нас перевезли из Шаварта в Амасию, нам построили дома. Тогда среди нас были армяне, эти армяне тоже приехали с нами из Шаварта в Амасию.

Ведущий: То есть вы, азербайджанцы, жили вместе с армянами?

Гость: Да, мы жили вместе. Рядом с нами было еще армянское село, называли его Калаярхи.

Ведущий: Сколько лет вы прожили в Армении?

Гость: Через несколько лет после окончания войны (имеется в виду Великая Отечественная война) Мир Джафар Багиров заявил, что вам следует собрать свои одеяла и переехать в Азербайджан. Моя мама собрала багаж. У нас в селе осталось так много вещей. Семья тети села в один вагон с нами. (00:03:53:07-00:04:26:14)

Ведущий: На чем вас отправили?

Гость: Они сами принесли наши вещи к поезду. Оттуда наши вещи погрузили в поезд, привезли сначала в Октемберян, потом сюда – в Асадлы (Сабирабад). (00:04:30:13-00:04:26:14)

Ведущий: Из какой деревни вас переселили в Сабирабад?

Гость: Мы переехали из Шаварта в Амасию, как я уже сказала. Шаварт находился прямо у Аракса. Из-за того, что люди переплывали Аракс на другую сторону, нас привели в Амасию. Среди нас были и армяне.

Ведущий: В каком году вас отправили в Сабирабад из Амасии?

Гость: Тогда был 1949 или 1950 год. Я точно не помню. Привезли через несколько лет после войны. (00:05:26:09-00:05:36:03)

Ведущий: Много ли людей приехало в то время из вашего села?

Гость: Сколько бы мусульман ни было в нашем районе, все приехали, при этом оставив свои вещи. (00:05:41:05-00:05:47:01)

Ведущий: То есть всех мусульман Октемберянского района депортировали?

Гость: Да, депортировали. После нас тоже приезжали люди. Керимархцы из Октемберяна приехали после нас, хейберлинцы и гаджибайрамлнцы тоже прибыли после нас. Когда мы там жили, наши свадьбы и другие торжества и знаменательные дни отмечались вместе с армянами.

Ведущий: Вы говорите, что между вами и армянами были теплые отношения. Что вы помните об этом?

Гость: Был Карапетян, армянин, председатель, он был близок с моим отцом. Я не знаю, из какого региона они тогда приехали, но оставались в нашем доме. Раньше они жили в одной из комнат дома моего дяди. Мы всегда всем делились друг с другом.

Ведущий: В вашем селе Шаварт были мечеть и кладбище?

Гость: Да, было кладбище.

Ведущий: В Амасье было азербайджанское кладбище?

Гость: Там тоже было, в Октемберяне было высоко, у нас чуть ниже.

Ведущий: Кто из ваших родных там похоронен?

Гость: Мать моего отца, еще какая-то старая родственница похоронены там.

Ведущий: Вы сказали, что приехали в Азербайджан в 1950-е годы, бывали ли вы там после этого?

Гость: Я не была, семья сына ездила, его дядя был там.

Ведущий: После вас там жили ваши родственники?

Гость: Там жил дядя моего ребенка. Они жили под Октемберяном.

Ведущий: Вы сказали, что выдавали дочерей за армян, а они – за азербайджанцев. Расскажите немного об этом.

Гость: В нашей деревне этого не было, но было в другой деревне. У них бывали свадьбы. Теперь эта армянская девушка здесь. Мы были очень дружны. Я также бывала в самом Ереване.

Ведущий: То есть у вас остались только хорошие воспоминания?

Гость: Да.

Ведущий: Когда вас депортировали в 1950 году, вы собрались в селе, чтобы выразить кому-то свое недовольство?

Гость: Мир Джафар Багиров сказал, что вы все равно уедете отсюда, вам нужно уйти вовремя, азербайджанцы и армяне должны отделиться друг от друга. Что мы могли возразить ему?! После этого мы собрали вещи и уехали. Дома у нас было столько железных вещей (имеются в виду кровати), посуды. Мы сели в поезд, и поезд привез нас в Азербайджан. (00:11:00:14-00:11:37:02)

Ведущий: Как вам жилось поначалу после переезда сюда, в Сабирабад? Было ли вам комфортно, или возникали какие-либо трудности с проживанием здесь?

Гость: У нас не было проблем. Это было несложно для тех, кто жил там хорошо и приехал с полными карманами. Например, мои мать и отец. Поскольку мой отец был председателем, у него было золото, деньги и имущество. Мы не пострадали, ни в чем не нуждались, питались так же, все было хорошо. К тому же здесь мы повстречали хороших людей.

Ведущий: Вы сказали, что когда вы переехали из Шаварта в Амасию, вам там подарили новые дома. Примерно в каком году вас переселили?

Гость: Я не смогу сказать точно.

Ведущий: Сколько вам было лет?

Гость: Точно не знаю, мне тогда было 10 или 13 лет. Нам не разрешили там оставаться, потому что мы были очень близко к Араксу. В Амасии строили дома в ряд, как строят и здесь. Мы жили в 20 домах.
(00:13:09:21-00:13:25:16)

Ведущий: Не помните, много ли азербайджанцев там было? В скольких домах жили азербайджанцы?

Гость: Армян у нас было мало, было 5-6 домов, где жили армяне, в остальных жили азербайджанцы. (00:13:43:13-00:13:52:02)

Ведущий: Что делали люди в вашем селе?

Гость: Мой отец был председателем. Они сажали хлопок и еще что-то сажали, я уже не помню. Шаварт был хорошим селом.

Ведущий: Тогда вы приехали сюда на поезде, не так ли?

Гость: Да. Мы приехали прямо в Сабирабад. В Сабирабаде наши вещи погрузили в машины и отвезли в Асадлы – каждый в свой дом.

Ведущий: В тот день приехала только ваша семья или семей было несколько?

Гость: Нет, все вагоны приехали полные. Мы все приехали одновременно.

2. Аббасова Бахар Мехти кызы, 86 лет

Видео day 6-7

Ведущий: Можете назвать свои имя, фамилию и место рождения?

Гость: Могу. Аббасова Бахар. (03:25:44:17-03:25:46:15) Родилась в 1938 году в селе Шахварут. (03:26:44:21-03:26:50:24)

Ведущий: Сколько вам было лет, кога вас оттуда депортировали?

Гость: Не могу сказать точно, но в первый класс я пошла здесь.

Ведущий: Сколько вас было человек в семье?

Гость: Моя сестра скончалась в младенчестве. Нас в семье было немного.

Ведущий: Как вы приехали оттуда?

Гость: Нас привезли на машине к железной дороге и посадили в поезд. Мы приехали сюда, здесь есть станция. На ней нас распределили по домам азербайджанцев. (03:28:19:00-03:28:39:23) Нас приняли хорошо. Мы комфортно жили. После этого государство построило кирпичные дома, в которых мы стали жить. После этого те, у кого была возможность, построили себе дома получше, другим помогло государство.

Ведущий: Из-за чего вас депортировали?

Гость: Был большой холм. Армянам там дали земли. А еще армянам отдали некоторые наши дома. Нас сильно не мучили. Потом нас посадили а поезд и привезли сюда на станцию. Потом на многочисленных автомобилях нас привезли в Азербайджан. (03:29:47:15-03:30:14:06) Нас хорошо встретили, выделили нам дома.

Ведущий: Армяне, которым отдали ваши дома в селе, был местными, или приезжими?

Гость: Этого я не знаю. Не могу сказать. Я тогда была ребенком.

Ведущий: Может, потом ваши родители говорили об этом?

Гость: Нет, мы были детьми, поэтому при нас об этом особо не разговаривали. Приехали спокойно. Вещи, которые смогли забрать, загрузили в машину и приехали.

Ведущий: У вас остался там скот?

Гость: Нет, у нас не было. О других сказать не могу. Мы не были столь обеспеченными. Посадили на поезд. Мы спокойно приехали. А здесь нас на автомобилях разместили по домам мусульман. Те же хорошо нас приняли.

Ведущий: В вашем селе, в Шахваруте, была мечеть?

Гость: Я не помню.

Ведущий: А кладбище? Может, вы бывали в детстве?

Гость: Наверное, было.

Ведущий: Может, вы посещали чью-либо могилу?

Гость: Мы были детьми, и нас не пускали на кладбище, потому что мы могли испугаться.

Ведущий: Вам приблизительно было 5-6 лет, когда вы приехали сюда, верно?

Гость: Не знаю. Возможно, столько и было.

Ведущий: Вы помните свое село, свой дом, улицу, соседей?

Гость: Не могу сказать. Может, что-то и помню.

Ведущий: Что вы помните? Может, был родник, или что-то еще?

Гость: Родника я не помню. Но плохо нам не было. Нас быстро привезли в Азербайджан и здесь мы стали жить. Мы не вернулись обратно. А те, кто вернулись туда, впоследствии сова приехали обратно.

Ведущий: Значит, были те, кто возвращался?

Гость: Кто-то возвращался. Я точно не помню. Мы были детьми. Приехав сюда мы пошли в школу. Вот так.

3. Расулова Имми Курбанали кызы, 86 лет

Видео day 9

Ведущий: Для начала назовите, пожалуйста, фамилию, имя и место рождения.

Гость: Расулова Имми Курбанали кызы. (00:00:26:08-00:00:30:09)

Ведущий: В каком году вы родились?

Гость: В 1938 году.

Ведущий: Где вы родились?

Гость: Я родилась в Шахваруте, но ничего про это село не помню. Жила в Амасии. (00:00:40:20-00:00:54:01) Туда, скорее всего, я

пришла, будучи еще младенцем. Государство построило нам дома. Как мы туда прибыли, я даже не помню. Я помню с того времени, как отец ушел на войну. (00:01:03:12-00:01:29:18)

Ведущий: В Амасии жили только азербайджанцы, или также и армяне?

Гость: Все жители были азербайджанцами, и только в двух домах жили армяне. Соседнее село тоже называлось Амасией, но оно было полностью армянским. (00:01:48:14-00:01:56:23)

Ведущий: Значит, было два села Амасия?

Гость: Да.

Ведущий: Одно было азербайджанским, а второе армянским, так?

Гость: Да.

Ведущий: Сколько всего домов тогда было в вашем селе?

Гость: Было 27 домов, и 2 дома, где жили армяне. (00:02:41:17-00:02:44:13)

Ведущий: Значит, было около 30 домов?

Гость: Да.

Ведущий: Наверняка, в селе было и кладбище...

Гость: Было новое кладбище. Раньше хоронили на старом кладбище, но потом уже 5-6 человек похоронили на новом кладбище. (00:03:02:06-00:03:13:03)

Ведущий: Но до этого всех хоронили в Шахваруте, так?

Гость: Да.

Ведущий: А почему тогда все переезжали из Шахварута?

Гость: Этого я не знаю. Мать говорила, что когда Аракс разливался, то его вода затапливала село. Наверное, по этой причине.

Ведущий: То есть из-за наводнения, да?

Гость: Да. Там была горная местность.

Ведущий: Были ли в вашем селе мечеть, святилище, родник?

Гость: Нет, ничего этого не было. В нашем селе не было даже сейида.

Ведущий: Село было маленьким, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вы уезжали оттуда? Вас депортировали, так ведь?

Гость: Государство выделило много денег главам семей и переселило всех. Наш дом полностью опустошили и, не успели мы выйти, в доме поселили армян. Нас посадили на поезд, и мы приехали.
(00:04:03:15-00:04:22:15)

Ведущий: То есть, вы еще не уехали, а в дом уже заселили армян?

Гость: Да, при чем их привезли из Сирии. (00:04:27:09-00:04:32:16)

Ведущий: В ваш дом заселили армян из Сирии, так?

Гость: Да. Они могли разговаривать на турецком, как сами турки.

Ведущий: Значит, они знали турецкий язык?

Гость: Да. Они приехали в соседние села, после чего приезжали в наше село и, продавая разные мелочи говорили по-турецки.

(00:04:45:06-00:04:52:05)

Ведущий: Напомните, в каком классе вы учились?

Гость: В четвертом.

Ведущий: Значит, вам было приблизительно было 10-11 лет, верно?

Гость: Точно не знаю.

Ведущий: Помните ли вы, в какой день уехали оттуда? Куда вас отвезли? Сколько вас было человек в семье, когда вас депортировали?

Гость: Нас было шесть человек, с нами была и невестка. В одном поезде с нами были еще дети дяди, их было четверо.

Ведущий: Всего 10 человек...

Гость: Да.

Ведущий: Можете рассказать, как все происходило? За сколько дней вы приехали?

Гость: Я не знаю, за сколько дней. Но приехала большая машина, собрали наши вещи и отвезли на железную дорогу. Мы были детьми и радовались, что куда-то едем. Но я точно знаю, что в Минджеване машина остановилась. Мой старший брат пошел в магазин и купил покушать мне, брату, который старше меня, но который тоже был ребенком. Когда отец ушел на войну, мой старший брат учился в седьмом классе, средний брат – в четвертом классе, а насчет

младшего брата я не знаю, ходил он в школу или нет. Мы выехали из Минджевана и приехали в Азербайджан. (00:05:44:08-00:06:22:24)

Ведущий: Помните ли вы, где жили после приезда сюда? Как все сложилось? Были ли трудности?

Гость: Нам пришлось очень тяжело. Там мы не нуждались ни в чем: как говорится, хоть условий в доме не было, но была еда. А когда мы приехали сюда, нас восьмерых разместили в одной маленькой комнате. Мы много мучились. Государство нам никак не помогло. Со всем пришлось справляться самим.

Ведущий: В какой район вы прибыли, когда приехали сюда?

Гость: В Сабирабад.

Ведущий: И с постройкой дома вам не помогли, так?

Гость: Нет, ничего не сделали. Мы построили для себя маленькую лачугу и с трудом жили там. После того, как мы немного пришли в себя, построили дом. Я была в селе Асадли.

Ведущий: Вы сказали, что в вашем селе было новое кладбище.

Гость: Да, было.

Ведущий: Был ли там похоронен кто-то из ваших родственников?

Гость: Там похоронен только двоюродный брат моего отца.

Ведущий: Рассказывали ли вам родители о событиях 1918 года?

Гость: Тогда, говорят, было бегство. Мой дедушка забрал моего отца и отправился в Иран. Еще у деда была дочь. Она там вышла замуж, а

дедушка забрал отца с собой и вернулся обратно в наше село. Кроме этого, я ничего не знаю. (00:08:21:08-00:08:54:07)

Ведущий: То есть во время той резни он уехал и затем вернулся обратно?

Гость: Да, вернулся в село. Мать говорила, что у нас были родственники в Турции. А мой старший брат был у нее на руках. А дядя с того берега Аракса кричал, что поскорее хочет увидеть Джахангира. Вот так она рассказывала.

Ведущий: Вы были самой старшей из детей?

Гость: Я была самой младшей.

Ведущий: И вы тогда учились в четвертом классе?

Гость: Да, в четвертом.

Ведущий: Есть ли у вас какие-то воспоминания, связанные с селом?

Гость: Я ничего не помню, так как была ребенком.

Ведущий: Вы сказали, что в двух домах в селе жили армяне. Вы как-то общались с ними? Может, играли с их детьми?

Гость: У них не было детей, но мы не общались с ними. У каждого был свой дом, свои дела.

Ведущий: Помните, отмечали ли в селе Новруз, Курбан байрам?

Гость: Да, отмечали и Новруз, и Курбан.

Ведущий: Где совершали жертвоприношение?

Гость: Старейшины села собирались, например, двоюродный брат отца был аксакалом, и резали животных, после чего распределяли мясо. Мы были детьми и ничего не понимали.

Ведущий: Играли ли вы в какие-нибудь игры в селе?

Гость: Ни во что не играли. По соседству был дом дяди, который ушел на войну и не вернулся. Там жила его больная жена. Я бывала у нее.

Ведущий: Чем занимались люди в селе?

Гость: Работали в колхозе, занимались земледелием.

Ведущий: Все работали в колхозе?

Гость: Да, все. Никого ведь и не осталось: все отправились на войну, осталось 3-4 человека вместе с моим старшим братом, который учился в седьмом классе.

Ведущий: То есть все мужчины ушли на войну?

Гость: Да, все. Осталось 3 аксакала. Никого не было. Все были на войне.

Ведущий: Может, обсуждалось дома, или вам потом рассказывали, что стало причиной того, что вас депортировали? Чья это была инициатива?

Гость: Я не знаю. При мне это не обсуждалось.

Ведущий: Но были недовольны, так?

Гость: После того, как приехали сюда, мы были недовольны: здесь воздух был нехороший, а там был чистый горный воздух; здесь не была нормального житья; один дом был тут, другой – в Асадли, вот

так, а в нашем селе все было аккуратно, государство само построило дома. (00:12:00:13-00:12:24:18)

Ведущий: Все, спасибо.

Гость: Да поможет вам Бог!

Село Хейрибеклу (Ервандашат) Армавирской области

1. Алекперов Махмуд Мурсал оглы, 85 лет, 1940-е

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь.

Гость: Я, Алекперов Махмуд Мурсал оглы, родился в 1939 году в селе Хайбарли Октемберянского района Армянской ССР. В то время наш регион назывался Сардарабад, потом армяне изменили его на Октемберян. В 1950 году нас, так сказать, насильно переселили в Азербайджанскую Республику. (00:17:33:00-00:18:09:17) Я приехал в Азербайджан в село Асадлы. Я проучился там до 7-го класса. Потом мы переехали в село Суговушан, и из села Суговушан я отправился на военную службу. После военной службы я вернулся в Азербайджан, в село Суговушан. После службы в армии занимался ремонтом радио-телевизоров, около 10 лет работал в сфере культуры. С 1972 года работал бригадиром в колхозе. В 1982 году за хорошую работу меня назначили председателем сельсовета. Я работал на этой должности, а потом вернулся на должность бригадира. Я работал на таких должностях. И так, состарившись я вышел на пенсию.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вы приехали сюда из Армении?

Гость: Мне было 7-8 лет, когда я приехал сюда из Армении. В первый класс я пошел здесь – в селе Асадлы. (00:20:11:09-00:20:19:08) Нас вынужденно выселили из Армении. Родина – это другое. Хотя я и был тогда ребенком, но все у меня перед глазами. Наш дом, наш двор – все перед моими глазами.

Ведущий: Расскажите о своем селе, своем детстве.

Гость: Я не видел ни отца, ни матери. Я вырос в семье своего дяди. (00:21:14:05-00:21:20:20) Никому не желаю расти на попечении. Я

хотел, например, получить высшее образование, учиться, но не было условий, и я лишь закончил среднюю школу. Днем я работал, а вечером учился в средней школе.

Наше село находилось на границе с Турцией, на берегу Аракса. Дальше нас не было советских земель. Место называлось Гызылгая и находилось на турецкой стороне. Гырхбулаг тек оттуда и протекал через нашу деревню. Арпачай и Аракс сливались в нашем селе. Это было очень живописное место. Нас вынужденно переселили, заставили переехать сюда, а здесь в то время стояла очень жаркая погода. Из-за этого наши аксакалы не смогли здесь жить, они все погибли, не выдержав погодных условий. (00:21:53:08-00:22:53:06)

Сколько родников было в Армении. Были фрукты, например, яблоко или персик, которые невозможно было есть одному, потому что они были как мед. Это было плодотворное село. Колхознику зарплату давали в виде мяса из фермы. Собирались родственники и соседи, сегодня тебе мясо жарят, завтра кому-то другому. Здесь жаркое не остается, а там оставалось. Были ведра, их втыкали в землю и собирали в них жаркое. С сентября по март работы в колхозе не было, но зарплату крестьянам все равно платили. Наш колхоз был очень богат. Была справедливость, не было взяточничества.

Ведущий: В вашей деревне было кладбище?

Гость: У нас были кладбища, мои деды были сейидами. В нашем селе были беи, Гарабей, Ниджат бей из его потомков приезжали, Таги бек и другие сейиды были. Помню, у нас было кладбище. Но армяне их всех уничтожили. Бульдозерами и тракторами уничтожили. Но мы с их кладбищами ничего не сделали, азербайджанский народ с ними подло не поступал. В Карабахе тоже разрушены могилы и кладбища. Сердце болит от этого. (00:24:08:20-00:25:04:16)

Ведущий: Когда вы уехали в 1950 году, в вашем селе еще жили азербайджанцы?

Гость: Да, конечно.

Ведущий: Много ли там азербайджанцев было в 1950-е годы?

Гость: До 1950 года армяне свадьбу праздновали 3 дня. Тогда не собирали денег. Приходили, приносили животных и говорили: “Ваши жены должны это приготовить”. Они знали, что мы не едим то, что они нарезают и готовят. Они были такими людьми, которые не могли повыситься перед нами свой голос. Конечно, они развивались с помощью русских, сами они никогда не смогли бы выселить оттуда азербайджанцев. В Ереване было 12 ханов, мои дяди жили в Ереване. На их дома смотрели как на дворцы, но они были вынуждены переселиться. (00:25:59:22-00:26:27:09)

Ведущий: Вы жили в селе в то время вместе с армянами?

Гость: Да, но председателем колхоза всегда был кто-то из нас. Были бригадиры из армян, между нами не было конфликтов. На свадьбах мы вместе танцевали яллы и шалахо. Но никакой дискриминации на самом деле не было. “Ой, ты азербайджанец, я армянин”, такого не было. Это стало проявляться позже, это сделали приезжие армяне, местные армяне этого не делали. Когда мы уходили, они плакали и говорили: “Почему вы уходите?” Они участвовали на наших торжествах и поминках. Помню, мечеть была недалеко от нашего дома, армяне приходили и ставили свечи в нашей мечети. Возможно, они даже поклонялись.

2. Мансимова Пери, 88 лет, 1940-е

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь.

Гость: Пери Мансимова. (00:28:35:09-00:28:36:20)

Ведущий: Сколько вам лет?

Гость: Мне 88 лет. (00:28:56:21-00:28:58:17)

Ведущий: В каком селе вы родились?

Гость: Я родилась в селе Хейрбейли в Армении
(00:29:12:17-00:29:19:01) в 1936 году. (00:29:23:00-00:29:26:11)

Ведущий: Расскажите немного о своем селе и своем детстве.

Гость: Я помню, как мы с мамой собирали хлопок. Еще я помню сады в деревне.

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы?

Гость: Нет, были и армяне.

Ведущий: Армяне и азербайджанцы жили вместе в селе?

Гость: Да, в нашем селе были и армяне, и азербайджанцы, они жили вместе, работали, собирали хлопок. (00:30:13:22-00:30:23:02)

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вы приехали сюда оттуда?

Гость: Мне, наверное, было лет 10, когда я приехала оттуда.
(00:30:29:23-00:30:34:01)

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье, когда вы приехали оттуда?

Гость: Когда нас перевели оттуда сюда, нас было шестеро.

Ведущий: Где было ваше село, была ли рядом с ним река?

Гость: Реки не было, Аракс протекал между нами и Турцией.

Ведущий: Ваше село было на границе с Турцией?

Гость: Да.

Ведущий: В вашем селе была мечеть?

Гость: Мечети не было, девушки собирались у кого-то дома, причитали и плакали.

Ведущий: А как насчет кладбища, в вашем селе оно было?

Гость: Было, оно было далеко.

Ведущий: В другом селе?

Гость: Нет, в нашем селе.

Ведущий: Так в вашем селе было кладбище?

Гость: В нашем селе было кладбище, оно было далеко.
(00:32:18:03-00:32:21:23)

Ведущий: Сколько домов было там, где вы жили?

Гость: Не могу точно сказать.

Ведущий: Ваше село было большим?

Гость: Не очень большим.

Ведущий: Были ли рядом с селом Хейрбейли еще азербайджанские села?

Гость: Было выше нашего, туда ездили на телеге и добирались к вечеру, это было далеко. Называлось Хамаса. Там жили мои дяди.

Ведущий: Были ли у вас в детстве друзья-армяне?

Гость: У людей были хорошие, дружные отношения друг с другом.

Ведущий: Между вами не было никаких обид?

Гость: Нет.

Ведущий: Помните ли вы, ваши родители были недовольны тем, что вы сюда приехали, или были рады этому?

Гость: Нет, они пришли и сказали, что мы переезжаем. Родители собрали вещи в машину, затем мы сели в поезд и приехали.
(00:34:13:00-00:34:22:10)

Ведущий: В то время, значит, всю вашу семью посадили в поезд?

Гость: Да, в одном вагоне ехали 2 семьи.

Ведущий: Прислали только вашу семью или других тоже?

Гость: Всех из нашего села.

Ведущий: Всех азербайджанцев, что жили в вашем селе?

Гость: Да, всех нас переселили. Они сказали, что будет война, армяне нас убьют.

Ведущий: Что стало с вашим тамошним домом?

Гость: Пришёл армянин, купил наш дом, отдал свой дом приезжим армянам. Наш дом был немного лучше.

Ведущий: Ваши вещи тогда остались дома?

Гость: Нет, мы привезли.

Ведущий: Вы собрали оттуда все свои вещи?

Гость: Да, мы собрали и привезли.

Ведущий: Вам в то время в селе не сказали, откуда появились эти новые армяне?

Гость: Не знаю, я была ребенком, не знаю. Сказали переезжать и мы переехали.

Ведущий: Вы сказали, что вам было 10 лет, когда вы переехали, а сколько лет было вашим братьям и сестрам?

Гость: Мои братья и сестры были старше меня, только один из них был совсем ребенком, был в пеленке. (00:36:02:17-00:36:19:10)

Ведущий: Ваши родители тоже переехали сюда, не так ли?

Гость: Да, они приехали сюда, умерли здесь.

Ведущий: В вашем селе похоронены кто-то из ваших родственников?

Гость: Там похоронены мой дедушка и тетя Джахан.

Ведущий: Вы когда-нибудь посещали их могилы в детстве?

Гость: Нет, я даже не знал, где это.

Ведущий: Вы сказали, что кладбище находилось далеко от вас. Оно было в горной местности?

Гость: Это было не на горе, это была равнина, но туда мало кто ходил, это было далеко.

Ведущий: Были ли в вашем селе родники?

Гость: Был в одном месте, все ходили туда за водой, мыли посуду и стирали коврики.

Ведущий: В вашем селе выращивали фрукты?

Гость: Из фруктов были лох и абрикос. Абрикосы собирали в колхозе и сушили. Раздавали его людям. А лох, говорили, надо собрать самим и есть зимой.

Ведущий: В то время – до вашего переезда – не было плохого отношения со стороны приехавших армян?

Гость: Нет.

Ведущий: То есть вам никто не угрожал?

Гость: Нет.

Ведущий: Помните, когда вы переехали, вы приехали прямо сюда или были в другом районе, а потом приехали сюда?

Гость: Нас привезли оттуда в место, которое мы называем Колар. Мы пожили там какое-то время, а потом переехали сюда.

**3. Джаббаров Хасан Аташ оглы, приблизительно 86-87 лет,
1940-1950-е**

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Джаббаров Хасан Аташ оглы. Я родился в селе Хейрбейли, Армения. Когда я учился в 8-9 классе, нас депортировали из села Хейрбейли. (00:43:02:04-00:43:17:20) Мы прибыли на станцию Карасу. Оттуда приезжали жители деревни и забирали нас на своих машинах или машинах своих родственников, чтобы каждый мог временно разместить одну или две семьи в своих домах. То есть не оставили нас на улице. Нас привезли, и мы остались там. После колхоз сам выделил места. Дали место в колхозе, в ферме. После этого мои отец и мать начали работать. Мой отец работал в колхозе, был колхозником. Моя мама тоже работала в колхозе, она была дояркой.

Ведущий: В каком году вас депортировали, помните?

Гость: Мы приехали сюда в 1950 году. (00:44:28:23-00:44:39:22)

Ведущий: Можете рассказать о своем приезде? Это были зимние или летние месяцы?

Гость: Если не ошибаюсь, было ни жарко, ни холодно. Была осень. Это был период с ноября по декабрь. Все были в недоумении: почему нас выводят из нашего дома, нашего сада. Оттуда мы приехали на станцию Карасу. (00:45:24:10-00:45:48:22) Мы остались там на ночь. Те, у кого была машина, приехали и отвезли к себе домой. Они относились к нам хорошо. Они заботились о нас, пока мы не были полностью заселены. Потом нам дали землю, и мы построили дом.

Ведущий: Каким вы помните свое село?

Гость: Армяне жили у нас в селе. Мы все делали вместе. Мы ходили к ним, они – к нам. Этот случай произошел практически в течении недели. Вечером нам сообщили, что завтра переезжаем. Записали наши имена и фамилии, отметили, сколько деревьев было у нас во дворе. Нас посадили в машину, и мы приехали.
(00:46:41:07-00:47:33:08)

Ведущий: Вы сказали, что приехали сюда на поезде.

Гость: Нас привезли на вокзал на машине, поезд стоял. Они собрали людей в поезд и отправили сюда. Это длилось 2 дня.

Ведущий: Помните ли вы, как назывались соседние с вашим села?

Гость: Это было село Багчалар, оно было выше нас. Они были совсем близко к армянам. То село, что располагалось ниже, называлось Хамасия. Оно находилось где-то в 10-15 км от нас. Оно тоже было в стороне района.

Ведущий: Помните ли вы, чем занималось население села?

Гость: Хлопок сажали, за животными ухаживали, какую работу в колхозе давали, то и делали.

Ведущий: Были ли в вашем селе мечеть, кладбище, родник, святилище, связанные с Азербайджаном?

Гость: У нас был хороший родник, он бил из земли. Мы называли его Шораган. Вода из трубы выходила чистой, и холодной как лед. Наша мечеть была мечетью номер один в Ереванском районе. Эта была мечеть Сайидов. Перед ней рос вяз. Под ним могло поместиться, может быть, 300-400 человек. Не обязательно было сидеть внутри мечети. Вяз всегда оставался зеленым. В селе было кладбище Хейрбейли. Кладбище находилось выше, между селом Багчалар и нашим селом.

В нашем селе Хейрибеклу была большая мечеть под названием Сейидлер. Перед мечетью был большой вяз. Не обязательно было сидеть внутри мечети. Многие сидели под вязом. Вяз всегда оставался зеленым. На окраине располагалось кладбище села Хейрбейли, между селом Багчалар и нашим селом. (00:50:30:21-00:51:12:03)

Ведущий: Вы пришли сюда вместе с отцом и матерью. А ваши бабушка и дедушка похоронены на том кладбище?

Гость: Не могу сказать. Мы не видели моего дедушку, только слышали его имя.

Ведущий: Может, вы помните, как восприняло сельское население, ваши собственные родители то, что вас депортируют?

Гость: Они всегда говорили, что и не знали, на каком основании нас сюда переселили. Все произошло за неделю. Я говорю то, что говорили старшие, я еще был недостаточно взрослым. Пришли вечером записать имена и фамилии, сколько человек в семьях. Составили список, чтобы потом не было путаницы.

Ведущий: В день вашего переезда приезжал кто-нибудь из армян, чтобы остаться в вашем доме?

Гость: Армяне приехали, да. Их было двое мужчин и одна женщина. Я помню это. Они осмотрели дом, написали на нем имя и фамилию на армянском языке. Они заперли дверь и сказали, что это их дом. Они приехали то ли из Сирии, то ли еще откуда. В тот период искали дом, хорошую землю, дорогу. (00:52:57:23-00:53:40:17)

Ведущий: Армяне, живущие в этом селе, знали азербайджанский язык?

Гость: Знали очень хорошо.

Ведущий: Вы говорили по-армянски?

Гость: Нет, не говорил.

Ведущий: А приезжие армяне знали азербайджанский?

Гость: Нет. Те, кто там жил, знали. Они также участвовали на наших свадьбах. Мы участвовали на их свадьбах. Не я, а те, кто были до меня. В течение недели из 500 домов всех убрали.

Ведущий: Через сколько дней вы приехали в Азербайджан после того, как вышли оттуда? Сколько времени это заняло?

Гость: По словам отца, нам потребовалось 4 дня, чтобы добраться оттуда. Когда мы приехали сюда, к нам навстречу пришли жители Арана на машинах, привезли хлеб, чай, сказав, что мы долго были в пути и, скорее всего, голодны.

Ведущий: Вас тогда привезли прямиком в Сабирабад?

Гость: Мы приехали из Карасу в деревни Сурра, Колан, оттуда наши старейшины отправились искать место. Смотрели, где целесообразнее. Затем располагали семьи по мере нахождения места. Например, мы приехали в 1950 году, а сюда переехали в 1953 году. Были дома, построенные правительством, их передали людям.

Ведущий: После проживания здесь ваши мать и отец говорили, что хотели бы вернуться, или у вас было ощущение, что хочется вернуться?

Гость: Сожалею, что упустили такой сад, двор, дом. Когда мы впервые сюда переехали, здесь не было так зелено. Это произошло после нас.

4. Гусейнов Давуд Абдулла оглы, 83 года, 1940-1950-е

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Я, Гусейнов Давуд Абдулла оглы, родился в 1941 году (01:00:32:23-01:00:39:20) в селе Хейрбейли Октемберянского района Армении. Я родился и вырос там. Когда я приехал сюда, я пошел в 1-й класс. (00:59:37:00-00:59:54:22, видео day 2)

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье?

Гость: В нашей семье было 6 человек. (01:01:31:23-01:01:38:14)

Ведущий: В каком году вас депортировали? Можете ли вы рассказать об этих событиях?

Гость: Депортация случилась в 50-х, всех депортировали, ни одного человека не осталось. Их всех оттуда выгнали. За одну ночь убрали всех. На нашем месте поселились армяне из Сирии. (01:02:01:09-01:02:18:13)

Ведущий: Вы помните тот день, когда уехали оттуда? Можете ли вы рассказать, как это произошло? Откуда пришли новости?

Гость: Нас отправили в Сабирабадский район. Когда мы приехали сюда, нам дали временные дома, а потом сказали строить самим. Здесь не было ни родника, ни воды. (01:02:28:23-01:02:49:22)

Ведущий: Какие трудности возникли у людей, приехавших оттуда?

Гость: Все было сложно. (01:02:58:09-01:03:02:24)

Ведущий: Вы приехали сюда в 50-е годы?

Гость: Да, в 50-е годы.

Ведущий: Значит, вам тогда было 9 лет?

Гость: Да, мне было 9 лет.

Ведущий: Вы приехали на поезде?

Гость: Да, нас отправили поездом.

Они беспорядочно собирали нас в вагоны, словно собирают скот. Нам было велено собрать то, что у нас есть, и загрузить в вагоны. Нас привезли сюда, на станцию Карасу. Они расселили нас здесь, затем распределили по районам. Здесь построили 5-6 временных домов. Остальным ничего не построили, несмотря на то, что государство приняло решение. Каждый выкручивался как мог. Отсюда и до последней деревни все, кто приехал из Армении.

(01:03:55:14-01:04:39:11)

Ведущий: В вашем селе была мечеть, кладбище?

Гость: Все было. После того как приехал сюда, я побывал там в гостях и ужаснулся: ничего не осталось. Снесли мечеть и все остальное. Кладбище вспахали трактором.

Ведущий: Еще в советское время?

Гость: Да, это было еще советское время. Там я спросил у армян: “Почему вы так поступаете?” Они ответили: “Вам здесь не место. У вас есть место в Турции, можете поехать туда, обратиться к ним”.

Ведущий: Были ли рядом с вашим селом другие азербайджанские села? Вы жили вместе с армянами в селе?

Гость: Мы жили вместе.

Ведущий: Какие тогда были отношения?

Гость: Неплохие. В моём свидетельстве о рождении была ошибка. Я поехал туда и навестил армянина. В горсовете дали автомобиль. Мы пришли туда и открыли архив, в архиве были красные книжки. Одна сторона была написана на армянском, другая на азербайджанском языке. Они все уничтожили. Потом я поехал туда, они сказали: “Зачем ты сюда приехал?” Я сказал, что приехал сюда на свадьбу. Там осталась пара наших людей. Их избили ночью и выгнали, еще и сожгли копну сена, мол “не живите здесь, вам здесь не место”.

Ведущий: В день, когда вы вышли из дома, ваш дом кому-то отдали?

Гость: Там стали жить армяне.

Ведущий: Кто сообщил вам о том, что вас переселяют?

Гость: Они сказали нам готовиться. Мы спросили: “Куда мы идем?” Они сказали: “Вы едете в Азербайджан, переезжаете туда”.
(01:07:17:14-01:07:26:05)

Ведущий: Вы сказали, что в вашем селе есть кладбище.

Гость: Там было кладбище. (01:07:43:06-01:07:45:05)

Ведущий: Вы сказали, что это место потом снесли. Был ли там похоронен кто-нибудь из ваших родственников?

Гость: Все были похоронены там. Позже я пошел и увидел, что кладбище вспахали. Они разрушили могилы и сбросили в реку Арпачай. (01:07:50:19-01:08:06:07)

Ведущий: Была ли в селе мечеть?

Гость: Да, у нас была большая мечеть. (01:08:11:00-01:08:15:06)

Ведущий: Был ли ахунд?

Гость: Да.

Ведущий: Были ли у вас родственники в селе? Сколько азербайджанских семей было депортировано вместе с вами?

Гость: Всех, людей не осталось. Их всех вывели силой, избили, прогнали.

Ведущий: А люди не выражали недовольства?

Гость: Добровольно написали заявление, что не хотим жить с армянами.

Ведущий: Вы приехали на поезде, помните, как садились в поезд?

Гость: Там они посадили нас в поезд, в товарные вагоны. Они даже издевались над нами, говоря: “Берите то, что есть, берите дрова, в Азербайджане этого нет”.

Ведущий: Ваше село находилась на границе. Какие близлежащие села там были, помните? Были ли у вас контакты с армянами?

Гость: Да, были. Общались друг с другом, ходили в гости. Но они говорили: “Будьте осторожны, вас выведут, выселят. Никто не верил. Говорили: “Мы тут давно живем, как такое может быть?!” Армяне даже не трогали нас. Говорили: “Живите, когда государство решит, тогда и поедете”.

5. Нагиев Сайяд Мамедсадык оглы, 89 лет, 1940-1950-е

Видео day 2

Ведущий: Сначала пожалуйста, представьтесь. Где вы родились, в каком году, в каком селе?

Гость: Я, Нагиев Сайяд Мамедсадык оглы, родился в октябре 1935 года в селе Хейрбейли Сардарабадского района Западного Азербайджана. Наш род был богатым родом. Мой дед, Хаджи Наги, был первым паломником, совершившим хадж из этой зоны. (01:13:20:23-01:14:01:22) Он был собственником. Из-за этого мы испытывали сложности в советское время. Мое детство прошло там. Наше село находилось в живописном месте. Оно располагалось там, где река Аракс с территории Турции входила в территорию Советского Союза. В нашем селе было много садов. Повсюду были сады и деревья. Люди жили там компактно. То есть дома стояли очень близко друг к другу, почти рядом. Иногда можно было залезть на крышу дома и по крышам нескольких домов пройти в другое место. Крыши были плоскими. В нашем селе проживало 6-7 армянских семей. Остальные были азербайджанцами. Армяне занимались ремеслом. (01:14:20:03-01:15:57:16) С Турцией у нас больше всего связей, наши предки всегда контактировали и торговали с Турцией. У моей матери было три сестры, две сестры жили в Хейрбейли, а одна сестра была в Турции. Сейчас дети моей тети живут в Турции. Когда было создано Советское государство, граница была закрыта, две сестры матери остались на этой стороне, а одна сестра осталась на другой стороне. Я почти не видел своего отца. Его арестовали, потому что он был сыном богатого помещика. Через 3-4 месяца родился я. В 1948-49 годах шла пропаганда того, что нас переселят в Азербайджан. Армянская агентура работала хорошо, они приезжали и вели пропаганду в селах. Говорили, мол "переселим вас в Азербайджан, всё у вас будет хорошо", хвалили. Нас пытались заинтересовать в переезде. Говорили: "Вы дайте свое согласие, мы организуем ваш переезд". Пропаганда дала эффект. Постепенно у нас появилась предрасположенность к переезду оттуда. Я был ребенком, но помню.

Тогда мы даже не осознавали, что эта земля наша, она принадлежит Азербайджану. Мы этого не знали. Мы только видели, пропаганду того, что это Армения, и мы живем на армянской земле. Но мы смотрели исторические места, они все называются по-азербайджански. Где бы мы ни оказывались, там были азербайджанские названия. В школе тоже пропагандировали, что это территория Армении.

(01:17:30:03-01:19:26:02) У них были приспешники, они приходили и говорили нам, что мы отправимся на свои азербайджанские земли. А мы поверили, нам было сказано написать заявление. Они подали заявление от нашего имени, что мы хотим в Азербайджан, едем в Азербайджан. Наконец, в 1950 году армянские семьи приехали из Сирии, Ливана, Турции и Ирана. Прежде чем мы переехали, в сарай (кладовку) привезли армянскую семью. Они уже готовились. Наконец нам дали билет на переезд. Билет, что мы по своему желанию переедем в такой-то район Азербайджана. Они сделали так, будто нас не заставили переехать, а мы переезжали по собственному желанию. Тогда мы этого не знали, но теперь понимаем, почему они так поступили. Если что-то произойдет, они могли сказать, что мы переехали по своему желанию. Фактически это был заговор Микояна и Сталина. Это было сделано по их инициативе, чтобы азербайджанцы были изгнаны из мест, близких к Турции. Они не верили азербайджанцам. Еще россиянам вбили в головы, что мы хотели во время войны поехать в Турцию. (01:19:51:06-01:21:31:23) Был еще вариант, что нас хотели перебросить в Среднюю Азию. Мир Джафар Багиров воспрепятствовал этому. Он принял нас, мол приезжайте сюда (в Азербайджан). В конце концов приехал представитель ЦК Азербайджана и провел переговоры в селе. Наконец, приехали грузовики, наши вещи погрузили в одну машину с двумя семьями. Сардарабад называли Октемберяном. Там была станция, отвезли туда. Погрузили в товарные вагоны, мы ехали несколько дней. Мы были горными людьми, выросли в прохладном месте, привыкли к такой погоде. Когда мы приехали, жителей нашего села разделили на три части и поселили в селах Сурра, Еникенд и Ковла. В низменной зоне в то время стояла страшная жара, она стоит и сейчас, но теперь обилие деревьев в определенной степени уменьшило действие жары.

В то время это была равнина. Мы также привели некоторых наших животных, и животные тоже не выдержали. Большинство овец, коз, буйволов, коров погибло. Люди тоже умирали, но люди оказались выносливее. Мы постепенно привыкли к этой обстановке.

(01:22:00:12-01:23:48:23) Постепенно жители Хейрбейли и Гаджиеллаза собрались в селе Суговуша\н. В селе Суговушан в основном живут именно они. Нас привезли насильно. Мы отказались от своих живописных мест, своих садов. Но старшее поколение говорило, что армяне массово убивали нас в 1918-м году. Они устроили там резню. Армяне нападали на наши села под предводительством Андраника и других армянских генералов. Наши села потеряли много людей, часть из них ушла на другой берег Аракса, и наша семья тоже. Поехали и укрылись в Турции. Некоторое время жили там – в Турции. Тогда они сравнивали с землей нашу деревню. Правда, я этого не видел, но старшие рассказывали. Мать моей матери, мать моего отца расстреляли, когда они пересекали Аракс. Их мучили. К спинам людей даже привязывали горячий самовар. Армяне собирали людей вместе и массово убивали их.

(01:24:30:08-01:26:14:07) Позже на помощь пришли турецкие войска и вытеснили армян из нашего и соседнего села. Было село Бахчалар, а еще село Шахваруд, из этих мест армян изгнали. Наше село продолжило свою жизнь. Затем, после создания Советского государства, все в определенной степени успокоилось. После создания советского государства армяне не осмелились совершать подобные массовые убийства. Однако в нашем селе осталось 5-6 армянских семей. Еще до нашего приезда оно был полностью арменизировано. Конечно, Родина мила, все хотят жить на Родине. Если меня прямо сейчас спросят, вернулся ли бы я туда, я отвечу, что нет, не вернусь. Почему? Потому что я вернулся бы в Западный Азербайджан. Пусть это будет целый Азербайджан, пусть это будет территория Азербайджана, пусть это будет частью Азербайджана. Тогда я поеду туда с большим удовольствием. Но сейчас я не могу поехать жить в село, находящееся под властью Армении. У армян и так не было земли, на территории Азербайджана площадью 9 тысяч квадратных километров было создано государство. Но позже

Советское государство постепенно отдало армянам еще 20 тысяч квадратных километров по частям. Зангезур тоже ушел, Зангибасар тоже ушел, Гекча тоже ушла, все постепенно ушло.

(01:28:15:15-01:28:56:11) Я, конечно, не все видел, но слышал. Позже я узнал из истории, правда, в то время историю фальсифицировали. Армянскую резню и т. д. связывали с кознями царской России. «Азербайджанцы и армяне исторически были братьями», – нам внушали эту мысль. И мы неизбежно росли в этом духе. Позже я поступил в университет, там изучал историю, источники. Я исследовал и узнал, осознал, что то, что нам говорилось вовсе не было правдой. Мы пришли сюда не добровольно, и эти земли не принадлежали армянам. Все они арменизировались постепенно.

(01:30:19:19-01:30:31:09) Но теперь я понимаю. Несколько лет назад я, может быть, и умер бы, но эта идея вдохновила меня. Я просил у Бога, чтобы в первую очередь те земли, которые были потеряны в первой Карабахской войне и остались пятном на моем сердце, были возвращены. Исторически у меня сложилось недоверие. Каждый раз, когда минская группа приезжала и уезжала, они лгали. Я понимал, что они ничего не решат.

Ведущий: Что вам запомнилось из исторических памятников, связанных с Азербайджаном в селе, в котором вы жили?

Гость: В советское время там были закрыты все мечети. Они использовали их в различных целях. Нашу мечеть тоже закрыли, она стала складом колхоза. Во дворе мечети росло три вяза.

(01:36:41:13-01:37:31:16) Надо сказать, что деревья в наших краях были очень большими. Например, диаметр абрикосового дерева был равен 1 метру. Тень этих трех деревьев занимала площадь около 15-20 “соток” земли перед мечетью. В те годы, когда я был ребенком, совершались обряды. Мы и в мечеть заходили, и траур соблюдали. Мы защищали нашу религию и мечеть. Эта мечеть стояла до нашего переезда. Но я слышал, потом ее разрушили. Наше кладбище было отдельным местом. (01:37:46:03-01:38:31:00) Наше село располагалось где-то на 300-400 метров выше Аракса. Аракс тек ниже.

Вокруг были горы, турецкая сторона называлась Кызыл Кая, а другая – горой Арарат. Это было недалеко от нас, мы могли видеть гору Арарат. На другой стороне было место под названием “караульня”, это была гора. То есть нас окружали горы. Между ними, рекой Аракс была долина, где располагалось наше село. Кладбище также представляло собой отдельное ровное место на окраине этого села. Глядя с того кладбища, была видна Турция, был виден Аракс. Вокруг нас были камни, туфы, красные туфы. Из туфа делали могильные камни. (01:39:35:00-01:40:22:09) Раньше на камнях были надписи на арабском, позже мы перешли на латынь. (01:41:20:06-01:41:41:13) Правда, я не знаю арабского, но знаю латынь. В то время я не знал. Было много записей, были рисунки. На одних были изображены ножницы, на других – серпы. Наверное, все они что-то значили. Это было скалистое место. Сейчас, как я слышал, все эти кладбища уничтожены. Они снесли все могилы бульдозером и стали строить на их месте. Они уничтожили наше наследие, могил нет. (01:41:49:13-01:42:44:10) У армян была церковь с крестами. Когда они клялись, говорили: «Клянусь крестом». Мы не тронули их. Турецкая армия, тоже не тронула их креста и церкви, когда пришла. Но эти негодяи уничтожили наше духовное наследие. Нам от дедушки остался сад. Его длина составляла около 2-3 километров, а ширина – 1-2 километра. Все это было огорожено камнями высотой 2 метра, каждый камень весил 50-60 килограммов. Дед привез их, сложил друг на друга и построил забор. Потом, в советское время, снесли эти заборы, построили клуб и построили место, где находилось управление колхоза. Вот так некоторые места были разобраны и уничтожены во времена СССР. Они уничтожили сад, который принадлежал нам. Где-то оставалось до 1-2 га сада. У нас его тоже отобрали, у меня была бабушка, ей отдали часть сада. Оставшуюся часть они у нас забрали. Когда мы переехали, они привезли армян из Сирии и других мест и на месте сада построили село. Я поехал туда в 76-м году. Была некоторая путаница по поводу моей метрики. Я поехал туда, хотел посмотреть село, но не было времени. Они сказали: “Ей-богу, от вашего села ничего не осталось, село перенесли”. Село было перенесено на место нашего сада.

Ведущий: Были ли в вашем селе родники?

Гость: В нашей деревне почти везде, куда ни глянь, был родник. Но у нас было три знаменитых источника. Два источника находились недалеко от нашего дома. Один находился в 50 метрах от дома, другой в 100 метрах. Название одного было Шораган, его облагородили, обтесав камень. (01:46:37:09-01:47:18:06) Вода шла из-под земли по трубе, проходила по ней и лилась в первый, который был выше, а затем перетекала через первый и переливалась во второй. Оттуда она впадала в Карасу. Вода была теплая зимой и прохладная летом. Со всех сторон села были канавы, текла вода, вода Аракса. Но вода Аракса была непригодна для питья. В общем, даже тот, кто жил далеко, приходил с ведром и брал воду из источника Шораган. Это была очень известная вода. А второй бил из земли. Он тоже был прохладным, естественным, бил из земли и впадал в реку Карасу. Наш третий источник, источник Бёюрбаги, находился немного далеко от села, в садах. Лил ливень чуть выше, и его журчание доносилось до деревни. Мы им пользовались, но мало, потому что он находился где-то в 2 километрах от села. Но мы использовали его, когда ходили в сады. Когда мы были детьми, жили в нищете. Когда пришло время шелковицы, все шли собирать ее. Потом появились абрикосы, потом гвоздика. Росли барбарис, шиповник. Это были очень полезные растения. Были горные фрукты. Экономика у нас там была слабая. Выращивали хлопок, и то в небольших количествах, потому что земли у нас было мало. Мы выращивали рис на берегу Аракса.

Ведущий: Сколько, вы сказали, домов было в деревне?

Гость: Точно не могу сказать, может 90-100 домов.

Ведущий: Вы жили смешанно с армянами?

Гость: Армяне жили в 5-6 домах. В нашем селе, Хейрбейли, в основном жили азербайджанцы. (01:51:39:07-01:51:47:17) Когда резали

животных и кур, их должен был зарезать азербайджанец, армяне и близко не подходили и не трогали их. Когда им нужно было мясо, мы его разрезали и отдавали им. Они сами знали, что мы считаем харамом то, что режут они. Когда они видели турков на другом берегу реки, их бросало в дрожь, они очень боялись турок.

6. Магеррамова Сакина Насир кызы, приблизительно 83 года, 1940-е

Видео day 2

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Я, Магеррамова Сакина Насир кызы, родилась в селе Хейрбейли Октемберянского района Армении.

(01:53:40:19-01:53:55:07) Нам внезапно сказали, что мы переезжаем в Азербайджан, и мы переехали сюда. Сначала нас привезли в деревню Сурра, потом мы приехали сюда.

Ведущий: В каком году это произошло?

Гость: Я тогда училась во втором классе. (01:54:22:24-01:54:25:18)

Ведущий: Кто сообщил вам новость о переезде?

Гость: Они сказали, что Мир Джафар Багиров. Сказали, что он был сейидом. Я была ещё ребёнком, не знаю, то ли он сам, то ли его люди пришли. Сообщили, что нас переселяют в Азербайджан.

(01:54:39:22-01:54:59:10) Привезли машину, мы собрали вещи и приехали сюда. Сначала мы приехали в деревню Сурра, а потом нас привезли сюда. Но я не знаю, зачем нас сюда привезли.

Ведущий: Сколько детей было у вас в семье?

Гость: В нашей семье был один брат и три сестры. Одна из моих сестер умерла в Хейрбейли, наши отец и мать тоже умерли в Хейрбейли. (01:55:22:04-01:55:37:15)

Ведущий: Они там похоронены?

Гость: Да, там умерли мой отец, мать и одна сестра. Сюда мы приехали вдвоем с сестрой.

Ведущий: Помните кладбище?

Гость: Да. В исламе есть такое правило: пришедшие на могилу раздают там сладости. Мы тоже были детьми, когда приходили туда, нам давали, мы собирали и ели дома.

Ведущий: Чем занимались в деревне ваши родители?

Гость: У нас там был огород и клеверное поле, сеяли ячмень, работали. Так что мы неплохо жили.

Ведущий: Что еще вам запомнилось в вашей деревне? Вспомните, как выглядели дома деревни, как жили люди вокруг? Были ли в селе армяне?

Гость: 5-6 домов в нашем селе принадлежали армянам, остальные жители были азербайджанцами. Не знаю, ей-богу, не могу сказать, как жили взрослые, мы были детьми, играли с ними, ходили в школу, наши дома стояли рядом. У нас был хороший сад.

Ведущий: В вашем селе была мечеть?

Гость: Да, у нас была 1 мечеть. Российские солдаты, кажется, стояли там на страже. Люди шли в мечеть. (01:57:39:01-01:57:53:06)

Ведущий: Вы сказали, что несколько раз ходили на кладбище. Вы помните это место?

Гость: Кладбище находилось на возвышенной равнине. У азербайджанцев и армян были отдельные кладбища.
(01:58:01:03-01:58:17:07)

Ведущий: Там было много могил?

Гость: Там были похоронены все наши умершие до нашего переезда.

Ведущий: Что вы слышали от старших о массовых убийствах 1918-1919 годов? Вам что-то рассказывали об этом?

Гость: Моей матери там не было, моя тетя жила по соседству, она сказала, что армяне нас прогнали, по нам стреляли, мы все поехали к Араксу и переправились на другую сторону. При переправе через реку некоторые наши утонули и погибли, многих из них расстреляли. Говорит, мы туда поехали, какое-то время даже прислуживали, чтобы заработать на хлеб. После того, как армяне успокоились, вернулись в Хейрбейли.

Ведущий: Когда вы уехали из Хейрбейли, как вас отправили, как вы приехали в Азербайджан?

Гость: В то время шел поезд, мы были детьми, когда видели поезд, мы аплодировали, мы не знали, что это такое. Нас привезли на машинах, бросили там, я не знаю, где это было, а оттуда посадили в товарные поезда и отправили. (01:59:42:24-02:00:09:00)

Ведущий: Вы приехали прямо сюда?

Гость: Нет, там деревня Сурра, на той стороне, мы туда сначала приехали. Я не знаю из-за чего, наверное потому что там не разместились, или что там случилось, но потом мы приехали сюда.

Ведущий: Когда вы были ребенком, как ваши старшие ладили с армянами?

Гость: Ей-богу, они не были жестокими армянами. Они были такие добродушные, кирва, они были такие хорошие. Мы не знали, армянин это или мусульманин. После того как нас переселили, случился скандал.

Ведущий: Когда вас переселили, в село привезли других армян, чтобы те остались жить в вашем доме?

Гость: Да, сказали, из Сирии приехали. Привезли и к нам домой, у нас остался от отца 7-комнатный дом. (02:01:15:16-02:01:30:07)

Ведущий: Вы еще не уехали, когда они приехали?

Гость: Нет, они приехали, поселились в одной комнате, а потом нас вывели и привезли на машине.

Ведущий: Вы оставил свои вещи там или привезли их сюда?

Гость: Ей-богу, не знаю, что смогли, привезли, остальные вещи остались.

Село Легваз Сюникской области

1. Гамидов Фарадж Гамид оглы, 81 год, 1980-е

Видео day 3

Ведущий: Сначала представьтесь: ваше имя, фамилия, отчество. Где и когда вы родились?

Гость: Гамидов Фарадж Гамид оглы. Я родился 22 марта 1943 года, в праздник, в селе Легваз Мегринского района. (00:17:52:01-00:18:12:22)

Мой отец был колхозником, мама была домохозяйкой. Нас было 9 детей, я был старшим ребенком в семье.

Ведущий: Прежде всего, расскажите, пожалуйста, о своих детских воспоминаниях.

Гость: Нашим любимым занятием в детстве было купание в реке. В нашей деревне была большая река, где мы купались и охлаждались. (00:18:47:07-00:19:00:14) Раньше мы собирали джагалу (неспелые плоды) с деревьев и ели их. У нас был домашний скот, и мы заботились о нем. Когда мне было семь лет, я пошел в школу, учился хорошо. Я очень любил своих учителей. Учебная программа была не такой тяжелой, как сейчас.

Ведущий: Сколько классов вы там учились?

Гость: До седьмого класса. Когда мы заканчивали четвертый и седьмой классы, мы сдавали экзамен. После того, как я закончил седьмой класс, десятилетнее обучение в нашем селе было прекращено из-за нехватки учеников. В Левазе закрыли десятилетнюю школу. Мы, легвазцы, чтобы закончить среднее образование шли в школу села Алдара Мегринского района. (00:20:08:10-00:20:27:10) Директором школы в то время был учитель Сафарали. Чтобы добраться до школы, нам приходилось ехать около 15-17 километров. Они предоставили нам место для проживания там. В тот год я был не один, со мной был друг из нашего села. Но были и студенты из других сел: из Нуведи, Сигирта, Агбада, Астазура. Нам давали стипендию в размере десяти-пятнадцати манатов, питание утром и днем.

Ведущий: Расскажите о самом Легвазе. Каким было ваше село? Сколько домов было? Что вы помните? Были ли в вашем селе исторические памятники, мечети, кладбища?

Гость: В нашем селе было святилище. А вокруг него было кладбище. Там похоронен отец моего отца. А на возвышенности, примерно в 15 километрах от нашего района, было место под названием Бугакар. Там было широко почитаемое святилище. В то время туда возили больных для лечения и совершали жертвоприношения. (00:22:02:16-00:23:00:19) Еще я помню наши луга. Они были местом отдыха нашего населения.

Ведущий: Была ли мечеть? (00:23:13:00-00:23:14:05)

Гость: Да, была.

Ведущий: Где это было? Не могли бы вы рассказать мне немного об этом?

Гость: Она была в гористой местности. Неизвестно, кто и когда ее построил. Тогда мы клялись Султаном Сейид Ахмед-агой. Внутри мечети также были могилы. Мы посещали их. Был мулла, который читал проповеди. Мы ходили, садились, скрестив ноги и слушали

их. (00:23:22:00-00:23:53:13) Иногда мы смотрели на взрослых и били себя в грудь.

Ведущий: Во время Мухаррама?

Гость: Да. Потом мы выходили. Во дворе мечети рос большой дуб. Его ствол был настолько широк, что даже если 3-4 человека держались бы за руки, все равно не смогли бы охватить его. (00:24:09:11-00:24:24:08)

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы или были и армяне?

Гость: Армяне были.

Ведущий: Сколько человек было в вашей деревне, вы помните?

Гость: В селе было около тысячи азербайджанцев. От ста пятидесяти до ста семидесяти домов принадлежали азербайджанцам. Через село протекала река. На правом берегу реки были только дома азербайджанцев. На другом берегу жили и азербайджанцы, и армяне. Были стены, с одной стороны которых жили армяне, а с другой – азербайджанцы. (00:24:35:15-00:25:17:15) Армяне были трусливой нацией. Они строили свои дома близко друг к другу, чтобы иметь возможность убежать, если что-то произойдет. К тому же армяне в селе были пришлыми. Это село было чисто азербайджанским. В то время – в 18-19 годах – произошел армяно-мусульманский конфликт. В том бою наши люди переправились на ту сторону Аракса, после чего пришли армяне и заняли это село. Потом наши люди вернулись в свои села, решив, что больше ничего такого не повторится. Голодные и жаждущие. Мой отец говорит, что армяне у нас отобрали все. Но год был изобильным, и мы смогли восстановиться. (00:25:30:08-00:26:14:04)

Ведущий: Это были 18-й, 19-й годы?

Гость: Да, тогда.

Ведущий: Вы сказали, что там похоронены ваши деды.

Гость: Да.

Ведущий: Ваш отец переехал сюда с вами или он похоронен там?

Гость: Нет, мой отец приехал сюда и скончался здесь. Он жил в Бинагадинском районе вместе с моей матерью.

Ведущий: Да благословит его Бог.

Гость: Он не смог жить, потому что внезапно попал в другое место. Природа там была другая. У него было свое занятие. У него был сад, он его возделывал. Мы держали по 5-10 животных, забивали и ели по мере необходимости. Он пришел и попал в закрытую среду. Он родился в 1908 году, умер здесь 3 февраля 1993 года. Моя мама осталась. Потом я взял с собой маму. Мама прожила со мной шесть лет, она была старая, ей было 93 года, ее не стало в 2013 году.

Ведущий: Да благословит ее Бог. Мне бы хотелось, чтобы вы подробно рассказали о конце 80-х. Как вы узнали, что пора покидать деревню? Вообще, как в то время развивались события в вашем селе и районе?

Гость: В СССР после смерти Андропова власть перешла в руки Горбачева, периодически происходили волнения. Но армяне были осторожны, потому что еще существовал центральный комитет. Была коммунистическая партия, центральный комитет. Мы тоже не верили. Что что-то может быть. Но потом стало ясно, что партия ослаблена изнутри и вот-вот развалится. Да, вот так мы и подошли к октябрю-ноябрю 1988 года. В октябре я проводил супругу в поездку в Польшу. Она была там 15 дней, вернулась 2-3 ноября. После этого, армяне мало-помалу начали приставать. Они избивали и оскорбляли всех, кого могли. Не давали хлеба, потому что ты азербайджанец. Но

трогали слабых. Имевших хоть немного уважения они все еще боялись и стыдились. 22 ноября 1988 года они твердо решили изгнать азербайджанцев. Я тоже не верил. Я провожал супругу на работу, и на улицах было тихо. Когда я вернулся, я увидел, что там было полно народу. Не прошло и 10 минут. Перед зданием райкома партии собралась толпа, все были армяне. Они поднялись на ступеньки здания райкома, держа в руках призывы изгнать азербайджанцев: «Туркелин ханель, Туркелин ханель». У меня там были друзья, они сказали, что там бардак и чтобы я не проходил через кольцевую развязку, а пошел вниз по короткой дороге. Я спустился, поймал машину, поехал в деревню, за отцом. Приехав я увидел, что ситуация очень плохая. Привезли военных и сказали: «Придут из Горуса и Цициана и убьют вас, быстро уходите». Что мы могли взять?! Комплект одежды и документы. Если смог взять, то хорошо, а если нет, то уже ничего не поделаешь. Оттуда нас привезли на железнодорожную станцию в Астазуре. Поезд, идущий из Азербайджана в Нахчыван, тогда уже не отправлялся в Нахчыван, а следовал до Астазур и затем возвращался. Вез переселенцев. Там было много людей, не только из нашей деревни. Были из Вартаназура, Маралзами, Алдары. Из Нувади вышли последними. (00:26:05:00-00:33:53:13) Они также приехали на железную дорогу, сели в вагоны и приехали в Азербайджан. Мы тоже приехали туда, сели в вагоны и приехали. Ни регистрации, ни документов, ни работы. У меня в кармане денег нет. (00:34:14:02-00:34:21:00) Было 5-10 манатов, и те в армянском банке. Вот так.

Ведущий: Были ли в то время люди, которых замучили и убили армяне?

Гость: Были в нашем районе те, кого избили. Одного так побили, что он не смог вернуться и сменить дом. Были люди, которые боялись поменять свой дом. Моя дочь вышла замуж в селе Вартаназур. Ее тестя звали Карим. Рзаев Карим. Он был преподавателем в Университете Иностранных Языков. Балкон их дома был длиной 12 метров. Армяне вошли в дом со словами: «Ваш дом в Баку, езжайте в

Баку». Они выгнали их. Так дом достался армянам. (00:34:38:03-00:35:40:07)

Ведущий: И вы, и ваша супруга сказали, что в доме, где вы жили, также проживали чиновники района.

Гость: Да, жили.

Ведущий: Как они себя вели?

Гость: Они раньше не говорили ни слова. Например, был Жора Саркисян, председатель исполкома, мы виделись, здоровались. Я много раз был у них дома. Она тоже бывал у нас. Его супруга Соня Бабаян работала преподавателем. Она была умной женщиной. Они были местными жителями. Потом в мэрию привели много людей со стороны. После того, как была проведена пропаганда, к нам уже начали приставать. До того нас никто не трогал.

Ведущий: Если можно, расскажите, что вы помните о событиях, произошедших в Легвазе в 18-19 годах прошлого века, из того, что рассказывали ваш отец и дедушка.

Гость: Да, конечно. По их словам, был период, когда у азербайджанцев забирали даже охотничьи ружья. Потом начали выселять население. Люди с большим трудом переправились через реку Аракс на ту сторону. Отец с семьей тоже ушли. Через некоторое время один из тех, кто только прибыл в Иран, сказал: "Сейчас там спокойно, азербайджанцам ничего не делают. Возвращайтесь". Двоюродные сестры отца остались в Иране, а он с семьей вернулись. Они увидели, что все разрушено. После им едва удалось прийти в себя. То были 1918-1919-й годы. Где 18-й, а где 88-й?! Они травили мозги собственным малышам, говоря, что это мусульманин, турок и ваш враг. Мы такого не делали, не говорили детям, мол "это армянин", или что-либо еще. Но они так делали. (00:37:26:40-00:38:28:08)(00:38:43:06-00:40:19:18)

Ведущий: Большое спасибо за интересные беседы. Мы благодарны вам.

Гость: Спасибо, я тоже вами очень доволен.

Гость: Но я не смог рассказать некоторые вещи: все, что у нас было, осталось армянам. Наш дом, наш сад, наши деревья остались. У нас осталось много денег в банках. Правда, я приехал сюда, перевел деньги и получил их. У меня были деньги в двух местах. Один был в банке Леваза, другой — в банке Мегри. Ведь я жил в районе, у меня был дом в деревне. У меня был двухэтажный дом, он тоже остался. Но квартира была «ходовом» районе, клиентов было много. Я приехал, здесь был дом у одного армянина, поменялся с ним. Рядом с рынком Нефтяников. Кажется, его фамилия была Ампарцумян. Он приехал сюда в детстве будучи сиротой. Он был родом из нашего региона, и его тётя была здесь. Он разбогател здесь. Звали Ваней, Ваней-миллионером. Он хорошо устроил свою жизнь тут. Некоторое время мы жили в его доме. Сколько людей из нашей деревни пришли и хотели ограбить его. Новенький автомобиль “ВАЗ-2106” был у него в гараже. Я сказал им не делать этого. Он кормил меня в своем доме. Утром я встал и написал на двери, что хозяин дома сменился. Чтобы отстали. И от них, и от меня. У него также было много друзей азербайджанцев. Так вот, он собрал свои вещи и уехал.

Когда в Ереване произошло землетрясение, я поехал в Мегринский район. Там нужно было собрать кое-какие документы, мне сказали бежать оттуда, чтобы не попасть в руки армян. Армяне заявляли, что землетрясение совершили азербайджанцы, и армяне все погибли. Они обвинили азербайджанцев в стихийном бедствии. Такими они были глупыми людьми. Я оставался там до 48-50 лет, у меня были знакомые и друзья. Оказывается, мы их не совсем не знали. Какие же это коварные люди. Когда человек делит с кем-то хлеб, ему бывает стыдно. Но они очень бесстыжие.

Село Бабаджан-Дараси (Цапатах) Гехаркуникской области

1. Гасанов Ибрагим Гамбар оглы, 77 лет, уехал в 42 года

Видео day 3

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Я, Гасанов Ибрагим Гамбар оглы, родился в селе Бабаджан Басаркечарского района Армянской ССР 1 ноября 1946 года. Я ходил в среднюю школу в этом селе. В 1961 году эта средняя школа была неполной средней – 7-летней. (00:46:30-12-00:46:51:23) После окончания 7-го класса я приехал в Гянджу в Гянджинское железнодорожное профессиональное училище. Так называлась учебное заведение. После окончания университета, в 1963 году я приехал в Баку. В 8-м микрорайоне было место, которое называли «жилстрой», я пришел туда, а оттуда нас отправили на завод СКА, на 17-ю стройплощадку. В 1965 году я уехал оттуда служить в ряды Советской Армии. Я вернулся оттуда в 1968 году и приехал в Сумгаит. В то время мы строили пивоваренный завод в Хырдалане. Я был бригадиром. В 1972 году из-за болезни матери я вернулся в Армянскую ССР. Здесь мне пришлось сменить свою профессию. Я поехал в Ереван и обучился бухгалтерии. Я приехал в колхоз и работал сначала помощником бухгалтера, потом главным бухгалтером. Некоторое время я управлял сельским магазином. Я работал заведующим фермой. В 1988 году из-за этих ненавистных соседей нам пришлось переехать, мы приехали в Дуярлы (Шамкирский район) и оставались у детей моей тети. После этого я приехал в Дашкесан и обменял свой дом в Армении на здешний. Я жил там. В течение 4 лет я работал главным бухгалтером в Дашкесанском

совхозе «Бакинский рабочий». После упразднения колхозов и совхозов я приехал в Баку и начал работать в Баку. Работал бухгалтером и главным бухгалтером на различных предприятиях.

Ведущий: Что вы помните о своем детстве и своем селе? Какими вы помните эти места? Сколько домов было в вашем селе? Какова была численность населения? Армяне жили в селе вместе с азербайджанцами?

Гость: Нет, в нашем селе жили только азербайджанцы. Раньше здесь было 70-80 домов. Село располагалось на берегу Севана – озера Гокче. У него была красивая природа. Верхняя часть представляла собой горы Малого Кавказа. Наше село располагалась на высоте 1400 метров над уровнем моря. (00:49:43:00-00:50:11:23) Жители села занимались скотоводством и земледелием. Основным доходом колхоза было выращивание табака. Как я уже говорил выше, я приехал в Азербайджан в 14 лет и вернулся в село спустя десять лет, в 24 года. Тогда село было уже больше. Количество домов увеличилось. Когда мы уезжали, там было около 180 домов с 800 жителями. (00:50:32:03-00:50:47:18)

Ведущий: Они все были азербайджанцами?

Гость: Да, они все были азербайджанцами. В нашем регионе вообще армяне были только в двух из 37 сел, и там тоже смешанно. Во всех остальных селах жили азербайджанцы. Я участвовал на встречах, проводимых в райцентре, связанных с моей работой, все они проходили на азербайджанском языке. Его первым секретарем до 1961 года был азербайджанец Юнус Рзаев. После этого первым секретарем стали назначать армян, но вторым всегда были азербайджанцы. (00:50:50:05-00:51:28:19) Таковы были правила. Мы использовали рыбу из озера Гойче. Природа была очень красивой. Считайте, что здесь был санаторий, курорт. Вот так. Это было очень водное место. На Малом Кавказе было много воды. В нашем селе было где-то 20-30 родников. Они были основным источником питьевой

воды в селе. Вода для орошения также поступала из этих гор. Потом образовались реки, и эти реки впади в озеро Гокче.

Ведущий: Помните ли вы названия этих источников, о которых вы упомянули? Если возможно, предоставьте информацию об исторических памятниках, мечетях и кладбищах в вашем селе.

Гость: Нашим самым старым кладбищем было место, называемое могилой Надира. По словам старейшин, армия Надир-шаха попала в метель и погибла там. Но в самом селе, возможно, за столетие до нас было кладбище: Шымпырлы Сойгюлю. Оно упомянуто также в книге ашуга Алескера. Был родник Пери, который располагался между нами и Чилем. Пастбище тоже находилось между нашим селом и Чилем. Еще был Гюль Булаг, вода в село поступала из Гюль Бюлага. Воду в село провели за счет Юнуса Рзаева, когда тот работал первым секретарем. Помимо Гюль Булага были Портвор и Семь братьев. Родников было много. В общем, раньше эти места были горными пастбищами Азербайджана. Эти места относились к Газаху. В месте под названием Кахраманлы жили кахраманлинцы. Скот из Шамкирского, Газахского, Товузского районов выводили туда. Все эти места относились к газахцам. Следовательно, все эти земли ранее были азербайджанскими землями. Например, в Газахе есть село Дашкасемани, а у нас было село Касаман. Поэтому те, кто покинул Касаман, остались на пастбище и превратили его в деревню. Таким образом, те, кто мигрировал на луга, остались там. (00:52:20:10-00:54:12:23) Правда, зима в этих местах была суровой. Случалось так, что снег шел с октября, вплоть до марта и апреля. С мая погода начинала улучшаться. Это мы еще находились в теплой зоне, зоне восхода солнца. В других селах района бывало, что конце мая везде еще лежал снег. Но люди жили и ко всему привыкли. Жизнь тогда была не такой уж трудной. Была советская структура. Там все было в порядке. Сами армяне жили очень хорошо. Наши люди были больше связаны с сельским хозяйством, поэтому они выселили азербайджанцев из городов. Определенную часть населения Иревана

составляли азербайджанцы. В районах вокруг Иревана жили азербайджанцы. Постепенно их стали выселять.

Ведущий: В вашем селе была мечеть?

Гость: Нет, мечети не было. Поскольку село было небольшим, мечети не было. Здесь стояли две старые водяные мельницы. У поселенцев были фермы. Но мечети в нашем селе не было.

Ведущий: Вы сказали, что было только одно кладбище.

Гость: Да, в деревне было одно кладбище.

Ведущий: Были ли у вас там похоронены родственники или близкие?

Гость: Да, там осталась могила моей матери, а также могилы моей тети, дедушки и бабушки. Мой дедушка умер в Дашкесане в 1990 году.

Ведущий: Да благословит их Бог.

Гость: Да благословит их Господь.

Ведущий: Давайте вспомним 88-й год. Как произошли события?

Гость: 88-й год был очень трудным. Мы не верили, что такое может произойти. Мы не верили, в советское время будет такое переселение, что будут происходить такие вещи. Как будто они были готовы. Я ездил в район и обратно. Мы общались и дружили с простыми армянами. Однажды я задал им вопрос: "Вы понимаете, что делаете?" Кто-то сказал: "Дорогой Ибрагим, это не наше дело, это делают лобби: армянские лобби в Америке, Франции, Англии. Именно они делают все это". Он сказал, что их самих растопчут. Так началась миграция. Конечно, людям, живущим в приграничных с армянскими селами селах, было очень трудно уехать, были и убитые. Причина, по которой мы благополучно покинули село, заключалась в том, что мы

находились на границе с Гедабеком. Пересеча гору мы спустились в Гедабек и Кельбаджар. Там был Красносельский район, через него проходило шоссе. Там стреляли по машинам. Двух своих сыновей, дочь и жену я отправил в горы на "ГАЗ-69", оттуда отправил их пешком. Я остался со своим хозяйством. Потом пригнал машину из Гянджи, загрузил все и потихоньку приехал. Я уехал оттуда с последней группой 24 ноября. (00:56:28:00-00:58:06:13) Дети тоже пришли. Оттуда они приехали в Дуярлы, после чего я отправил их к моим брату и сестре, которые жили в Сумгаите. Когда я приехал в Сумгаит в 1963 году, я привез их с собой. Мой младший брат до сих пор живет там. Это было в период беженства, все гостили друг у друга. Мои сын и дочь остались в доме моего младшего брата. Я старший брат. Мы зарабатывали на жизнь, а потом купили себе дом. Вот так. Мы приехали сюда, нас встретили неплохо. Была работа. После активной миграции из Карабахской зоны тема беженцев стала более актуальной. Нас было немного. Как вы знаете, беженцев из Карабаха было больше. Эти неблагодарные армяне с 1828 года оккупировали, забирали наши земли. Иреванский уезд был в составе Азербайджана. Когда мы победили в 44-дневной войне, я духовно возродился. У нас тоже были шехиды. Мой племянник был майором, он погиб на горе Муров.

Ведущий: Что вы можете сказать о 1918-19 годах из того, что слышали от взрослых – вашего деда, вашего отца?

Гость: Моего дедушку звали Гариб. Я ношу фамилию Гасанов. Наша настоящая фамилия Алыев. Имя Алы не получило одобрения из-за его связи с Иреванским ханством. Отец взял себе фамилию по имени дедушки, чтобы быть принятым в партийные ряды. Мой отец был в то время коммунистом, и у коммуниста тоже были свои идеи. Я говорю: «Отец, а почему ты поменял фамилию, что мы сейчас Гасановы?» Мой дедушка рассказывал, что во время резни 1918-1919 годов они переехали в село Аригыран Гедабекского района. Больше года спустя все успокоилось и они постепенно вернулись. Во время той миграции

одна из моих теток приехала и вышла замуж в Дуярлы. Другая моя тетя вышла замуж в Гедабеке.

Вообще наш народ всегда очень страдал из-за этих армян.

Покровители всегда их поддерживали. Но наши достойно отвечали.

Да, они приходили вооруженные, но наш народ всегда был вооружен.

В 1988 году из страха они выставили на границу российские войска. Я вел отчетность, спрашивал их по-русски: "Что вы тут делаете?" Они отвечали: «Мы вас охраняем». Я сказал: "Вы охраняете не нас, а армян". Сейчас в нашем регионе армян не осталось. Все они из страха переехали в Ереван, слава Богу.

Ведущий: Были ли в вашем селе в 1948-1950-е годы депортированные?

Гость: В нашем селе депортации не было. Нас отправили туда в село Гарайман. Жители были депортированы оттуда. Там было пятьдесят домов. Дома были пусты. Был Айдын Мамедов, он был вторым секретарем. Он не дал нас депортировать, сказал, что в селе Гараиман есть пустующие дома, мы должны быть переселены туда. Мы переехали туда. Через пару лет я пошел в первый класс средней школы села Гараиман. Потом люди вернулись в наше село. А вот соседнее село было депортировано из Гараимана, из Зода, из большинства сел население было депортировано. Пришли выходцы из Гараимана и поселились в Барде. Те, кто был депортирован из нашего региона, поселились в основном в Бардинском районе.

2. Агаджанов Азиз Имран оглы, 48 лет, уехал в 12 лет

Видео day 3

Гость: Я, Агаджанов Азиз Имран оглы, родился в 1976 году в селе Бабаджан Басаркечарского района Республики Армения. (01:06:55:18-01:07:07:03)

Ведущий: Расскажите о своем детстве, школьных годах, селе.

Гость: Наше село было очень процветающим. Оно располагалось вокруг озера Гокче. (01:07:20:00-01:07:27:18) Вокруг деревни были красивые родники. Мы переезжали на летние пастбища. Наши праздничные мероприятия в честь Новруза были очень интересными. В общем, мы чудесно проводили время.

Ведущий: Сколько домов было в вашем селе? В том селе жили армяне?

Гость: В нашей деревне было 180 домов. (01:08:15:14-01:08:23:23) В последние годы начали выделять землю молодоженам. Прямо рядом с деревней. Вдобавок им предоставляли материалы для строительства домов. Они знали, что это останется им самим. Это уже были подготовки. Они никому ничего не говорили. В целом Гокчинский округ состоял из 32 сел. В наших селах не жили армяне, мы не жили смешанно. Все это были азербайджанские села. В одном-двух селах могло быть 5-6 армянских домов, и то эти села располагались недалеко от Басаркечара и Вардениза. (01:08:54:03-01:09:12:12) В нашу деревню никто не приходил. Молодожены, которым помогли построить хорошие дома, и года не прожили, как началось вынужденное переселение. Но они не причинили вреда жителям нашего села: ни драк, ни ссор, ничего. В последнее были приезжающие в деревню посмотреть, не продает ли кто-нибудь скотину или кур. Они приезжали под этим предлогом, осматривали деревню и уезжали. Мы словно это почувствовали, всю скотину привезли и продали в Гадабеке, Товузе, Газахе. Настал момент, нас предупредили, что мы должны уходить, покинуть деревню. Кто-то уехал на своей машине, мы с некоторыми родственниками перешли через гору. Мы приехали в Гадабек. Да хранит Бог весь наш Азербайджан. Как они нас встретили. Гору мы пересекли ночью. В это время вершина горы была покрыта снегом. Если бы нога поскользнулась на пути, по которому мы шли, можно было не выжить. Так вот, мы с большим трудом прошли оттуда. Спасибо людям Гадабека. Мы еще раз благодарим их. По ночам они разжигали костер,

чтобы найти нас. Сколько людей погибло на той горе в снегу. Были и те, кто упал с той горы. Спасибо гадабекцам, они встретили нас и отвезли в село Айрывенд Гадабекского района. Родственники уехали в село Шурабад, село Саратовка. Кого где смогли принять, там наши люди и поселились.

Ведущий: В каком году вы приехали оттуда? Сколько вам было лет и с кем вы приехали?

Гость: В 1988 году началось переселение. Моя мать, я, дети моего дяди, дети моей тети вышли оттуда вместе. Выйти в одиночку было невозможно. На дороге были и медведи, и волки. Идти одному было невозможно еще и потому, что дело было зимой. Мы приехали все вместе. Мы выехали рано утром, часов в 5 или 6, и уже вечером добрались до Гадабека. Перебираться через овраги было трудно. Мы не могли двигаться быстро из-за гололеда. Мы добрались ночью. Люди не только с нашего, но и из других сел брали все, что могли, и отправлялись в путь. (01:11:43:00-01:12:54:23)

Ведущий: Когда вы приехали сюда в 1988 году, вам было 12 лет. Как вы тогда это воспринимали? Или что говорили об этом взрослые?

Гость: В то время никто не мог и подумать, что так много людей будут переселены и станут беженцами. Никто не мог такое представить. (01:13:17:25-01:13:34:13)

Очень много людей покинули родные места, стали беженцами. Никто не мог себе этого представить. Мы приехали и поселились в Гадабеке. Какое-то время мы не могли поверить, что останемся здесь. Поверьте, я видел нашу деревню и наш дом даже во сне. Я видел это во сне и думал, что мы вернемся туда. Все наши вещи остались там. У меня были голуби, которых я так любил, но я не смог взять их с собой. Они остались на крыше. Мы думали, что вернемся. Мы верили в это. Спасибо Богу за сегодняшний день, возможно, с Божьей помощью мы скоро вернемся туда. (01:14:31:04-01:15:06:24)

Ведущий: Помните ли вы какие-нибудь религиозные места в вашем селе?

Гость: В селе Дашкент Басаркечарского района было святилище Сейида Байрам-аги. Мы бывали там, совершали жертвоприношение. Кроме того, было соседнее с нашим село Джил, где находилось святилище Гара даш. В селе Агбулаг жили Мир Гусейн-ага и Мир Алекпер-ага, они были братьями. Это тоже было для нас священным местом, как и святилище Сейида Байрам-аги. (01:15:33:06-01:16:17:14)

Ведущий: Вы сказали, что ваши предки были ашугами. Они также научили вас этому искусству. Расскажите об этом.

Гость: Да. Я родился в 1976 году и с рождения знакомился с искусством в нашем доме: балабан, чёрная зурна, саз. Мой дедушка Ашуг Талиб, Ашуг Тахар. Это были хорошие ашуги того времени. Мой отец занимался этим искусством 51 год, был ашугом. В нашей деревне были профессиональные ашуги. Были ашуг Микаил, ашуг Шукур. Да помилует их Бог. Они также были мастерами-ашугами своего времени. Был Ашуг Гадир, он был настоящим профессионалом. В селе Дашкенд был ашуг Наджаф. Был ашуг Асад из села Гарагоюнлу. Ашуг Алескер и Ашуг Али были видными ашугами, оставившими след в тюркском мире. Они выросли в Гокче.

Ведущий: Каким вы видели озеро Гокче в последний раз и когда это было? (01:17:29:18-01:17:56:00)

Гость: Летом того года, когда мы переселились. Несмотря на то, что мы были детьми, мы что-то чувствовали. Одну из ночей мы почти полностью провели на берегу озера. Вода была чистейшая. Мы даже не брали с собой воды, чтобы попить, когда шли туда. Мы пили прямо оттуда, вода была чистой, как слезы. И вот, нам пришлось бежать. Озеро Гокче было видно с вершины горы, о которой я говорил. Мы в последний раз посмотрели с вершины этой горы. Это был наш взгляд на озеро. То были очень грустные дни. (01:17:57:23-01:19:03:08)

Село Гусейн-Кули-Агалу (Шатван) Гехаркуникской области

1. Поладова Шафига Гасан кызы, 55 лет, уехала в 19 лет

Видео day 4-5

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Я, Поладова Шафига Гасан кызы, родилась в 1969 году в селе Нариманлы Басаркечарского района. Я там выросла, окончила там среднюю школу. Я вышла замуж в 1977 году в селе Сариягуб того же района. (00:29:57-00:30:27) Мы жили там. Наше село находилась по соседству с тем селом. И у нас, и в соседнем селе был колхоз. Люди работали в колхозе на табачном поле, на скотоводческой ферме. Мы ездили туда и обратно в Варденисский район, который до этого был Басаркечарским районом. Но были моменты, когда наши молодые ссорились с армянскими детьми. Наши учителя отводили нас из школы на дружескую встречу. Мы ходили и пели вместе. Мы пели на их языке, они пели на нашем языке. Они всегда пели песню «Карабах». Когда они пели песню «Карабах», у нас возникало странное ощущение, мол почему они поют эту песню. Они говорили «Мер Карабах». Нам это не нравилось, мы просили их не говорить так. Карабах наш, что значит «Мер Карабах»? В районе было много армян. Однажды они лежали в больнице и смотрели футбол. Я подошла, посмотрела в дверь, они говорят: «Ахчи, ты кого поддерживаешь?» Киевское "Динамо" играло с "Араратом". Я сказала: «Когда «Арарат» играет с другими командами, я болею за «Арарат», а когда играет с «Нефтчи», я болею за «Нефтчи». Поверьте, они меня чуть не убили: «Ахчи, ты еще живешь здесь, почему ты поддерживаешь их?» Я сказал, что это Азербайджан, я азербайджанка. Мой отец любил футбол, и это передалось и нам. С тех пор они были такими. Говорили: «Ахчи, сегодня турки родили десять мальчиков». Они рассказывали друг

другу, что сегодня у турков родилось 10 мальчиков. Мы, молодые, не знали, а наши старшие знали. Они говорили, что армяне мучили нас, и мы переехали. Семья моего супруга переехала и несколько лет жила в Гедабеке. Мой муж родился там, в Гедабеке. Потом они вернулись оттуда. Хотя в то время мы этого не очень понимали, но негативное отношение к нам проявлялось. Бывало и так, что наши молодые отправлялись в район, а армяне избивали их там. Они играли товарищеский матч в футбол. Дрались и возвращались. У них всегда были такие вещи.

Ведущий: Каким вы помните село Нариманлы? Сколько домов было в селе? Там жили только азербайджанцы? Там было кладбище?

Гость: Да, у нас там было большое кладбище. Между селами Гаябаши и Нариманлы находилось большое кладбище.

Нариманлы было красивым равнинным селом. Оттуда вышло много образованных людей. Сафияр Мусаев, который был депутатом, Тофик Гаджиев и другие образованные люди,

преподаватели. (00:33:45-00:34:15) Многие дети из соседних сел приезжали учиться в наше. Особенно в 9 и 10 классах, потому что они хотели поступить в университет. У нас были образованные учителя: Юсиф, Аскер. Они хорошо преподавали. За год 10 учеников поступили в медицинский университет.

Ведущий: Были ли в вашем селе исторические памятники?

Гость: На кладбище были постройки, похожие на сундуки. Мы видели, когда ходили. На них были надписи на арабском, мы не понимали, что было написано. Говорили, что в старые времена были и другие народы, и это осталось от них. Хоронили 4-5 членов семьи и на могилы ставили эти "сундуки", а на них записывали их имена. Была мечеть. Люди собирались там во время Мухаррама и в другие определенные времена. Они скандировали обрядовые песни, били себя в грудь. Наши бабушки и дедушки ходили туда. (00:38:35-00:39:22)

Ведущий: Это было в селе Нариманлы?

Гость: Да, в Нариманлы.

Ведущий: Вы сказали, что потом вышли замуж и переехали.

Гость: Да, в соседнее село.

Ведущий: Какой вы запомнили соседнюю деревню? Напомните, как она называлась. Сколько домов было в этой деревне и сколько там жило людей? Там было кладбище? Была мечеть?

Гость: В 1977 году мы поженились и переехали в соседнее село Сариягуб. Там было святилище, называемое Мискин. Управлял им человек по имени Насиб, он был его хозяином. Да смилостивится Бог над погибшими, он умер. Люди ходили туда. В это святилище сильно верили. Там без огня кипела вода. Ставили посуду и смотрели. Действительно, вода там кипела. Это место называли Мискин. Люди совершали там жертвоприношение. Даже из других мест и соседних сел. Даже армяне совершали там жертвоприношения. Такое было проверенное святилище. Село было очень красивым. Это было в ущелье, за домами были горы. Здесь были дома, а чуть дальше была гора. (00:40:01-00:41:12) Цветы, травы того места не встретишь больше нигде. Там была чистая вода. Туда приезжали машины из соседних сел за питьевой водой. С горы Чейти в село была проведена вода. Были фруктовые деревья. Люди сажали картофель в огороде. Был еще колхоз, и в колхозе было стадо скота. Там была овцеводческая ферма, а еще занимались выращиванием табака. Население работало, люди получали ежедневную оплату труда. Посреди села текла река. Благодаря этой реке урожай там был очень хороший.

Ведущий: В том селе была мечеть?

Гость: Мечети не было, был купол святилища Мискин. Был построен купол, и когда люди совершали жертвоприношение, они сначала посещали купол, а затем закалывали животных. (00:42:23-00:42:44)

Ведущий: Сколько домов было в том селе?

Гость: В селе Сариягуб было до 380 домов. Все жили очень хорошо. У каждого был свой дом, свой двор. (00:43:03-00:43:17) Был скот. Условия улучшились. Люди ездили в район за покупками на автобусах. Тогда нам уже сообщили, что армяне придираются к тем, кто едет из села за покупками, избивают их. Одна семья отправилась за предсвадебными покупками, и их там избили.

Когда была свадьба, устраивали большое место. Туда собирались люди. Они украшали шах на свадьбе. В нашем селе такого обычая не было, оно было в Сариягубе. Итак, 6-7 родственников вместе украшали шах конфетами, сладостями и фруктами. Раньше было интересно, сейчас хочется таких обычаев. Здесь такого нет.

Ведущий: А в селе Сариягуб тоже было свое кладбище?

Гость: Да.

Ведущий: Расскажите немного. Вы бывали на том кладбище? (00:44:55-00:45:01)

Гость: Да, бывала. Когда мой свекор умер, я ездила 2-3 раза. Там построили что-то в форме небольшого купола. Говорили, что здесь похоронен какой-то сейид или кто-то еще. Был сейид, который пришел из другого места и умер здесь. К его могиле также приходили люди. Кладбище там было большое. Оно находилось между селами Гарагоюнлу и Сариягуб и занимало большую площадь. Оно было ограждено по краям, чтобы животные не могли пройти. (00:45:01-00:45:41)

Ведущий: Если можно, расскажите о событиях 1988 года. Какие процессы начались в селе? Кто принес весть? Как вы уехали из села? Что люди делали в эти дни? Какие новости приходили из соседних сел?

Гость: Разве это забудешь? Страшные ночи.

Гость: Это был конец октября, начало ноября. Была осень, но там быстро холодало. У людей уже горели печи. Из района пришла новость о том, что семья Алы киши поехала в район за покупками, и его жену там избили. Его сын ударил одного армянина, а в ответ был жестоко избит. Все были удивлены. (00:47:15-00:47:48) Накануне муж и его брат отвезли в Агдам картофель. Поэтому мы день и ночь молились, чтобы они пришли благополучно. Вдруг мы увидели, что из Гаябаши – соседнего с нашим села – мимо нашего села ведут стадо коров. На следующее утро, провели отару овец. Сказали, что армяне бьют, избивают людей. Села уже подвергаются нападениям на машинах, поэтому люди переезжают. Невозможно было поверить, что советское правительство допустило такое. Прошло 2-3 дня, приехали муж с братом и сказали, что еле добрались. Мы боялись, что армяне в любой момент с нами что-нибудь сделают. Незадолго до этого моего мужа отправили из колхоза на курсы усовершенствования в Камо. Там им сказали: “Что вы здесь делаете? Еще и позволяете себе приходить и совершенствоваться? Вам нужно уйти отсюда, вам здесь не место”. Этот инцидент произошел 5-10 дней назад. Невозможно было поверить, что подобное могло произойти в столь могущественном государстве. Но однажды летом к нам приехал фотограф. Я дала фотографию мужа и детей, чтобы ее увеличили. Мы повесили фотографию Горбачева на стену. Он сказал: «Этот человек — наш друг, вы тоже его любите?» Мы ответили: “Да”. Клянусь, он сказал: “Он наш друг, он нам во всем помогает”. Тогда мы даже не предполагали, что произойдет. У мужа было шесть братьев. Они все собрались и решили ехать вместе, так как здесь нельзя было оставаться. Было село Мазра. Население было смешанным. Жители сообщали, что армяне с ними вообще не здоровались. Они были очень агрессивны

по отношению к ним. Посоветовались, после этого мы потихоньку готовились. Ночью люди из 5-10 домов собирались в один и плотно закрывали дверь. Затем выпускали собак. Якобы собака защитила бы нас от армян. Мы жили в страхе какое-то время – 10-15 дней. Мы видели, что во всех селах собирают вещи и забирают скот. Мы тоже собрались. Сначала часть нашего скота отвезли в Кельбаджар. После этого мы собрали детскую одежду, взяли 2-3 комплекта одеял и подушек и немного еды. Мы покинули село и приехали

сюда. (00:48:08-00:52:35) После этого нам не разрешили вернуться. Помимо того, что дороги в Кельбаджар были опасными, там еще и образовались огромные пробки из-за миграции. Вот так мы остались здесь.

Но мы все равно хотим, чтобы эти земли были возвращены. Дай Бог долгой жизни нашему президенту, нашему народу, нашей армии. Да помилует Бог наших шехидов и даст здоровье нашим ветеранам.

Ведущий: Вы сказали, что родителей вашего мужа тогда депортировали, а потом они снова вернулись. Знаете ли вы об этом? Как уехали и как вернулись?

Гость: Я мало об этом знаю. Но я знаю, что они приехали в Гедабеке в 1948 году, поселились там и жили. Они пожили там некоторое время, не смогли вскоре вернуться. После того, как ситуация немного улучшилась, после того, как вернулись те, кто приехал в Барду, после того, как вернулись те, кто приехал из других сел, они тоже вернулись в свое село. Двое его братьев не вернулись, остались в Гедабеке. Но его отец вернулся с остальными детьми. Там они построили новый дом. Двое из его братьев – Амраслан и Джахангир – были учителями математики и химии. Они были хорошими учителями.

Ведущий: Это было в селе Сариягуб?

Гость: Да, в селе Сариягуб.

Ведущий: Значит, были люди, которых депортировали из села Сариягуб в 1948 году, верно?

Гость: Да, их депортировали. Некоторое время они жили в Гедабеке, там родился мой муж, а когда ему было 5-6 лет, они вернулись в село Сариягуб.

Ведущий: Помните ли вы, какие еще села были вокруг вашего?

Гость: Да. Выше села Сариягуб располагались села Солджа. Одно называлось Нижняя Солджа, другое – Верхняя Солджа. На другой стороне находилось село Гаябаши. Было село Гошабулаг. Это было очень хорошее село, богатое растительностью. А в деревне Гаябаши было мало воды, поэтому и зелени было мало. Еще было село Нариманлы, наше село. Чуть дальше от нас находились села Зод, Гарагоюнлу. Были села Малая Мазра и Большая Мазра. Большая Мазра было соседним с армянами селом. Они жили вместе, смешанно. Но в Малой Мазре армян не было. В селе Зод были хорошие учителя и образованные люди, Ахлиман Амирасланов тоже из села Зод. И наш депутат, и ректор медицинского университета. Было село Гарагоюнлу, оно было далеко от Сариягуба. Но села были видны друг от друга: глядишь отсюда, видно было то село.

(00:55:19-00:56:38)

Ведущий: Вы когда-нибудь бывали в других селах, кроме Нариманлы и Сариягуба? Например, участвовали ли вы на торжествах или поминках в других селах?

Гость: Да, была.

Ведущий: Расскажите об интересных местах, которые вы видели в посещенных вами селах.

Гость: В Дашкенде был святилище Сейида Байрам-аги. Это было проверенное святилище. Даже армяне совершали там

жертвоприношения. Армяне даже чинили дома тех, кто руководил святилищем, потому что тоже верили в него. Здесь была построена красивая мечеть. Рядом с этой мечетью, высотой чуть ниже нее, стояло куполообразное строение. Говорили, что здесь были немцы (может, албанцы?) и это построили они. По их словам, там было кладбище с могилами и мелкими камнями, и оно принадлежало немцам.

Даже птицы ничего не роняли на святилище Сеида Байрам-аги. Там всегда было чисто. О том, как создано святилище, существовала легенда: Сейид Байрам заболел, заболела его мать, и ребенок тоже заразился. У матери не было молока, чтобы дать ребенку. Его дедушка не знал, что ему делать. Утром они вышли и обнаружили у двери олениху с детенышами. Они подоили ее и дали молоко ребенку. Через несколько дней этот ребенок выздоровел. Эту историю рассказали моя мама и бабушка.

Еще мы ездили в село Гейсу, где у меня была подруга. Она говорила, что отвезет меня в одно место, где есть купол. Внутри купола находились священные предметы. Вы привязываете несколько своих волос, нить от платья или шарфа, загадываете желание, и ваше желание сбывается. Она также сказала, что там есть хорошая мечеть. Но мне не повезло, я не смогла туда поехать.

2. Наджафов Асаф Акпер оглы, 57 лет

Видео day 6-7

Гость: Наджафов Асаф Акпер оглы. Родился в 1967 году в селе Нариманлы Басаркечарского района Гокчинского магала. Среднее образование получил там же. Говорить об этом мне очень тяжело. Как вы знаете, на наших родных землях, на землях наших отцов и дедов для нас была создана очень плачевная ситуация. В нашу жизнь вмешивались, из-за чего нам невозможно было жить в спокойствии и благополучии. Бесчестные действия армянских вандалов и фашистов по отношению к нам сделали нас вынужденными переселенцами из родных земель. Там остались могилы наших близких, людей из нашего

окружения. Можно сказать, что там была прервана наша молодость. Мы потеряли свою молодость, когда были вынуждены жить как беженцы. Там остались наши детские воспоминания и несбывшиеся мечты. Это очень нелегко для жизни человека, для жизни народа. Население Гокче состояло из многодетных семей. Наше переселение также далось нам очень тяжело. Были дома, в которых жили 13 человек, 15 человек. (00:14:59:00-00:16:52:06) В родном Азербайджане наши братья, соотечественники распростерли нам свои объятия, встретили нас, но жить там тоже было нелегко для нас. Было очень сложно кому бы то ни было приютить семью из 13-15 человек, разместить, кормить их.

Гокчинский магал был родиной ашугов, там были воспитаны большие мастера.

До 1918 года Российская Империя военным путем отняла некоторые земли у Азербайджана и передала Армении. До этого времени населенные пункты в магале Гокче носили тюркские, то есть азербайджанские названия. Сначала стали менять эти названия. Затем присваивая наши территории нас стали постепенно вытеснять, при этом постоянно проявляя агрессию, и к 1988 году окончательно прогнали нас с родных земель. (00:17:26:13-00:18:27:00)

Ведущий: Вы сказали, что родились и жили в селе Нариманлы, верно?

Гость: Да, родился в селе Нариманлы Басаркечарского района и мы жили там же до переселения.

Ведущий: Можете рассказать немного о своем селе? Сколько было домов? Кто жил в селе? Только азербайджанцы, или также и армяне? Были ли в селе мечеть, кладбище, святилище, родник? Можете сказать, что вы помните?

Гость: Конечно. Наше село состояло из 340 домов. Село Нариманлы находилось на равнинной местности. Вокруг располагались села Каракоюнлу, Агкилиса, Гаябаши. В селе Нариманлы была мечеть, но советская идеология стала причиной того, что она использовалась как

склад, поэтому люди духовенства, верующие не могли проводить там религиозные обряды. (00:19:10:05-00:19:53:00) Село было местом, где жило много образованных людей. 21 человек из села Нариманлы стал шехидом в Первую и Вторую Карабахские войны. Есть генералы родом из этого села, большое количество ветеранов войны. Минимум 400 врачей вышли из села Нариманлы. Школьники, студенты из Нариманлы, которые были воспитаны и обучены профессиональными педагогами села, сейчас очень активно трудятся в госструктурах.

Ведущий: Помните ли вы, сколько школ было в селе?

Гость: В селе была одна школа, а еще была начальная школа. До 4-го класса дети учились в начальной школе, а после 4-го – в средней школе. Я тоже до 4-го класса учился в начальной школе. Она была немного старой. Потом, в 70-е годы была построена новая двухэтажная средняя школа. Там мы продолжали свое образование после начальной школы. (00:20:52:05-00:21:39:14)

Ведущий: Наверняка в селе было кладбище...

Гость: Да, конечно.

Ведущий: Были ли там похоронены ваши дедушки, бабушки, прадеды?

Гость: Сельское кладбище было рядом с кладбищем села Гаябаши. Вообще, кладбища располагались близко друг к другу. История магала Гокче ведь не столетняя, двухсотлетняя. Это один самых древних магалов. Там похоронены не только наши деды, но и прадеды и прапрадеды. Это еще один повод, огорчающий нас, потому что мы не можем навестить их могилы, излить там свою душу. И это ранит нам сердце. Мы не можем даже попросить, чтобы они нас простили за то, что мы вынуждены были оставить их там. Мы оставили свои родные земли этим неблагодарным армянам. Мы делили с ними кров, а они решили присвоить себе эти земли и практически хотели уничтожить нас. Просто нет слов. (00:21:55:20-00:23:24:04) Они – беда не только

для себя, но и для всего человечества. Такого народа, такой страны, можно сказать, на свете больше нет. Ты делаешь им добро, делишь с ними кров, поддерживаешь, а они обустроиваются, а потом хотят прогнать тебя с твоих родных земель, утверждая, что это их земли. Вот таков армянский народ, если их вообще можно назвать народом.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел? Может, вы бывали в этих селах и знаете, были ли там кладбища, святыни? Например, в Нариманлы была мечеть. А были ли мечети в соседних селах?

Гость: Можно сказать, что почти во всех селах, где жили азербайджанцы, была мечеть. Конечно, я помню названия сел, находившихся рядом с Нариманлы: село Каракоюнлу, название которого после поменяли на Азизли; село Агкилиса, в котором родился виднейший деятель устного народного творчества Ашуг Алескер, да помилует его Бог. Кстати, его могилу тоже сравнили с землей. Зод был большим селом: там было более 700 домов. К тому же там было много подземных богатств: село находилось в непосредственной близости к золотому руднику. В этом руднике работало, наверное более 1000 человек, как азербайджанцев, так и армян. Это место приносило немалую прибыль государству. Было село Инак-Даги, которое находилось рядом с Зодом; Гаябаши, Сари-Ягуб, Кошабулаг, Большая Мазра, Малая Мазра, Субатан. Субатан, правда, находился немного далеко от нашего села. В Басаркечарском районе было 36 сел, и только население одного из них – Большой Мазры, можно сказать, поровну состояло из азербайджанцев и армян. (00:24:30:20-00:26:22:20) Поэтому их мы называли 36 паракендов (смешанных сел), потому что мы были против проживания там армян и мы против этого до сегодняшнего дня, потому что на наших святых землях они совершали свои грязные дела. Мы мечтаем посетить родные места и, если даже не найти могилы родных и близких, то хотя бы побывать в местах, где они находились. Это наше самое главное желание. (00:26:42:18-00:27:06:09)

Ведущий: Хочу спросить о жизни вашего села. Помните ли вы, какие там росли фрукты? Занимались ли люди сельским хозяйством или чем-то еще? Как зарабатывали на жизнь? Вы сказали, что в селе было 340 домов, то есть оно было большим. Как была устроена в нем жизнь?

Гость: Люди занимались земледелием, скотоводством. Само собой, были учителя, работники золотого рудника и так далее. Но в основном население занималось скотоводством и в большей степени табаководством. Табаководство было одним из основных источников дохода жителей села. Большинство земледельцев собирали урожай больше нормы, за что получали вознаграждения.

Азербайджанцы – очень трудолюбивый народ. Мы занимались своими делами на родных землях: земледелием, скотоводством и так далее. Кто-то работал в сфере образования. То есть мы влияли на бюджет Армянской ССР только положительным образом.

Я хорошо помню, что еще в 70-е годы, когда я был еще маленьким и ходил в 1-2-й классы, до нас доходили слухи об их притязаниях на Карабах. К нам в школу приходил сотрудник Министерства Образования Армянской ССР – азербайджанец. Он провел для нас тайное собрание и рассказал, что армяне хотят присоединить Карабах к территории Армении. Он сказал, чтобы мы в своих сочинениях или, если кто-нибудь мог бы писать стихи, в своих стихах отмечали тот факт, что Карабах является азербайджанской землей. Он объяснял, что уже тогда у армян были такие мысли. (00:29:01:00-00:30:07:03)

Можно сказать, что образом жизни для армянского народа был фашизм и присвоение чужих территорий.

Ведущий: Было ли в селе специальное место, например святилище, где люди могли бы совершать жертвоприношения, загадывать желания?

Гость: Конечно, было. Несмотря на то, что мы 70 лет жили при советской власти, мы отмечали свои национальные праздники, чтили традиции. Но это не были торжественные празднования на

государственном уровне, все делалось в тайне. Мой дедушка был ахундом села. В дни Ашура мы молились за наших имамов, пророков, читали суры из Корана. У нас были сейиды. Были святилища, где мы совершали жертвоприношения. Было место, называемое Буруг, там были святилища. В месте под названием Дараюрд был родник, который провел сам Ашуг Алескер. В Зоде было место, называемое Союгбулаг. Вообще, все села в магале Гокче, села расположенные вдоль берега озера Гокче отличались своей красотой. Мы вынужденно покинули свои родные места, и до сих пор эта разлука ранит нас. (00:31:03:00-00:33:05:11)

Ведущий: Помните ли вы, где находилось здание школы в селе, где была больница?

Гость: Больница была только в районном центре, но в каждом селе был медицинский пункт. Там работал дядя Гасан, оказывающий первую помощь. Это был прекрасный человек; любой из села Нариманлы подтвердит мои слова. Еще там работала Нигяр ханум. Может, были еще кто-то, которых я не помню, за что прошу у них прощения. Но большой больницы в селе не было, больница была только в районном центре. Хирурги были исключительно армянами. И тут они показывали нам себя с отрицательной стороны. Я очень хорошо помню, как одного школьника оперировали и внутри него оставили ножницы. Внутри другого оставили марлю. Все это делалось нарочно. Того школьника привезли в Баку, и азербайджанские профессора спасли его от смерти.

Со стороны армян мы практически не видели ничего положительного по отношению к нам, и это проявлялось во всех сферах. Когда “Арарат” играл футбольные матчи против “Нефтяника”, мы смотрели игру вместе с армянами на рабочих местах и так далее. Обычно на двоих азербайджанцев во время таких просмотров приходилось 10 армян, и я не могу вспомнить хотя бы одного случая, когда бы не произошло драки, “Арарат” проигрывал. Они думали только о территориальных притязаниях. Ни футболисты, ни ученые, ни профессора, ни учителя – никто не занимался своим делом. Все то и

дело были заняты территориальными притязаниями. Поэтому вы проигрывали, проигрываете и будете проигрывать во всем. Потому что вы неправы. Им просто дали землю, чтобы они могли обосноваться; у них даже нет своих исторических территорий. Они не понимают этого. Никто не занят своим делом. У них есть только одна цель – захватить, оккупировать чью-либо территорию при сторонней помощи, быть под чьим-либо покровительством. Конечно, у такого народа, у такой страны не может быть ни истории, ни героев.

Ведущий: Какие у вас были отношения с армянами в те времена, когда вы там жили? Какими вы их помните?

Гость: В детстве, когда нам нужно было фотографироваться для вступления в пионеры, комсомол, мы ездили в район. К детям они были еще более недоброжелательны. После того, как мы заканчивали свои дела, мы шли на автобусную остановку, откуда должны были сесть в автобус и вернуться в село. Они массово собирались около остановки, держа все, что попадалось под руки: куски железа, шланги и так далее. Там они начинали бить, калечить молодых ребят что есть силы, готовы были убить их. Армяне были очень жестоки и беспощадны к детям. Наши отцы работали среди них, и можно сказать, что один из ста, один из тысячи армян не вел себя так же. И тот, наверняка, не был чистокровным армянином. С такими мы имели хоть какие-то взаимоотношения.

Ведущий: Каким вы помните 1988 год? Как начались события того года? Как в вашей семье, в вашем селе решили, что нужно уезжать? Приходили ли к вам в село, или все началось в других селах, а вы слышали об этом позднее? Расскажите о том времени.

Гость: В конце октября – начале ноября 1988 года стали проводиться массовые выступления против нашего проживания там. Нас практически вынуждали: связь села с районным центром была оборвана; рабочие места были закрыты. Все довели до того, что люди в селе оказались в блокаде: в магазины не привозили продукты;

невозможно было получать документы. С другой стороны, помимо местных армян, их покровители стали заселять села приезжими армянами. Вокруг сел стали ставить посты, строить баррикады, доходило до вооруженного налета. Наше население было вынуждено уехать оттуда. Часть семей, женщин были временно размещены в Кельбаджаре, пока мы искали место, чтобы обосноваться. (00:40:09:08-00:41:51:08) За это я благодарю население Кельбаджара. Слава Богу, сейчас мы живем тут. Многие люди, жившие с мечтой снова увидеть родные места, уже умерли с этой мечтой. Я могу сказать с всех выходцев из Западного Азербайджана, что все они по сей день живут с мечтой снова увидеть родные места. (00:42:25:12-00:42:50:20) Да убережет нас Бог от плохого народа, плохого соседа.

Ведущий: Расскажите, пожалуйста, как эти события отразились именно на вашей семье.

Гость: Об этом очень тяжело говорить. Никому не желаю такого. Только пережившие знают. В тот момент не было возможности принимать какие-либо решения. Ты думаешь, что мир вокруг разрушился. Семья большая. Не знаешь, куда идти, где ночевать. Мы даже не знали, как будем жить после этого. Представьте себе, все люди были словно запутаны и не знали, что делать. (00:43:08:02-00:43:47:20) Конечно, решение принимал мой отец, да помилует его Бог. Мы оставили своих жен, невест, дочерей дома у жителя Кельбаджара по имени Аббас, да помилует его Бог, а сами отправились на поиски места, где могли бы разместить свои семьи. Мы разместились в поселке Говлар Товузского района. Там было студенческое общежитие. Тогдашний глава исполнительной власти района выделил для нас место в этом общежитии. После мы купили себе дом в этом же поселке. По мере того, как семья расширялась, я, например, переехал в село Татлы Самухского района, один мой брат – в Баку, другой – в Гянджу. По мере того, как мы росли, создавали семьи, мы переезжали кто куда мог.

Главное желание каждого из нас – вернуться в магал Гокче, село Нариманлы Басаркечарского района. (00:45:17:03-00:45:32:01)

Село Кизил-Булаг (Хачахбюр) Гехаркуникской области

1. Бадалова-Оруджева Багдаджамал Али кызы, 88 лет, уехала в 12 лет

Видео day 4-5

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь.

Гость: Я, Бадалова-Оруджева Багдаджамал Али кызы, родилась в 1936 году в селе Чахирли Басаркечарского района. (01:01:41-01:02:23)

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вас оттуда депортировали?

Гость: Ей-богу, что я могу сказать, я шла пешком, когда уставала, мама несла меня на спине.

Ведущий: Вам было лет 10-12?

Гость: Возможно, так и было.

Ведущий: С кем вы приехали оттуда? Как вы приехали? Это произошло в 1948 году, не так ли? Сколько человек было в вашей семье на тот момент?

Гость: Отец, мать, братья. У меня было 4 брата. Один родился в Аране. Остальные из нас приехали из Гокче. Мы были в пути день и ночь. Ненадолго останавливались на обочине, среди кустов, потом продолжали путь. (01:04:32-01:05:06)

Ведущий: Какие трудности у вас возникли, когда вы приехали сюда?

Гость: Нам было очень, очень сложно, когда приехали. Машины не было, только лошадь и осел. (01:05:12-01:05:23)

Ведущий: Приехав сюда, вы часто болели, не так ли?

Гость: Очень много болели. В селе была ферма и скот. Отец взял нас, забрал скот, забрал все с фермы, мы пошли в гору. Мой отец отвез нас на гору. Мы много болели, температурили. (01:05:32-01:06:02)

Ведущий: Помните, в вашем селе в то время жили армяне?

Гость: Жили, конечно. На том берегу реки были армяне, а на этом – мы.

Ведущий: Помните, вы играли с ними в детстве?

Гость: Нет, я не помню, чтобы играла.

Ведущий: Помните, в деревне были мечеть, святилище?

Гость: Нет, не были. Может и были, я не знаю.

Ведущий: Но вы сказали, что ваши мать и отец ходили на кладбище.

Гость: Я не видела, но мама с женщинами из села ходили на кладбище. Что-то готовили и относили туда, чтобы там раздать людям. (01:06:55-01:07:10)

Ведущий: Наверное, кладбище было на окраине села?

Гость: Кладбище находилось в селе Гарагоюнлу. (01:07:14-01:07:22)

Ведущий: Значит, покойных хоронили в селе Гарагоюнлу.
Рассказывали ли вам мать и отец что-нибудь об армянах, когда вы

были ребенком? В 1918 году были массовые убийства, может, они в это время уезжали куда-то на 3-4 месяца?

Гость: Моя мама плакала. Я спросила: “Мама, почему ты плачешь?” Она сказала, что моих дядьев забрали в армию. Доставала из сундука шапки моих дядьев и плакала. У меня было двое дядьев. Их забрали на войну.

Ведущий: Как проходила ваша жизнь, когда вы приехали сюда?

Гость: С тех пор, как я приехала сюда, в Геранбой, все хорошо. Мой отец сказал, что это хорошее, богатое село, богатое место, и мы останемся здесь. Там в колхозе был скот. Мы взяли его и пошли на гору.

Ведущий: В то время из Чахирли переселили всех азербайджанцев?

Гость: Отец нас забрал, и мы пошли. Мою мать звали Нубар. Он сказал: “Нубар, здесь нет никакого постоянного, рано или поздно все равно нужно уехать отсюда”. (01:09:42-01:09:56)

Ведущий: Кто сообщил вам новость о том, что нужно покинуть село?

Гость: Мой отец был умным человеком, он сказал, что рано или поздно нас прогонят из этого места, здесь нет никакого постоянного. Лучше я заберу вас и поедем в Аран. И мы приехали сюда, он привез нас в Геранбой. «Это благодатное место», — сказал он.

Ведущий: А после ваш отец не жалел, что вы приехали?

Гость: Нет, таких разговоров не было. Он говорил, что это было правильное решение – взять нас и приехать в Аран.

Ведущий: В том селе похоронены родители ваших отца и матери? Вы сказали, что они посещали кладбище.

Гость: Да. Каждый навещал могилы своих близких.

Ведущий: Значит там похоронены ваши бабушка и дедушка, верно?

Гость: Да.

Ведущий: После приезда сюда ваши мать и отец посещали ваше село в советское время?

Гость: Нет, мы с такими мучениями оттуда уезжали, зачем им возвращаться?!

Ведущий: Спасибо большое.

2. Гасымов Ибрагим Гасым оглы, 86 лет, уехал 10 лет

Видео day 4-5

Ведущий: Сначала назовите нам, пожалуйста, свое имя, фамилию, место и дату рождения.

Гость: Я, Гасымов Ибрагим Гасым оглы, родился в 1938 году в селе Чахирли Басаркечарского района Армении. Мне 86 лет. (01:14:33-01:15:11) Я хорошо знаю территорию Армении. В настоящее время в этих селах армяне не проживают. Там все в руинах. Когда мы были в селе Чахирли, мы были детьми. Нас в семье было пятеро детей: 2 девочки, 3 мальчика. Когда мне было 7-8 лет, мне нужно было идти в школу. Армяне не пускали нас в школу, забрасывали камнями, когда мы переходили дорогу. Армяне нас очень притесняли. (01:15:21-01:15:53) С 1905 года они жаждали крови мусульман в Армении. Мы жили в селе, где живут армяне. Между нами текла река, мы не могли переправиться через нее. У нас там был клуб. Нас не пускали в клуб. Армянские дети воровали вещи из домов азербайджанцев. Моя мать рассказывала, что когда мы жили в

Чахирли, по приказу Микояна привезли армян из Сирии и заполнили ими наше село. Между двумя домами мусульман в селе ставили дом армян. (01:16:06-01:16:47) Моя мама говорила, что приезжие армяне нас не трогали, а вот местные армяне не давали покоя. Они приставали к нам, били детей. Поэтому многие люди из нашей общины уехали оттуда. Армяне нас выгнали оттуда, мать и отец рассказывали, что мы уехали в Нахчыван, из Нахчывана мы переехали в Шарур, Ордубад. Мы не смогли там жить и вернулись в Армению. Моя мать рассказывала, что один армянин пришел ночью и сказал: «Вас сегодня ночью убьют. Давай, берите, что можете, я отвезу вас через озеро Севан, уйдете в другую сторону». Мы приехали, нас собрали в лодку. Они изменили названия районов. После прихода Теймурленга район назывался Басаркечар, а теперь армяне сменили его название на Варденис. (01:16:57-01:18:09) Вот такая это нация, им нигде нет места. У них нет Родины.

Ведущий: Сколько домов было в вашем селе, когда вы там жили?

Гость: В нашем селе было 650 домов. Когда мы там жили, у нас было кладбище. После того, как мы приехали сюда, глава района разрушил кладбище и построил на его месте свинарник. (01:20:30-01:20:53)

Ведущий: На месте азербайджанского кладбища построили свинарник?

Гость: Да. Сколько людей лежит на этом кладбище. Там похоронены все мои родственники. Они все сравнивали с землей.

Ведущий: Было ли у вас в селе святилище?

Гость: Там было святилище Сейида Байрам-аги. Армяне и его хотели сравнить с землей, но рабочий сказал, что они не могут ее трогать. Сколько бы они ни пытались, у них не получилось.

Нашими предками были албанцы. У албанцев там были погребальные сооружения и кладбища. Все это армяне сравняли с землей, но некоторые еще остались. (01:21:24-01:22:43)

Ведущий: Вы бывали на кладбище в своем селе?

Гость: Да.

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье, когда вы приехали оттуда в 1948 году?

Гость: Моего отца не было, он тогда ушел на войну. Я, мой старший брат, мой младший брат, мои сестры. Нас было шестеро.

Ведущий: Сколько примерно азербайджанцев проживало в вашем селе?

Гость: В нашем селе было 650 домов, во всех жили азербайджанцы. После прихода армян они жили по одну сторону, азербайджанцы по другую. Юнус Рзаев был секретарем в Басаркечаре. Все армяне в Басакечаре работали против Азербайджана. Сколько мечетей было в нашем районе, все они были разрушены армянами. (01:29:16-01:30:11)

Ведущий: Помните, на чем вы приехали в 1948 году? На чем вас отправили?

Гость: Мы увидели, что у дверей остановились машины. Посадили всех в машины. Машины прислали из Азербайджана, в нашем селе машин не было. Армяне веселились, а азербайджанцев собирали в машины. Половина нашего села была переселена под руководством Мир Джафара Багирова, а половина осталась. Половина приехала в Евлах, а половина осталась там. В Евлахе также распространился грипп, большинство людей умерло. (01:30:54-01:32:11)

Ведущий: Вы помните тогдашние соседние азербайджанские села?

Гость: Начиная от Дилиджана в нашу сторону все села были азербайджанскими: Джанахмед, Чахирли и другие.

Ведущий: Ваши родители были в Чахирли во время резни 1918-19 годов? Они говорили об этом?

Гость: Да, да. Мама говорила, что их переселяли семь раз. Они были беженцами.

Село Гаябаши (Гехамабак) Гехаркуникской области

1. Нагиева Судаба Бахрам кызы, 56 лет

Видео day 6-7

Гость: Нагиева Судаба Бахрам кызы, родилась в 1968 году в селе Гаябаши Басаркечарского района. (00:00:00:00-00:00:08:15)

Ведущий: Первый вопрос связан с вашим детством в селе. Какие вы помните дома? Сколько их было в селе? Сколько проживало людей? Была ли почта? Где находилась школа? Каким вам все это запомнилось?

Гость: В нашем селе было около 100 домов. Была почта: она находилась внутри села. Школа была всего в нескольких домах от нашего дома. (00:00:42:05-00:00:56:14)

Ведущий: Какие здания в селе вы помните?

Гость: В селе не было высоких зданий, были только дома.

Ведущий: А как насчёт госучреждений в селе?

Гость: В селе были управления, и люди работали в них.

Ведущий: С обучением на сколько лет была школа?

Гость: Школа была 8-летней.

Ведущий: Вы окончили эту школу, верно?

Гость: Да, я проучилась 8 лет.

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы+ или также и армяне?

Гость: Нет, в нашем селе жили только азербайджанцы, армян не было. Армяне жили в районе.

Ведущий: А помните ли вы соседние села, названия соседних сел?

Гость: Соседними селами были Кошабулаг, Сари-Ягуб, Нариманлы. (00:02:01:11-00:02:08:08)

Ведущий: Вы были в этих селах?

Гость: Были.

Ведущий: Может, вы помните, были ли в каких-либо из них святилища, мечети?

Гость: Из этих сел в Сари-Ягубе было святилище. Его называли святилищем Мискин Абдала. В других селах не было. А еще было в Ташкенде. Называлось святилищем Сеид Байрама. (00:02:49:09-00:03:03:22)

Ведущий: Значит, в двух селах были святилища, верно?

Гость: Да, в двух селах.

Ведущий: В соседних селах тоже проживали только азербайджанцы? Или в них жили и армяне?

Гость: Нет, в тех селах, что находились близко к нашему, армян не проживало. Они жили в нашем районе.

Ведущий: Какое было житье в селе? Чем занимались люди? Чем зарабатывали на жизнь? Занимались ли сельским хозяйством, скотоводством? Или были другие занятия, приносящие прибыль?

Гость: Житье в село было хорошее. Мы выращивали табак, шили ковры. Были те, кто держали скот, занимались хозяйством. Житье в селе было хорошее.

Ведущий: Помните ли вы, какие деревья росли в селе, когда вы были маленькой?

Гость: У нас росли яблони и груши. Были фрукты, которые привозили из других мест, но в нашем селе были только яблони и груши.

Ведущий: Было ли в селе кладбище?

Гость: Да, в нашем селе – Гаябаши – было кладбище. Бок о бок находилось кладбище села Нариманлы. (00:04:31:17-00:04:39:15)

Ведущий: В соседних села были кладбища? Вы бывали на них?

Гость: Да, там тоже были кладбища, но я их не посещала.

Ведущий: Может, вы помните с детства, как отмечались праздники в вашем селе? Отмечали ли Новруз, другие праздники?

Гость: Отмечали праздник Новруз. (00:05:24:17-00:05:28:00)

Ведущий: А Новый год?

Гость: И Новый год отмечали.

Ведущий: Каждый отмечал у себя дома?

Гость: Некоторые отмечали у себя дома, некоторые ходили друг к другу в гости и отмечали вместе. Кирвы (кумы) ходили в гости, собирались и отмечали вместе. (00:05:29:10-00:05:38:24)

Ведущий: Как в селе проводились торжественные и траурные церемонии? Было ли специальное место для этого?

Гость: Люди устанавливали палатки у себя во дворах и проводили там.

Ведущий: Вы сказали, что ваша свадьба была проведена у вас в селе.

Гость: Верно.

Ведущий: И ваш супруг был из вашего села?

Гость: Да.

Ведущий: Расскажите о том дне. Как это было? Сколько вам было лет? Какой это был год?

Гость: Я точно не помню. Забыла.

Ведущий: Даже приблизительно не помните?

Гость: Нет.

Ведущий: Сколько вам было лет?

Гость: Мне тогда было 18 лет.

Ведущий: Как начались события конца 80-х годов? Откуда поступали вести о грядущих событиях? Может, сельчане ездили в район и возвращались с новостями или с кем-либо что-то стряслось? Как вы пришли к решению, что нужно уезжать? И о вашем переезде. Как вы

приехали? Поймали ли вы машину? Сколько дней были в пути? Куда приехали? Что происходило после приезда?

Гость: Это было в 1988 году. Были осенние месяцы. В то время у нас собирали табак. Начались разговоры, мол когда азербайджанцы ехали в район, армяне доставляли им неприятности, кого-то били. Такие ходили слухи. Говорили также, что в деревне тоже устраивают налеты. Наши дети тогда были младенцами. Тогда муж забрал нас и отвез в Кельбаджар, где жил его дядя. 2-3 дня мы провели там, после чего приехали в Гянджу. Вот так мы уходили из Гокче. (00:08:15:18-00:09:03:12)

Ведущий: Когда вы уезжали оттуда, встречались ли вам по пути какие-то вооруженные люди?

Гость: Нет, мы таких не видели.

Ведущий: Может, например, были незнакомые вам люди, которые приходили в село и распространяли слухи?

Гость: Так как мы рано уехали, мы не застали ничего такого. Мы слышали, что после нашего отъезда такое было, но сами мы не видели такого.

Ведущий: Рассказывали ли люди из вашего села, которые приехали, например, через месяц после вас, что видели каких-либо вооруженных людей?

Гость: Я не видела такого, но слышала, что некоторых из тех, кто ездил в район, били, избивали, говорили им, чтобы уезжали. После этого уже начались беспорядки, и нам ничего не удалось узнать.

Ведущий: Вы приехали сюда, когда у вас уже были дети, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Что вы думали на тот момент? Считали ли вы, что это будет длиться год, два, десять, то есть будет временным?

Гость: Мы думали, что все утихнет и люди смогут вернуться обратно. Но этого не случилось: все затянулось на месяцы, годы. Потом мы уже купили себе участок земли, построили дом, обустроились и стали жить здесь. (00:10:21:15-00:10:37:11)

Ведущий: Многие считали, что мол это СССР, это все временно...

Гость: Мы тоже думали, что это временно, но прошло 5 дней, 10, месяц, два, но ничего не поменялось.

Ведущий: Как люди тогда восприняли это? Ведь многие и подумать не могли, что в таком большом государстве может произойти подобное.

Гость: У нас были такие же мысли. Никто не верил, что такое может случиться.

Ведущий: Интересовались ли вы за все время, что живете здесь, о том, что стало с вашим домом, сохранился ли он вообще, живет или жил ли там кто-то после вас, осталось ли само село? Имеете ли вы связь с селом?

Гость: Нет. Никакой связи с тем местом нет. Туда ведь никто не едет. Мы только слышали, что села разрушают, сносят дома и все в этом духе. Больше ничего.

Ведущий: Ваши родители родились в той же деревне, что и вы, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Есть ли у вас родственники, например, дедушки, бабушки, похороненные на сельском кладбище?

Гость: Да, есть. Там похоронены наши дедушки, бабушки, родственники.

Ведущий: Навещали ли вы их могилы, например, в праздники?

Гость: Навещали, но когда были детьми, пока жили там. После переезда сюда уже нет.

Ведущий: Можете сказать конкретно, чьи могилы вы навещали, когда жили в селе Гаябаши, и с кем вы это делали? Например, с отцом, матерью, супругом.

Гость: Я помню, что с матерью, с отцом навещала могилы дедушки и бабушки. Кладбище было ниже нашего дома, и мы часто ходили туда. Мы знали, что могилы нашего дедушки и бабушки находятся здесь. (00:12:51:06-00:13:06:13)

Ведущий: Помните, были ли в вашем селе, близко к вашему дому источники, родники?

Гость: В селе был родник. Мы шли к нему и брали воду.

Ведущий: Какая в селе была погода? Как проходили лето, зима?

Гость: Летом было хорошо: жарко, прохладно. Зимой было холодно, очень обильно шел снег.

Ведущий: Какие были условия в селе в то время, когда вы жили там? Были ли газ, свет, вода?

Гость: Свет и вода были, но газа не было. Мы использовали газовые баллоны. А печь топили с помощью угля.

Село Зод (Сотк) Гехаркуникской области

1. Алиев Вилидон Алимардан оглы, 69 лет

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Назовите фамилию, имя, отчество, год и место рождения.

Гость: Алиев Вилидон Алимардан оглы, родился в 1955 году в селе Зод Варденисского (ныне Басаркечарского) района Армянской ССР. (01:34:56-01:35:13)

Ведущий: Расскажите про ваше детство, про юность. Какие у вас остались воспоминания о селе, о вашей улице, о соседях, детях? Что вы помните про традиции, праздники Курбан, Новруз и другие, какие обычаи соблюдались в месяц Магеррам? Хотели бы услышать обо всем этом.

Гость: Я учился в начальной школе в нашем селе. В тот период свадьбы отмечали согласно национальным обычаям и традициям. Отмечали праздник Новруз, месяц Магеррам. Во время Магеррама старейшины собирались в один дом и там 10 дней читали марсию. На десятый день Магеррама люди готовили и раздавали соседям и малоимущим халву. К празднику Курбан каждый дом выделял самое здоровое животное. За ним ухаживали, его кормили. Затем его резали. В месяц Рамадан старейшины соблюдали пост. Я тогда был молод и не постился, но мои родители соблюдали пост. Наше село было очень большим. (01:36:09-01:37:48) Люди были очень доброжелательны друг к другу. Из многих сел в наше приходили работать люди, так как в селе был золотой рудник. У нас был совхоз. Я работал там, а также на золотом руднике до самого переезда. А вышли оттуда мы в марте 1989

года. Армяне принудили нас покинуть родные земли, угрожая в противном случае устроить резню. В ноябре-декабре 1988 года началось переселение. Мы уехали в числе последних, в марте 1989 года. (01:38:30-01:38:57) Мы приехали в Азербайджан. После приезда мы хотели ехать в Ханкенди, точнее в Карабах, чтобы обосноваться там. Нам сказали, чтобы мы пока разместились у родственников, а позднее нас обеспечат жильем. Мы приехали в дом к родственникам, они нас приняли. В Азербайджане нам помогли. Некоторых обеспечили жильем, кто-то сам купил дом, кто-то обменял. У кого же дома не было, получили дома в селах. Вот так мы до сих пор и живем тут, в Азербайджане. Часть из нас работает, часть – нет. Я и сам работал, а сейчас являюсь пенсионером.

Ведущий: Помните ли вы соседние с Зодом села?

Гость: Да.

Ведущий: Можете назвать их?

Гость: Агкилиса, где родился Ашуг Алескер, Заркенд, Инак-Даги, Гюнашли, Большая Мазра, Малая Мазра, Каракоюнлу были соседними с нашим селами.

Ведущий: Было ли в вашем селе кладбище?

Гость: Да, в нашем селе было одно кладбище, и все хоронили там своих родных и близких.

Ведущий: Сколько приблизительно домов было в селе на момент вашего отъезда? В вашем селе проживали только азербайджанцы, или также и армяне?

Гость: Нет, армян в селе не проживало. Нас было 750 семей, а население превышало 2000 человек. У меня есть список всех этих

семей, так как моя работа была связана с этим. Я могу показать вам список. (01:41:52-01:42:21)

Мы навещали друг друга во время торжеств, или поминок, в том числе и в соседних селах. У нас были дружеские отношения со всеми селами.

Ведущий: Чем в основном занималось население села? Земледелием, скотоводством или чем-либо еще?

Гость: Большинство людей работало на золотом руднике. Женщины в селе занимались табаководством. Так же люди занимались земледелием, скотоводством. В огородах выращивали картофель, капусту и другие растения.

Ведущий: Были ли в селе святилище, родник, мечеть? Что из этого вы помните? Можете ли перечислить?

Гость: Да, было. У нас было место, именуемое Тахта. Там была мечеть. Было святилище Мискин Абдала в соседнем селе Сариягуб; мы навещали это место. В Дашкенде было святилище Сеида Байрама. Мы совершали там жертвоприношения, приносили пожертвования. На азербайджанской земле была могила Сеида Асадуллы. Армяне разрушили эту могилу. Наши люди восстановили могилу, могильный камень, установили над ней навес и все, что нужно. (01:43:39-01:44:37)

Ведущий: Вы сказали, что в вашем селе была мечеть, но святилища не было.

Гость: Да, святилища в нашем селе не было.

Ведущий: А как насчет родников?

Гость: У нас были хорошие родники.

Ведущий: Вы помните их названия?

Гость: Да. Рагимбулагы, Сагын Дараси, Булаг Муртуза, Булаг Дениз, Гёдекбулаг. Их было много. У нас было много красивых родников. Еще была минеральная вода, которая использовалась в лечении кожных заболеваний. (01:44:55-01:45:24)

Ведущий: Где в селе находилось кладбище? Ближе к какому из соседних сел? Кто из ваших родных, бабушек и дедушек похоронены там? Чьи могилы вы там навещали?

Гость: Кладбище было в северной части села. Навещали мы его на годовщины смерти, во время праздников, месяца Магеррам. Там были могилы родных близких многих людей: моего дяди, бабушек и так далее. (01:45:54-01:46:34)

Ведущий: Когда вы в последний раз были на том кладбище?

Гость: Перед приездом, в феврале 1989 года. Там была могила дедушки, мы поехали, чтобы навестить ее.

Ведущий: Интересовались ли вы после переезда, осталось ли кладбище?

Гость: Мы интересовались. Нам говорили, что оно разрушено. Мы точно не знаем, что уцелело, а что нет. Наши дома разрушены. Наш скот, куры остались там. В совхозе у нас было много зерна и сена, которое мы собрали для скота. Мы оставили все там и приехали. Другого выхода у нас не было.

Ведущий: Вы хорошо помните события 1988 года?

Гость: Да, конечно.

Ведущий: Как начались те события? Что именно происходило? Приходил ли кто-то в село?

Гость: Началось все после Сумгаитских событий. После этого армяне разбушевались. Они начали провоцировать нас. Мы не могли ездить в район, нам не давали зарплату, детское пособие. Так как я работал в совхозе бухгалтером и экономистом, я своими глазами видел происходящее. Из Еревана в район приехал сотрудник министерства, армянин. Он вызвал директора совхоза, руководителя сельского совета и сказал им, что азербайджанцы больше не могут здесь оставаться, иначе их всех убьют. Потом армяне совершили налет на некоторые села, избili и покалечили людей. Но нашего села они опасались и даже боялись. (01:49:17-01:50:21) Они считались с нами, поэтому на наше село напасть не смогли. Первый секретарь района Нуруджянн приезжал к нам село и в одном из людных мест сказал, что мы уже не сможем оставаться тут, мол в Сумгаите азербайджанцы перебили армян, и те сейчас едут сюда, чтобы отомстить. Затем министерство провело совещание с директорами совхозов и руководителями сельсоветов всех сел и было сказано, что никаких гарантий отныне быть не может, и азербайджанцы должны во что бы то ни стало уехать.

Ведущий: Вы видели, чтобы откуда-то в село привозили армян? Или, может, сооружались какие-либо посты, устраивались блокады? Было ли что-то такое?

Гость: В магазины не привозили хлеб. Мы сами пекли хлеб в селе. И одним хлебом ведь дело не заканчивалось. Песок, сахар, вермишель, макароны – ничего этого в село не привозили. Еще приходили бородатые армяне и напали на моих родителей, на меня. А на крыше был наш скот. Они сказали, что должны забрать это у нас, что убьют нас. Нам повезло, что в селе были советские солдаты. Мы быстро сообщили им, что нас хотят убить, чтобы они воспрепятствовали этому. После этого они пришли и сказали, что нам нужно уезжать отсюда, иначе они нас убьют, мол если придут посреди ночи, нам никто не сможет помочь. Нам даже угрожали оружием. После этого мы вышли. (01:51:38-01:52:53)

Ведущий: Как было принято решение о том, что вам нужно уезжать? Было ли совещание старейшин, или это было общее решение? Вы сказали, что приехали в марте 1989 года, то есть одними из последних. Что стало окончательным поводом принятия решения о переезде?

Гость: После Сумгаитских событий нам было сказано, что никаких гарантий никто дать не может. Люди собрались у входа в село со стороны района. Мы поставили там посты. У нас не было оружия, но мы намеревались напасть на армян в районе, ведь мы ничего им не сделали, а они угрожали нам. Наши старейшины предупредили, что армяне могут быть вооружены, у них там могут быть солдаты, после чего мы решили не идти в район. Несколько дней мы пробыли на тех постах, а потом приехали вооруженные бородатые армяне, не знавшие нашего языка, говорившие на армянском. После их прихода мы окончательно поняли, что нужно уезжать, потому что они не дадут нам житья. В магазины не поступали продукты, зарплата не выплачивалась и так далее.

Ведущий: Были ли среди ваших знакомых и близких те, кому не просто угрожали, а оказывали физическое воздействие, или, например, стреляли?

Гость: Нет, среди моих знакомых таких не было. В нашем селе не было. В соседних же селах были раненые и убитые.

Ведущий: Какие здания были в селе?

Гость: Была школа, здание совхоза, клуб, было 7-8 магазинов. Из-за золотого рудника в магазинах были московские продукты. Цены были низкими. Потом вместо азербайджанцев в магазинах ставили работать армян, которые отказывались продавать нам продукты.

Ведущий: Были ли на сельском кладбище могилы с надписями не на кириллице, а на арабском языке?

Гость: Да, были.

Ведущий: Может, вы помните, в какой части кладбища находились эти могилы? На арабском тогда, скорее всего, никто читать не мог...

Гость: Нет, на арабском читать не могли, но старые мужчины, учившие арабский алфавит, читали по-арабски. По дороге на кладбище сначала можно было увидеть могилы с надписями на арабском языке.

Севернее них находились могилы с надписями на кириллице. Это были относительно новые могилы.

Ведущий: Наверняка, к старым могилам относились и могилы ваших дедов, прадедов...

Гость: Да, дедов, их отцов и дедов...

Ведущий: На их могилах надписи были сделаны на арабском языке, верно?

Гость: Да, на арабском языке.

Ведущий: С какими сложностями вы и ваши близкие столкнулись во время переезда? Наверняка, вы пережили стресс, травму, так как покидали родные края. Как вы и ваша семья пережили этот процесс?

Гость: Мы приехали Гянджу. В Карабах нас не пустили, сказали, чтобы временно разместились у родственников и что потом нас обеспечат жильем. Я привез троих своих детей, а супруга осталась в селе. Я привез детей в дом одного армянина в месте, называемом Сад Махраса в Гяндже. А там не было ни дверей, ни окон: все было сломано. И это было холодное время. Мы приехали в марте. Детей я оставил, никому не поручив, и уехал, чтобы забрать супругу, родителей, которые тоже были там. После того, как я уехал, пришли люди из ЖЭК, чтобы узнать, кто вошел в дом. Он обнаружил, что

двери, окна сломаны, а в доме трое детей и сестра моей супруги, она тоже была маленькой. Когда сотрудники спросили, кто их сюда привез, мой старший сын ответил, что привез их отец, а потом поехал за бабушкой, дедушкой и матерью. Потом они пошли и доложили об этом в ЖЭК. Им сказали, что видимо эти люди хотят разместиться в этом доме, ночью нужно поехать и проведать их. Ночью приезжают люди и видят, что все четверо лежат вместе и спят на полу, потому что в том доме не было места для сна. После этого сотрудники ЖЭК приходят, ставят в одной из комнат дверь и окно. В том доме по соседству жили люди. Они узнали, что дети одни и они голодны, и на протяжении нескольких дней готовили для них и кормили их. После того, как я привез всех остальных, брат супруги купил дом. После этого мы собрались там. Потом мы думали, как быть с жильем, и обменяли свой дом в селе с армянином, доложив денег. Потом разместились там, в двухкомнатной квартире. Люди помогали нам. Помогли устроиться на работу, снабдили тем, его нам не хватало, и, таким образом, мы постепенно встали на ноги. Государство тоже помогло нам.

Село Гюллибулаг (Бюракн) Ширакской области

1. Гусейнов Сафар Аббас оглы, 65 лет

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Гусейнов Сафар Аббас оглы. Я из села Гюллибулаг Амасийского района. Там я вырос. (02:05:48:17-02:06:04:16)

Ведущий: До сколько лет вы жили в селе Гюллибулаг?

Гость: Я 1959 года, жил там до 1988 года. Получается, до 29 лет. (02:06:21:04-02:06:24:20) Потом мы приехали сюда. Меня вырастила бабушка.

Ведущий: Как хорошо вы помните свое село?

Гость: Я все помню.

Ведущий: Сколько было домов? Какова была численность населения? Чем население занималось? Были ли в селе кладбище, святылище, родник, мечеть? Что вы помните? Это могут быть здания, или лес, холм, река и так далее.

Гость: Леса там не было. Было кладбище Караммет. Недавно передавали по телевизору, что армяне полностью снесли кладбище и вычистили место, где оно находилось. С другой стороны, за Охчи-оглы была уже Турция. (02:07:21:20-02:07:35:08) Мы занимались скотоводством. Со стороны армян нам давали только свеклу. Они выращивали только свеклу. В остальном занимались только скотоводством. Численность населения тогда приблизительно была 1500-2000 человек. Была хорошая школа. Среди населения было очень много образованных людей, большинство из которых живет в Баку. Я сам окончил Строительный, факультет Гражданского

строительства. (02:07:46:13-02:08:09:09) Мы жили хорошо. Правда, зарплаты как таковой не было, так как основной занятием было скотоводство. Мы обменивались продуктами: мясом, молоком и так далее. Вот так. Например, мой дядя водил экскаватор. Он получал хорошую зарплату. Бабушка, живущая ближе к Амасии, в верхней части села, держала кур. Хозяйкой там была она. Ее звали Сара. Там мы выросли.

Ведущий: Были ли в селе родники?

Гость: Да.

Ведущий: Вы помните их названия?

Гость: Были очень красивые родники. Их называли по принципу самого близко расположенного дома. Например, ниже турецкой границы было около 10 родников. Вода была ледяная и чистая, как слеза. Оттуда брали воду. (02:09:18:00-02:09:53:04) Если на каком-то роднике вода была не очень хорошей, шли к соседнему роднику и брали воду там. Один из родников был прямо у дома бабушки. Чуть ниже был большой водный канал. А выше было двухэтажное здание школы. В селе ничего не выращивалось.

Ведущий: Население состояло только из азербайджанцев, или армяне также проживали?

Гость: Армян в нашем селе не было. (02:10:49:11-02:10:54:20) Например, в Амасии были. Например, беременных женщин часто отправляли туда для родов. Там были профучилища. Дети моей тети учились там.

Ведущий: Но армян в вашем селе не было, так?

Гость: Нет, ни одного армянина не было. Были только азербайджанцы. Мы ездили в Ленинакан, нынешний Гюмри, за покупками. Одежду и

прочее покупали там. Оттуда шли автобусы через Охчи-оглы. Было два пути, с двух сторон. Одна дорога была скрытой. По дороге через Охчи-оглы многих приезжих останавливали, затем штрафовали и отпускали. Больше ничего не было. По скрытой же дороге нас возли таксисты, правда, это стоило дорого. Мы и в Ереван ездили. Армянским языком владели в совершенстве.

Ведущий: Школу вы окончили в своем селе...

Гость: Да. Школу, если так можно сказать, я окончил не очень хорошо.

Ведущий: Есть еще что-то, что вы хотели бы рассказать о своем селе? Например, о традициях, о проведении праздников, знаменательных дней. Может, были святилища в селе?

Гость: Рядом с домом моей тети была мечеть, где люди совершали богослужения. Она была разрушена. На Новруз все шли к старейшинам, поздравляли их с праздником. Мы делали все, как следует и не нарушали традиций.(02:12:53:00-02:13:29:05)

Ведущий: Мечеть, о которой вы сказали, была единственной в селе?

Гость: В той стороне, где мы жили, я знал только одну мечеть. В стороне Амасии жило много армян, дальше нашей школы был Азизбековский район, и, возможно, там была мечеть, но мы туда не ездили, поэтому я не могу сказать точно.

Ведущий: А святилище было?

Гость: Нет, не было. Может было, но раньше, я не могу сказать.

Ведущий: В какой части села находилось кладбище?

Гость: Где-то в 300-400 метрах выше нашего дома.(02:14:13:24-02:14:20:13)

Ведущий: В верхней, или нижней части села?

Гость: В нижней части, но нужно было подниматься вверх, в Караммет. Там, например, похоронен мой дед, родственники по линии матери. Там было похоронено много людей. Но недавно по телевизору передавали, что это кладбище сровняли с землей. Карамметом мы называли кладбище. (02:14:21:16-02:14:48:20) Территорию под него то ли выделило государство, точно не знаю. Все своих родных хоронили на том кладбище.

Ведущий: Наверняка вы были на кладбище...

Гость: Да, был. Мой дедушка похоронен там. Я навещал его могилу.

Ведущий: Были ли на кладбище могилы с надписями на арабском языке?

Гость: В основном все могилы были с надписями на кириллице. Может, были и совсем старые могилы, на которых были арабские надписи, но так тщательно мы могилы не рассматривали. Мы навещали только могилы родных и близких.

Ведущий: Были ли в селе ахунд, мулла?

Гость: Были. Они приходили, когда выносили тело умершего человека. Приходили из Азизбекова, из Охчи-оглы. Их приглашали также, когда совершали обрезание. Все у нас было. Чуть выше была граница с Турцией. На той стороне были их посевные площади, на этой – наши. В 1988 году, когда армяне взбунтовались, нам помогли турки. Если бы не они, нас бы всех убили.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: Выше нашего было село Агбаба. Это было очень красивое место. Я ездил туда два раза за медом. Мед там был отличный.

Ведущий: А другие села помните?

Гость: Нет, не помню. Я иногда навещал отца и возвращался. Можно сказать, что 90% времени я жил и работал в родном селе. Мои родители жили тут.

Ведущий: Можете рассказать о том, как начались события 1988 года? Как в вашем селе узнали о том, что происходит? Как люди приходили к решению уехать? С какого месяца, если помните, с какого дня и как начались события в вашем селе? Кто уехал из села первым? Приходили ли армяне, устраивали ли налеты? Может, отправляли какие-то угрозы по почте?

Гость: В 1988 году армяне проживали и в Баку. Тогда Горбачев открыл путь и туда напали дашнаки. Я сам этого не видел, но рассказывали, что в Спитаке детей и женщин армяне заваривали в трубах и скидывали с горы. Они многих людей убили. Некоторые смогли сбежать. Наши перешли в сторону Грузии. Большинство пришло со стороны Мегри, Сисиана, Капана. Люди бежали по тем путям, по которым могли. Причем местные армяне ничего подобного не совершали. Все это делалось в результате провокаций приезжих армян. Это они убеждали местных, мол азербайджанцы – враги и их нужно убивать. Началось в 88-м году. Я помню, что в Агдам нас приехало трое: я, медсестра и еще один медик. Там был сослуживец, хотели его навестить. Когда приехали в Ханкенди, их не пустили. На встречу им вышел человек и сказал: “Что вы здесь делаете? Это Армения, вам сюда нельзя”.(02:19:05:08-02:21:19:11)

Ведущий: Какой это был год?

Гость: Это были 1988-1989 годы. Некоторые воровали, били людей, убивали. Если там не было много азербайджанцев, армяне могли

убить кого угодно. Убить в прямом смысле этого слова. (02:21:21:00-02:21:44:23) В Ханкенди нас не пустили, мол это Армения.

Ведущий: А как все это происходило в вашем селе? Кто сообщил о том, что произойдет? Или, может, было собрание старейшин?

Гость: Среди наших были те, кто там работал. Мой дядя тоже там работал.

Ведущий: А где именно?

Гость: Близ Ленинакана.

Ведущий: То есть в районе?

Гость: Да. Пришли и сказали, что нужно бежать. Большинство из них ушло с одной стороны, через Амасию. С другой стороны до Еревана было 70-80 километров. Некоторых пропускали на машинах грузины. Когда давали компенсацию, многие от испуга сожгли свои дома. Но были и те, кто купили дома, даже сгоревшие. За сколько бы ни купили – 8, 10 тысяч, эти деньги были даны со стороны грузин. Многие же перешли границу в сторону Турции. Там была река Арпачай, где были у многих из нас посевные площади. Перейдя вот через эту реку многие и сбежали. Мы же уехали через Грузию. Мой дядя тоже уехал оттуда.

Ведущий: А как вы сами уехали?

Гость: С бабушкой, тетей.

Ведущий: По какой дороге? Можете рассказать, как вы выехали оттуда и приехали сюда?

Гость: Об этих дорогах нам говорили. Мы проходили через Горус, Сисиан, Капан. Еще была дорога в сторону Газаха. Многие уезжали в направлении Газаха. Те земли Газахского района, которые недавно были освобождены, в то время были оккупированы армянами. Потом эту дорогу закрыли. После нас. Мы смогли уехать.

Ведущий: Каким для вас и вашей семьи запомнился 1988 год? Может, как-то травмировало вас произошедшее?

Гость: Нет, никакого волнения не было. Нам говорили, что переселят отсюда, и мы спокойно сможем уехать. Мы знали, что попасть в Газах нам помогут грузины. Многие, 90% людей уехали именно оттуда. И через турецкую границу. Многие уехали так. А мы уехали с другой стороны. По-другому не было возможности. Нам говорили, чтобы мы не боялись, что мы еще вернемся обратно и так далее.

Ведущий: Кто это говорил?

Гость: Старейшины. Сколько раз они ездили туда и обратно! Еще в то время, в 1918 году. Я смотрю, в то время территория Армении была 9 тысяч квадратных километров. А сейчас они говорят, что Зангезур принадлежит им. До того, как сформировался Советский Союз, у Азербайджана уже была своя история, территория. А сейчас они твердят, что это их земля. Они сменили все названия, не оставив ни одного азербайджанского. В Карабахе все кладбища были разрушены, а армянское кладбище в Баку до сих пор остается в целости. Это история. Раньше они жили в Карабахе, теперь нет. Было сказано, что желающие могут остаться. Но разве они остались?! Они знали, что за Ходжалы будет отомщено, что они умрут там. Осталось совсем немного стариков, остальные уехали оттуда. Они и не могли там остаться. Они уничтожили наши корни там. Сколько детей было зарезано. Они не смогли там жить и уехали. Так и должно было случиться. Вот так.

Ведущий: Дай Бог вам здоровья!

Гость: Спасибо! Да поможет вам Бог!

Село Гаджи-Байрам (Багаран) Ширакской области

1. Сафаров Гюльоглан Сафарали оглы, 59 лет

Видео day 6-7

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь.

Гость: Сафаров Гюльоглан Сафарали оглы. Родился 24 января 1965 года в селе Бахчалар Октемберянского района. (02:28:09-02:28:24)

Ведущий: До сколько лет вы там жили?

Гость: Я там жил до 23 лет.

Ведущий: В каком году вы уехали оттуда?

Гость: 29 мая 1988 года, около 2:30 ночи мы выехали оттуда.

Ведущий: Сначала хотим поговорить с вами о детских и юношеских воспоминаниях. Каким вы помните свое село? Сколько там было домов? Какие здания были в селе? Были ли мечеть, святилище, родники? Можете ли поделиться своими воспоминаниями об этом?

Гость: С большим удовольствием. У нас в селе была мечеть. Ее построили мусульмане. Она была 20 метров в длину и 3-4 метра в высоту. Наше село было очень древним, и там всегда жили азербайджанцы. Мой дед скончался, когда ему было 95 лет. Он говорил, что даже он не знает, кто построил эту мечеть. Но в селе жили только азербайджанцы. Село было очень древним. Оно находилось на границе с Турцией, у Арпачая. В Турции было 2 села, в которых тоже жили азербайджанцы. Когда произошло установление границ, они остались там. Двое дядьев моей матери были в одном из этих сел. Когда мы хотели поехать туда, нас не пустили. У нас спросили, есть ли там наши родственники, на что мы ответили, что нету. (02:29:16-02:30:35)

Родников в селе было много: Гайнамабулаг, Гыздырмабулаг. Было такое поверье, что если у кого-то была температура, нужно было идти к Гямишбулаг и бить заклепкой о камень, после чего температура должна была спадать. Я и сам не раз делал это.

Ведущий: В чем именно состоял обряд?

Гость: Мы забивали гвоздь в камень. У кого поднималась температура, тот отправлялся к Гыздырмабулаг и делал это, чтобы жар спал.

Родников было много: Гайнамабулаг, Тутбулаг. В том месте было много тутовых деревьев, и оттуда бил родник. Поэтому мы называли его Тутбулаг. В месте, где росло много шиповников, тоже бил ключ. Мы называли это место Итбурнубулаг. То есть в нашем селе Бахчалар родников было много.

Детство прошло там. Это был словно рай, потому что кругом были сады. Не леса, а именно сады: абрикосовый, яблочный, виноградный и так далее. Если посмотреть на село свысока, домов не было видно, потому что везде были сады. Поэтому село и называлось Бахчалар. Это было очень хорошее место. До 50-х годов абсолютно точно там жили только азербайджанцы, и не было ни одного армянина. Уже в 50-е годы, когда мои родители переехали оттуда, там поселились армяне. В 1954 году, уже после смерти Сталина, было принято решение, что каждый может поехать, куда пожелает. Тогда мои родители вернулись обратно и стали жить там. (02:32:20-02:32:46)

Ведущий: Значит, в конце 40-х годов ваших родителей депортировали оттуда, верно?

Гость: Да, депортировали, и мои родители тогда приехали в Бейлаган. Потом переехали в Имишли. Отец говорил, что погода здесь и там не была одинаковой. Очень многие люди заболели. Некоторые и вовсе потерялись и не могли найти своих родителей. Мои родители приехали в Халач и 4 года жили там. В 54-м году они вернулись. Наше село находилось на границе. (02:32:50-02:33:28) Они перешли границу, то есть жили там. Тогда их уже не пустили, и они переехали в совхоз.

Раджаба, двоюродного брата моей мамы, туда не пустили, и он поехал жить в совхоз. Когда мои родители вернулись, армяне уже обосновались в селе: 20-25 домов азербайджанцев было и 100 домов армян. В 1988 году, когда мы уезжали оттуда, было больше ста, но тогда было 100 домов армян. Мы достаточно дружно жили. Мы бывали на их свадьбах, они – на наших. Помогали друг другу косить траву. Нашим соседом был армянин. Мы с детства росли вместе. Он помогал мне, я – ему. Мы жили дружно.

21 марта 1988 года, в праздник Новруз, мы накрыли столы. Тогда начались беспорядки. Мы красили яйца на праздник. Так вот, армяне сказали, что окрасят эти яйца нашей кровью. Началось бегство. Кто-то бежал в заставу, кто-то еще куда-то... Мой покойный брат поехал купить “Кока-колу”, его не было. У нас был телефон: мы позвонили ему и сказали: “Мустафа, все ушли, остались только мы”. Он ответил, чтобы мы не беспокоились и ждали его. Потом он пришел. Соседский армянин пришел и предложил остаться у нас, если мы не боимся. Мы ответили, что не боимся, ведь мы выросли вместе. Вот так 21 марта 1988 года началось беженство. Люди оставили скот, домашнюю птицу и так далее и бежали в разные стороны. (02:33:44-02:35:49)

В Масисе было много азербайджанцев. Там было 8 азербайджанских сел. Наша невеста тоже была оттуда. Мы туда не пошли, но многие пошли туда, так как там много азербайджанцев.

Утром мы вывели скот, напоили и накормили. Кто-то вернулся, продал своих животных и уехал, так как считал, что здесь уже невозможно оставаться. Армяне сожгли наши стоги сена. Сначала сожгли стог покойного Рзакули, потом стог Джахангира, потом моей тети. Сжигали ночью, давая понять, что нам нужно уходить оттуда. Нас армяне немного опасались, так как мой покойный брат был высокого роста и физически очень сильным. 1 мая 1988 года в 2 часа ночи, когда мой брат уже был дома и спал, наш стог сена тоже сожгли. Так как супруга моего дяди была армянкой, к ним пришли и сказали, об этом. Мы проснулись посреди ночи и обнаружили, что стог сгорел. После этого отец сказал, что жить там уже невозможно. Мой покойный брат нанял два “КаМАЗа”, мы собрали все свои вещи. В третьем часу ночи пришел военный из заставы и сказал, чтобы мы выезжали, потому что нашу

машину могли бы сжечь. В четвертом часу ночи мы выехали оттуда. (02:36:23-02:37:55) Родители остались там, чтобы продать дом. Через полтора месяца они продали дом за бесценок армянам и приехали. У нас было очень много овец, скот. Там были курды. Курды-аджеми были мусульманами, а курды-йезиды, оставшиеся там, и христианами. Наш скот покупали они, йезиды, а не армяне. Вот так, за бесценок мы все продали. Мой дядя, Рашид, в 1950 году приехал сюда. Он сказал, мол если хотите остаться, хотя бы выведите жен и детей. Из-за того, что место было хорошим, не хотел уезжать оттуда. Мы приехали сюда, нам дали кров. Потом построили дом. Слава Богу, что мы приехали в здравии. Семья тети приехала немного позже, чем мы. Армяне помогали им собирать вещи. Они знали, что у тети есть деньги, поэтому рвали мешки с зерном, когда загружали их, предполагая, что в них могут быть спрятаны деньги. Покойного дядю Садика и вовсе ударили по лицу, сказав, чтобы он уезжал. Азербайджанцы продали за бесценок свои дома, скот, чтобы поскорее выбраться оттуда. Но на 99% село состояло из азербайджанцев. Наши старейшины и вовсе говорили, что в Армении численность самих армян составляла всего 10%. После событий 50-х годов армяне из Ливии, Сирии стали приезжать туда. Они сами говорили, что были обмануты, мол им рассказывали, что здесь всего вдоволь. Хотя на самом деле ничего такого не было, из-за чего они были очень недовольны. Они стали там жить и постепенно притеснять нас. Начали менять названия наших сел: Бахчалар переименовали в Багаран, Хейирбейли – в Ереванашат. Игдалу – в Пшадаван и так далее. (02:39:12-02:41:21) “Пшат” в переводе с армянского означало “лох”. Мы хорошо знали армянский язык. Никто ничего не мог возразить, когда они переименовывали села, так как на высоких должностях тоже были армяне, и невозможно было пожаловаться, так как власть была в их руках. В итоге мы приехали оттуда сюда. (02:41:25-02:41:47)

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: Соседним селом было Хейирбейли. Других не было. Села Шахварут, Игдалу, Кярим-Арх, Гаджи Эйляз находились ближе к горе Масис. Расстояние от нас до них было 40-50 километров. А Бахчалар и Хейирбейли находились на берегу Арпачая, из-за чего Бахчалар в прямом смысле состоял из садов. Говорили, что под звук воды Арпачая в Бахчалар люди танцевали: по ночам в тишине было слышно журчание реки. Бахчалар и Хейирбейли находились там, прямо на берегу Арпачая. Другие села были в 40-45 километра от нас.

Ведущий: В вашем селе было кладбище?

Гость: Да.

Ведущий: В какой части села оно находилось? Бывали ли вы сами на этом кладбище? Похоронены ли там ваши дедушки, бабушки, родные?

Гость: Наше село находилось во впадине, со всех сторон окруженной горами: Боздаг и Кызылкая находились на территории Турции, другие горы, окружавшие село, были на нашей территории. Село было во впадине, а кладбище находилось в самом верху села. Тогда не было таких могильных камней, как сейчас. Просто ставили камень, чтобы было понятно, что здесь есть могила. Уже в 50-е годы могильные камни обтёсывали. Когда скончались двоюродные братья моего отца, Гамбар и Аликули, над их могилами поставили красивые могильные камни. Затем был дядя Юсиф, который сейчас проживает в Локбатане. Для его отца Вели, которого называли Вели-кузнец, сделали красивый могильный камень из красного речного камня. Но раньше всего этого не было. Человека хоронили и ставили высокий камень, чтобы было понятно, что это могила. Кладбище разделялось дорогой на две части: с одной стороны были могилы армян, с другой – азербайджанцев. Когда в 50-е годы у армян кто-то умирал, они хоронили его там же, но в целом это было азербайджанское кладбище. (02:43:56-02:45:49)

Ведущий: Помните, были ли на кладбище старинные могилы с надписями на арабском языке?

Гость: Нет, не было. Как я уже сказал, находили обычные длинные камни и ставили. Никаких надписей не было. Уже в 1985-87 годах могильные камни начали отёсывать. Мой дядя рано умер: он попал в аварию. Мы его похоронили, но не успели поставить могильный камень. (02:45:58-02:46:36)

Ведущий: В соседнем Хейирбейли было отдельное кладбище?

Гость: Да.

Ведущий: Вы бывали там?

Гость: Да, был много раз. Там было отдельное кладбище.

Ведущий: Сколько домов было в селе в 50-е годы, и сколько их было к концу 80-х, когда оттуда уехали?

Гость: В 50-е годы, до переезда моих родителей, в селе на 99% проживали азербайджанцы. Армян не было. Потому что моя мама не знала армянского языка. Чтобы знать армянский, нужно общаться на нем, но армян не было. (02:47:10-02:47:33) Ни в нашем селе, ни в Хейирбейли их не было. Армяне прибыли туда после переезда моих родителей. Курды-йезиды были, но армян не было. Курды были как христианами, так и мусульманами. (02:47:40-02:47:50) Был мужчина с азербайджанским именем Самед, но он был христианином. Его семья впоследствии переехала в другое село.

Ведущий: Вы сказали, что в 80-е годы было 100 армянских домов, и азербайджанцы составляли меньшую часть населения села...

Гость: Да.

Ведущий: Вы подробно рассказали про 1988 год. Приезжие армяне отличались от местных? Или у вас был конфликт с местными армянами?

Гость: Так как Бахчалар и Хейирбейли были приграничными селами, туда невозможно было войти без пропуска. То есть приезжих там не было, это были местные армяне. Мой старший брат дружил с армянами. Были армянские женщины, с сыновьями которых Мустафа был в хороших отношениях. Женщины плакали за ним и говорили, что он для них как родной сын. Мы жили мирно, никакого раздора не было. У моего покойного брата Мустафы был друг, мама которого была учителем. Она обнимала Мустафу, говоря, что он словно ее родной сын. В 1988 году, уже после Сумгаитских событий, была свадьба. Отец друга Мустафы по имени Эдик из всех азербайджанцев пригласил только Мустафу и сказал, чтобы мы не обижались, потому что на фоне событий в Сумгаите могло случиться всякое. При этом он строго поручил всем на той свадьбе, чтобы ни в коем случае никто не сказал ничего лишнего Мустафе. После того, как свадьба закончилась, хозяин одного завода в Ереване, который был на ней гостем, приехал и переночевал у нас. Однажды Мустафа помог украсть невесту для его сына. Так вот, он сказал, что Мустафа для него так же дорог, как его собственный сын. Он говорил, что то, что происходит, то что делают некоторые армяне, не имеет к ним никакого отношения. Плохих было мало, но они были. Сжигавшие стоги сена были плохими, раз делали это. Но напрямую к нам не приставали, так как опасались советской власти и боялись, что их могут поймать. Но по ночам сжигали сено, давая понять, что нам надо уехать оттуда. Мой отец был трактористом. С 10 лет рос без отца: мой дедушка ушел на войну и не вернулся. Отец рассказывал, что только помнит, как дедушка перед уходом на Великую Отечественную войну дал ему свою шапку. Папа был круглым сиротой, так как его мама, то ли заболела, то ли по какой-то другой причине, но тоже умерла. С 10 лет отец был пастухом. С 50-х годов и до нашего переезда он на протяжении более чем 30 лет был трактористом. Его друг, тоже тракторист, пришел к нам во время бегства и сказал, что может остаться у нас, если мы боимся. Отец

отвечал, что всего можно ожидать, но мы не боимся. Вот так. Нас не трогали, только сжигали наше сено. Тот же армянин говорил отцу, что здесь опасно оставаться. Он добавлял, что в селе никто не может ничего нам сказать. Но за пределами села один азербайджанец против тысячи армян ничего не сможет сделать. Если, например, мой брат по поручению руководителя колхоза уедет из села, скажем, за зерном, а у него был грузовик “ГАЗ-53”, так как он был ветераном Афганской войны, а там по дороге кто-то скажет, что он турок, то его могут убить. Поэтому нам говорили, что лучше всего поскорее уехать из села, чтобы по пути ничего не стряслось. Например, из Еревана надо было поехать в Газах. Правда, это был не такой большой город. Где-то в четвертом часу ночи мы выехали на “КаМАЗе”, а в девятом часу утра мы уже вошли в Газах. То есть со скоростью 70-80 км/ч мы добрались за 4-5 часов. И нам советовали поскорее уехать, пока совсем не начались беспорядки. Мой отец так и сделал. Он сказал Мустафе, чтобы тот взял машину в Гяндже. Армяне понимали, что нам нужно собраться, чтобы уехать, и не трогали нас. Мы собрали свои вещи и выехали.

Ведущий: Рассказывал ли ваш отец, или ваш дед о событиях 1918 года?

Гость: Сейчас скажу. Я это слышал сам: у нас был сосед по имени Абрам – низкорослый, лысый, уже состарившийся мужчина, он рассказывал, что сам участвовал в событиях 1918 года. Он говорил детям моего дяди, супруга которого была армянкой, как они хватали маленьких турецких детей, протыкали их вертелами и сжигали; беременным женщинам протыкали животы и убивали их. Когда он умер, из-за запаха, исходящего от него, к его телу невозможно было близко подойти. Даже родной сын не подходил близко из-за плохого запаха. Это Бог наказал его за все те жестокости, что он совершил. (02:55:19-02:56:40)

Ведущий: Абрам был армянином?

Гость: Да.

Ведущий: И он рассказывал, что сам участвовал в событиях 1918 года и убивал женщин и детей?

Гость: Да, он рассказывал, как мучили беременных женщин, сжигали заживо детей в огне. Его Бог наказал. Он просто исхудал и умер.

Ведущий: Спасибо за подробный рассказ.

2. * Мерджан Азиз кызы, 84 года**

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Назовите фамилию, имя, отчество и место рождения.

Гость: Я родилась в селе Гаджи-Байрам. Его также называют Бахчалар. Оно находилось ниже Еревана. Меня зовут Мерджан. Имя отца – Азиз, имя матери – Ругия. (02:58:04:09-02:58:32:22, видео day 6-7) Сказать имена дедушек?

Ведущий: Скажите, если помните. Они тоже жили там?

Гость: Конечно, мы все оттуда. Деда по отцу звали Таги. Я его не видела.

Ведущий: В каком году вы родились?

Гость: В 1940 году. В трудовой книжке написано, что в 1941-м, в паспорте – что в 1940-м.

Ведущий: В каком селе вы родились?

Гость: В селе Бахчалар.

Ведущий: Сколько лет вам было, когда вас депортировали?

Гость: Я училась в школе во 2-м классе.

Ведущий: Значит, вам приблизительно было 7-8 лет, верно?

Гость: Да, приблизительно столько.

Ведущий: Помните ли вы, как вас собрали и отправили, когда вы были депортированы? Сколько человек вас было в семье? Какой это был год? Приблизительно 1948-49 годы?

Гость: Приблизительно, да. Нас посадили в большую "ГАЗель". Наше село находилось на границе, между нами и Турцией была река Арпачай. Нас привезли в Ереван и там посадили в поезд. Мы привезли все, что у нас было. На поезде мы приехали в Бейлаган. Тогда было относительно спокойно. Армяне сами нас проводили. Потом мы вернулись. В свое село нас не пустили, мы приехали в ближнее село, в Совхоз. Пару лет мы пожили там, после чего нас отправили обратно в Бейлаган. (03:00:20:24-03:01:16:08, видео day 6-7) А оттуда уже люди разъехались кто куда.

Ведущий: Вы сказали, что когда вернулись, вас не пустили в свое село...

Гость: Половина смогла поехать.

Ведущий: А в какое село вы отправились? Вы сказали, что это село находилось близко к вашему...

Гость: Его называли Новый Совхоз. Некоторые наши люди поехали раньше и смогли попасть в село Бахчалар. Например, мой дядя с семьей смогли вернуться, а мы уже нет. (03:01:29:15-03:01:45:07, видео day 6-7) Они стали там жить, а мы здесь. А потом снова вернулись обратно.

Ведущий: А почему вы тогда вернулись? Здесь было сложнее жить, чем там?

Гость: Сложнее не было, но то была наша Родина. Сначала не было никакой неразберихи. Это все началось потом. Но после мы увидели, что ужиться с ними у нас не получится, и вернулись обратно.

Ведущий: Когда вас переселяли в первый раз, в ваш дом были заселены армяне?

Гость: Нет, нет. Наше село находилось в самом низу, на границе с Турцией. Например в Улуканлы армян заселяли.

Ведущий: Из скольких человек состояла ваша семья, когда вы переезжали сюда?

Гость: Нас было двое сестер, один брат, отец и мать – 5 человек.
(03:03:01:15-03:03:09:08, видео day 6-7)

Ведущий: Помните ли вы, какие фрукты росли в вашем селе? Какая там была погода? Были ли родники?

Гость: Все было. Были самые разные фрукты, какие угодно. И родники были. Мы все оставили и приехали сюда.

Ведущий: Вы помните названия родников?

Гость: Один мы сами назвали родником Мешади Давуда. Вода стекала сверху вниз. Родников было много. Остальные били из под земли, но этот – сверху, как, например, показывают по телевизору. И у нас самих вода чистая и прозрачная. Когда приехали сюда и увидели мутную воду, мы были очень удивлены.

Ведущий: Как в то время родители объясняли вам, почему вас переселяют? Может, помните, что они говорили, насколько недовольны были?

Гость: Никто ничего не спрашивал. Просто сказали, чтобы загружали вещи в машину и уезжали.

Ведущий: То есть у ваших родителей не спрашивали, хотят ли они уезжать, или не хотят?

Гость: Никто бы не хотел уезжать оттуда. Но уже начиналась неразбериха. Те, кто приезжали после, переселялись из-за того, что ситуация уже была накаленной.

Ведущий: В вашем селе было кладбище?

Гость: Да, конечно. (03:04:37:20-03:04:59:04, видео day 6-7)

Ведущий: Вы бывали там в детстве?

Гость: Да. В последующее время ходили на кладбище, так как покойный дядя был похоронен там. Да, кладбище было. (03:05:02:20-03:05:13:07, видео day 6-7)

Ведущий: В советское время вы были там снова?

Гость: Да, один раз я ездила туда в гости. Тогда еще не все наши люди уехали.

Ведущий: В каком году вы туда ездили в последний раз? Сколько вам было лет?

Гость: Наверное, лет 18. Меня привезли оттуда сюда. Переезжали не все одним разом, а по очереди: сначала одно село, затем второе и так далее. (03:05:39:05-03:05:51:05, видео day 6-7)

Ведущий: Кто тогда организовал переезд? Что говорили взрослые об этом?

Гость: Я не знаю точно. Якобы какое-то время назад наши убили кого-то из их руководителей. Мы были детьми, нам говорили так. Сиделись кушать: мы – с одной стороны, они – с другой. Вдруг кто-то из армян говорил, мол “нашего такого-то тогда-то убили”. Были и хорошие, которые говорили: “Замолчи. Не ворошите. И они ваших людей убивали, и вы убивали их людей”. Но это было задолго до нас, нас тогда не было.

Ведущий: Речь о событиях 1918 года?

Гость: Да.

Ведущий: Сложно ли было вашей семье приехать и разместиться, жить тут, после того как вы уехали с родных мест, оставив там все?

Гость: Мы приехали и жили в домах мусульман, которые нас приютили. Каждая семья оставалась у кого-то в доме. Потом уже мы сами начали работать, построили себе дома. Ведь оттуда мы не могли ничего привести. Главным было уехать оттуда в здравии.

Ведущий: Значит, в вашем селе жили и азербайджанцы, и армяне?

Гость: Да. В остальных селах армяне и мусульмане тоже жили вместе. Мы жили вместе. Все было хорошо. Еда, правда, у каждого была своя: мы не употребляли их пищу.

Ведущий: Было ли в селе святилище, где совершали жертвоприношения?

Гость: Была мечеть. (03:08:53:18-03:08:55:04, видео day 6-7)

Ведущий: В вашем селе?

Гость: Да, в самом селе была мечеть. Они не придирались.

Ведущий: Вы бывали в мечети?

Гость: Да, конечно.

Ведущий: Там совершали жертвоприношения, так?

Гость: Да, все было. Как делается у нас в мечетях, так же все делали и там. И пост соблюдали. (03:09:09:11-03:09:14:12, видео day 6-7)

Ведущий: Она еще стояла, когда вы приезжали сюда?

Гость: Да, мы оставили и приехали. Это уже их дело, если они с ней что-то сделали.

Ведущий: Там оставались ваши родственники после того, как вы приехали?

Гость: Да, оставались. Когда они поняли, что начинаются беспорядки, то скоро собрались, чтобы уехать оттуда в здравии.

Ведущий: Помните ли, в какой части села было кладбище?

Гость: Там вокруг были горы. Мы хоронили своих отдельно от армян. Кладбище было немного выше села. Само село было ниже, а кладбище было чуть выше, ближе к горе.

Ведущий: Что в вашем селе вам запомнилось больше всего за то время, что вы там жили?

Гость: Я помню все, хоть и была ребенком. Помню наш дом. У нас были сады, например, абрикосовый, и так далее.

Ведущий: Были сады, так?

Гость: Да, сады.

Ведущий: Какие были сады?

Гость: Абрикосовые, персиковые, какие угодно. У каждого были отдельно свои сады. Посевом мы не занимались, в основном этим занималось государство. Хлопка, можно сказать, тоже не было. Только фрукты: виноград, абрикос...

Ведущий: Чем в основном занимались люди в селе в то время?

Гость: Мы сушили абрикосы, а мужчины отвозили их в горные местности, где они не росли, и там продавали. Поливали сады, косили траву и все такое.

Ведущий: Святилища, как вы сказали, в селе не было, верно?

Гость: Нет, не было. Была только мечеть.

Ведущий: Помните ли вы соседние села?

Гость: Моя тетя сначала жила в Амасии. Рядом были Шахварут, Хейирбейли. Они находились близко.

3. Салманова Гюльбахар Азиз кызы, 81 года

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Назовите фамилию, имя, отчество и место рождения.

Гость: Салманова Гюльбахар Азиз кызы, родилась в 1943 году в селе Бахчалар Октемберянского района. (03:14:06:00-03:14:21:12)

Ведущий: Какие у вас есть воспоминания о селе Бахчалар?

Гость: Мне рассказывал отец, что тогда нас переселил Мир Джафар Багиров. Потом мы приехали в Бейлаган. А остальные приехали сюда. После мы вернулись в Абовянский совхоз. (03:14:35:04-03:14:55:08)

Ведущий: То есть после депортации вы еще раз вернулись туда, так?

Гость: Да. Но вернулись не все. Мы с отцом, семья дяди вернулись в Абовянский совхоз в Октемберянском районе. То есть в Бахчалар мы не вернулись. Это мне рассказывал отец, так как я тогда была маленькой. Мир Джафар Багиров помог с выселением, когда нас депортировали.

Ведущий: Из скольких человек тогда состояла ваша семья?

Гость: Нас было двое сестер и один брат. Затем мы вернулись в Абовянский совхоз. После, когда я выходила замуж, в 1965 году мы с отцом приехали сюда. Семья моего супруга приехала в 50-м году, а мы в 65-м году, к нашей свадьбе.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вас депортировали из села Бахчалар?

Гость: Я родилась в 1943 году, а приехали мы в 50-м. Значит, мне было 7 лет. Я тогда еще не ходила в школу. (03:16:21:08-03:16:33:14) Я пошла в школу, когда мы отсюда вернулись в Абовян.

Ведущий: Кто провел депортацию? Согласны ли были ваши родители? Что они рассказывали вам по этому поводу?

Гость: Они говорили, что тогда началась неразбериха, и их переселили сюда. (03:16:52:05-03:16:56:24)

Ведущий: Как вы приехали? Как проходил сам переезд?

Гость: Я сама не помню, мне об этом рассказывали они. Нас депортировали, потом мы вернулись, а остальные были здесь.

Ведущий: Вас тогда привезли на поезде?

Гость: Клянусь, я этого не помню.

Ведущий: Помните ли вы родники, здания в селе?

Гость: Тогда были низкие дома, и камни были не такие как здесь сейчас. Мы жили на границе с Турцией. Войти в Бахчалар можно было только с паспортом, из-за того, что село находилось на границе. Абовянский совхоз, куда мы потом уехали, находился не на границе. (03:17:47:00-03:18:21:19)

Ведущий: Были ли в селе мечеть, кладбище?

Гость: Было кладбище. Мои тети похоронены там. Отец и мать скончались уже здесь, после нашего возвращения в 1965 году. А мой дядя, тети – все скончались там. Кладбище было к нам близко. Я была ребенком, но помню, что на горе было наше кладбище. (03:18:33:09-03:19:00:00)

Ведущий: Кладбище находилось на горе?

Гость: Да, но это была невысокая гора. А село находилось ниже. И там была граница.

Ведущий: Была ли мечеть в селе?

Гость: Да. В Бахчалар была, в Абовянском совхозе – нет. В Бахчалар азербайджанцев было много, а в Абовяне всего 10-15 домов. Это все была территория Октемберянского района. (03:19:24:18-03:19:44:10)

Ведущий: Из Абовяна вы вернулись в 1965 году, верно?

Гость: Да, из Абовяна мы приехали сюда в 1965 году: я, отец, мать и брат. Сестра приехала раньше, так как вышла замуж.

Ведущий: А почему вы тогда вернулись?

Гость: В 1950 году мы приехали из Бахчалар. Потом дядя вернулся туда. Из-за этого мы тоже вернулись. Но мы поехали не в Бахчалар, а в Абовян.

Ведущий: А из Абовяна почему вернулись?

Гость: Не знаю. Моя сестра к тому времени уже вышла замуж и переехала сюда, и мой отец решил, что и нам нужно переехать. Оттуда мы приехали на машине, не на поезде.

Ведущий: Помните ли вы, чтобы в детстве играли с армянскими детьми?

Гость: Да, в Абовяне мы играли с ними. Тогда мне было 14-15 лет. Тогда еще все было хорошо.

Ведущий: Нормально играли, дружили с ними?

Гость: Да, все было нормально. Ходили в школу вместе. Они проходили уроки на своем языке. А мы на своем. Вместе ходили в совхоз и так далее.

Ведущий: Может, родители рассказывали вам, чем занимались люди в селе Бахчалар?

Гость: в основном выращивали фрукты: яблони, абрикосы, персики. И в Абовяне и в Бахчалар было так.

Ведущий: Были ли родники в селе?

Гость: В Бахчалар были, а в Абовяне нет.

Ведущий: Какие условия были созданы для вас, когда вас депортировали? Может, родители рассказывали об этом?

Гость: Нет, этого я не помню. Не знаю. Мы приехали в Бейлаган, а потом вернулись обратно. Сколько времени мы здесь были, я не помню. Мы поехали в Абовян, а мой дядя, к примеру, в Бахчалар. Половина поехала в Бахчалар, половина – в Абовян.

Ведущий: В Бахчалар половина населения состояла из азербайджанцев, а половина – из армян, так?

Гость: И там, и в Абовяне были армяне. Мы ладили друг с другом, как нормальные соседи.

Ведущий: Абовян и Бахчалар находились близко друг к другу?

Гость: Нет, не близко. Мы из Абовяна в Бахчалар ездили, объезжая Саатлы.

Ведущий: Спасибо.

Гость: Дай Бог вам здоровья!

Село Абиль-кенд (Норамарг) Араратской области

1. Халилов Сулдуз Гейдарали оглы, 59 лет

Видео day 6-7

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь. Назовите фамилию, имя, отчество и место рождения.

Гость: Халилов Сулдуз Гейдарали оглы, родился в 1965 году в селе Абиль Масисского района Армении. (03:34:13-03:34:24)

Ведущий: До какого года вы там жили?

Гость: До ноября 1988 года.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда вы приехали?

Гость: 23 года.

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы, или также и армяне?

Гость: Только азербайджанцы. Вплоть до нашего переезда армяне там не проживали.

Ведущий: Какова была приблизительная численность населения села? Сколько там было домов?

Гость: Было 550-600 домов. Население было большим. Детей было много, следовательно население было большое. Возможно, 3-5 тысяч человек. (03:35:10-03:35:25)

Ведущий: Речь о Абилькенде?

Гость: Да, о нашем селе. В семьях было как минимум пятеро детей. У кого-то 6, 7. Нас было восемь детей. (03:35:31-03:35:38)

Ведущий: То есть, когда вы приехали, вас было восемь детей...

Гость: Да, восемь детей, отец, мать – всего 10 человек.

Ведущий: Помните ли вы улицы, дома в селе? Что где находилось? Было ли одно кладбище, или два? Были ли мечеть, святылище, родники?

Гость: Родников в селе было много. Но мечеть не разрешали. Мечеть была только в самом Масисе. Это была большая мечеть. Кладбище было довольно известным, оно называлось Агадеде. По телевизору показывали: оно разрушено. Это было большое кладбище. Из-за того, что село было большим, дороги были хорошими, имелось освещение на дорогах. Была 10-летняя школа. В ней училось 550 человек. Там преподавали английский, русский языки. Армянский не преподавался. (03:36:09-03:37:06)

Ведущий: Армян вообще не было, правильно?

Гость: Нет, не было. Пока мы там жили, не только в нашем селе, но и в других селах Масиса жили только азербайджанцы.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: Сел было много. Например, Захмет, Верхний Неджили, Нижний Неджили и так далее. Сел было много, и у них были азербайджанские названия. Переименовали ли их сейчас, сказать не могу.

Ведущий: Ваш район переименовывали. Можете рассказать об этом?

Гость: Название менялось 3 раза. Сначала было название Улуканлы. Затем Зангибасар: когда река Занги переполнялась, происходило

наводнение. Поэтому и было дано такое название. А потом название сменили на Масис, приблизительно, в 1979, или 1980 году. Может, даже позже, где-то в 1982 году. (03:38:00-03:38:34)

Ведущий: Было ли у вас какое-либо общение с армянами, когда вы там жили? Может, на работе, или еще где-то?

Гость: Очень мало. Мы с ними не ладили. Я скажу, почему: например, по вечерам к ним невозможно было попасть, они не принимали. У нас было пограничное село, поэтому никто не мог войти в него без особого разрешения. Но среди нас они не жили.

Ведущий: Было ли в селе святилище, или место, где люди могли давать обет, совершать жертвоприношения, где отмечались праздники и совершались традиционные обряды?

Гость: Нет, в нашем селе такого не было. Но в горной местности было 2-3 испытанных святилища, где люди могли давать обет, совершали жертвоприношение.

Ведущий: Вы бывали на сельском кладбище?

Гость: Да.

Ведущий: Похоронены ли там ваши близкие родственники?

Гость: Да, мои дядя и бабушка были похоронены там.

Ведущий: Когда вы там были в последний раз?

Гость: В последний раз весной 1988 года.

Ведущий: Где в селе располагался клуб, другие административные здания?

Гость: Клуб находился в верхней части села. А школа была в нижней стороне. В селе было 3 школы.

Ведущий: Все три школы были полные средние?

Гость: Нет. Одна средняя школа была в центре села, чтобы было удобно добираться ученикам 5-6 классов. Всего было три школы. (03:41:18-03:41:30)

Ведущий: Чем в основном занималось население села? Что было источником заработка?

Гость: Мой отец работал на заводе: питьевую воду насосами перекачивали в водопроводы. Расстояние между нашим селом и центром было около 22-23 километров. Остальные люди занимались земледелием, овощеводством, скотоводством. В 1987 году наш скот у нас отобрали под видом того, что животные заболели, и их мясо нельзя употреблять в пищу.

Ведущий: Можете рассказать подробно о событиях 1988 года? Как все началось и так далее.

Гость: Они стали притеснять азербайджанцев. Это началось в 1987 году. Мы не могли покинуть село. Но из-за того, что в нашем селе находились пограничные войска, армяне тоже не могли туда войти. А затем они пришли вместе с ветеринарами, заявив, что животные заболели. Сделали прививки, а через три дня приходили и забирали животное. Так постепенно практически опустошили село. Сначала мы не понимали, в чем дело, так как нам ничего не объясняли. Уже потом мы поняли, чего они хотят, и дело было не в животных. Их они брали для себя. А в 1988 году мы были все были изгнаны. (03:42:53-03:43:42)

Ведущий: Можете рассказать об этом? В каком месяце это произошло? Как все началось? Люди переехали разом или это заняло месяцы? Как сложилась судьба вашей семьи?

Гость: Переселение заняло около двух месяцев. В последние два месяца случилось много побоищ, избиений. Нам повезло в том, что когда они опомнились, в селе уже осталось около 30 семей. Все разъехались, кто как мог: на машине, своим ходом. Но избиений и подобного было много. (03:43:57-03:44:45)

Ведущий: Можете рассказать о подобных случаях? Может, кто-то из ваших близких сталкивался с таким отношением? Может, вас самого притесняли, приставали к вам?

Гость: Нам в открытую говорили, чтобы мы уезжали. Что касается остального, то в последние два месяца по ночам совершали налеты на село. Войска то ли распустились, то ли еще что-то, но доходило до вооруженных налетов. Несмотря на то, что были избиения, сжигания домов, мы не слышали, чтобы кто-то погиб, кого-то убили. (03:45:05-03:45:52)

Ведущий: Притесняли?

Гость: А как это еще назвать? Мы сидели в доме и не могли даже выйти на улицу. Мы были изолированы от информации, поэтому точно не знали, что происходит. До нас доходили какие-то слухи, но никакой конкретики не было. (03:45:58-03:46:28)

Ведущий: Можете рассказать про период вашего переезда? Как вы приехали? На поезде, или на автомобиле?

Гость: Мы приехали, поймав машину.

Ведущий: Какой это был месяц, какой год?

Гость: Это был то ли октябрь, то ли ноябрь 1988 года. Мы поймали машину, загрузили некоторые вещи, оставили дом, как есть, и приехали. Мы не смогли обменять дом, или сделать что-либо еще.

Взяли одеяла, подушки, домашние вещи. То, что было собрано за все время проживания там, а также нашими дедами, нашу родную землю – все пришлось оставить. (03:46:50-03:47:43)

Ведущий: Вас было 10 человек в семье, так?

Гость: Да.

Ведущий: Где вы обосновались после приезда? Как протекала ваша жизнь после этого?

Гость: Сначала мы сняли дом, так как семья у нас была большая, и мы не могли поселиться у кого-либо. Так как мы понимали, что оставим дом в селе, мы решили взять все свои вещи. Забрали и ночью выехали оттуда.

Ведущий: У вас есть знакомые, родственники, друзья из села, с которыми вы общаетесь, или связь с ними прервана?

Гость: Нет, связь есть. Некоторые ребята живут в Баку, некоторые – в селе. Мы довольно дружно общаемся до сих пор. Правда, в нашем селе никого не осталось, а те, кто приезжал сюда, потихоньку разъехались.

Ведущий: Ваш дед по отцу тоже родом из того села?

Гость: Да.

Ведущий: То есть вы все родом оттуда, так?

Гость: Да.

Ведущий: Была ли в вашем селе депортация в 40-е годы? (03:49:20-03:49:25)

Гость: Была. Но потом люди вернулись обратно.

Ведущий: Можете рассказать об этом, если у вас есть информация?

Гость: Да. Тогда мой отец, его мать приехали в Бейлаган. А Бейлаган – довольно теплое место. Через два года они вернулись обратно. Некоторые остались, но большинство людей вернулись обратно. Мы возвращались в родные края, хоть и были трижды изгнаны. (03:49:37-03:50:07)

Ведущий: Есть ли у вас информация о событиях 1918 года? (03:50:07-03:50:14)

Гость: Тогда было совсем плохо. Когда мы были детьми, взрослые рассказывали, что в 1918 году происходили очень плохие вещи. Например, к людям привязывали самовар и заставляли их бегать. (03:50:15-03:50:40)

Ведущий: Что еще рассказывали взрослые?

Гость: Об их зверствах. Они врывались в дома, выводили оттуда людей, избивали, убивали их. Таких вещей происходило много. (03:50:50-03:51:59) Но в 1988 году ничего такого не было. Было просто переселение.

Ведущий: В вашем селе происходило подобное?

Гость: Это происходило повсюду. В Масисе, к примеру, 38% населения составляли армяне, остальные были азербайджанцами. Тогда нам говорили, что по закону секретарем должен был быть азербайджанец. Потом армян из Ливана, еще откуда-то, собрали и привезли в Масис. (03:51:11-03:51:46)

Ведущий: В 1948 году?

Гость: Нет, в 1982-83 годах. (03:51:50-03:51:52)

Ведущий: В 82-83 годах из Ливана привезли армян в Масис? (03:51:52-03:51:58)

Гость: Да, чтобы они составили большинство. В итоге все равно секретарем не назначили азербайджанца. Азербайджанца назначили только вторым секретарем. В Масисе все села были азербайджанскими. Ереван был небольшим городом, и мы располагались очень близко. (03:51:58-03:52:36)

Ведущий: Есть ли у вас какие-то особенные воспоминания, связанные с вашим селом? Может, какой-нибудь праздник, чья-нибудь свадьба?

Гость: Как говорится, какой камень ни подними – под ним найдешь воспоминание. Конечно, воспоминаний много.

Ведущий: Может, есть что-то, по чему вы очень скучаете?

Гость: Когда остаюсь один, то вспоминаю. Думаю, ведь человек родился, чтобы жить, так почему он должен быть изгнан с родных мест?! Мы не делали им ничего плохого. Занимались земледелием: выращивали зелень, помидоры, дыни и продавали им. Сейчас наше село пустует. Мне показывали снимки. Школу показывали. Все в плохом виде. Будто это и вовсе не то село, что было в 70-х, 80-х годах. Там никто не живет. Да и не могут они там жить. Если земля не родная, с этим ничего не поделать, невозможно жить там. Мы столетиями жили там, это ведь не была их земля. Если посмотреть снимки, то село не узнать. Оно заросло, опустело. Смотришь, и становится обидно, ведь там прошло мое детство, юность.

Ведущий: Да поможет вам Бог!

Гость: Спасибо!

Село Агбулаг (Агберк) Гехаркуникской области

1. Джаббарова Тамила Аббасали кызы, 65 лет

Видео day 8

...

Ведущий: Что выращивали? Как проходили ваши праздники?

Гость: Село, в котором я жила, было очень живописным, с чистой водой, чистым воздухом. Мое детство прошло в горах, долинах, где я помогала своим отцу и матери. В нашем селе занимались животноводством, выращивали картофель. Когда выпускалась газета “Достлуг”, мы всегда были на первом месте. У нас было хорошее село. В селе было 300 домов, и проживало более тысячи человек. Мы жили тихо, мирно, участвовали друг у друга на знаменательных мероприятиях, ходили друг к другу в гости. (00:00:06-00:00:46)

Становились родственниками, кирвами (кум). Село было хорошее. Население было спокойное. В селе было спокойно. В детстве и другие дети поднимались в горы, собирали пастушью сумочку и щавель. Среднюю школу я окончила в нашем селе. Молодость прошла хорошо. Помогала родителям.

Ведущий: Были ли в селе родники? Помните ли вы их названия? Были ли кладбище, мечеть? Можете вспомнить?

Гость: В селе было две мечети. В селе было два сейида – Мирали ага и Мешади ага. В селе чтились традиции. Свадьбы, помолвки, веселья проходили как следует. В селе было кладбище. Оно находилось в нижней части села. Наш дом был неподалеку от кладбища. Было два кладбища: Старое, которое было еще до меня, и Новое, которое я помню. Все хоронили близких и родных там, ставили мраморные могильные камни и так далее. (00:01:33-00:02:17)

Ведущий: Вы бывали на обоих этих кладбищах?

Гость: Бывала.

Ведущий: Там были старые могилы с надписями на арабском языке?

Гость: Было много могил с надписями на арабском. Мой отец проходил арабский алфавит. Он читал и объяснял нам. Уже потом была кириллица, которую мы учили. Но мой отец учил в школе арабский и знал этот язык. (00:02:24-00:02:44)

Ведущий: Значит, на старых могилах были надписи на арабском?

Гость: Да, были. Отец мог читать их, мы не могли. То, что нынешние дети учат по буквам, мой отец читал. Отец читал, я этого не видела. Я сама пошла в первый класс в 1968 году. Наша школа была очень большая: у нее было 5 корпусов. Наша сельская школа была первой во всей Армении. Наши условия были хорошие. Пусть армянам будет неладно, они изгнали нас на равнины. У нас все было хорошо.

Ведущий: Вы сказали, что в селе были две мечети. Где они находились?

Гость: В центре села. При этом это была такая большая мечеть, что вмещала практически все население села. Во время месяца Магеррам все готовили и раздавали обрядовую пищу в честь имама. Если кто-то не присутствовал, его долю отправляли ему домой. Все друг друга знали. Все говорили, мол такой-то не пришел, отправьте его долю. Мечеть была очень большой. (00:03:38-00:04:03)

Ведущий: Обе мечети находились в центре села?

Гость: Да, одна была в центре, другая – немного дальше. Та, о которой я говорю, находилась в центре. Сейиды читали там марсию, и все

люди собирались туда. Мы очень верили нашим сейидам, они были для нас словно вторым господом. (00:04:03-00:04:35)

Ведущий: Было ли святилище в селе?

Гость: Был очаг Мирали аги. Мы совершали там жертвоприношения, когда дела шли плохо, делали приношения. Он не брал у нас в качестве приношения более трёх манат и говорил, что трёх манатов достаточно для приношения. Когда резали животных, он брал половину, а половину говорил оставить себе и покушать со своей семьей. Это был очень хороший человек. (00:04:38-00:05:03)

Ведущий: Чем в основном зарабатывали люди в селе? Что являлось основным источником дохода?

Гость: Животноводство. В колхозе было несколько стад. Это была горная местность. Было несколько стад овец, коров. Еще выращивали картофель. Гектарами сажали картофель. И из Армении, и из Азербайджана приезжали машины, мы загружали в них картофель, а деньги за него раздавали людям. Очень много собирали и отдавали. Мы очень хорошо жили. Мой отец продавал картофель в Газахе машинами. Так и зарабатывали. Наше хозяйство состояло из этого. У всех рядом с домом было 2-3 коровы. У меня у самой было около 30 голов мелкого скота, 3 коровы, у них рождались детеныши. Житье у нас было хорошее. Зарезав, например, одно животное, можно было обеспечить себя едой на зиму и весну.

Ведущий: Можете ли вы сказать названия соседних сел?

Гость: Конечно. Я никогда не забуду, я же хорошо училась в школе. В Красносельском районе было 17 сел. 2-3 из этих сел были совсем большими: там проживало до 2-3 тысяч человек в каждом. Соседние села: Шорджа, Арданич, Джил, Чайкенд, Гёлькенд, Бариабат. Было 4 армянских села: Джибыклу, Урджанагет, Красное. В нашем районе жили люди разных национальностей. (00:06:33-00:07:01)

Ведущий: Кто из ваших ближайших родственников похоронен на сельском кладбище в Агбулаге?

Гость: Отец моего отца, отец и мать моей матери, наши соседи, а также моя тетя, которая скончалась в 30 лет, похоронены там. Был Султан, который работал в Баку. Когда он скончался, его тоже привезли и похоронили в нашем селе. Над его могилой установили большой мраморный камень. (00:07:27-00:07:55)

Ведущий: Когда вы были на том кладбище в последний раз?

Гость: Мы жили очень близко к кладбищу. Я видела его каждый день. Между лишь проходила небольшая дорога. Мы так и купили наш дом селе. Потом собирались построить еще, но армяне не позволили, и мы приехали сюда. (00:07:57-00:08:14) Очень близко было. Я видела его постоянно. Мы каждый день читали молитвы покойным на этом кладбище.

Ведущий: Коснулась ли депортация конца 40-х годов вашего села? Были ли в вашей семье те, кого депортировали?

Гость: Отец моего отца, Джафар Салманов, был изгнан со стороны армян из ереванского села Гюмуш. Он вместе с группой сельчан отправились в Джейранчель в Газакхе, так как там протекала река. Но они не смогли там жить. Затем они собрались и решили поехать в село Агбулаг, где из земли бьет прозрачная вода. Они приехали в Агбулаг, обосновались и стали там жить. Мой дед жил там до самой смерти. Кстати, он родился в 1873 году, а скончался в 1975, то есть прожил больше века. (00:09:36-00:10:37)

Ведущий: Значит, в вашей семье депортирован был только ваш дед, верно? Из вашего села никого не депортировали?

Гость: Говорили, что депортировали. Был Гасан киши, Аллахверди киши. Они являлись жителями села и были депортированы.

Ведущий: Депортировали ли кого-либо именно из Агбулага?

Гость: Этого я не знаю.

Ведущий: Вы бывали в соседних селах?

Гость: Только однажды я была в соседнем селе Арданич. Мы тогда ездили на машинах за молодой невестой, которая должна была переехать в наше село.

Ведущий: Это село тоже было азербайджанским?

Гость: Да. В тех селах, которые я перечислила, не было ни одного армянина.

Ведущий: И в вашем селе тоже?

Гость: И в нашем селе не было ни армян, ни русских, ни представителей какой-либо другой нации.

Ведущий: В селе, в которое вы ездили, вам что-то запомнилось? Может, там было кладбище, мечеть?

Гость: Кладбище было. Мечеть, наверное, тоже была, это ведь было село, вероятно, была. То село тоже располагалось у подножия горы. Через село текла большая река. Ехав вдоль берега реки мы добрались до их дома. В саду у них было много яблонь, а также куры, овцы, коровы.

Ведущий: Напомните, почему село называлось Агбулаг?

Гость: Потому что у нас в селе был родник с чистой прозрачной водой. Из-за того, что эту воду называли белой водой, село носило название Агбулаг.

Ведущий: Как начались события 1988 года?

Гость: Все началось с Сумгаитских событий. После этого, когда армяне уехали в Армению, они подговорили и местных армян, чтобы нас изгнали. Вот так все было. Иначе мы спокойно там жили. После этого некоторые из нас поменяли свои дома на дома уехавших из Сумгаита армян, некоторые переехали в село, некоторые не переехали. Но мы не смогли там спать ночью.

Ведущий: Можете ли вы точно сказать, какой был месяц, день, когда вы решили, что нужно уезжать? Приходил ли кто-либо до этого в село и говорил ли что-то? Может, село было в блокаде?

Гость: Блокады не было. По ночам приходили и пугали нас. Мы стали бояться. (00:14:01-01:14:07)

Ведущий: Какие это были месяцы? Какой год?

Гость: В мае семья моей сестры от страха уехала в Россию.

Ведущий: в 1988?

Гость: То ли в 1985, то ли в 1986 году они уехали в Россию. После этого, когда в село приезжала машина, мы боялись, что это армяне, когда в село кто-то приходил, боялись, что это армяне. По ночам не могли спать. В селе у молодых был ружья. Они брали их в руки и охраняли дома. А мы сидели в домах. Наконец, в октябре мой муж сказал, что позовет армянина, чтобы измерить дом, получить документ и уехать в Сумгаит купить там дом, так как все уезжают. В ноябре он приехал в Баку к своему брату, чтобы посоветоваться с ним по поводу переезда, так как армяне вынуждают уезжать оттуда.

Секретарь нашего района, армянин, завещал перед смертью своему сыну, чтобы тот не трогал мусульман, потому что во время его беженства мусульмане его спрятали и не тронули его. Поэтому у нас в районе никого из девушек, женщин не тронули.

Так вот, в ноябре мы приехали в Баку. К тому времени армяне уже не пускали нас ни в район, ни на Севан, закрыли пути. 29 ноября мы вышли из села. И овцы с коровами, и ковры, и вещи – все, что у нас было, осталось там. Моему сыну, который сейчас работает на корабле, тогда, 1 ноября только исполнилось 3 года. Я взяла его и привязала к спине. Старшую же дочь супруг взял на руки. Нас привезли на машине в соседнее село Арданич. Гора Шахдаг была близко к этому селу. С палкой в одной руке, и с сумкой в другой, мы поднялись на эту гору. А потом спустились вниз. Мы спускались в ряд, друг за другом. Спустились и пошли в Саратовку. Там мы переночевали. (00:14:23-00:16:38)

Ведущий: В Азербайджане, да?

Гость: Да, это азербайджанское село в Гедабеке. Мы переночевали, а наутро поехали в Гянджу к родственнику. Наши вещи, коровы – все осталось в селе. Мы подумали, что если получится, потом поедем за коровами и вещами. У нас была одна хорошая корова. Один армянин заплатил то ли 50, то ли 100 манат, и забрал эту корову. Куры, гуси, индейки – все, что было, собрали в мешки и унесли. Я тогда была в Гяндже. Потом нам сказали, что армяне выходят из Баку, и мы приехали сюда, в Баку. Муж нас привез, потом отправился за вещами и привез их. Опять же, с нас армяне особо не требовали наши вещи. Но в соседних селах у людей забрали все вещи, которые у них были.

Ведущий: С какими сложностями вы столкнулись, когда приехали сюда? Были ли трудности, связанные с переездом? Испытывали ли вы стресс?

Гость: Разве могло не быть? Практически все, что у нас было: родную землю, дом – все пришлось оставить. До сих пор нам снится Армения.

Хотя прошло уже 35 лет. (08:18:09-00:18:24) Мой муж работал в колхозе инженер-механиком, получал зарплату. У нас было столько овец, скот. Хозяйство было хорошее, мы хорошо жили. Дай Бог, чтобы Азербайджан был в порядке. Когда мы приехали сюда, испытывали нехватку, у нас появились долги. За дом мы заплатили армянину 7000. Многие обменяли дома баш на баш, а наш дом был не совсем новый. Мы заплатили 7000, чтобы купить эту квартиру. Слава Богу, постепенно все улучшилось. Дай Бог, чтобы наша страна и дальше благополучно процветала, и чтобы тоже хорошо жили в ней. Светлая память всем, кто скончался: отцу, матери, сестрам, моему мужу, который скончался здесь в 2000 году. Я осталась с тремя детьми, вырастила их, дала образование своим дочерям, сын, слава Богу, работает, у них у всех свои семьи. Дай Бог, чтобы здесь все было хорошо.

Ведущий: Какие воспоминания у вас остались о своем селе, о детстве, юности? Может, какое-то событие, связанное с селом? Что вы запомнили?

Гость: Было много хорошего. Мы с девочками забирались на высокую серую скалу. На ней росло желтое растение, похожее на мох. Мы собирали его, выжимали в воде и будто ставили хну, кому на голову, кому на руку, кому на лицо; разговаривали, смеялись, вот так. Все, что там было, является воспоминанием для нас.

Ведущий: Спасибо вам!

Село Тохлуджа (Драхтик) Гехаркуникской области

1. Гасымов Кямран Мехралы оглы, 63 года

Видео day 8

Гость: Гасымов Кямран Мехралы оглы. Я родился в 1961 году в селе Тохлуджа Красносельского района Армянской ССР. До 1985 года жил там. В 1985 году поступил в университет. До 1988 года посещал село. Население села покинуло его в 1988 году. (00:20:31-00:21:04)

Ведущий: Хочу спросить о ваших воспоминаниях, связанных с селом. Каким оно было? Сколько там было домов? Сколько проживало людей? Были ли в селе мечеть, кладбище, святилище, родники? Где они находились? Как назывались? Чем занималось население? Что являлось источником дохода у жителей села?

Гость: После оккупации Иреванского ханства в российской армии был ученый-этнограф французского происхождения по фамилии Шопен. Он написал произведение, в котором указано, что в магале Гокче есть 53 села, а наше село является третьим по численности населения. В нем проживало 2255 человек. В то время в нашем селе была мечеть. После установления советской власти и до середины 30-х годов она использовалась как школа. А до этого мечеть функционировала по назначению. Там не преподавались науки, но проводились уроки религии и совершались все религиозные обряды. (00:21:52-00:23:35) В первую пятилетку в нашем селе была построена средняя школа, на что были выделены средства. Но средств для дальнейшего функционирования школы выделено не было, и жители села достроили ее за счет своих средств. Это было двухэтажное здание, где было около 15 кабинетов. В 1973-1974 годах к школе было пристроено еще 4 кабинета. А уже в 1981 году был готов проект нового здания школы, и оно было построено за полтора года. В 1983 году в новом здании уже проходила учеба. Это здание было трехэтажным. Если захотите, я покажу вам. Предметы преподавались в соответствующих

кабинетах. Во время же нашей учебы детей было очень много, поэтому уроки проводились в две смены. Что касается армянского языка, то был закон, который гласил, что можно учить язык республики, на территории которой проживает гражданин. До 1952 года армянский язык преподавался, и те, кто учился хорошо, выучили армянский алфавит. После этого армянский перестали преподавать, чтобы у азербайджанцев не было возможности устроиться на работу, так как для этого требовалось знание армянского языка. Из-за этого преподавание армянского языка было прекращено. В середине 80-х годов много раз поднимался вопрос обучения детей армянскому языку, но это не увенчалось успехом. Преподавание армянского языка продолжалось в тех районах, где армяне составляли большинство: Кировакан, Масис и, если не ошибаюсь, Ноемберян. В семи районах этот предмет преподавался только в некоторых селах, где население было смешанным. В Амасии, Зангезуре, Кафане не преподавался вовсе. (00:25:25-00:27:08) Армянскому языку не обучали, чтобы азербайджанцы его не выучили и не могли устроиться на работу. Несмотря на это, некоторые люди, знавшие армянский язык, выучивали алфавит, и устраивались работать, пусть не на высокие, но на рядовые должности. Но после установления советской власти и, кажется, до 1969 года азербайджанцы занимали и высокие посты, так как хорошо знали армянский язык. Мало того, из-за того, что в нашем районе большинство населения были азербайджанцами, райкомом был азербайджанец, а райисполкомом – армянин. Второй секретарь был армянином, а заместитель райисполкома – азербайджанцем. А после 1969 года это изменилось, и только райисполком был азербайджанцем, на остальных же высоких должностях были армяне. (00:27:34-00:28:24) В последнее время в нашем селе жили и молокане, и, приблизительно, после 1985 года третьим секретарем поставили молоканца. Площадь села была равна 56 квадратным километрам, это была большая территория. В 1988 году в селе было около 450 домов и 780 хозяйств. Например, если в одном доме сын женился, у него становилось отдельное хозяйство, у его отца – отдельное. (00:28:37-00:29:14) Когда была депортация 1949-1950 годов, на государственном уровне из нашего района никто не был переселен,

но были те, кто переехал сам, в особенности, в Газах и Товуз. В Гянджу переезжали позднее, в 60-е годы. В Товузе и Акстафе до Великой Отечественной войны жили, в основном, немцы. В 40-е годы, во время войны их оттуда переселили, а после войны их дома заняли азербайджанцы, прибывшие из Армении. В том числе и из нашего села люди переехали в Товуз, Акстафу и Шамкир. В Газах переехало меньше людей. Немцы также жили в нынешнем Гейгеле, но там их было мало. Начиная с 60-х годов они увидели, что дети не развиваются, не могут идти вперед, и большинство их переехало в Гянджу. В Баку их переехало меньше. Но в 1988 году 80%, а то и 85% переселенцев переехали в Баку и его окрестности, хоть и вразброс.

Наше село в 1988 году хотело поменяться с селом Чайкенд в Гейгельском районе, но этому не позволили случиться на государственном уровне, то есть жителями нашего села были предприняты неоднократные попытки посетить это село, но российские солдаты, которые были там размещены, не пускали людей туда, иначе они могли сговориться и поменяться. (00:30:52-00:31:27)

В селе люди в основном занимались животноводством, а с 1952 года в селе было большое овцеводческое хозяйство. Сорты овец были привезены из Ставрополя, и с 1952 года в селе был овцеводческий совхоз. У совхоза было около 17 тысяч голов овец, а у самого села еще 12-13 тысяч голов. Коров в совхозе было 1000-1200 голов, а у сельчан – 1200-1400 голов. В 50-е годы не позволяли держать много голов крупного и мелкого рогатого скота. Из-за того, что налог был высокий, особой возможности это делать тоже не было. Так как зима была длинной, не было возможности косить и продавать траву. К тому же за каждое животное взимался налог, поэтому люди не держали много животных. Но с середины 60-х годов люди стали увеличивать количество своих животных, но из-за климатических условий это увеличение было не столь значительным. Крупный рогатый скот оставался в городе с середины ноября, а козы и овцы выводились на пастбище даже в декабре, если снега была мало, после чего оставались в городе до марта. А коров оставляли в городе до середины-конца апреля, после чего выводили на пастбище. Им покупался корм, который люди готовили и которым кормили свой скот.

Был сейид по имени Мир Исмаил. В конце XIX века его отца пригласил в наше село мой дед мешади Йолчу. Когда Мир Исмаил ага скончался, на кладбище был построен купол. Если посмотреть сейчас на карте, то можно увидеть, что и кладбище, и этот купол разрушены. Место паломничества Мир Исмаила аги сейчас находится в Забрате, и за ним ухаживает его внук. Мы посещали его могилу, когда жили в селе, и сейчас бывшие жители нашего села посещают святилище. У нас в селе был Оджаг даги ("гора святилищ"). В северо-восточной его части было кладбище огнепоклонников. На его месте впоследствии построили дома. Это кладбище находилось в нижней части села. В верхней же части было место, именуемое как Гушгаясы. У зороастрийцев был такой обычай: тело умершего не сразу хоронили в земле, так как считали его нечистым, а ставили на скалу, или какую-либо постройку. Птицы съедали тело, оставляя лишь скелет. Скелет тоже не мыли: дожидались, чтобы его вымыло дождевой водой. После этого скелет помещали в глиняный сосуд и вместе с ней уже хоронили. (00:34:13-00:37:02) Один пастух мне рассказал, что в 1982 году строили дом, будущий хозяин которого был начальником овцеводческой фермы. Когда строители рыли фундамент ломом, три раза лом в прямом смысле слетал с их рук и пропадал. Поиски не давали результатов. Затем эту историю подтверждали каменщики, работавшие там. Когда я с ними говорил, они сказали, что во время рытья фундамента было обнаружено много тендиров, внутри которых были кости. Они предполагали, что это кости азербайджанцев, которых сожгли армяне. Но сколько тендиров можно обнаружить в таком небольшом месте?! Наверное, максимум один. А там их было много, что указывает на то, что там было кладбище людей. Один человек, живущий сейчас там, относительно недавно, наверное, в прошлом году, сделал фотографию одного из могильных камней. Говорят, что там изображен крест, но это не крест, а похожий знак, в верхней и нижней частях которого линии сгибаются. Чтобы понять наверняка, что это за знак, нужен сильный историк. В целом, у нас там не проводились исследования. Армяне не были склонны к тому, чтобы об истории турков стало известно, а самим азербайджанцам не разрешалось проводить какие-либо исследования. В нашем селе было

то самое кладбище зороастрийцев, было еще несколько кладбищ, не знаю точно, христианских, или каких-либо еще, но было еще одно кладбище, которое называли Архач. “Архач” переводится турецкого, как “северная сторона”. (00:39:12-00:39:56) Но это было не на северной, а на южной стороне, куда попадал солнечный свет. К тому же это место было непригодно для овчарни. В 1976-1977 годах мы сами рыли там могилы и находили маленькие, уместающиеся в ладони сосуды, внутри которых были кости. Там были раскопки с целью найти золото или что-либо еще, но глиняные сосуды там были. На самом деле это место называлось не Архач, а Агхач. Некоторые топонимы я сам толковал, и там наблюдается связь с кыпчаками, и Архач, вероятнее всего, означает Агхач. У нас там было место, которое называлось Эшшек тепеси. В Армении позже встречался топоним “Ашнак эли” и похожие на него. Вероятнее всего, Эшшек тепеси использовалось по смыслу “Ашнак эли”, то есть “народ ашнаков”. (00:40:10-00:41:38) Там не было ничего, похожее на спину осла: с одной стороны это место было слегка обрывистым, а с другой стороны была немного наклонная пахота. То есть ничего, напоминающее спину осла, в этом месте не было. Было место, которое называлось Гамышлыг. Камыш, как известно, является водным растением. Но в местности Гамышлыг вообще не было воды. Когда совхоз делал там посев, ячмень рос очень низко. Этот топоним наверняка связан с огузами. Еще было место Гангаллы. Оно было очень далеко от села. На этом пастбище были плоские камни, которые люди использовали в качестве настила в хлеву: тепло, как от бетона, не было, но зато было ровно. Там не было воды. Летом там держали животных. Там был один родник, и воды в нем было мало. Люди соорудили каналы, чтобы собирать воду и поить животных. Но никакого чертополоха (“гангал”) там не росло. Но это место было очень выгодным в плане защиты от врага. Вероятно, к этому месту имели отношение огузы. Из уст в уста известно о месте Оджаг тепеси. Оно возвышалось под углом 80 градусов с одной стороны, и под углом 60 градусов с другой. На второй стороне было очень плодородное пахотное поле, а на площади 15-20 квадратных метров была желтая земля, из которой жители делали тендир. За Оджаг тепеси было

скалистое ущелье, где по легенде похоронен огузский хан Баяндур. Письменной литературы об это нет. У нас говорилось, что если нужна помощь, горело три очага, если было торжество – один. И очаг, который горел на Оджаг тепеси можно было увидеть со всех сторон озера Гокче. На краю озера был горный хребет Гюней. Он был немного дугообразный, благодаря чему из сёл Басаркечарского района можно было увидеть очаг, горящий на горе. С этой точки зрения можно верить, что у Баяндур хана там могла быть летняя резиденция, и он мог быть там похоронен. Только по такой логике можно верить в правдивость этого, но никаких письменных документов, это подтверждающих, нет. Я просто провел свой анализ и сопоставил исторические факты, сделав вывод, что Баяндур хан мог быть похоронен в том месте.

Село располагалось в таком месте, что было с четырех сторон окружено горами. Единственной открытой стороной для села была та, что выходила к озеру Гокче. (00:44:21-00:47:32) Если бы и эта сторона была закрыта, могло образоваться большое искусственное озеро, так как туда текли реки. У нас было так устроено, что собранный урожай всегда несли сверху вниз, снизу вверх никогда не несли. На более ровных участках использовалась тележка, а в остальном с помощью скольжения можно было добираться вниз и приносить еду животным. Через центр села с севера текла река Узундара. Реки, текущие с востока и с запада, сливались с ней и она впадала в озеро. (00:48:46-00:49:08) В свое время из озера в реку заплывали рыбы, и жители могли их ловить в этой реке. Потом рядом с озером провели дорогу, а через реку проложили бетонные мосты, после чего рыбы перестали в нее заплывать. После 60-х годов в реке уже не было рыб. Все воды скапливались там, благодаря чему в селе работали три водяные мельницы. Даже из соседних сел в наше привозили ячмень, пшеницу. Ячмень измельчали для животных, а из пшеницы мололи муку. В 70-80-х годах я наблюдал, что на некоторых местах наших пастбищ ранее были посевные площади. Я спрашивал, чтобы узнать, что это, и мне говорили, что здесь выращивали озимую и яровую красную пшеницу. Посев завершали до начала снегопадов. Весной посев не делали. Картофель или что-то еще в других местах.

Ведущий: Где в вашем селе находилась мусульманское кладбище? В селе было лишь одно кладбище?

Гость: Кладбищ там было много. Но было большое мусульманское кладбище, по середине которого проходило ущелье. У нас было место, которое называлось Хырман. Для овец траву собирали рядом с фермами, а для крупного скота в этом самом месте, в Хырмане. Там были силосные траншеи. Силос – корм для скота, получаемый консервированием зеленых частей растения, благодаря которому коровы дают больше молока. В середине 70-х годов там вырыли новые силосные траншеи, и там было обнаружено много костей. Люди отвозили кости в Ереван, но там по поводу этих костей ничего не говорили, а Баку их не принимал. Старое кладбище занимало площадь длиной приблизительно 300-400 метров.

В 1560 году наше село было в составе Сефевидского государства, и в переписи населения оно было указано. В 1722-1729 годах село пустовало. В то время Османская империя следовала суннизму, а Сефевидское государство – шиизму. В Зангезуре и в Карабахе в тот период население не приняло ни одного из двух главных направлений ислама и обратилось в христианство. Из архивных документов, которые были распечатаны, можно узнать, что исследователь по фамилии Караиманлы писал, что наше село в тот период пустовало. И якобы село построил человек по имени Баллысултан. Но самом деле он ни основал, ни построил, он восстановил село. Название села Тохлуджа происходит от названия племени "тук" – "туклуджа". Это пишут и объясняют в своих книгах Гиясаддин Гейбуллаев и Будаг Будагов. (00:51:25-00:56:06) Но был еще ученый-языковед из нашего села Ибрагим Байрамов. Он объясняет, что название связано с тем, что наше село является горным. Но, как я понимаю, топоним связан с племенем "тук" и происходит от слова "туклуджа". Баллысултан по линии матери был кыпчаком из племени "тук", по линии отца – кыпчаком из племени "кылышчы". Более взрослое поколение считало, что они переехали из Карабаха, имея в виду Нагорный Карабах. В магале Веди было место, именуемое Карабахлылар. И по моему

мнению, он приехал не из Нагорного Карабаха, а из Карабахлылар. (00:56:33-06:58:04)

По некоторым версиям имя Баллысултан было дано русскими, по другим – самим османским султаном. Баллысултан прибыл по берегу озера со своими матерью и братом. Его мать по ошибке приняла местность за ту, что была им нужна, так как она лучше знала эти места, но в то время она видела уже не очень хорошо. Они оставались там около 2-3 недель, после чего мать поняла, что это не то место. Затем они прибыли в место, где находилось наше село, определились с направлением и удостоверились, что пришли именно в село Тохлуджа. После этого Баллысултан восстановил это село. В 1723-1727 годах между османами и сефевидами была война. Османская империя одержала в ней победу и присвоила некоторые ее территории. И тогда некоторые села приняли ислам, некоторые – христианство, что тогда не запрещалось, а некоторые села были заброшены, в том числе и наше село Тохлуджа. В 1730-е годы Надир был сначала командиром армии, а затем стал персидским шахом. Он собрал армию и отвоевал захваченные османами территории, а Баллысултан, которого тогда звали Баллы, в то время был минбаши и показал большую отвагу. За это ему была выделена земля, а его мать попросила, чтобы выделена была земля их родного села. Имя Султан Баллы дал Надир шах. У сефевидов и персов была практика присваивать людям имя Султан. В Османской же империи титулом султана обладали только правители, и они бы никогда не называли так своих подданных, военачальников или кого-либо ещё. В российской армии тоже никогда бы не дали такое имя. А тех, кому сефевиды давали имя Султан, много. В то время двум меликам в Карабахе правитель сефевидов дал имя Султан. Баллысултану это имя дал Надир шах. К тому же он позволил ему снова жить в родном селе и восстановить его, а также брать доходы, получаемую с села. То есть все доходы стал получать он сам. Взамен, так как это была пограничная зона, у него всегда наготове было войско, которое он должен был предоставить шаху, когда это понадобится.

Есть такой исследователь, его зовут Надир Ахмедли. Он вел перепись населения в сёлах в тот период. Исходя из этой переписи, в семье,

роду Баллысултана не было особого увеличения. То есть, например, рождался мальчик, у которого в будущем рождался один, максимум два ребенка, и их дальнейшая судьба была настолько неизвестна, что даже в самом селе никто не мог сказать, что же с ними стало. Ещё рассказывалось, что когда пришли русские, российская армия потеряла один флаг. Его нашел и вернул им человек по имени Баллысултан, но это был не тот Баллысултан, кому дал имя Надир шах, а его внук, которого называли тем же именем. За то, что он нашел и вернул флаг, царская Россия дала ему звание прапорщика. И в той самой переписи было так и записано: "прапорщик Баллысултан". То есть русские дали звание внуку Баллысултана, а имя Султан ему самому дал Надир шах. Ещё раз повторюсь, что в истории были определенные случаи, когда сефевидские правители давали некоторым людям имя Султан.

Ведущий: Наверняка, ваши отец, дед, тоже жили в этом селе, и в целом, вы родом оттуда. Похоронен ли кто-то из ваших родственников на азербайджанском кладбище, которое было тогда в вашем селе?

Гость: В 1914-1916 годах, когда на Османскую империю совершались нападения, наше село помогало османам, но не продовольствием, а одеждой. Это подтверждали жившие там аксакалы. Мой отец рассказывал об этом, не совсем подробно, так как его отец скончался, когда моему было 2-3 года: мой отец был 1913 года рождения, а дед умер то ли в 1915, то ли в 1916 году, когда отвозил помощь. Он либо замёрз, либо что-то ещё, и был похоронен там. Бабушка по отцу скончалась в 1961 году и похоронена в селе, там похоронены дядя, дед по матери, бабушка по матери, двоюродный брат, который скончался в 21-22 года от почечной болезни. Похороненных там близких и родных много. Кладбище располагалось по две стороны от ущелья. С правой стороны было старое кладбище, где хоронили людей до 1960 года, с левой – новое, где хоронили после 1960 года. Сейчас, если посмотреть по карте, кладбище, можно сказать, полностью разрушено. Но у меня есть кадры, на некоторых из которых даже видны имена на могильных камнях.

Ведущий: Вы сами, наверное, бывали на том кладбище?

Гость: Да, был. Как я и говорил, я до поступления в вуз в 24 года жил там. 3 года учился тут, в Азербайджане.

Ведущий: Были ли на старой стороне кладбища могилы с надписями на арабском языке?

Гость: Такие могилы были, но их было мало. Как я говорил, людей хоронили с помощью камней, которые были в Гангаллы. Но на этой стороне были могилы, но очень мало, так как могильные камни в основном делали армяне в Каваре близ Севана, а они арабский язык не особо знали, или не использовали. Но было очень мало, может, 10-12, максимум 15, но не больше. На могилах похороненных после 1960 года надписи в основном были на кириллице, но были могилы и с арабскими надписями. Наверняка кто-то из родных знал арабский алфавит, и имя покойного записывали на арабском. То есть записывали имя на бумаге, а затем его записывали на могильном камне. (01:08:25-01:09:37)

Ведущий: Хочу спросить вас о названиях соседних сел.

Гость: Наше село сейчас называется Драхтик. В 1991 году Петросян издал указ, согласно которому названия 190 с лишним сел были изменены на новые. Соседними сёлами были: Агбулаг, в котором жили азербайджанцы; Шорджа. В списке 1590 года село называлось Шорджа. В записях Шопена от 1831 года село тоже указано, как Шорджа. Но когда в 40-50 годах XIX века здесь поселились молукане, село было переименовано на Надеждино. Куда тогда переселили местное население, неизвестно. Я интересовался у жителей этого села, но ни одного убедительного объяснения я не получил. Уже в 50-е годы прежнее название села – Шорджа было восстановлено. В Красносельском районе в то время на неделю, или на месяц останавливалась армия Шаха Исмаила. Армяне и русские, как и мы,

называли это место Шахдюзю. К нашему селу выходила долина, которую Шах Исмаил назвал Гёзельдара. Армяне и русские тоже называли ее Гёзельдара. Ещё там было армянское село Тутуджур. Но сами армяне называли его не Тутуджур, а Готурбулаг. То есть у этого села было азербайджанское название Готурбулаг. Армяне и молокане тоже называли его Готурбулаг, но в документах было указано название Тутуджур, причем через "т".

Ведущий: Помните ли вы названия других соседних сел?

Гость: Даже селам, где жили армяне, давали азербайджанские названия. Сам Красносельский район сначала, когда там жили молокане, назывался Михайловка. После установления советской власти сперва было название Кырмызыкенд. Затем было дано армянское название Кармир Шерджан, что означает "красное село". С начала 50-х годов название сменилось на Красносельск и оставалось таковым. Первое же название было Шахдюзю. Далее было село Чемберек: Нижний и Верхний. Это село называли именно так даже сами армяне. И в документах тоже было указано название Чемберек, которое является азербайджанским.

Ведущий: Была ли в вашем селе мечеть в тот период, когда вы жили там?

Гость: До 1936 года мечеть была. В советское время использовалась как школа. Педагоги и несколько классов находились там, остальные – в домах. Школа сдана в использование не то в 1935, не то 1936 году. Затем туда назначили школьного директора, который из религиозных побуждений снёс мечеть и сжег книги Коран, которые там были. Затем в результате определенных событий он, а также его братья были арестованы. (01:15:04-01:16:17)

Ведущий: Как начинались события 1988 года? Что происходило непосредственно в вашем селе? Как люди узнали о происходящем?

Прислал ли кто-то весть в село? Было ли село окружено, находилось ли в блокаде? Как развивались события в вашем селе?

Гость: На самом деле в тот период я был в Баку. В 1988 году, после окончания третьего курса, я был в селе, и там среди населения шли разговоры, мол осенью армяне должны напасть, или что-то ещё. Но всё это говорилось в основном с иронией. То есть люди говорили, но сами в это не верили и считали, что даже если армяне придут, они ничего не сделают. Но уже в октябре-ноябре мужчины стали доставать припрятанные оружия и по ночам охранять село. Но нашего села армяне, вероятно, остерегались. В начале XX века были Топал Орудж и Джигал Гасан. Они собрали свою группу людей и защитили село от армян. Несколько раз их пытались убить, но не смогли этого сделать. (01:16:54-01:18:31)

Ведущий: Речь о 1918-1920 годах?

Гость: Да. К тому же в районе Еревана был командир, курд-йезид, который собирался убить Джигал Гасана и Топал Оруджа. На самом деле он не был хромым (“топал”), у него отсутствовал один палец. Поэтому его называли Топалом. Но они были искусными стрелками. Так вот, дом Топал Оруджа окружили, а соседи быстро сообщили об этом Джигал Гасану. Дом Оруджа находился на правом берегу реки, а на левом берегу, прямо напротив дома была небольшая скала. Джигал Гасан отправился туда со своим сыном и сказал ему: “Вон тот мужчина курд-давали. Сначала убей его, чтобы остальные разбежались. Если не убьешь, я убью тебя. Сын Джигала Гасана убивает курда-давали. После этого сам Джигал Гасан начинает стрелять в его войско. Те военные же подумали, что их атакует другое войско, даже не подозревая, что в них стреляет всего два человека. В итоге они отдалаются оттуда. После установления советской власти Топала Оруджа и его родных – всего 18 человек – расстреляли прямо перед их домом на глазах у всех. Выжить смогли только сын и, если не ошибаюсь, племянник Топала Оруджа. Одному из них было 5 лет, другому – 3 или 4 года. Моя бабушка пошла забрать их. Солдаты,

которые должны были привести расстрел в исполнение, спросили, куда она их забирает. Она сказала, что это ее племянники, позвала своего племянника и сказала ему отнести детей домой. Затем к нему подошел мужчина и сказал, чтобы он отвез детей в магал Каракоюнлу. Мы называем это и магалом, и долиной. Бывший министр образования Мисир Марданов оттуда родом. Один из мальчиков до 12 лет жил с длинными, как у девочек, волосами, другого же впоследствии увели в другое село. Но 18 человек, у меня даже где-то записаны их имена, были расстреляны.

Ведущий: То есть в 1918-1919 годах на ваше село было совершено нападение?

Гость: Нет, это событие произошло в 1922 году. В 1918 же году в Азербайджане была создана Азербайджанская республика, в Грузии было свое государство. В Армении тоже было создано государство, но у него еще не было названия. В некоторых источниках оно называется Государство Арарат, но помимо этого его также называли Иреванским государством. Тогда его территория была чуть больше 9 тысяч квадратных километров. (01:22:37-01:23:23) Леникан тогда был в руках османов, поэтому армяне не смогли сделать его столицей. Его территория была передана со стороны грузин и азербайджанцев армянам, но фактически город находился в руках турок. Поэтому его не смогли сделать столицей. Все думали, что армяне не будут претендовать ни на какие территории, и все три страны будут жить в условиях мира. Там были определенные условия. В 1918 году армяне напали на азербайджанцев на разных территориях. Так как армия выполняла иные задачи, армяне напали на азербайджанские села, в том числе и на наше село. Население нашего села тогда бежало в село Гирзан Товузского района. Жители нашего села рассказывали, что посадили картофель в мае, а собрали уже осенью следующего года. (01:23:52-01:25:12) Некоторые говорят, что это произошло в период одного летнего сезона. Но на самом деле прошло два летних сезона. Некоторые армяне сделали там посев зерна осенью, а потом еще и весной. Наши же жители ушли из села после посадки

картофеля. Отец рассказывал, что когда возвращался, либо ходил пешком, либо на спине коровы или другого животного. Ему тогда было 5 лет. Осенью армяне собрали урожай. А через год, в сентябре или октябре люди вернулись и использовали зерно, траву, а также собрали урожай картофеля. Отец рассказывал, что тогда никто не погиб от пуль армян, никто на них не нападал. Но были те, кто погиб в пути. А больше всего людей погибли в самом Гирзани. Это было одним из самых жарких мест в Азербайджане, и когда люди после горной воды пили воду там, у них начинались боли в животе, отчего много человек погибло. Когда мы переселились в 1988 году, то сначала приехали в Товуз и 2-3 месяца жили там, так как там жила моя двоюродная сестра. Тогда им там дали землю. Но мой отец не позволил покупать землю в Гирзани. Государство дало и деньги, и землю, но отец сказал, что не хочет жить в Гирзани. Тогда брат сказал отцу, что в противном случае отвезет его в город. Он ответил, что поедет куда угодно, лишь бы не оставаться в Гирзани. Отец говорил, что по сути только там и погибли жители нашего села, что даже от нападений армян удалось защититься, и те не смогли напасть на людей. В пути тоже погибло не так много людей, и не от пуль армян: кто-то ввиду возраста, кто-то перенес инфаркт, а врачей тогда особо и не было. Но в Гирзани у людей заболели животы, и они погибли.

Ведущий: Коснулась ли вашего села депортация 1948-1950 годов?

Гость: Нет. Официально никого не депортировали. Но из близких к нам магалов – Кирх-булагского, Дарачичекского людей переселяли. В Ноемберянском районе, который был немного далеко от нас, было село Ламбалу, откуда родом Али Инсанов. Его жителей хотели переселить в Басаркечар: они уехали, но потом вернулись обратно. Вернувшись они обнаружили, что в их домах уже живут армяне, и построили себе новые дома. На государственном уровне у нас переселения не было, но население после 1950-го года начало переезжать в города Товуз и Акстафа. В этих городах раньше жили немцы, но потом они пустовали. Их заполнили переехавшие из Армении, в том числе из нашего села азербайджанцы.

Ведущий: Вы сказали, что в 1988 году вы были студентом. А ваша семья в это время жила там?

Гость: Да.

Ведущий: В 1988 году вы вернулись в село, или как?

Гость: Нет. Я периодически связывался, один раз даже поехал туда. В “Союзпечати” работал заместителем Агаали Исмаилов. Он дважды отправлял в село вертолет и помогал жителям переехать. В основном было поручено привезти взрослых женщин, беременных и детей. А мужчины приехали на машинах, грузовиках, лошадях. Молодые женщины тоже сели в машины, в кузова машин и приехали так. В течении 3-4 дней Агаали Исмаилов дважды отправил туда вертолет. Тогда он работал в “Союзпечати” заместителем, а поотом, кажется, стал и руководителем. Тогда, если не ошибаюсь, уже произошло переименование в “Гасид”. Сейчас он уже лет 10, как на пенсии.

Село Говшут (Кавчут) Сюникской области

1. Сафарова Махбуба Севиндик кызы, 61 год

Видео day 9

Гость: Сафарова Махбуба Севиндик кызы. Родилась 15 июля 1963 года в селе Говшут Ехегнадзорского района. (00:30:28:20-00:30:42:16)

Ведущий: В селе говшут проживали только азербайджанцы, или также и армяне?

Гость: Нет, только азербайджанцы.

Ведущий: Помните ли вы, сколько домов было в селе, сколько проживало людей?

Гость: Население я в точности не помню, но домов, мне помнится, было 108. Больше ста.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: Соседними были села Алагез, Галасер, Кызылгюль, Гюллидуз, Каракая, Кодухванк и Кабахлу. (00:31:22:04-00:31:39:22)

Ведущий: Все эти села были азербайджанскими?

Гость: Все были азербайджанскими селами.

Ведущий: Были ли в вашем селе мечеть, святилище?

Гость: В нашем селе не было ни святилища, ни мечети.

Ведущий: А где находилось сельское кладбище?

Гость: Кладбище располагалось у входа в село. Там находилось старое село. Когда мы там жили, оно уже давно было разрушено. Не

знаю, но возможно, раньше там жили люди. Оно находилось у входа в наше село, ниже кладбища. Если идти со стороны села Алагез, там был Ястыбулаг, куда армяне постоянно приходили на детский лагерь. Так вот, старое село располагалось в его верхней части.

(00:32:06:02-00:32:38:01)

Ведущий: Вы сами бывали на том кладбище?

Гость: Да, конечно была.

Ведущий: Кто из ваших родственников был похоронен там?

Гость: Дед, бабушка, тетя, тетя отца, ее муж.

Ведущий: Видели ли вы на кладбище могилы с надписями на арабском языке?

Гость: Да.

Ведущий: Сколько их было?

Гость: Буквы были похожи на нынешние. Пожилые женщины тогда говорили, что это азербайджанские буквы.

Ведущий: Но это был старый арабский алфавит?

Гость: Да, старый арабский алфавит.

Ведущий: Чем занимались люди в селе? Что являлось источником их заработка?

Гость: Они разводили скот, домашних животных, занимались табаководством. Там было много ореховых, яблочных садов. В основном занимались животноводством. Люди работали в совхозе и получали хорошие деньги.

Ведущий: Были ли в селе родники?

Гость: По всему селу были родники. В нашем селе соединялись три больших родника, отчего село и получило название "Говшут". Я еще не говорю про мелкие родники. Отовсюду шла вода, холодная как лед.
(00:33:54:07-00:34:10:07)

Ведущий: Помните ли вы названия родников?

Гость: Были Отайбулаг, Сюддюбулаг, был родник, который тек из долины Кырмызы Пенджарлуг, Короглубулаги.

Ведущий: В каком году вы вынужденно переселились сюда?

Гость: В 1988 году.

Ведущий: Какие были месяцы?

Гость: Сентябрь-октябрь.

Ведущий: Как начались эти события? Почему вы были вынуждены бежать оттуда? Были налеты на село, или, может, оно находилось в блокаде? Происходило ли что-то, что мучило вас?

Гость: Да. Никому не позволяли ехать в район. Даже должностные лица не могли ехать, а если и ехали, то их избивали. По ночам устраивали налеты на село. Девушек и женщин мужчины уводили в горы. Никогда этого не забуду. Была высокая гора. Ночью пришла весть, что армяне идут. Женщины и девушки побежали в горы. Утром возвращались назад. Мы убегали сильно напуганными. Я сама тоже убегала. Старшими над нами были двое мужчин. Остальные мужчины собирались у входа в село. Вот такие они устраивали налеты. Когда видели азербайджанские машины, закидывали их камнями. Я не забуду, как тогда из Баку вызвали государственного деятеля

Алисахиба Оруджева. Он приехал и обратился к людям: “Что вам такого делают?” Второй секретарь ответил: “Можно ли склеить сломанное стекло? Уезжайте. Мы не сможем их остановить, они придут и устроят резню”. (00:35:03:01-00:36:29:14)

Ведущий: Происходили ли убийства?

Гость: Нет, в нашем селе никто не погиб. Мы были ближе к Алагелляр в Кельбаджаре. Там где Мурадтепеси. Это было близко к нам. По этим горам наше население и вывели через Кельбаджар.

Ведущий: На машинах, или пешком?

Гость: Нет, на машинах вывозили.

Ведущий: Кто снабжал машинами?

Гость: Машины привозили из Азербайджана, чтобы люди смогли выехать.

Ведущий: То есть там, в селе никто этого не организовал, так?

Гость: Нет, никто. Армяне не позволяли проходить через их территории, и мы были вынуждены уходить через горы. (00:37:08:13-00:37:13:20)

Ведущий: Наверняка, вы, так или иначе, общались с армянами, когда жили там, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Видели ли вы в преддверии этих событий вооруженных армян, внешне не похожих на местных?

Гость: Тогда говорили, что приехали сирийские армяне. Тогда был мужчина, по имени Сим из села Алагез. Это был пожилой мужчина, который участвовал в Великой Отечественной войне. Тогда люди думали, что армяне стреляют в воздух, тем самым разгоняя тучи. Он же сказал нам, что это взрывчатка. Ее взорвали, чтобы напугать людей. Правда, она не упала на наше село. Я точно не помню куда она упала, хоть мне и было 25 лет, но, кажется, куда-то ниже села Алагез. (00:37:36:00-00:38:19:13)

Ведущий: Ваши отец, дед тоже были родом из вашего села?

Гость: Да.

Ведущий: Коснулась ли депортация конца 40-х годов вашего села?

Гость: Нет, я этого не знаю. Отец моего деда тоже жил в нашем селе. Было место, которое называли долиной Асада, там росло много ореховых деревьев. Так вот, когда девушек и женщин прятали, их отводили именно туда.

Ведущий: Вы говорите про 1918 год?

Гость: Наверное, это было раньше. Говорили, что это долина Асада, а Асад был дедом моего отца.

Ведущий: Что там происходило в 1918 году?

Гость: Тогда тоже была армяно-мусульманская война. У нас в селе была женщина по имени Туйгун. Она скончалась не то в 108, не то в 110 лет. Так вот, она рассказывала, что к спине ее мужа его же друзья привязали самовар с кипятком и убили его. Она была низкого роста и спряталась в зарослях борщевика. Армяне не могли выговорить ее имя, поэтому звали ее "Тойуг". Она не отзывалась. Так как по одной линии она была из рода святых, она воззвала к своему деду, после чего армяне походили еще немного, не смогли ее найти и ушли. Затем

она прибыла в долину, и обнаружила, что никого нет. Выше нас было село Джаны. Она говорила, что раскатала юху и сыр-мотал и положила себе в платок, чтобы закусывать, если проголодается. Когда она поднялась выше Джаны, то увидела двух мужчин. Они ее узнали и позвал пойти с ними. Она вместе с ними прибыла в Азербайджан. (00:39:04:20-00:40:24:19)

Ведущий: Это было в 1918 году?

Гость: Наверное, это про те события. Когда та женщина скончалась, я училась в 9-м классе. Она рассказывала это, когда я была еще младше. Точно я не помню.

Ведущий: В вашем селе вплоть до 1988 года армян не было, верно?

Гость: Нет, ни в одном из наших сел. Было семь, не то восемь азербайджанских сел, и там жили только азербайджанцы.

Ведущий: Помните ли вы, были ли в соседних селах мечети, святилища?

Гость: Святилище было в Амагу. В той зоне, где находились села Хорс, Салли, Амагу и Агкенд, была мечеть. Но точно я этого не знаю.

Ведущий: Каким вы помните день вашего приезда сюда? Как было принято решение? Сколько вас было человек в семье? Как вы приехали? Где и сколько дней оставались?

Гость: Был директор сырного завода, Хаик Арутюнян. Он был прекрасным человеком. Он пришел и сказал моему отцу: “Это все плохо кончится. Собери детей и выведи куда-нибудь. Если хочешь остаться, останься сам”. Нас было 9 детей. Отец нас собрал и привез в Нахичевань. Уже к тому времени была напряженная ситуация. Затем снова все стихло, и отец вернул нас обратно. После этого мы выехали оттуда на “КаМАЗах” через Кельбаджар. При этом мы смогли собрать

только малую часть вещей, все остальное оставив там. Многие только построили себе дом, только стали обустраивать свою жизнь, как всех вынудили бежать.

Ведущие: И все оставили свои вещи там, да?

Гость: Все осталось там.

Ведущий: И продать никто ничего не смог?

Гость: Нет, конечно. Да и некому было продавать. Азербайджанцев не пускали, а армяне не давали возможности. Как и кому они могли что-либо продать?!

Ведущий: Значит, вы приехали в Кельбаджар. Что случилось потом?

Гость: Когда мы приехали из Кельбаджара, то узнали, что в Агдере машины забрасывают камнями. Мать дала там обет, чтобы мы в целости и сохранности смогли проехать дальше. С нашей машиной в Агдере ничего не сделали. Мы приехали, пройдя через мост в Тертере. Это место всегда напоминает мне о приезде из Армении. Я помню это место. (00:43:09:11-00:43:38:18)

Ведущий: В Тертере, так?

Гость: Да, рядом с мостом в Тертере. Каждый раз, когда я еду в Барду, Тертер, я вспоминаю все те события.

Ведущий: С какими трудностями вы столкнулись, когда приехали сюда?

Гость: Моя мать была родом отсюда. Этот двор принадлежал ее отцу. Мы тогда приехали сюда. Потом ее мать скончалась, за ней скончался и отец. Мы ли жить здесь. Когда мы только приехали, ни у кого ничего не было. С мучениями выбрались оттуда. Денег не было. Отец после

приезда работал ветеринаром в Агджакенде. Благодаря этому мы и содержали себя.

Ведущий: Какие у вас остались воспоминания, связанные с вашим селом? В каких местах и во что вы играли в детстве? Как в селе отмечали праздники Курбан, Рамадан, Новруз?

Гость: Я постоянно вижу во сне наше село, вижу горы, на которых я бывала. У нас в одну из сред февраля был день, который назывался Хыдыр Наби. Женщины жарили пшеницу с толченым сахаром, пропускали это через ручную мельницу. В каждом доме готовили пшеничную кашу. А дети клали мешки под двери. Детей было много. В семьях было минимум шесть детей. Были семьи, где было до 10-12 детей. Так вот, дети собирали вкусности мешками. И люди давали, у кого что было: шоколад, печенье, орехи и так далее. Очень хорошо проходило. В последний вторник, например, всех обливали водой. (00:44:54:11-00:46:06:12) И даже взрослых мужчин, например, Сулейман киши, которого называли Усатым Сулейманом. Я помню, как молодые ребята: Бахлул, Аббас, Муса звали: “Эй, дядя Сулейман!” Бахлул поднялся на крышу. Как только Сулейман киши вышел, он облил его с головы до ног. Вот такие события происходили.

Ведущий: Интересно проходило.

Гость: Очень интересно.

Ведущий: Есть еще воспоминания?

Гость: Мы шили ковры. Все девушки села шли шить ковры. У нас раскатывали лаваш, хлеб не пекли. Собирались 5-6 девушек и шли помогать раскатывать лаваш. (00:46:44:19-00:47:03:11)

Ведущий: Какие были деревья в селе?

Гость: Там росли яблони. Больше всего было ореховых деревьев. Были такие деревья, с которых собирали до 10 мешков орехов. Было место, где собирали до 17 мешков орехов. Здесь орехов нет. Там орехи продавали поштучно.

Ведущий: В каких из соседних сел вы точно были? И где в них были кладбища?

Гость: В Габахлу было кладбище, которое называли Кара сейид. Это был очень сильный сейид. Армяне хотели сгрести это кладбище, но там дважды перевернулся трактор. Они не смогли сгрести кладбище.

Ведущих: В других селах вы были?

Гость: Я была и в Айсасы, и в Галасере. И даже шла на гору с людьми из Габахлу.

Ведущий: В этих селах тоже жили только азербайджанцы?

Гость: Все были азербайджанцами. В то время все жили очень дружно. Собирались вместе, смеялись, разговаривали до ночи. Шли на гору и собирали разную съедобную зелень.

Ведущий: В 1988 году люди из соседних сел тоже переселялись в Азербайджан?

Гость: Да, все уходили.

Ведущий: Вы видели их по пути?

Гость: Да. Но население Кодухванка и Галасера армяне депортировали. А из остальных сел людей вынудили бежать. Сирийские армяне, когда приехали, ухватились за село Галасер. В то время уже ситуация накалялась. У нас был знакомый армянин, он нагнулся, якобы поправить обувь. Когда армяне прошли мимо, он

сказал нам, что это сирийские армяне, и они идут осматривать Галасер. Он боялся, что они ему что-то сделают.

Ведущий: Насколько давно стали приезжать сирийские армяне?

Гость: Не так давно. Незадолго до начала событий. Точнее, после того, как произошли Сумгаитские события, стали приезжать сирийские армяне. Мы сами их не знали. Наши знакомые говорили нам, что это сирийские армяне. Местных армян тоже подговорили именно приезжие. Иначе мы довольно хорошо ладили: и в горы отправлялись вместе с армянскими девушками, и в одной машине с ними ездили. Но после того, как началась неразбериха, они стали закидывать камнями наши машины, не давали проехать. Тех, кто ездил в район, избивали. (00:49:58:16-00:50:54:24)

Ведущий: Спасибо большое!

Гость: Спасибо!

Город Кафан (Капан) Сюникской области

1. Нуриев Музаффар Абдуррагим оглы, 67 лет

Видео day 10

Ведущий: Для начала, пожалуйста. Представьтесь. Назовите фамилию, имя, отчество и место рождения.

Гость: Меня зовут Нуриев Музаффар Абдуррагим оглы. Я родился 28 мая 1957 года в городе Капан и жил в этом городе. (00:00:43-00:00:54) У меня есть непосредственная связь с городом.

Ведущий: Сколько детей вас было в семье?

Гость: Нас было двое братьев, пять сестер, отец и мать.

Ведущий: Значит, вас было 9 человек?

Гость: Да, 9 человек.

Ведущий: Каким вы помните город Капан? Где, в каких кварталах города жили азербайджанцы?

Гость: Начну с сел. Самыми красивыми, живописными были азербайджанские села: здесь были и родники, и леса, и подножья гор. После 1949 года в селах разместились приезжие из Ирана. Затем, в 1968 году совхозы объединили в колхозы, и количество людей стало постепенно уменьшаться. Их начали притеснять. (00:01:35-00:02:05)

Ведущий: Азербайджанцев?

Гость: Да. Население поселков Апшеронского района: Хырдалана, Мехтиабада на 90% состоит из людей, которые приехали из нашего района. Их притесняли, и они были вынуждены переехать сюда. Я

тогда спросил у парня, который учился со мной в 4-м классе, о том, куда они едут, на что он ответил, что в Мехтиабат. Я учился в селе Шехерджик, откуда родом Октай Асадов, так как оно было близко к поселку. Так вот, этот мальчик сказал мне, что они уезжают туда. Его отец окончил два университета и работал на должности главного инженера в водном управлении. Его назначили начальником, а через три месяца сняли с должности и поставили на его место армянина. Вот так азербайджанцев притесняли и вынудили уехать.

Ведущий: Азербайджанцев не оставляли на руководящих должностях...

Гость: Не оставляли. Кроме должности директора школы, ни на каких должностях не оставляли.

Ведущий: Это все началось в 60-е годы, верно?

Гость: Да, с 60-х годов начались эти притеснения.

Ведущий: Сталкивался ли с подобной ситуацией кто-то из ваших родных?

Гость: Нет. Среди наших родных никто не получал высшего образования. Они занимались сельским хозяйством. Кто-то остался в селе, остальные приехали в город. Мой отец был каменщиком. Он приехал в город и занимался своим ремеслом там. Он был мастером своего дела и все знали, что есть такой каменщик турок (они не называли нас азербайджанцами), и обращались к нему, например, если нужно было построить дом, или сделать какую-либо другую работу.

Ведущий: Были ли в городе башни, мечети, кладбища, святилища, связанные с Азербайджаном?

Гость: В нашем селе было святилище. Большинство жителей Губадлы навещали его, когда приезжали к нам в село. Приблизительно с 1975 года армяне под видом поисков золота или чего-то еще стали разрушать то, что оставалось от этого места. Там были камни, туда приносили пожертвования, там совершали жертвоприношения, богослужения. На арабском языке можно было прочесть о том, кто там бывал. Состоятельные жители нашего села в то время сделали там себе место для поклонения. И люди, которые приходили в это святилище с надеждой, находили исцеление. (00:04:26-00:05:21)

Ведущий: В каком селе это было?

Гость: В Шабадине. (00:05:22-00:05:24)

Ведущий: Это было ваше родное село?

Гость: Да, я родом из Шабадина, но родился и жил в городе.

Ведущий: В каких азербайджанских селах вы бывали?

Гость: Я могу назвать вам села, но не помню, в каких именно бывал. Приблизительно 17-18 сел находилось в Долине Гиги. Это были очень маленькие село, в каждом из которых было 15-20 домов. В самом большом селе Гиги было более 300 домов. В нашем селе, Шабадине, было приблизительно 120 домов.

Ведущий: Вы сказали, что в вашем селе было святилище. А было ли в селе кладбище?

Гость: Кладбище тоже было. Мы видели могилу с надписью на арабском языке, где был указан. Армяне тогда прострелили этот могильный камень, так что невозможно было разглядеть, какая последняя цифра, 3 или 8, была указана в надписи, которая начиналась на "190". (00:06:05-00:06:33)

Ведущий: Похоронен ли там кто-то из членов вашей семьи?

Гость: Да. Могилы моих отца и матери находятся там. (00:06:37-00:06:43)

Ведущий: А как насчет дедушек и бабушек?

Гость: Бабушка по отцу похоронена там. Про прабабушек и прадедушек я не знаю, так как после 1918 года они переселились в Губадлы, еще куда-то, поэтому этого я сказать не могу. Но один мой дедушка похоронен в поселке Сарай.

Ведущий: Может, ваш отец рассказывал вам, коснулась ли депортация села Шабедин? (00:07:05-00:07:12)

Гость: Да, была в 1907, 1912, 1918 годах. После установления советской власти они вернулись обратно. После возвращения, если среди них были активисты, борющиеся против армян, их убивали. (00:07:12-00:07:35)

Ведущий: В 1918 году?

Гость: После 1918 года. Когда в 1923 году прибыли советские войска и ситуация успокоилась, армяне указывали на определенных людей, мол это партизаны, которые боролись против них, и этих людей впоследствии ликвидировали. (00:07:37-00:07:52)

Ведущий: Это вам рассказывал отец, верно?

Гость: Да. Тогда было так. Беглецы, активисты возвращались после установления советской власти, считая, что теперь ситуация успокоилась и все в порядке. Армяне начинали жаловаться на таких людей, мол это беглец, он нападал на их село и так далее. После этого их ликвидировали.

Ведущий: А что насчет 40-х годов, когда случилась депортация по приказу Сталина?

Гость: После приказа Сталина из нашего села никого не уводили. Можно сказать, что из нашей зоны никого это не коснулось. Я не слышал такого. В нашей зоне не было. Было, например из Масиса, когда людей массово переселили в Имишли. В нашей зоне были люди, которые уезжали добровольно. Кто-то приезжал и предлагал уехать жить, например в Бейлаган, куда большинство тогда уезжало. Но точно я не знаю, были ли они депортированы, или нет. Родственников тех, кто во время Великой Отечественной войны попали в плен, или изменников Родины отправляли в ссылку в Казахстан, или еще куда-либо.

Ведущий: Во время событий 1918 года ваша семья жила там, верно?

Гость: Да, жили там.

Ведущий: Ваши отец и дед...

Гость: Да, они жили там. Мой отец 1927 года рождения. Правда, они тоже переживали беженство. Дедушка по матери годами жил в Губадлы во время бегства. Потом они возвращались обратно.

Ведущий: Вы учились в школе там, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Вы учились на азербайджанском языке?

Гость: Первые два года я учился на армянском, потом до 8-го класса на азербайджанском.

Ведущий: То есть в Капане можно было получить образование на азербайджанском языке?

Гость: Да, средняя школа была.

Ведущий: Сколько было школ?

Гость: Одна школа.

Ведущий: То есть была одна школа для азербайджанцев, так?

Гость: Да.

Ведущий: Какой был номер школы?

Гость: Это была средняя школа номер 4.

Ведущий: Это была смешанная школа, или там учились только азербайджанцы?

Гость: Только азербайджанцы.

Ведущий: Но первые 2 года учились на армянском, так?

Гость: Расстояние между нами и городом составляло 6 километров, как между Зыхом и Хазаром в Ахмедлах. Чтобы идти в школу пешком мы пошли в трехлетнюю школу, которая находилась в поселке. Мы отучились там два года, но нам нужно было знать также и родной язык, родной алфавит. Поэтому мы были вынуждены поехать в город, и с третьего класса стали учиться на азербайджанском.

Ведущий: Был ли там университет, или хотя бы факультет с обучением на азербайджанском языке?

Гость: Нет. Ни университета, ни техникума, ни профучилища не было. Были только с обучением на армянском. (00:11:02-00:11:08)

Ведущий: Были ли вы в других селах, кроме Шабадина?

Гость: Был.

Ведущий: Можете сказать, какими вы запомнили эти села? Сколько там было домов? Может, в каком-то из них была мечеть?

Гость: Нет, мечетей не было. Если даже были, то уже разрушенные. Богослужения тоже никто не совершал. Я 8 лет работал водителем скорой. В то время, когда я работал, я ознакомился со всеми местами в городе, ознакомился с селами. (00:11:32-00:11:40) В Гиги, о котором я говорил, я ездил погулять, но на вызовы туда не ездил. Оно было далеко от города и там была своя машина скорой. Но в другие села ездил. Например, в 1986 году я водил машину стоматолога. У него был аппарат, я возил его по селам. Как-то мы поехали в одно большое село. Напротив села Айин, откуда был родом Сулейман Рустамов, было село Зейва. Население этого села приблизительно равнялось 2000 человек. Мы приехали и остановились. Это была свадьба, на которую нас пригласили. Там я услышал разговор двух взрослых людей. Один из них сказал: "С 1936 года мы поменяли тут некоторые вещи местами". Один из молодых ребят, которые там были, спросил, что именно они поменяли. Он ответил: "В таком-то месте был уголь. Мы вытащили его и закопали в другом месте в двух-трех километрах отсюда. Приблизительно 6 километров вот такого-то место мы забрали. Дальше дело за вами". Так вот, я услышал этот разговор, но ни с кем не мог поделиться. Не было такого человека, которому я доверял и мог бы рассказать. Или же я мог проговориться, после чего они меня сразу бы убрали. Короче говоря, мы ушли оттуда и собирались выезжать. Я приехал в гараж и увидел там водителя грузина. Я увидел, что ему никто не помогает. У него порвался ремень, но он не подходил ко мне. Я увидел, что он просто спокойно стоит, и сам подошел к нему и спросил, что ему нужно. Он сказал, что ему нужен ремень, и я принес ему его. Он спросил, кто я по национальности. Я ответил, что азербайджанец, в ответ на что он

покачал головой. Я спросил, в чем дело. Он показал мне на отел, который находился впереди, в центре города.

Ведущий: В Капане?

Гость: В Капане, в центре города есть большой отель. Облицовочный камень этого здания ставил мой отец. Это был бакинский камень. Так вот, этот водитель сказал мне, что живет там. Я спросил у него, в чем же дело. Он сказал мне, что с картами не все в порядке. И я сказал ему, что слышал разговор одного армянина, где он говорил, что они сделали так-то и так-то. Он ответил, что они нашли нестыковки, но не могут этого доказать. Мы говорим, что уголь должен быть здесь, они же говорят, мол нет, уголь должен быть там.

Ведущий: Речь о границе, так?

Гость: Да. Они каждый раз постепенно переставляли уголь с одного места на другое и говорили, что это их территория. Вот так и возникали споры.

Ведущий: Но это были азербайджанские земли?

Гость: Азербайджанские. В то время, когда я работал, из 2000 населения было 270 студентов. В этом списке был и я, не знаю, остался ли сейчас этот документ, я привозил его с собой. В селе чуть ниже жило 800 семей, и было всего 123 студента, в нашем же селе было 128 студентов. И армянский врач говорит: “В 80 семьях 128 студентов, в 800 семьях 123 студента”. И мы там поспорили. Как может быть такое, чтобы в таком большом селе не было студентов, не было развития?! В селе Зейва, о котором я говорил, был колхоз, а в селе Инджевар – совхоз. В армянском селе, где был колхоз, было развитие, а у нас был совхоз, где люди подчинялись приказам. Вот так нас и притесняли, из-за чего люди постепенно стали переселяться.

Ведущий: То есть в селах, где в основном жили азербайджанцы, развитие было слабым?

Гость: Да, не давали развиваться. Все, что люди собирали, надо было привозить и сдавать в совхоз Сюника, у колхоза же был заработок, и было развитие. А у нас был совхоз, из-за чего людям не давали развиваться. А что было делать людям? У каждого было 5-6 животных. Ты заходил с ними на территорию, где их у тебя забирали и держали так неделю, две. Либо животное должно было умереть, либо нужно заплатить. Вот так людей и мучили, из-за чего они были вынуждены переехать. (00:15:49-00:16:33)

Ведущий: С какого года начали происходить эти события?

Гость: С 1968.

Ведущий: Значит, с 1968 года до конца 80-х...

Гость: Да. Где-то в середине 80-х Горбачев издал указ, согласно которому нужно было задерживать и штрафовать пьяных людей. Вот, что они делали. Я по работе часто бывал в городе и помогал людям из Зангелана и Губадлы в качестве переводчика. Во время одного из таких случаев я спросил: "Что случилось?" Они ответили: "Мы стояли на улице, они подошли и стали приставать к нам". Около городского вокзала возле старой 9-этажки была столовая для рабочих, которую называли Джашаран. Это было близко к базару. Так вот, они там кушали, а армяне, когда увидели, что это азербайджанцы, стали к ним приставать, и завязывалась драка. И в это время они хватали одного из них и наливали ему в рот водку. Когда все пошли в полицию, выяснилось, что азербайджанец был выпивший. И там ему предъявляли, что он был пьян и вступил в конфликт, устроил драку с армянином. Вот так.

Ведущий: Можете рассказать, как начинались эти события в вашем районе, в вашем городе, в селах? Может, приходили какие-то армяне и устраивали провокацию? Как все происходило?

Гость: Расскажу вам об одном факте. Я работал в скорой до 11 часов ночи через день. Я водил новый “РАФ”, который мне доверял главный врач, так как у нас были хорошие отношения. Однажды ночью, когда я выезжал из скорой, один врач-дерматолог, он был из Горуса, сказал мне, чтобы я отвез и его, когда буду уезжать. А он купил квартиру в нашем поселке. Между нами было одно здание. По дороге он мне сказал: “Музаффар, я слышал, что азербайджанцы боятся жителей Горуса”. А это было в то время, когда обстановка уже накалялась.

Ведущий: Какой это был год?

Гость: Это было начало 1988 года, приблизительно 15-16 февраля. Так вот, я ему отвечаю: “Пока горусцы доберутся до Капана, губадлинцы отрежут вам головы в Чайземи. И у всех у них есть ружья”. Я говорил это нарочно, я вынужден был так говорить. Они всегда преувеличивали то, о чем говорят, я делал то же самое. Я сказал: “У нас в Булуддаги есть артиллерийская часть: наши могут нанести удар и оттуда”. Он спросил: “Ты говоришь серьезно?” Я ответил: “Да, там все наготове. Если вы на нас нападете, они будут вынуждены ответить”. И я увидел, что он стал опасаться.

А беженство же началось с нас. 25 февраля 1988 года, когда все началось, я был в скорой. 3 дня я оставался там. Даже армяне все разбежались: в городе, можно сказать, не осталось ни одного армянина. Каждую минуту к нам звонили, мол азербайджанцы напали на такое-то село. Армяне делали это нарочно в 90% случаев вся провокация исходила от них. Когда я ехал на вызов, так получилось, что пришлось поехать мимо станции. Я увидел, что азербайджанцы собрались там. Среди них были люди, которых я знал. Один из них учился со мной в средней школе в параллельном классе, он был педагогом из Зангелана. Я сказал ему: “Аслан муаллим, не надо уезжать в Баку.” (00:19:48-00:20:35) Люди переехали. Город пуст, никого

нет. Все это провокация”. А на почте тогда поставили человека, которому было поручено принимать телеграммы но не отправлять их, мол этих людей затем по одному должны были поймать. Мой знакомый мне ответил: “Это удобный случай. Я уезжаю в Баку. У меня здесь ничего нет. И кем я могу здесь работать, кроме как учителем?!” Я сказал: “Допустим, что ты уехал. А что делать стольким людям? Ты приехал из Зангелана, и теперь уезжаешь. Мог бы сразу уехать в Баку, не приезжая сюда”. Короче, в то время люди переехали. Я не смог бы воспрепятствовать этому во время работы. **Никакой организованности не было: каждый взял свою сумку с вещами, ребенка за руку и бежал. Сели в поезд. В Зангелане им перегородили путь. В тот день армяне забросали камнями азербайджанскую школу, поломали окна, избili азербайджанцев, которых встречали на улицах. Я сам этого не видел, рассказываю то, что говорила мне сестра. Она сказала, что к ней тоже хотели пристать, но она сказала им на армянском: “Что я вам сделала? Что вы хотите?” Они ее не тронули и ушли. Тех, кто не отвечал им на армянском языке, они запугивали, избивали. С этого все начало закипать. И в то время там уже работали представители карабахцев. В начале мая начальник полиции ушел в отставку, вместо него привели карабахца. Директор лампового завода был из Карабаха.** (00:21:20-00:22:21)

Ведущих: Речь о карабахских армянах?

Гость: Да, о карабахских армянах. Там на заводе работал азербайджанский электрик. Под видом какой-то работы его завели в помещение с напряжением 6000 вольт, хотя на это не было разрешения, включили свет и сожгли его там. Это был очень умелый, парень. Таких людей убивали. Были врачи, которые убивали новорожденных азербайджанских детей. Если рождались близнецы, одного из них забирали и прятали.

Ведущий: Все это происходило в 80-е годы?

Гость: Да, в 80-е годы. Этот самый врач, убивавший, похищавший детей, был из Еревана.

Ведущий: Много ли было азербайджанских семей в Капане, с которыми у вас были отношения?

Гость: Да, были.

Ведущий: Со сколькими, приблизительно, людьми вы поддерживали отношения?

Гость: Это были родственники и люди, которых я знал. Но друг к другу мы ходили только с родственниками.

Ведущий: В каком месяце началось переселение? Как переезжали люди из вашего и соседних сел? С какими сложностями они столкнулись?

Гость: Переселение началось после 26 февраля. Тогда люди под видом приезда в Баку приехали в Сумгаит. Они устроили погром, но представили все так, будто это совершили жители Капана. Хотя из нашего района в Сумгаите был человек, который не имел к этому никакого дела и только участвовал на митинге. Там принесли и показали людям видео. Я не видел, мне не дали посмотреть, но людям в поселке показали. Но один армянин, с которым я был в хороших отношениях, сказал, что дела обстоят таким вот образом. Я ответил ему: "Вас обманывают. Точно так же, как вашу историю фальсифицируют, потому что я точно знаю, что вы вытворяли в церквях, людей обманывают с помощью этих видео. Совершенно точно, что там сами армяне убивали армян". Он сказал, что такого не может быть. Я ответил: "Придет время, увидишь". Так и случилось. Утром 8 августа я отправился из дома за реку, там в здании жил мой отец. Рядом жила моя сестра, и в том же здании жил невропатолог Тельман муаллим. Мне сказали привести врача. Я поехал забрать его и увидел, что у входа в магазин столпились женщины. Моя мать была

человеком своего слова. Я подумал, что наверное женщины, приехавшие из Сумгаита, что-то ей сказали. Я зашел в магазин, и оттуда вышла старая соседка, сын которой работал в полиции. Я спросил: “Тетя Женя, что случилось?” “Ничего, ничего”, – ответила она и быстро ушла. Она была сплетницей. Я вошел внутрь и увидел, как одна женщина стоит, держа в руках гирю для весов, а внутри плачет азербайджанка по имени Джамиля, приехавшая из Сумгаита. А вокруг столпились женщины. Женщина (на тот момент я не знал, что она армянка) говорит мне: “Сынок, ты азербайджанец?” Я ответил, что да. “Давай объясним этим невеждам армянам”, – сказала она. Я спросил: “В каком смысле? В чем дело?” Она ответила: “Откуда Джамиля могла знать, где живет мой брат, чтобы прийти и убить его? Я говорю им, что моего брата, мою мать убили армяне, но они мне не верят. Объясни им это, может я не знаю, как нужно объяснить”. После этого я сказал: “Да, я это знал. Я знал, что армян убили и армяне, а не только азербайджанцы”. Тех армян, которые не платили деньги в Карабахский комитет, убили. С нас тоже собирали. Было, приблизительно, начало июля, с каждой зарплаты удерживали по 1 манату. (00:26:31-00:26:51) Я сказал: “Вы слышали? Идите и объясните и тете Жене, и другим соседям, что вот что собой представляет эта война – вас обманывают и заставляют убивать. Не паникуйте понапрасну. Карабахские армяне будут жертвовать вами. В Карабахе люди живут лучше нас и лучше вас. У тебя нет машины, а у карабахца она есть. Они врут, мол у них нет газа, хотя как раз у них, живущих в селе, он есть, а у тебя в городе – нет”. Я сказал это и вышел оттуда, забрал врача и рассказал ему о произошедшем. Он сказал: “Что же с нами будет?! Эти карабахцы уничтожат нас”. Вот так. Один карабахец сказал мне фразу, о которой я позднее читал в книге: “Все земли до Куры – наши”.

Ведущий: Что это была за книга?

Гость: Я не помню названия книги, но я читал в ней следующее: “Если мы займем путь от Куры до Шеки, и оттуда до Гянджи, мы уничтожим Азербайджан”. В чем была суть: было три памятника женщинам. Вы

слышали об этом? Об этом никто не слышал. Когда мы стали беженцами и были в Мингечауре, я сказал об этом покойной Вафе Кулизаде. Она поставила руку мне на плечо и сказала: “Не волнуйся. Сынок, одного уже нет”. Один памятник женщине был на кольце в Шеки, другой – у входа в Гянджу, а третий – в Каракенде, где был сбит вертолет, на котором летел покойный Исмет Гаиров. Тот памятник стоит до сих пор. Покойный Гейдар Алиев ничего не смог сделать в том направлении: армяне уже захватили те территории. Он направил все силы на Агдам и Геранбой, чтобы армяне не смогли занять ту зону. Если бы армяне заняли ту зону, мы бы лишились всего и жили бы в нищете: нашу нефть невозможно было бы никуда вывести. Планом армян было занять три этих места. И там были памятники женщинам. Вот так. И гянджинский, и шекинский памятники покойный Бахтияр снёс. А каракендский памятник уже был захвачен. Но я читал в книге, что армяне говорили, что захватят три этих памятника. И дети читали, ничего не подозревая. Я взял почитать эту книгу из запечатанного шкафа и от страха потом вернул обратно, положил туда, но не смог поставить печать на место. Название я забыл. Я просто листал ее, там были написаны статьи, например про красное карабахское вино и так далее. Скажу еще кое-что. В 1968 году мы были еще детьми, шли играть. У нас была албанская церковь. Я читал их алфавит, и он был очень похож на армянский. У меня он был в телефоне, но потом удалился. Так вот, в 1968 году из Еревана приезжал педагог о фамилии Григорян и человек 10 студентов, они устанавливали рядом с церковью палатку, оставались там и, якобы, проводили ремонтные работы. И я видел, что они молотком и зубилом пишут там алфавит. А я был ребенком, и мы с другими детьми играли там в прятки, в “русского и немца” и так далее. И я спросил у Григоряна: “Почему вы убираете, потом заново пишете алфавит?” Он ответил: “Это наш старый алфавит”. Я сказал: “Ведь ваш алфавит не менялся”. Я был ребенком, но соображал. Он ответил: “Это написано давно”. А я видел и понимал что буквы разные. Они стирали албанский алфавит и писали армянский. Я был свидетелем этого. Вот такие вещи происходили. (00:30:12-00:31:29)

Ведущий: Как ваша семья переезжала в 1988 году? Сколько человек вас было?

Гость: У сестры была своя семья, трое детей – всего их было пятеро; у другой сестры было двое детей, итого три человека, а вместе – восемь; отец, мать, брат... Нас было около 15 человек. Мы поменяли свой дом баш на баш и переехали в Мингечаур. Когда мы меняли дом, человек по фамилии Григорян, работавший в Баку, если я не ошибаюсь, в КГБ, заставлял нас писать, что мы уезжаем по своей воле, и меняемся домами со своими родственниками. Я же в своем заявлении написал на армянском языке, что уезжаю вынужденно, потому что армяне изгоняют меня. Когда получал расчет на работе и пришел на прием к главврачу, там сидел представитель райкома. Он спросил меня: “Почему ты уезжаешь?” Я ответил, что главврач вынуждает меня. Он спросил: “Почему?” Были врачи, которые из-за меня покидали совещание, пятиминутку, и сам главврач знает это. Я ответил: “Главврач меня мучит. Из Еревана приезжает бригада из семи человек, я отвожу их прогуляться по всем селам, причем безвозмездно. Бензин дают – я заливаю, но дополнительно за это не платят, а приписывают к моей смене. Главврач говорит мне не оставлять машину у себя во дворе, а я оставляю во дворе: когда нужно, можно позвонить мне, и я приеду кому-нибудь на замену. Главврач притесняет меня, не дает работать. Из семи водителей я был единственным азербайджанцем, и армянский врач сказал главврачу, что всех остальных водителей можно убрать и оставить одного азербайджанца. Мне в 2 часа ночи звонил военный врач из соседнего села, который спускался пешком с горы Хуступ и устал. Я ездил за ним и привозил его”. “Да, было”, – ответил главврач. Но на вопрос “Почему же притесняете?” он ничего путного не ответил. И таких притеснений было много.

Ведущий: Но в ваших селах и в городе смертей в связи с событиями не было, верно?

Гость: Смерти были в горных селах, но уже после того, как я уехал. Тем, кто переезжал после октября, перекрывали дорогу. Нам тоже перегородили дорогу, я выехал под видом армянина. Когда мы выезжали через Губадлы, через села Аин, Чайземи, на посту стояли армяне. Я сказал им, что это мои кирвы (кумы), я провожу их и вернусь. Разумеется, я не вернулся. Я был вынужден обмануть полицейского. А вот село моего тестя было на границе с Зангеланом. По ночам туда приходили и стреляли в воздух, чтобы напугать жителей и заставить их покинуть село. У выезжавших оттуда отбирали вещи, грабили их. А те, кто жили в горных селах, вынуждены были проезжать через город. Был вариант перейти через гору в Ордубад и Нахичевань, или же спуститься через город и выехать через Губадлы и Зангелан. Вот их мучили. Были те, кого убили, чей дом сожгли, но я этого не видел. (00:34:33-00:35:37)

Ведущий: Вы жили в Западном Зангезуре...

Гость: Да.

Ведущий: Знали ли вы в советское время, что существует такое место, как Зангезур? Там еще была река Занги, которая потом была переименована на Раздан.

Гость: Раздан был близ озера Севан, в районе Камо. Реки Занги в наших краях не было.

Ведущий: Но вы знали о названии Зангезур в советское время?

Гость: Знал. Армяне тоже говорили “Зангезур”. Но вот почему: в Горусе есть село Татев. В этом селе есть колокол (“занг”). Они связывают название Зангезура с этим колоколом. Якобы, когда азербайджанцы нападали на армян, те били в этот колокол, и в четырех районах его было слышно. Правда, я точно не знал, с чем связано название Зангезура, но говорил армянам, что это неправда. В этом самом селе Татев находятся албанские церкви, и везде там сменен алфавит.

Ведущий: То есть уже в советское время название Зангезур использовалось, так?

Гость: Да, я его знал.

Ведущий: Говорили ли армяне о разделении Зангезура, о его передаче Армении?

Гость: Нет, они об этом не говорили. В 1987 году в Ставрополе произошел конфликт между русскими и армянами. В Ставрополе люди поднялись на ноги по той причине, что все отели, рестораны города находятся в руках армян, а они сами не могут найти работу. Жители требовали, чтобы армяне ушли прочь. Это было начало 1987 года. Тогда один из соседей сказал мне: “Музаффар, если они прогонят нас оттуда, мы будем вынуждены прогнать тебя. Но как я могу сказать тебе, чтобы ты ушел?!” У нас были хорошие отношения: мы вместе выросли и были близки. Когда я уже собрал вещи, чтобы уезжать, я позвал его и спросил: “Ну что, мне уезжать, или нет?” Он сказал: “Я боюсь за своих детей. Уезжай”. “Почему?” – спросил я. Он ответил: “Мои родители – дашнаки. У твоего отца есть оружие. Меня вынудят позвать полицию, чтобы вас задержали, отобрали оружие”. А у нас был по закону оформленный документ. Он продолжил: “Я боюсь. Из-за того, что у меня с вами хорошие отношения, моего ребенка украдут, тем самым нанеся нам удар. Уезжай”. Вот такие происходили события. Они боялись. На них оказали давление.

Ведущий: Наверное, давление оказывали армяне из Карабаха, так?

Гость: Нет, были и местные армяне. Значит, в 1968 году состоялся футбольный матч “Баку” – “Капан”, на котором произошла драка. Во многом все началось именно после этого. В те времена в Каджаране, где добывалась руда, приходили и стучали в двери, ставили пломбы, вынуждая людей уходить оттуда. Это было в 1968 году, после случая на футбольном матче. После этого конфликт стал расширяться. 24

апреля каждого года азербайджанцев били на улицах, оказывали давление. Вот так.

Ведущий: Может, есть что-то, что вы сами хотели бы добавить?

Гость: Могу добавить, что 90% местных жителей не хотели бы, чтобы это все произошло. Сила была за приезжими. Чиновники постепенно назначали их на должности. Девочек безвозмездно принимали в медицинский техникум, выдавали их замуж за местных парней, и на митинги тоже поднимали их. В 1971 году пошел учиться в профучилище, но после прервал учебу. Затем я снова пошел учиться, и вместе с нами училось трое удинцев. Я спросил у одного из них: “Ты армянин?” Он ответил: “Нет”. А один из армян сказал, что это армяне. Но дядя одного из этих удинцев приехал, женился на армянке и остался там жить. Уже с тех пор они привлекали к себе людей разных национальностей, а затем настраивали их против нас. Вот так. Спасибо вам большое!

Ведущий: Благодарим за подробный рассказ!

Село Алимардан (разрушенное) Араратской области

1. Гасадов Икбал Вели оглы, 95 лет, уехал в 20 лет

Видео day 4-5

Ведущий: Для начала представьтесь. Где и в каком году вы родились?

Гость: Я, Гасадов (?) Икбал Вели оглы, родился 1 января 1929 года в селе Алимардан Ведийского района Западного Азербайджана. Нас депортировали в 1949 году. (00:00:18-00:00:40) Мы были отделены от нашей Родины в результате армянской агрессии. С 1949 года мы живем в селе Иреванлы Тертерского района.

Ведущий: В каком селе вы жили в 1949 году? Какие дома были в селе и сколько там жило людей?

Гость: В нашей деревне было 15 домов. Потом нас перевезли в село Еллиджа, где было 50 домов. Мы жили в этом селе, пока армяне нас оттуда не выгнали. (00:01:05-00:01:16)

Ведущий: Из каких сел вашего района в то время были люди, которых депортировали?

Гость: Из сел Алимардан, Еллиджа, Гиленар, Байбурд, Корпулю, Галадиби, Имирзик, Голейсор.

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы?

Гость: Да, только азербайджанцы. Армян не было. В нашем селе был лес. Там был лесничий. Когда армяне видели наших детей в лесу одних, они ловили их, затыкали им рты полотенцем, связывали им руки и привязывали к дереву. Ребенка невозможно было найти. Когда через некоторое время пастухи их находили, бывало уже слишком поздно. В 20-30 километрах от нашего

села была небольшая равнина, где в летние месяцы сеяли зерно. Там было ледохранилище, откуда выносили лед. Один из детей пошел вынести лед, армянин увидел, что никого нет, ребенок один, схватил его, завел в ледохранилище и вышел. Ребенка ищут, но не могут найти. В следующем году они идут и находят в ледохранилище труп. Армяне связали его и положили туда. Они применяли такие пытки.

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье, когда вы приехали сюда в 1949 году?

Гость: Нас в семье было 8 детей. Кто-то ушёл на войну (имеется в виду Великая Отечественная война) и не вернулся. Когда мы приехали сюда, в семье были мой отец, мать, четыре сестры, два брата и я.
(00:03:01-00:03:16)

Ведущий: Каким вы помните тот день, когда приехали? Вообще, как вы восприняли эту новость?

Гость: Нас посадили в старый вагон. Он еле двигался, часто ломался. Многие люди заболели в пути. Через неделю мы прибыли на станцию Дашбурун. Мы пробыли там 3-4 дня, хлеба у нас не было. Мы оставались без еды и воды. Кое-как приехали на повозке. Когда армяне выгнали нас из дома и отправили сюда, Мир Джафар Багиров сказал, что азербайджанцы должны приехать оттуда сюда, а здешние армяне должны поехать туда. После того, как нас оттуда вывезли, армянин поехал к Сталину и сказал: «Товарищ Сталин, все – советские граждане, я не живу там, я живу здесь». Они нас обманули и вывезли оттуда, но сами отсюда не ушли. Такие вещи происходили.
(00:03:27-00:04:27)

Ведущий: В то время, говорят, армяне приехали из Сирии и Ливана.

Гость: Тогда приехали армяне-беженцы, да, это были очень плохие и грязные люди.

Ведущий: Помните, какие были отношения с местными армянами, когда вы ходили в город, на рынок?

Гость: Мы шли в город купить хлеба. Когда возвращались, они отбирали у нас хлеб, избивали. У меня была тетя по имени Зарнишан, когда она пошла за хлебом и возвращалась обратно, армяне отобрали у нее хлеб, связали ей руки, толкнули ее в снег и ушли. Весной азербайджанским селам сообщают, что там лежит труп. Пошли увидели, что она упала в снег и замерзла.

Ведущий: Что вы слышали от отца и старших о массовых убийствах 1918-1919 годов?

Гость: Мой отец рассказывал, что в 1918-1919-х годах их выгнали отсюда, мы уехали в Иран. В Иране вооруженные люди остановили их и говорят: "Иммигранты, кладите на землю все, что у вас есть". Они ответили: "Мы бежим от рук армян, а тут вы, «армяне», нас не пускаете. Мы прибежали, чтобы спасти свои жизни". Некоторое время они побыли там, потом увидели, что не выдержат, и, когда утихло, вернулись обратно. (00:06:35-00:07:10)

Ведущий: В каком селе родился ваш отец?

Гость: Он родился в селе Алимардан. (00:07:17-00:07:19)

Ведущий: О чем еще рассказывал ваш отец, кроме деяний армян?

Гость: Он говорил, что их отвезли в Агбаш и собрали на одной крыше. Семеро бежали. Четверых из них застрелили, трое ушли в большой сад и спрятались. Им удалось спастись. Всех, кто там остался, потом сожгли.

Ведущий: В вашем селе было кладбище?

Гость: Было. И в Алимарданлы было, и в Еллидже, куда мы потом переехали.

Раньше мы жили в селе Алимардан. Потом, поскольку нас было мало, нас перевезли в село Еллиджа. (00:08:18-00:08:27) Вот так они нас объединили. Жили мы очень бедно, дети не знали, что такое хлеб. Младенцы были на грудном вскармливании, но хлеба, чтобы накормить 5-6-летних детей, не было. Приносили съедобные травы варили их и ели с чесночным кефиром. Такие муки мы переживали.

Ведущий: Была ли мечеть?

Гость: Было святилище (оджаг). Оно было проверенным. (00:10:52-00:10:55)

Ведущий: Название святилища было Хаджи Наги?

Гость: Нет. Святилище Худу. (00:10:59-00:11:00)

Ведущий: В каком селе находилось то святилище.

Гость: В Алимардане.

Ведущий: А в другом селе?

Гость: В другом селе не было. Там были армянские церкви. Другого святилища там не было.

Ведущий: Из Еллиджа депортировали всех азербайджанцев?

Гость: Да, никого не осталось. Они не позволили кому-либо остаться. Они сказали, что азербайджанцев надо убрать отсюда. (00:11:35-00:11:39)

Ведущий: На чем вас привезли на вокзал в 1949 году?

Гость: На повозке, машины не было. На двухколесной повозке. Столько народу было очень сложно привести. Люди кое-как добрались, и их распределили по селам Капанлы, Хазарлы и Сойлан. Здесь был аксакал по имени Аббас, он был из тех, кто приехал в 18-м году. Он сказал, что здесь есть земли, нужно выделить, чтобы люди обосновались и жили там.

Ведущий: Раньше вы говорили, что пришли сюда со своими братьями и сестрами, отцом и матерью. Вы сказали, что ваши умершие похоронены здесь. А хоронили кого-то из родных в вашем селе?

Гость: Все мои прадеды и дедушки похоронены на кладбище села Алимардан. (00:12:58-00:13:35)

Ведущий: В каком месяце 1949 года вы сюда приехали?

Гость: Это был декабрь. Когда мы приехали, был морозный день, это был холодный месяц. (00:13:46-00:13:53) Здесь не было артезианского источника, не было воды. Мы ходили за 3-4 километра и ведрами набирали воду. Теперь слава Богу. Дай Бог здоровья нашему Президенту, он всё создал. Мы благополучно живем, есть хлеб и всё, что нужно. Здоровья ему. Он освободил наши земли, что еще нам может быть нужно?!

Ведущий: Дай Бог вам крепкого здоровья.

Гость: Гость читает стихотворение о Гейдаре Алиеве. [4]

Село Агверан (разрушенное) Котайкской области

1. Ягубова Йетер Магомед кызы, 82 года

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Ягубова Йетер Магомед кызы. Родилась в 1942 году в селе Агверан в Армении. (01:06:35:18-01:06:45:22)

Ведущий: Ваша семья была депортирована в 1948 году, верно?

Гость: Да. Пришел Мир Джафар Багиров, раздал деньги всем семьям, затем нас отвезли и посадили в вагоны, и мы приехали в Зардаб. Те, у кого там было 2 дома, один отдали нам, и мы там прожили 2 года. У нас было много голов крупного и мелкого скота, которые погибли из-за болезни. Многие из нас тоже заболели и погибли. Болезнь проявлялась сильной дрожью даже в теплую погоду. Были таблетки желтого цвета, называемые “кина”, после принятия которых дрожь прекращалась и мы поднимались на ноги. Многие умерли. Вода Куры была грязной, и мы не могли ее пить. Люди, привыкшие пить горную, родниковую воду, пили воду из куры и умирали. Оставшиеся собрались и приехали туда. Там нам не давали житья. Мы поняли, что ситуация ухудшается, и нас тоже могут убить. В селе не было школы. Была начальная школа, до 4 класса, а чтобы учиться в средней школе, нужно было идти далеко, в армянское село. Мы поняли, что спокойно жить нам не дадут. Молодых было жалко, и мы приехали сюда. (01:06:58:06-01:08:19:22)

Ведущий: Ваш отец ушел на войну и не вернулся, верно?

Гость: Да. Он не вернулся.

Ведущий: Можете рассказать о событиях 1948 года? Как все началось? Как ваша мать собирала вас и как вы добрались до железнодорожной станции? Помните ли вы что-либо?

Гость: Государство выделило колхозам автомобили. На них нас привезли к железной дороге. А потом нас рассадили по машинам и привезли сюда. (01:08:42:15-01:08:51:16)

Ведущий: Сколько человек вас было в семье?

Гость: Пять сестер и один брат. Всего нас было шестеро детей. Вместе с мамой 7 человек.

Ведущий: Значит, вас всемером на машине привезли сюда...

Гость: Да, нас привезли к железной дороге на государственных машинах. Семьям со многих мусульманских деревень: Нурнуса, Гюмуша, Бужакана, Тигита Мир Джафар Багиров дал деньги и сказал, чтобы они уезжали с этих мест. Всех отправили. Часть отправили в Мирбашир, часть в Зардаб, в Бурунлу. Жара была невыносимая. Животные заболели и погибали. Мы не могли ни есть, ни пить. Так как здесь можно было умереть, мы вернулись обратно. (01:09:24:10-01:10:09:13) Потом, когда вышла армяно-мусульманская книга, молодые ребята читали и не давали нам пройти на базар, поехать в город; приставали, матерились. После этого мы приехали сюда.

Ведущий: Можете сказать, в какие годы это все происходило? Вы приехали в Зардаб в 1948 году, что происходило дальше?

Гость: В 1948 году мы приехали в Зардаб. Там мы жили не более двух лет. Люди, животные стали погибать, и мы поняли, что другого выхода нет, и вернулись в свое село – Агверан.

Ведущий: До какого года вы там прожили?

Гость: В Агверане мы прожили около 10 лет.

Ведущий: В селе было мусульманское кладбище в то время, когда вы там жили?

Гость: Да, оно по прежнему было там.

Ведущий: Значит, в селе было мусульманское кладбище?

Гость: Да, было.

Ведущий: Кладбище было одно, или их было несколько.

Гость: Было одно кладбище.

Ведущий: Были ли в селе мечеть, святилище?

Гость: Да. Из под камня бил родник. Мы называли это место Карабулаг. Это было испытанное святилище. Когда мы пришли, оно тоже было не тронуто. Вода шла из под горы и мы использовали ее.

Ведущий: Как называлось святилище?

Гость: Мы называли его Карабулаг, потому что вода оттуда текла теплая. Но место было испытанное. Его армяне не тронули.

Ведущий: А совершали ли там жертвоприношение?

Гость: Во время месяца Магеррам каждый дом отдавал по одному животному. Молодой мальчик ходил с хоругвью. Например, люди хотели дать манат в виде милостыни и ждали, что мальчик придет к ним и дотронется хоругвью до их плеча, чтобы сделать это. Этот мальчик приходил и говорил, мол у вас есть милостыня, касался хоругвью, человек давал милостыню, и мальчик уходил. (01:13:15:07-01:13:44:24) Одна армянка утверждала, что это все ерунда, а в ответ

парень толкнул ее на землю. После этого она встала и извинилась. Во время Магеррама читали марсия (молитвенные стихи), пекли лаваш, резали животных и так далее. (01:14:06:12-01:14:21:15)

Ведущий: В вашем селе жили только азербайджанцы, или вы жили вместе с армянами?

Гость: Армян не было. Они проходили через наше село, когда шли на гору. И мы не трогали их. После того, как у армян вышла эта армяно-мусульманская книга, они стали приставать к нам.

Ведущий: Когда вы возвращались обратно, вы вернулись в свой дом?

Гость: Нет, его не было. Они все снесли. Вы построили дом и стали в нем жить.

Ведущий: Значит, ваш старый дом был снесен, верно?

Гость: Да, они снесли дома. Но по обломкам все могли понять, где чей дом находился и таким образом дома были построены заново.

Ведущий: То есть в том старом доме никто не жил, так?

Гость: Нет, конечно. Все было разрушено. Они все повыносили из домов. У самих же армян дома были еще лучше, чем у нас. А наше село было опустошено.

Ведущий: Сколько приблизительно домов было в селе в то время?

Гость: 50-60 домов. Это было маленькое село. (01:15:41:17-01:15:46:16)

Ведущий: Были ли в селе родники?

Гость: Еще какие!

Ведущий: Вы помните их названия?

Гость: Гюллюбулаг, Шир-шир, Гошабулаг, Кайя Гарабулаг. Их было много. Очень много.

Ведущий: Чем в основном занималось население села? Как протекала жизнь в селе?

Гость: Мы выращивали картофель, у нас был скот. Косили траву, так как у каждого было по 3-4 коровы, овец. Также были домашние птицы. В двух местах были мраморные рудники. Там добывали мрамор и отвозили в Ереван. Мусульмане, работавшие там, получали зарплату в 300-400 рублей. Женщины же шли в лес, вскапывали землю и сажали саженцы, увеличивая количество растительности. (01:16:13:10-01:16:58:09)

Ведущий: Вы сказали, что в селе было 50-60 домов, было святилище, но мечети не было. Еще вы сказали, что в селе было кладбище...

Гость: Да.

Ведущий: А вы помните про соседние азербайджанские села?

Гость: Конечно. Дарачек, Кирашлу были за горой, Нурнус, Бужакан, Калашан – все эти села были мусульманскими.

Ведущий: Жили ли там ваши родственники? Или, может, вы сами бывали там? Были ли там мечети, святилища?

Гость: Все мусульмане уехали с тех сел. Я сама в других селах не была. Но в нашем селе святилище было.

Ведущий: Вернемся к 1948 году. Всех ли тогда переселили из вашего села?

Гость: Да, мы все ушли оттуда.

Ведущий: Всех посадили в вагоны и отправили в Азербайджан, верно?

Гость: В 1948 году мы все уехали оттуда в вагонах. Я была маленькой. Мне было приблизительно 6 лет. В этой суматохе мы поймали машину и приехали сюда. (01:18:13:24-01:18:25:18)

Ведущий: Вернулись обратно?

Гость: Да, приехали обратно, сюда.

Ведущий: Вернулись ли вместе с вами и другие азербайджанцы, или некоторые остались в Азербайджане?

Гость: Конечно, а как же?!

Ведущий: Значит, вы вернулись в 64-м?

Гость: Да, в 1964 году, когда мы приехали сюда во второй раз.

Ведущий: В 1964 году вы вернулись сюда, верно?

Гость: Да.

Ведущий: В 1964 году в Кировакане происходили какие-то события. Можете рассказать об этом?

Гость: Тогда в село пришли посреди ночи и сказали, чтобы люди забирали детей, потому что их увозят. Якобы людей должны были поместить в трубу, ее – поместить на машину и увезти. Детей загнали в трубу, заварили и сожгли. Очень сильно мучили людей.

Ведущий: Из-за чего они совершили это?

Гость: Во время Сумгаитских событий мусульмане преследовали армян...

Ведущий: Значит, ранее речь шла о 80-х годах, так? О последнем переселении...

Гость: Да, о последнем переезде.

Ведущий: Вы тоже приехали в 80-х годах, или в 1964?

Гость: Мы приехали в 64-м году.

Ведущий: Значит, ваши знакомые рассказали о тех происшествиях...

Гость: Да, в то время, когда мы переезжали сюда, с ними тоже так поступили. Самолет приземлился в Кельбаджаре и людям на азербайджанском языке сказали, что отвезут их в Гянджу. Когда молодые парни, девушки собрались в самолет, их отвезли в Ереван. Их не вернули.

Ведущий: Куда вы вернулись в 1964 году?

Гость: Мы приехали в село.

Ведущий: Что явилось причиной?

Гость: Мы приехали, потому что вокруг нас жили армяне и они не давали нам житья. Мы думали, что в один день они придут и перебьют всех нас. Поэтому мы решили, что пока все совсем не усугубилось, нужно уезжать. Мы продали своих коров, овец, сколько смогли продать, а остальной скот оставили там, потому что армяне бы у нас не купили, и приехали сюда. Вот так все было.

Ведущий: Какая была погода в вашем селе?

Гость: Погода была очень хорошей. Армянские рабочие по выходным на машинах приезжали отдыхать к нашим родникам. Наше село было для них санаторием. Воду наших родников направили в Ереван. Нам в селе оставили один источник, но остальные воды по подземным трубам направили в Ереван.

Ведущий: Вы сказали, что в селе тогда жили только азербайджанцы...

Гость: Да, в нашем селе жили азербайджанцы... В 40-х годах они перебили много азербайджанцев, но в последующие годы опасались государства и не совершали свои деяния дважды. Но в последние времена мы осознали, что с нами поступят так же, как, например, в Кельбаджаре, и мы в спешке уехали оттуда.

2. Ягубов Кямал Гаджи оглы (сын Йетер). Родился в 1957 году в селе Агверан Ахтинского района Западного Азербайджана.

Видео day 6-7

Ведущий: Можете ли вы рассказать о депортации семьи вашей матери?

Гость (сын): Насколько я знаю, в 1948 году по предложению Микояна и за подписью Сталина ЦК принял решение о переселении 100.000 азербайджанцев из Западного Азербайджана в Кура-Араксинскую низменность. В связи с этим в 1948 году население нашего села было депортировано в село Бурунлу Зардабского района. Несомненно, человек, привыкший жить в горной местности, не смог бы выдержать в низменности. Часть населения нашего села погибла там от гриппа. К тому же там погибли наши животные. В 1949-1950 годах, когда люди поняли, что не смогут и дальше там жить, они переехали обратно в наше село. По словам моей матери, на момент кончины Сталина в 1953 году наши люди жили в своем селе. (01:27:48.24-01:28:59.13)

Ведущий: Вы родились уже там, верно?

Гость (сын): Да. Я, две мои сестры и один брат родились там(01:29:07:15-01:29:13:04), еще 3 ребенка родились в Гяндже.

Ведущий: Помните ли вы свое село?

Гость (сын): Да, помню.

Ведущий: Можете рассказать о селе?

Гость (сын): У нас было очень красивое село. Можно было бы сравнить с Гаджикендом: с одной стороны были горы, с другой – леса, были красивые родники. Расстояние между нашим селом и Ереваном было равно 15 километрам. Когда мы ушли оттуда, воду из наших родников направили по трубам в Ереван. У входа в село поставили шлагбаум, чтобы мы, турки, как они нас называли, не вернулись обратно. Они сделали из села пионерский лагерь.(01:29:45:06-01:30:05:01)

Ведущий: Что послужило причиной тому, чтобы вы покинули село после возвращения?

Гость (сын): Азербайджанских сел вокруг нашего села было мало. Выход к району лежал через армянские села. В 1965 году армяне отмечали 50-летие “Геноцида армян”, мол якобы в 1915 году турки совершили резню армян. В связи с этим велась большая пропаганда. Ситуация стала очень напряженной. Мы не могли выехать в район, нас мучили. Стало ясно, что житья нам не дадут, и в 1965 году мы все переехали в город Гянджа.(01:30:16:04-01:30:52:03)

Ведущий: Помните ли вы, как проводили пропаганду? Что говорили людям, как их мучили?

Гость (сын): Я помню, что когда мы ехали в Гянджу, отец сказал мне: “Кямал, ничего у меня не спрашивай”. Спустя годы отец скончался.

Потом я понял, что отец говорил мне так, чтобы не поняли, что мы азербайджанцы. Все время нас там притесняли.

Ведущий: Оставалось ли в вашем селе мусульманское кладбище, когда вы уходили оттуда в 1965 году?

Гость (сын): Да, в 1965 году, когда мы уже уехали оттуда, две семьи переехали из нашего села в соседнее. Мы ездили к ним, и во время поездок посещали и свое село. К тому моменту кладбище еще оставалось в целости.

Ведущий: Когда вы были в своем селе в последний раз?

Гость (сын): Я вам расскажу еще об одном их поступке. Когда я родился, родители дали мне имя Кязым. Я покажу вам документы, в метрике все написано на армянском языке. Когда мы приехали сюда и стали переводить документы, увидели, что написано Ягубов Кямал Гаджи оглы. Люди из села знали меня, как Кязым, но в школе, на работе меня знали, как Кямал. У моей сестры в метрике тоже было написано ошибочно. Ее зовут Захра, но написано Наргиз. Я ездил туда в 70-е годы, чтобы исправить этот документ.

Ведущий: Вы ездили в свое село?

Гость (сын): В район.

Ведущий: Но в свое село поехать вы не смогли, так?

Гость (сын): Смогли. Поехали, навестили те две семьи, которые там остались, и вернулись.

Ведущий: Помните ли вы соседние села? Можете назвать соседние армянские села?

Гость (сын): Были села Гюмуш, Бжни. Дарачичек было большим селом. Вот эти села помню. За горой были села Халлавар, Агкилиса, но они относились к другому району.

Село Каракала (разрушенное) Котайкской области

1. Пириев Мири Габиб оглы, 82 года

Видео day 6-7

Ведущий: Для начала представьтесь. Назовите фамилию, имя, отчество и место рождения.

Гость: Я родился в селе Каракала Ахтинского района Еревана 22 февраля 1942 года. Отец – Пириев Габиб, мать – Пириева Сакина. (03:56:35:00-03:56:50:07)

Ведущий: Можете назвать свои имя и фамилию?

Гость: Пириев Мири Габиб оглы.

Ведущий: Повторите, в каком селе вы родились?

Гость: Село Каракала. Его также называли Дарачичек. Точнее, говорили село Каракала в Дарачичеке. (03:57:16:11-03:57:23:18)

Ведущий: То есть Дарачичек – это магал?

Гость: Да, магал.

Ведущий: До какого года вы там жили?

Гость: До мая 1950 года.

Ведущий: Когда вы были депортированы, вам было 8 лет, так?

Гость: Да.

Ведущий: Какие у вас остались воспоминания о селе? Сколько домов было в селе, какова была численность населения? Были ли мечеть, кладбище, родники, святилище? Расскажите об этом.

Гость: Тогда были мечети, но в основном в домах. Тогда все было не так, как сейчас. Тогда молились втайне. Сейчас все свободно. Но в Ереване мечеть была. В селе был колхоз. (03:58:33-03:59:10:20) Но там житье было лучше, чем здесь. В колхозе была ферма. Выращивали зерно, картофель. Село располагалось на склоне горы: с одной стороны были построены дома, на другой стороне был лес. Там были родники, откуда текла вода. Родников было много. Был даже минеральный родник. Родники впадали в реку, отчего река иногда даже переполнялась и разливалась.

Ведущий: Сколько домов было в селе?

Гость: Приблизительно 40-50 домов, может и больше, но я тогда был ребенком и не знал, что и как. Кто мог знать, что случиться вот так?! В то время, еще до начала войны, мы ездили отсюда в Ереван. Там оставались родственники, так как после переезда сюда некоторые вернулись обратно. (04:00:20:01-04:00:56:13) Ездили туда, к источнику, брали мясо ягненка, или козлятину, ели и пили. Как только казалось, что уже наелся, больше не можешь кушать, вставал на ноги, спускался вниз и снова чувствовал голод, будто и вовсе ничего не ел. Там был чистейший воздух. Даже травы там были лечебные, не то, что здесь.

Ведущий: Можете рассказать о депортации 1950 года? Какими вам запомнились те события? Как все началось? Откуда вас отвезли? Сколько дней это длилось?

Гость: Нас из села выводили полицейские. Вынуждали выйти, и мы ничего не могли с этим поделать. Ходили по домам, расспрашивая, кто что спрятал между стенами. Нас привезли в Ереван и сутки мы оставались там, пока не прибыл поезд. Затем нас собрали в поезд и привезли в Саатлы. (04:01:55:00-04:02:26:20)

Ведущий: Сколько человек вас было в семье?

Гость: Нас было трое братьев, одна сестра, отец и мать – всего 6 человек.

Ведущий: С какими трудностями вы столкнулись, когда приехали сюда? Все-таки это было для вас незнакомое место. Какие сложности вы испытали?

Гость: У нас было много трудностей. Там, например, шла чистейшая вода из родников. А здесь в канаве и лягушки, и черепахи были. Человек, приехавший оттуда, не мог с этим смириться. Уже со временем мы смогли привыкнуть. Там была горная местность, а здесь, в Аране, равнина. Многие люди погибли здесь от температуры. (04:03:13:11-04:03:53:24)

Ведущий: А что стало со скотом?

Гость: В колхозе был скот, который пастухи привели из Еревана сюда, в Саатлы, пешком.

Ведущий: Вы тогда бывали в Ереване?

Гость: Когда мы уже жили здесь, я и в Ереван на свадьбу ездил, и в село ездил гулять.

Ведущий: После депортации?

Гость: Да.

Ведущих: В каких приблизительно годах вы там были? Вы были на сельском кладбище?

Гость: От кладбища ничего не осталось. Там построили водохранилище, как в Мингечауре. Воды из родников стекают туда. (04:04:44:20-04:04:59:00)

Ведущих: После вашей депортации в селе остался кто-то жить?

Гость: Нет. Село ликвидировали и построили там водохранилище. (04:05:06:20-04:05:14:11)

Ведущих: То есть превратили село в водохранилище?

Гость: Да.

Ведущий: Когда вы были там в последний раз?

Гость: Я был там в 1962 году. (04:05:27:18-04:05:30:23)

Ведущий: С чем это было связано?

Гость: Я ехал на свадьбу.

Ведущий: После 62-го года вы там не бывали?

Гость: Еще с коллегой по работе, с которым мы работали в Баку, ездили в Ереван на месяц. Их дом был в самом Ереване.

Ведущий: А в каком году была эта поездка?

Гость: Приблизительно в 1968 году.

Ведущий: Каким вы помните Ереван? Была ли там мечеть? Может, какие-то улицы носили азербайджанское название?

Гость: В Ереване был мусульманский квартал. Он находился около Ахарчая. Те, кто были в Ереване, поменялись домами и приехали в Баку. Им не навредили. Но их селам был нанесен урон.

Ведущий: Были ли какие-либо предпосылки, что случится депортация? Какие происходили события? Как все начиналось? Многие говорили, что из-за рубежа привезли армян, и те поселились в домах азербайджанцев. Обсуждали ли это у вас дома?

Гость: Нам сказали, что азербайджанцы должны жить в Азербайджане, а армяне – в Армении. Якобы бакинские армяне должны были уехать в Армению, а азербайджанцы, живущие в Армении – в Азербайджан. Это были времена Сталина и Мир Джафара Багирова. Тот уровень жизни, который у нас был там, здесь мы не увидели. (04:07:20:10-04:07:58:16)

Ведущий: Депортации подверглись все жители деревни?

Гость: Да, в селе не осталось ни одного человека, как и в соседних селах. Все мусульманские деревни ликвидировали.

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел?

Гость: На выходе из района было село Тайчарыг, после него было село Аллахверди, затем Зар, Такяли и так далее. А еще было село пленных немцев. Его называли Комна, либо Берзан. Было два названия.

Ведущий: Еще какие-либо села помните?

Гость: Улашиг...

Ведущий: Все это были мусульманские села, так?

Гость: Да, все, что я перечислил.

Ведущий: Из них тоже всех депортировали?

Гость: Из всех. Начали в 1948 году и частично депортировали людей из сел. (04:09:35:14-04:09:47:22)

Ведущий: Вы сказали, что некоторые люди через определенное время после депортации вернулись обратно. Но вы также сказали, что село было превращено в водохранилище. В какое село возвращались люди, которые жили в вашем селе?

Гость: Многие поехали в село Тахяли.

Ведущий: Люди из вашего села после депортации вернулись в Тахяли...

Гость: Да.

Ведущий: В другие села не уезжали?

Гость: Нет, потому что это село находилось близко к нашему.

Ведущий: Те, кто вернулись, наверняка построили себе дома...

Гость: Да.

Ведущий: Сколько времени спустя люди стали возвращаться обратно?

Гость: Кто-то через год, кто-то через два.

Ведущий: В какой части села находилось кладбище? В горной?

Гость: Нет, на равнине. В одной стороне были дома, в противоположной – лес. А между ними, на равнинной местности было кладбище. Там не было ни одной армянской могилы, только азербайджанские. (04:11:02:02-04:11:26:00)

Ведущий: Вы бывали там, так?

Гость: Да, бывал.

Ведущий: Помните, были ли там могилы с арабскими надписями?

Гость: Были. Там были могилы наших прадедов.

Ведущий: Ваши дедушки родились в том селе, так?

Гость: Да.

Ведущий: Дед по отцу жил там, правильно?

Гость: Да. А дед по отцу был беком. Из-за того, что он был состоятельным человеком, его поймали и забрали. С тех пор никаких вестей о нем не было.

Ведущий: Значит, дед по матери был беком?

Гость: Да, Ахмед бек.

Ведущий: Его поймали в советское время, так?

Гость: Да.

Ведущий: Он был беком в вашем же селе?

Гость: Да.

Ведущий: И дом, в котором вы жили, был его домом, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Получается, что ваш род проживал там несколько столетий...

Гость: Так и есть.

Ведущий: Чем в основном занималось население села? Какие росли деревья? Какая была погода?

Гость: Люди занимались богарным земледелием, выращиванием картофеля, а также скотоводством. Председатель колхоза нашего села, а также бригадиры были азербайджанцами.

Ведущий: Может, вы слышали от своего отца, деда, или от других взрослых про события 1918 года?

Гость: Тогда они учинили зверства. Они привязывали горячие самовары к спинам мусульман. (04:13:40:00-04:13:49:22)

Ведущий: в вашем селе тоже происходило подобное?

Гость: Да, было.

Ведущий: Как вспоминали в селе об этом?

Гость: Очень много людей в 1918 году было убито. В нашем селе было еще много беглецов. Они бежали в лес и скрывались там. Они сооружали там для себя палатки, а внутри настилали овечьи шкуры. (04:14:01:08-04:14:04:14:44:02)

Ведущий: В вашей семье с кем-то происходило подобное? С дедом, или еще с кем-то?

Гость: Деда поймали и увезли из-за того, что он был богат.

Ведущий: Есть еще что-то, чем вы могли бы поделиться с нами? Может, есть какое-то детское воспоминание?

Гость: Обстановка села не выходит из памяти. Хорошие вещи не забываются. Там было не так, как сейчас здесь. Ночью люди собирались в один дом, разговаривали, рассказывали сказки, играли на сазе и так далее. Например, сегодня у вас дома, завтра – у нас. И все дружно уживались. Но здесь все не так.

Ведущий: А как отмечали праздники?

Гость: Отлично. Подслушивали у дверей, все делали по традициям.

Ведущий: У вас в селе жили только азербайджанцы, верно?

Гость: Да. Было только два армянина: кузнец и участковый караульщик.

Ведущий: Кроме азербайджанцев никто не жил, так?

Гость: Да. Только азербайджанцы.

Ведущий: Спасибо! Дай Бог вам здоровья!

Гость: И вам.

**Село Сеид-Кенд (разрушенное, ныне территория села Абиль-кенд
(Норамарг) Араратской области**

1. Велиева Саргюла Мамед кызы, 93 года

Видео day 9

Ведущий: Назовите, пожалуйста, фамилию, имя и место рождения.

Гость: Я родилась в селе Сейидли Зангибасарского района.
(00:13:06:12-00:13:08:24)

Ведущий: В каком году вы родились?

Гость: В 1931 году. (00:13:23:11-00:13:25:07)

Ведущий: Помните ли вы свое село? Сколько в нем было домов?
Сколько людей проживало?

Гость: Домов было много. Все разгромили. Люди разъехались в разные места Азербайджана. Мы поехали в Бейлаган. Оттуда уже люди разошлись по разным селам Азербайджана. Но потом часть из нас, не помню точно, приблизительно человек 30, вернулась в село. Гора Агридаг была к нам близко. Оттуда в наше село провели родниковую воду. Когда армяне узнали об этом, направили эту воду в Ереван. А в 1965 году я приехала сюда. После этого приехал мой брат, их дома, вещи остались там. Их вещи потом отправили курды-йезиды. Все остальное осталось армянам. У нас были такие кастрюли, посуда – все осталось им. (00:13:34:14-00:14:47:22)

Ведущий: До сколько лет вы жили в Сейидли?

Гость: Я не знаю.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда случилась депортация?

Гость: Мне тогда было достаточно лет.

Ведущий: Вы учились в школе?

Гость: Училась в школе. Мама даже отдала меня учиться на медика в Ереване, но я оставила учебу. Я много раз ездила в Ереван.
(00:15:02:18-00:15:15:22)

Ведущий: Наверняка, во время депортации, когда вы приехали в Бейлаган вам было 15-16 лет, да?

Гость: Нет, мне было около 20 лет.

Ведущий: Помните ли вы, как вас депортировали? Куда отвезли? Как вы поехали? На машине, или на поезде?

Гость: В Бейлаган нас отправили на поезде. Там мы жили, наверное, лет 5, после чего вернулись в свое село. В Бейлагане мы выращивали и собирали хлопок. Мать, сестры, братья – все мы собирали хлопок. Люди из нашего села разъехались по разным селам Азербайджана.

Ведущий: Были ли в селе мечеть, святилище?

Гость: Да, было. Было святилище. (00:16:59:06-00:17:01:17)

Ведущий: Можете рассказать, где оно находилось? Насколько большой была мечеть? Бывали ли вы там?

Гость: Святилище было очень большим. Там был мулла. Когда ехали на кладбище, готовили много еды и ели там. Мой отец похоронен там.
(00:17:09:10-00:17:27:02)

Ведущий: Значит, вы сами бывали на кладбище...

Гость: Да, бывала.

Ведущий: Кто из ваших родственников был похоронен там?

Гость: Я только знаю, что моей отец, которого звали Магомед, был похоронен там.

Ведущий: Отмечали ли вы праздники в селе? Например, Новруз, Курбан байрам?

Гость: Да, отмечали все праздники.

Ведущий: Можете поделиться с нами тем, как вы их отмечали?

Гость: Праздники проходили очень хорошо. Ходили в гости друг другу, угощали праздничными яствами.

Ведущий: Что вам сказали, когда переселяли вас в 1948 году? Какова была причина?

Гость: Армяне нападали на наших, били, убивали... Еще в наш дом запустили армян. Я была в Бейлагане. А в дом матери пришли две армянские семьи, которые жили в Баку. Мы вынуждены были приехать сюда.

Ведущий: Это было в 1948 году? В то время, когда вас депортировали?

Гость: Да.

Ведущий: Те армяне, о которых вы сказали, приехали из Баку?

Гость: Да, из Баку.

Ведущий: Не из другой страны?

Гость: Нет, из Баку. Их дома были там, в Баку. Они приехали и заняли наш дом, а мы уехали оттуда. Я уехала в Бейлаган...

Ведущий: Сколько лет вы прожили в Бейлагане?

Гость: 5 лет. Наш сосед там, в Бейлагане, был армянином. Говорили, якобы он был кирвой (кумом).

Ведущий: После Бейлагана вы снова вернулись в село, так?

Гость: Да, из Бейлагана мы вернулись обратно.

Ведущий: В каком году вы вернулись туда и вышли замуж?

Гость: В Бейлагане мы прожили 2-3 года, потом вернулись в Сейидли и долго жили там. В селе было много сейидов. Затем 15 мая 1960 года я уехала в Кярим-Арх, а в 1965 году приехала сюда.

Ведущий: В Кярим-Архе вы вышли замуж, так?

Гость: Да, вышла замуж. Мы оттуда приехали на поезде. Свой дом мы продали армянину, а сами приехали в это село.

Ведущий: Значит, из Кярим-Арха вы вернулись в 1965 году?

Гость: Да.

Ведущий: Вы приехали, продав свой дом там, верно?

Гость: Да. Свёкр и свекровь продали дом, и я приехала вместе с ними.

Ведущий: Всех ли депортировали тогда из села Сейидли?

Гость: Некоторые разъехались по разным районам Азербайджана. Большинство приехало в Бейлаган, так как это было благоприятное место, где мы могли выращивать хлопок и зарабатывать этим. Затем и вовсе все разошлись по Азербайджану.

Ведущий: вы сказали, что через 2-3 года вернулись в Сейидли...

Гость: Да.

Ведущий: Вернулись ли с вами ваши старые односельчане?

Гость: Вернулись. Некоторые семьи вернулись.

Ведущий: То есть вернулись не все, так?

Гость: Нет, не все, только 2-3 семьи.

Ведущий: Вы сказали, что в 1960 году вышли замуж...

Гость: Да, вышла замуж, уехала. Мой брат тоже много раз ездил...

Ведущий: После того, как вы уехали, в Сейидли оставалась жить ваша родня?

Гость: Да, отец, мать, брат.

Ведущий: Они жили в Сейидли, так?

Гость: Да, они жили там. Потом пришли армяне и все разграбили. Оставшиеся вещи нам отправили курды.

Ведущий: В 1988 году?

Гость: Да.

Ведущий: Значит, ваша мать, ваш брат вернулись оттуда в 1988 году, правильно?

Гость: Да.

Ведущий: Вы сами, как вы сказали, приехали сюда в 1965 году...

Гость: Да.

Ведущий: В какой части села Сейидли находилось кладбище?

Гость: В месте, которое называлось Агадеде. Там было святилище. Армяне делали там приношения и говорили нам, мол “вы не едите от рук армян, вот, кушайте сами”. Вот такое это было святилище. Армяне тоже приходили туда.

Ведущий: Оно находилось в Сейидли, так?

Гость: Да.

Ведущий: Кладбище находилось рядом?

Гость: Нет, немного поодаль. Там была канава. Я забыла, как она называлась. По ту сторону канавы, немного на расстоянии от нас было кладбище. Мы жили прямо около Аракса. Там стояли солдаты с собаками. Потом вдруг начались беспорядки. Потом я уехала. Но дальше стало видно, что оставаться там невозможно, мы продали дом армянам и приехали сюда.

Ведущий: Вы говорите про 1988 год, так?

Гость: Да.

Ведущий: В Кярим-Архе, наверняка, тоже было кладбище, верно?

Гость: Да, было.

Ведущий: Где оно находилось? Вы бывали там?

Гость: Там еще была могила Сейида.

Ведущий: Проживали ли армяне в вашем родном селе, в Сейидли?

Гость: Нет. Армян не было. Они приехали потом. Однажды солдаты поймали одного армянина и привели к школе. Мы были детьми, нас подговорили, и мы пошли и плюнули ему в лицо. После этого армяне разозлились.

Ведущий: В школу вы ходили в Сейидли?

Гость: Да.

Ведущий: Какие еще здания были в селе? Сколько было школ?

Гость: Была одна школа. Было длинное школьное здание. Со всего села приходили туда. Потом армяне разрушили ее.

Ведущий: Чем было занято население села?

Гость: У нас были огороды, выращивался помидор, вот так. Хлопка и прочего там не было.

Ведущий: Чем люди зарабатывали на хлеб?

Гость: Этим и зарабатывали. Еще у людей было много скота: быки, коровы, стада овец и так далее.

Ведущий: Отец и дед тоже родились в Сейидли?

Гость: Этого я не знаю.

Ведущий: Они рассказывали вам про резню 1918-1920 годов?

Гость: Говорили, что армяне убивали азербайджанцев. Из Зангибасара в наше село приходили армяне. Так как там стояли солдаты, особо ничего не было. Но потом путь открылся.

Ведущий: Вы про 88-й год?

Гость: Да.

Ведущий: Я спрашиваю про события 1918 года. Вас тогда еще не было. Касались ли те события вашего села? Может, кого-то изгоняли на другую сторону Аракса?

Гость: Нет, нет.

Ведущий: А какие воспоминания у вас остались о Кярим-Архе? Сколько там было домов?

Гость: Было много домов, я не помню. Все это были армянские дома.

Ведущий: Значит, в Кярим-Архе жили и армяне?

Гость: Жили и армяне. Потом они устроили резню, и все бежали оттуда.

Ведущий: Но в Сейидли армян не было, так?

Гость: Не было. Мы находились близко к Араксу. У них не было никакой возможности перейти через реку, так как там стояли солдаты. Потом пути открылись, пришли армяне и мы бежали.

Ведущий: А в Кярим-Архе армян было много, верно?

Гость: Много. Один, как говорили, вообще был кирвой (кумом). Потом мы увидели, что начинаются беспорядки, продали свой дом и уехали.

Ведущий: Какие именно начались беспорядки? Что происходило?

Гость: Были драки, они избивали людей...

Ведущий: Можете рассказать, как это происходило? На ровном месте или?

Гость: Мы только и слышали, что то там, то тут происходят драки. В самом Ереване была школа, где учились наши дети. Мы поняли, что все плохо, и приехали.

Ведущий: В 65-м?

Гость: В Ереване была азербайджанская школа, мечеть. Я там не была, но знаю, что были. В этой школе училось много детей. Все буквально в один миг изменилось, и все разбежались.

Ведущий: Ваши мать и брат приехали в 1988 году, верно?

Гость: Да.

Ведущий: Был ли тогда совершен налет на село Сейидли?

Гость: Я же говорю, они в спешке оставили дом и все, как есть, и на поезде приехали сюда.

Ведущий: В 88-м?

Гость: Да. Мать скончалась здесь. Она похоронена в селе. И мать, и брат скончались.

Ведущий: Спасибо! Да поможет вам Бог!

Гость: Спасибо!

Село Зарзибиль (Кут) Гехаркуникской области

1. Оруджева Таргюль Мамед кызы

Видео day 6-7

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Из какой вы деревни?

Гость: Я, Оруджева Таргюль Мамед кызы. Родилась в селе Заркенд Варденисского района магала Гокче. Мы приехали из Заркенда в 1988 году. (00:47:53:16-00:48:09:00) Сначала мы пешком прибыли в село Чайкенд в Кельбаджаре. Там нас разместили в одном из домов, где жили люди. Места для нас было немного. Потом поехали в Тертер. Там тоже было пристанище: мы разместились в доме родственников. Пожив немного там мы переехали в село Бейимсаров в Тертере и обосновались там.

Ведущий: Расскажите нам о своих воспоминаниях о родном селе Заркенд. Сколько было домов? Там проживали только азербайджанцы, или также и армяне? Расскажите о том, что помните. Были ли в селе мечеть, кладбище, святилище?

Гость: Я родилась в Заркенде. В селе было две школы: начальная, до 4-го класса и средняя, где обучались до 10-го класса. Я не доучилась в школе. До 9-го класса училась там; потом мы стали беженцами и приехали сюда. В селе люди занимались табаководством и ковроткачеством. Были пастбища, где пасли скот. Отец и мать работали в этих сферах. (00:49:21:20-00:49:53:15) В школе у нас были хорошие учителя. Были административные здания, а также кладбище. Но насчет мечети могу ошибаться, не помню, чтобы она была. Была почта. Все было. Были магазины. Мы жили хорошо. Но в нашем

районе жили не только азербайджанцы, но и армяне. Но в селе армян не проживало.

Ведущий: Кладбище было в вашем селе, или в соседнем?

Гость: Кладбище было в Заркенде. (00:50:37:08-00:50:40:15)

Ведущий: Помните ли вы, сколько приблизительно домов было в селе, сколько проживало людей?

Гость: Я слышала от отца, что всего в селе было 300 домов. В горах у нас было много родников: Учдашлар, Айы магарасы, Гузей. Было много родников. Мы это слышали от нашего отца. (00:50:49:10-00:51:20:16)

Ведущий: Помните ли вы названия соседних сел? Жили ли там армяне? Какие села были азербайджанскими, какие – армянскими?

Гость: Соседних сел было много: Нариманлы, Агкилиса, где родился Ашуг Алескер, Каракоюнлу, Инак-Даги, Сари-Ягуб, Шорджа. В этих селах армяне не жили. (00:51:31:13-00:51:45:13) Они жили в селе Чахырлы. Там население было смешанное.

Ведущий: Какие у вас остались детские воспоминания? Как отмечали праздники, свадьбы? Какие соблюдались традиции? Где совершались жертвоприношения в Курбан байрам? Как протекала жизнь?

Гость: Праздники отмечали красиво. Например, соседи, дяди и тети собирались и приходили к нам в гости, так как мои родители были старше них. Кроме отца и матери с нами жила моя бабушка. Гости приходили и поздравляли их с праздником с подносами, полными подарков, как принято по традиции. Затем мы шли в гости к ним, тоже дарили подносы с подарками. Молодые ребята переодевались в Коса, устраивали веселье во дворе: шутили, танцевали. Потом они

разжигали костер, а мы по традиции дарили им подносы с подарками, и они уходили.

Свадьбы тоже отмечали очень красиво. Проводили свадьбы невест, свадьбы женихов. Были свидетели, которые по традиции одну ночь оставались в доме, где проводилась свадьба, “парча бичими”. Я видела это совсем немного, но отец, мать и бабушка мне рассказывали. У нас были очень красивые традиции.

Ведущий: Ваши родители родились в том же селе?

Гость: Да, в Заркенде.

Ведущий: Есть ли кто-либо из ваших родных и близких, кто похоронен на сельском кладбище? Помните, навещали ли вы с родителями их могилы? Можете сказать, чьи именно могилы вы навещали?

Гость: Дедушка по отцу ушел воевать во время Великой Отечественной войны и не вернулся. Но родители матери были похоронены на том кладбище. Их могилы навещали, читали Коран, готовили еду. Родственники моего дяди по отцу тоже похоронены там. Взрослые постоянно навещали их. Мы были детьми, и нам было интересно, куда они уходят, поэтому мы шли вместе с ними. Там всегда читали Коран, готовили еду. Могилы очень многих близких остались там. (00:54:02:05-00:54:40:10)

Ведущий: Были ли в соседних селах святилища, где совершали жертвоприношения, загадывали желания?

Гость: Да, были.

Ведущий: Расскажите немного об этих местах. Где они находились, как назывались?

Гость: В селе Чахырлы было святилище Сеида Байрама. Там совершали жертвоприношения, делали пожертвования. Кто-то готовил

там, кто-то приносил домой и делился с соседями. (00:54:51:14-00:55:14:11)

Ведущий: Большое ли было кладбище? В какой части села оно находилось?

Гость: Кладбище находилось в верхней части села. Оно не было таким уж большим.

Ведущий: Были ли на кладбище совсем древние могилы с надписями на арабском языке?

Гость: Да, на кладбище Заркенда были древние могилы. Там были камни с надписями. Мы прятались за ними, игрались. Надписи на этих камнях мы разобрать не могли. Родители объясняли, что это очень древние могильные камни, и люди делали надписи на своем языке. (00:56:00:17-00:56:16:00)

Ведущий: Как люди в селе зарабатывали? Каким было житьё в селе?

Гость: В селе были фермеры. Люди занимались табаководством, ковроткачеством, скотоводством. Желающие отправлялись работать. Летом мы начинали, а в эти месяцы завершали сбор урожая. С октября начинало холодать и мы уже не выходили из дома: ездили только в район, а в горы, на поля уже не ходили.

Ведущий: Сколько вам было лет, когда произошли события 1988 года?

Гость: Я окончила там 9-й класс и перешла в 10-й. В сентябре началась школа, а 14 октября мы бежали.

Ведущий: Как начались те события? Помните ли, как ваши родители приняли решение? Какие слухи ходили в селе? Как люди переживали все это?

Гость: У нас, в Заркенде все началось с того, что стали слышны выстрелы. Начали говорить, мол армяне идут, нужно вывозить молодых, детей. Родители сказали, что не могут уйти, оставив дом. Затем мы увидели, что все уходят из села. Бабушка сказала отцу, что можно отправить детей, а самим остаться там. Мы думали, что вернемся обратно, и просто нужно где-нибудь временно разместиться. На другой стороне горы был Кельбаджар. Нас – девочек и девушек, еще нескольких соседей отправили во главе с одним из взрослых в Кельбаджар. В селе Айрум жил знакомый. Нас привели к нему и разместили. Нас было много, а дом был небольшим. У отца были родственники в селе Чайкенд Кельбаджарского района, и он решил, что мы переезжаем туда. Там было то же самое. Мы решили, что нужно где-нибудь обосноваться. Тогда мы приехали в Тертер и разместились в селе Саров. (00:57:49:24-00:59:01:02)

Ведущий: Как ваши родители это переживали? Как происходившее отразилось на вашей семье?

Гость: Мы не могли избавиться от стресса. Я, хоть и была маленькой, тоже не могла побороть стресс. Весь день мы плакали, потому что хотели в свое село, хотели домой. Мы хотели там проживать свою молодость. (00:59:17:20-00:59:30:10) Мы с девочками ходили на гору собирать малину, щавель. Мы были детьми и собирали это. Мы скучали по всему этому. Здесь ничего не было. Там не было артезианских вод; мы пили горную воду. После того, как мы переехали сюда, многие старики скончались. Молодые, как мы остались.

Ведущий: Были ли перестрелки, из-за которых люди вводились в панику, когда начались события?

Гость: Да. Мы жили в верхней части села, а за селом была гора. Те, кто жили в нижней части села, каждый вечер надевали на себя и готовили дополнительную одежду, чтобы укрыться за горой и не замерзнуть, если вдруг придут армяне. Дети, молодые шли за гору и прятались там, а родители, дедушки и бабушки оставались в домах.

Бывало, что мы каждый вечер шли и прятались за гору, потому что говорили, что армяне идут. Тем, у кого дом был телефон, звонили из почты и предупреждали, чтобы были готовы, так как могут прийти армяне, и чтобы прятали невест, дочерей. (01:00:12:19-01:00:48:22)

Ведущий: А кто совершал эти звонки?

Гость: Звонили из почты. Почта была одна. Там была девушка, и она звонила тем, у кого был телефон, чтобы предупредить.

Ведущий: Были ли среди ваших знакомых, близких те, кто подвергся нападению, был избит? Были ли вы сами свидетелем такого или, может, дома рассказывали об этом?

Гость: Да, я сама была свидетелем. Уже в последнее время, перед тем, как мы уехали, муж моей тети и племянник бабушки поехали в район. Когда они там сели в автобус, их сильно побили. Они потом довольно долго лежали в больнице. Их тела посинели от побоев. Я сама это видела. (01:01:26:04-01:01:50:24)

Ведущий: Тогда многие думали, что это все временно. Когда вы переезжали, что думали взрослые? Каковы были их ожидания?

Гость: Мы все думали, что вернемся. Родители говорили, что через пару месяцев можно будет вернуться. Со временем ситуация только ухудшилась, все уехали. Говорили, что армяне загоняли детей в трубы, а потом эти трубы заваривали. Я сама этого не видела, но так говорили. Поэтому мой отец испугался, что и с нами может что-то произойти, и решил, что детей привозить не будет. После ситуация осложнилась и там уже было невозможно оставаться, и родители с бабушкой тоже приехали в Азербайджан. (01:02:11:20-01:02:52:15)

Ведущий: У вас было общение с армянами, когда вы жили там? Играли ли вы с ними, проводили ли вместе время? Было ли общение между вами?

Гость: Нет, в нашем селе и тех селах, которые я назвала, не было. Только в Чахырлы население было смешанным. У нас каких-либо отношений с армянами не было. Я такого не видела, и родители тоже не рассказывали ничего подобного. У нас не было.

Ведущий: Если вы помните, назовите нам названия источников в Заркенде. Может, там были холмы, которые имели свое название? Помните ли вы что-либо такое?

Гость: Несколько я помню. Был Союгбулаг. Гора называлась Учдашлар. Еще Гюней, Гузей. Было место, которое называли Тяпя. А так же Айы Магарасы. Мы шли к источникам, срывали листья, наполняли их водой и пили. Это я помню.

Ведущий: Спасибо вам.

Гость: И вам.

Село Гохт Котайкской области

1. Джахангирова Минаввар Алигулу кызы, 94 года, уехала в 19 лет

Видео day 4-5

Ведущий: Представьтесь.

Гость: Я, Джахангирова (Асадова) Минаввар Алигулу кызы, родилась в Армении в 1930 году. В 1949 году нас привезли в Азербайджан. В настоящее время я живу в Тертерском районе. (00:19:03-00:19:20)

Ведущий: Сколько человек было в вашей семье, когда вы приехали в Азербайджан?

Гость: В семье были мой дедушка, мама и 5 детей. Нас было 7 человек. (00:19:25-00:19:33)

Ведущий: Помните ли вы, кто сообщил вам о том, что вы переезжаете? Вообще, какие события того периода вы помните?

Гость: Я помню, что в тот день отцу сказали ехать в Азербайджан и выбирать себе место. Мол где нам понравится, туда нас и переселят. Мой отец был образованным человеком. Он сказал, что если так, то поедем, погуляем по Азербайджану. Приехали, погуляли, и им понравился Тертерский район. (00:19:56-00:20:19) Потом нас переселили сюда – в Тертерский район. Правительство привезло. Мы привезли все свои вещи. Никаких проблем не было. Никаких избиений, ругательств или чего-то подобного не было. Мы пришли с уверенностью. Нас заботливо посадили в поезд и отправили. Сказали: “Багиров зовет вас. Езжайте в Азербайджан”. (00:20:40-00:20:46)

Ведущий: Вы остались всем довольны после приезда сюда?

Гость: Нет. Мы были очень недовольны. Мы не были похожи на сегодняшних беженцев. Мы не находили воды, не находили дров, чтобы печь хлеб. Мы пережили плохие времена. Питьевой воды не было, была мутная речная вода. Многие люди погибли. То были очень тяжелые дни. (00:20:51-00:21:14) Не то что нынешние беженцы. Они живут очень хорошо.

Ведущий: А вам и вашим родителям тогда обещали, что все будет хорошо?

Гость: Хвалили. Говорили, что все будет хорошо. Приехали и уже не могли вернуться назад. Да и кто нас отвезет? Нам говорили: "Возвращайтесь, езжайте". Как же нам ехать? У нас даже денег на возвращение не было. Мы были вынуждены остаться. (00:21:40-00:21:56)

Ведущий: Помните село, в котором вы жили в то время?

Гость: Да, это было село Гох. (00:21:59-00:22:02)

Ведущий: Можете ли вы вспомнить свое село, сколько домов было, сколько жило людей?

Гость: Раньше там было 7-8 домов. Село примыкало к армянскому селу. В предыдущую войну люди были убиты, поселок был разрушен, а домов 5-6 осталось. Они пришли и вошли в это село. Это село объединили с армянским и создали колхоз. Это была маленькая деревня. Затем они объединили ее с селом Гох. (00:22:17-00:22:42)

Ведущий: Значит, вас объединили с селом Гох.

Гость: Да.

Ведущий: Как в то время называлось ваше село?

Гость: Это было не село. Это было маленькое место, где было 5-6 домов.

Ведущий: В вашем селе было азербайджанское кладбище?

Гость: Было. 5-6 могил было. Наше село было маленьким.

Ведущий: Что вы слышали от своих родителей о погромах 18-19-го годов?

Гость: Да, мама рассказывала. Они говорили, что бежали в Иран. Они преодолели множество трудностей. Потом она говорила, что они пришли и сказали: "Правительство идет. Поднимите белый флаг, сдавайтесь. Они подняли флаг. Затем им раздавали гуманитарную помощь. Вот, такие вещи рассказывали.

Ведущий: Они съездили в Иран и вернулись обратно?

Гость: Да, они снова вернулись.

Ведущий: Не знаете, как долго они там пробыли?

Гость: Недолго. Иран ведь не принимал их. Их изгнали оттуда.

Ведущий: Вы сказали, что вас депортировали в январе 1949 года.

Гость: Да.

Ведущий: Всех жителей села депортировали?

Гость: Да, мы все сюда приехали. Все вместе. Мы все были родственниками. Нас было 10-15 семей. Мы собрались и приехали сюда, в Азербайджан.

Ведущий: Вы сказали, что жили вместе с армянами.

Гость: Да.

Ведущий: Можете ли вы вспомнить свое детство? Какие у детей и взрослых были отношения с армянами?

Гость: Что я могу сказать? После войны между ними возникла дружба. Они стали как семья: становились родственниками, навещали друг друга, дружили. Был мир. Но откуда мы знали, что позже произойдет такое. Мы были детьми.
Это было правительственное дело. Что было делать народам?

Ведущий: Вы тогда в школе там учились?

Гость: Да, мы ходили там, а потом приехали сюда и пошли в школу тут.

Ведущий: На каком языке вы обучались в школе?

Гость: На азербайджанском языке.

Ведущий: А на армянском было обучение?

Гость: Нет. У армян были свои школы. У нас была отдельная, была одна школа на 5-10 домов.

Ведущий: А у вас в деревне было святилище?

Гость: Да, было.

Ведущий: Как называлось святилище, вы ходили туда?(00:25:59-00:26:01)

Гость: Его называли святилищем Худу. Там приносили животных в жертву. Навещали могилы.(00:26:01-00:26:11)

Гость: Да, да. Я сыну каждый день говорю: если поехать прямо сейчас, я все там узнаю. У нас было 2 гектара сада отца моей матери в местечке Дарабаг (00:26:14-00:26:26) [6]. Фруктовые сады. Позже, после того как война прекратилась, привезли солдат и разместили их в этих садах. Они отняли эти сады у нас. Дали матери 20 “соток”. Армяне забрали все 2 гектара земли и раздали солдатам. Теперь мой сын спрашивает у меня: “Если мы поедem, ты узнаешь те места? Я говорю: “Да, если поедem сейчас, я узнаю эти места.

Ведущий: Была ли в селе мечеть?

Гость: Нет, не было.

Ведущий: А соседние азербайджанские села вы помните?

Гость: Да, я помню.

Ведущий: Как они назывались?

Гость: Артыз, Еллиджа, Байбурд был там, Алмардан, Гойлер, Веди. Все это были мусульманские деревни.

Ведущий: А что ваши мать и отец вообще говорили об этих армянах?

Гость: А что им было говорить? Были и хорошие, и плохие. Мой отец работал там в то время председателем колхоза. Один из его товарищей был армянином, другой – мусульманином. Они работали парами, так было в то время. Потом начался беспорядок.

Ведущий: Можете ли вы рассказать немного о том, как вы приехали в Азербайджан, о том, что случилось с вами в пути?

Гость: Нас привезли из нашего села в Ереван, на вокзал, мы пробыли там 10 дней, в поезде. После этого поезд привезли в Азербайджан.

Еще 10 дней мы пробыли в Евлахе. В селах не было мест. После этого распределили по деревням по несколько человек в каждый дом. Сложные были времена. Поверьте, дети, взрослые спали голодными, даже дров не находили, чтобы испечь хлеб. Мой отец тоже вернулся с войны, у него была ранена нога. Мой бедный отец. Он засыпал голодным, либо мы находили и ели пшеницу. Очень тяжело было, очень. (00:28:38-00:29:23)

Ведущий: Дай Бог Вам здоровья.

Село Ламбалу (Баграташен) Тавушской области

1. Мамедалиев Эйваз Аслан оглы, 61 год, 1980-е

Видео day 3

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста: имя, фамилия, место рождения.

Гость: Мамедалиев Эйваз Аслан оглы, я родился в 1963 году в селе Ламбали Ноемберянского района Армении. У нас было красивое село. (00:00:27:09-00:00:41:18) Наше сообщество тоже прекрасное и доброе. Мы граничили с Грузией и Азербайджаном: с Газахским районом и селом Садахлы Марнеульского района. (00:00:45:10-00:00:54:18) Поэтому у нас не было особых проблем. Нас поддержали и Грузия, и Азербайджан. Мы также смогли поменять наши дома. Доброта и единство между нами также помогли нам.

Село Ламбали было очень большим. У нас в селе были парки и три школы. В наше село приезжали учиться из соседних деревень. Наши учителя были настоящими интеллектуалами. Из 30 учеников класса 25 поступали в медицинский университет. (00:01:25:12-00:01:50:06)

Ведущий: Давайте вспомним ваше детство: Что вы помните? Где были ваши игровые площадки и места встреч людей? Где организовывались торжества села?

Гость: Я могу многое рассказать о своем детстве. У нас было место, называемое большим аэродромом. Из Еревана летели самолеты. В наших садах росли различные фрукты: персики, абрикосы, виноград. У нас были все виды фруктов. Наше село было украшением Армении. У нас были самолеты АН-2. В то время этими самолетами опрыскивали наши персиковые сады. (00:02:41:20-00:03:15:10) У нас было широкое пространство для игры в футбол. Было место под названием Зейтун, где азербайджанцы жили вместе с армянами. У нас никогда не было

проблем. Откуда у армян было взяться смелости, чтобы вступить с нами в конфликт?! У нас были такие мальчики, что армяне меняли свой путь, когда их видели. Наш народ не был сварливым. Мы были добры. У нас были красивые свадьбы и помолвки. Управления находились в нашем селе. Из соседних армянских сел, таких как Пткаван и Участковое приезжали в наше село. В нашем селе была большая больница, здесь работали лучшие врачи. У нас были отличные клубы. Наши сельчане жили очень хорошо. Потом, в 1988 году, начались те события, и армяне сказали, что азербайджанцы убивают армян в Сумгаите, и что нам следует уехать отсюда. Глава исполнительной власти соседнего Марнеульского района Грузии и глава исполнительной власти Газаха пришли к нам на помощь и поддержали нас в месте, называемом "мост". (00:04:13:00-00:05:39:17)

Это было нейтральное место, там течет река, на другом берегу реки был Марнеульский район Грузии, а на этом берегу было наше село. Приграничным селом Армении являлось наше село: село Ламбели Ноемберянского района. Приграничным селом Грузии – село Садахлы, соседское село. Люди выдавали замуж дочерей в соседнее село и наоборот, проводили вместе торжества и поминки.

Ведущий: Расскажите о мечетях и кладбищах в вашей деревне.

Гость: Мы шли в мечеть в селе Садахлы. Как я уже сказал, мы были очень привязаны к этой деревне, и наши богослужения проходили там же. У нас в деревне были муллы.

В нашем селе было отдельное кладбище и для азербайджанцев, и для армян, но между этими двумя кладбищами не было перегородки. Рядом с нашими кладбищами находился стадион. Как я уже сказал, с местными армянами мы жили мирно, никаких споров у нас никогда не было. После того, как мы покинули село, азербайджанцы из Садахлы посещали наши могилы. Кстати, местные армяне им не препятствовали. Но армяне из Азербайджана, переселившиеся в наши дома, ссорились с ними и во многих случаях даже ломали и уничтожали наши могильные камни. (00:06:13:19-00:07:48:06)

Насколько нам известно, местное армянское население нашего села встречало подобные инциденты с недовольством. Я неоднократно спрашивал тамошних односельчан о состоянии могилы моего отца. У нас с ними было место встречи: мы встречались в месте, называемом “мостом”. Мой знакомый по имени Артур сказал мне: “Мы не хотели тебе говорить, но эти бесчестные приезжие армяне снесли могильный камень дяди Аслана. С местными армянами у нас никогда не возникало конфликтов. У нас с ними всегда были хорошие отношения. Мы также жили в дружеских отношениях с русским народом. У нас жили и русские, и немцы.

Ведущий: В деревне?

Гость: Да, в деревне. Давно приехавшие. Наше село было интернациональным. Мы и с русскими жили, как братья, жили дружно. И с соседними селами тоже. Я имею в виду Пткован, Участковое, Верхний и Нижний Керпулу. Сейчас оно называется Айрымгес. Я много раз проезжал мимо Айрымгеса.

Мы использовали эту дорогу, когда ездили в Баку, в Азербайджан, и когда возвращались. Еще есть верхняя дорога. А дорога, по которой мы ехали, была нижней дорогой. Мы подходили к месту под названием Красный мост. Оттуда мы ездили в Гянджу, Товуз, Газах, Агстафу, Шамкир, Баку.

Ведущий: Что еще вы можете рассказать о своей деревне?

В нашем селе уважали и почитали взрослых. Когда я уехал оттуда, мне было 26 лет. Я хорошо помню свое прекрасное село. До тех пор, пока не уехал из села я занимался торговлей. Мы везли фрукты на продажу в Грузию. Сам я покупал и менял машины каждые два-три месяца. Я забирал их из Рустави. В России не было места, где бы мы не побывали. Наш товар всегда продавался быстро, потому что продукция с нашей земли была очень хорошей: у нас были такие персики, что мы делили один на троих. Они были сладкие, как сахар,

как мед. Из-за сладости невозможно было съесть даже два абрикоса сразу. Мы не могли съесть гроздь винограда из-за его сладости. В нашем саду росли самые различные фрукты. Помимо это были помидоры, огурцы, черешня, груши. Что мы только не выращивали. Баклажаны, картофель. Наши сельчане жили очень хорошо. Поезд Ереван-Тбилиси практически проезжал через наше село. Между нами и Тбилиси было 60 километров. Ереван находился от нас в 190 километрах. Мы с Марнеули находились в 25-30 километрах.

Ведущий: Каким вы помните выезд из села в 1988 году? В каком месяце вы приехали оттуда? Как вы приехали? Все ли вместе ушли из деревни? Как вы помните тот день? Вы сказали, что изначально все было хорошо. Были ли те, кому это далось тяжело? Какие проблемы возникали у них в пути?

Гость: Я вам расскажу, как было. У меня был свой личный “ВАЗ-2106”. Я, сын моей тети Асад и наш очень хороший друг Джамал, который часто ездил со мной в Россию – мы приехали в Баку на моей машине. Мы приезжали в Гянджу раз в неделю, приезжали в Баку. Так вот, мы приехали в Баку, и нам сказали, что азербайджанцев изгоняют из Армении. Когда мы приехали в Гянджу, то увидели, что уже приезжают, мигрируют люди. Мы ходили и спрашивали: «Из какого региона эта миграция?» Говорили, что из Масиса, из Зивана, из Калинино, из Цициана. Наконец, мы встретились со своей общиной, с людьми, вышедшими из Ноемберяна, Ламбала, Керпулу. Они сказали, что все в здравии, погибших в селе нет. Садахлы и Газах поддержали нас. В Садахлы живут мои дяди и многие родственники, они забрали мою семью к себе домой. Потом и я поехал и остался с ними. Я не менее десяти раз возил армян из Баку на своей машине. У меня там была хорошая вилла. Вы даже можете поспрашивать, если в селе было три отличных дома, то одним из них был мой. Я спал в этом доме всего одну ночь после того, как его полностью отремонтировали. После в наш дом вошли 8 варташенских армян. Потом я забрал отсюда армян, и один из них сказал: “Эйваз, надо их вывезти”. Оба были цеховщиками: Мирур и Сашик, два брата. Они сказали, что дом отдадут

мне. Я ответил, чтобы они вывозили сами. Он сказал, что разберется с помощью Ноемберянской милиции, даже если потребуют взятки. Так он и сделал. Потом я дал ему доверенность, он дал мне доверенность, мы приехали и жили в Хуторе. Помимо этого, у меня был еще дом в районе 8-го километра. Я купил этот дом еще до того, как люди вынужденно переселились. Слава Богу, люди вышли благополучно. Но жаль наш Ламбали. У нас были вкусные воды. В наше село текла река прямо с вершины горы Лалвар. Воду эту вывозили в армянские села.

Гусейнов Айдын Исмаил оглы, 73 года

Ведущий: Для начала, пожалуйста, представьтесь. Назовите имя, фамилию, место и дату рождения, и расскажите немного о своих детских воспоминаниях.

Гость: Гусейнов Айдын Исмаил оглы. Родился 3 февраля 1952 года в селе Сагмосаванк Аштаракского района в семье рабочего. Отец окончил школу с 7-летним образованием, причем на армянском языке: тогда не было школ с азербайджанским языком обучения. Школы с азербайджанским языком обучения открылись приблизительно после 1945 года. Они функционировали до 1949 года, после чего были закрыты в связи с началом переселения. Поэтому отец был вынужден учиться на армянском языке в школе, находящейся в селе Иланчалан. Мой дядя, Мамедов Ахмед Мухтар оглы, тоже окончил ту школу. Затем он получил высшее образование в области права, после чего 19 лет работал прокурором в Басаркечарском районе. Далее его перевели в

Ереван, и он стал зональным прокурором по Армении. Он также длительное время являлся членом коллегии Верховного суда. До 1989 года ему, как хорошему работнику, не позволяли уехать оттуда. Потом уже коллеги сказали, что его могут убить в пути, поэтому будет лучше, если он уедет. После этого он приехал в Азербайджан. Здесь он уже не работал.

Сагмосаванк был небольшим селом: там приблизительно проживала 21 азербайджанская и 19 армянских семей. Армяне переехали туда из Турции в 1828 году. 5 семей были с нами в очень хороших отношениях, остальные же являлись членами партии дашнаков, и никаких особых отношений с представителями нашего народа у них не было. Но несмотря на то, что мы жили на одной территории, в одном селе, все было спокойно. Наше детство тоже прошло вместе с армянами. Когда случались драки с армянскими детьми, они называли “тюрками”, еще говорили “тюрк трик”, то есть “навоз”. А мы говорили им “хай эши тай”, то есть “армянин – ослу пара”. Так наши ссоры продлевались, но затем прекращались. И все же, мы проводили с ними время вместе, общались. В 1952 году, когда началось переселение, мы уехали из села, а в селе осталось всего 5 семей. Главой одной из этих семей был Тахир киши – Гусейнов Тахир Алекпер оглы, который был руководителем совета в селе Иланчалан. Так как он работал там, он не позволил семьям, жившим рядом, уехать из села и они остались. Мы же приехали сначала в Сальян. Там было очень жарко, душно, дышать было невозможно. Затем мы переехали в село Исмаилбейли Тертерского района, немного пожили там. Потом отец решил, что так продолжаться не может. Однажды он едет в Мингечевир, чтобы найти там для нас жилье. Там он встречает одного армянина. Тот спрашивает у отца: “Кем ты работаешь?” Отец отвечает: “Я пчеловод”. “Если ты пчеловод, то приезжай работать к нам в село, у нас есть потребность в пчеловодах”, – говорит армянин. И так, он отвозит моего отца в село Хархапут Шаумянского района (ныне Агджакенд). Там нам помогли построить дом из дерева. Я тогда был ребенком, мне было 2 года. Три года мы жили там. В 1955 году, когда мне было 3 года, отца повстречал кто-то из села Иланчалан и сказал: “Возвращайся в село, так как у нас тоже есть потребность в пчеловодах. Зачем тебе

оставаться там?” Поэтому мы вернулись в свое село. На момент, когда мы вернулись, еще ни в один дом не вошла армянская семья, все дома стояли на своих местах. Затем понемногу все снова постепенно вернулись и разместились в том селе.

В селе до 1949 года был педагогический техникум. Двоюродный брат моего отца учился в этом техникуме. В 1949 году все школы, университеты, техникумы были закрыты, так как тогда по приказу Сталина началось переселение, и сто тысяч человек должны были переехать с территории Армении. Это проводилось в порядке очереди: в 1947-1949 годах должны были переселиться 10 тысяч, в 1949-1950 годах – 40 тысяч, и, наконец, до 1952 года – 50 тысяч человек. Но переехать тогда смогли не все: кто-то уехал, кто-то остался. Например, часть до сих пор живет в Сальяне, есть те, кто живут в Тертере: в Тертере есть село Кочери, 90% населения этого села составляют люди, переехавшие из сел Аштаракского района. В Аштараке было много сел, приблизительно 32: в двух из них жили армяне, а в четырех население жило в перемешку. Остальные села были азербайджанскими. Там было село Кюрдали-Амамлу. Между ним и нашим селом было большое ущелье. На одной стороне этого ущелья была гора Гарныярых, так вот люди жили на склоне этой горы. В Кюрдали было приблизительно 15 домов, в Амамлу – 45. В каждом из сел был свой председатель колхоза. В Амамлу, если я не ошибаюсь, им был Летиф киши. Все они тоже уехали в 1947 году. Они переехали в село Кочерли Тертерского района и жили там. Сейчас они тоже живут там. Конечно, есть те, кто скончался, да помилует его Бог. Остальные же продолжают жить.

Теперь расскажу о себе. Когда мы вернулись в село в 1957 году, когда мне было 5 лет, из-за того, что детей в школе было мало, была только одна комната. Всех собирали в эту комнату: ученики первого, третьего, пятого и так далее классов проходили уроки в одном кабинете, сидя за разными партами. Были педагоги Аскер – двоюродный брат моего отца, и Аллахверди. Один преподавал математику, другой – русский язык. И все же, они не преподавали нам все уроки. А еще в Зангибасаре было село Демирчи. Оттуда родом был Оруджали. Его отправили в наше село в качестве преподавателя начальных классов.

С первого по четвертый классы нам преподавал он. Затем он ушел, не остался. После того, как он уехал, уроки нам преподавал Саяд. Он был сыном Тахир киши, председателя совета. Он учился в Ереване в Педагогическом институте имени Хачатура Абовяна на факультете Начальной методики. Так вот, после завершения учебы он приехал и преподавал нам в пятом классе. Я скажу так, мы проходили и армянский, и русский, и азербайджанский – все три языка. Добавлю, что окончившие пятый класс должны были отправиться продолжить учебу либо в другое месте, где жили азербайджанцы, либо в соседнее село Иланчала. Расстояние между ним и нашим селом было равно двум с половиной километрам. В селе Иланчала азербайджанцы не жили, так как в 1947 году все азербайджанцы, жившие там, переехали оттуда. Осталось только три семьи, но и они, пожив еще несколько лет, поняли, что более оставаться там невозможно, и тоже уехали. А еще там было село Уши. В этом селе тогда остался всего лишь один азербайджанец по имени Орудж. Это был высокий мужчина. Он иногда наведывался. Также в селе Такия был один Орудж, который приезжал и продавал тут (шелковицу) на повозке. Они тоже там не остались и переехали жить в Мингечевир. В 1962 году отец стал думать, как поступить дальше, ведь мы должны были продолжить и завершить учебу на армянском языке. Отец решил, что не может позволить этому случиться: “Да, мы учились на армянском, ну и ладно. Дети пусть учатся на своем родном языке”. Поэтому в 1962 году мы переехали в Зангибасарский район. С 1953 года он назывался Эчмиадзинским, а ранее – Улуханлы: до 1937 года он назывался Улуханлы, с 1937 по 1953 – Зангибасар, с 1953 по 1969 – Эчмиадзин, а после 1969 года стал называться Масис. Сейчас этот район называется Масисским. Так вот, мы приехали туда. С большим трудом и с помощью родственников мы купили дом. Нам пришлось жить и учиться там. Правда, я уже окончил пять классов, но из-за того, что я плохо знал азербайджанский язык, меня заставили снова учиться в пятом классе. Окончив школу в 1967-1968 годах, затем, в 1971 году я поступил в институт имени Хачатура Абовяна в Ереване. На тот момент факультета Методики уже не было, а вместо него был открыт новый – Литературный. Я поступил на него и четыре года учился там. Там, можно сказать, были ребята из

всех районов Западного Азербайджана: из Басаркечара, Амасии, Ернадзора, Джермука и других. Мы все вместе учились там. Институт был армянским, а мы были, скажем, отделом. Акбер из Еревани был нашим преподавателем. Он был очень образованным человеком, свободно владел армянским языком: учился и окончил университет на этом языке; и азербайджанский язык тоже чисто знал: у него были книги и так далее. Он преподавал, затем приходили другие учителя, например из Зангибасара, Красносельска, еще приглашали учителей из Баку: большинство педагогов из АПИ (Азербайджанский Педагогический Институт) приезжали и проводили у нас уроки. Я был отличником. К тому же в Драматическом театре имени Джафара Джаббарлы, который находился в Армении, не было барабанщика. Оттуда пришли в наш институт и спросили, есть ли барабанщик. Я ответил, что я играю. Меня отвели туда в качестве барабанщика, и я восемь месяцев проработал там. Я получал в театре зарплату – 80 манат, еще 50 манат составляла моя стипендия. Мое положение было неплохим, даже очень хорошим. К тому же я был членом комсомольского бюро в институте. Меня сильно уважали, и однажды даже отвезли гулять в Эстонию, Литву, Ленинград, Москву. Я был во всех этих местах. Привозили нам шоколад, например, и я шел и раздавал ребятам. Мы успешно окончили институт. Еще добавлю, что тогда двое студентов нашего института женились на армянках: один из них сейчас в Германии, второй был в Украине, но недавно приехал в Баку. Я поискал его, нашел, поговорил: они теперь живут здесь. Знаете, сейчас в Азербайджане вышли замуж и проживают более 30 тысяч армянских женщин. Кто им что сделает?! По законам Азербайджана они такие же граждане, как мы, и никто их не трогает. В 1974-1975 учебном году меня отправили в село Каракишляг Зангибасарского района, в наше село, работать педагогом. Там я работал учителем, можно сказать, 14 лет. До 1988 года мы ездили в Ереван и продавали сельскохозяйственные продукты; у нас были свои земельные участки. Мы жили очень хорошо: и у отца, и у меня, и у брата были свои автомобили. Вообще, в селе почти у всех был свой автомобиль. В селе Каракишляг было 93 артезианских источника. Отмечу, что к домам эту воду не проводили – тогда такого не было.

После того, как мы оттуда уехали, армяне закрыли все эти источники и провели воду к себе в дома. Газа в селе тоже не было: в село приезжали на машинах и продавали газ в баллонах. А сейчас армяне и газ в село провели, и дороги отремонтировали. Таким образом они хотят все арменизировать. Школу нашу разрушили, на ее месте построили новую. Правда, мечеть они тоже разрушили. У них нет совести. Это божий дом, они не должны были трогать его... Но они разрушили ее. Пусть Аллах сделает их жизнь короткой. В общем... Давайте расскажу немного о событиях 1988 года. Начиная с марта 1988 года у армян стало проявляться плохое отношение к нам (они называли нас “тюрками”). Началось все это на базаре: азербайджанцам стали запрещать торговать на базаре и стали говорить, чтобы они выходили оттуда. Из села никто не мог выйти: всех ловили и избивали. В то время моя мать родом из эчмиадзинского села Молла-Дурсун, которая отучилась там на армянском языке на отлично семь классов и свободно владела армянским языком, сказала мне: “Так дела не пойдут. На базаре Эрибуни мы, люди из нашего села никогда не торговали, нас там никто не знает. Давай возьмем там место, я буду продавать, а ты привози продукты”. В три часа ночи я собрал и отвозил на базар помидоры, перцы, баклажаны, а мать затем продавала это. У моей матери все зубы были золотые. В один день женщина, стоявшая на базаре рядом с моей матерью и продававшая помидоры, понимает, что та не дает ей торговать: мать продавала дешево, а она сама – дорого. Тогда она собирает вместе армян и говорит: “Она “тюрк”. Посмотрите, у нее все зубы из золота”. Собирается толпа людей, работники базара, недоумевающая, как они до сих пор этого не знали. Мать говорила, что в один момент, можно сказать, собралась толпа из тысячи человек. Меня позвали и спросили: “Ты тюрк?” Я ответила: “Нет, я армянка”. После небольшой словесной перепалки они спросили: “Откуда ты?” Я ответила: “Из Шаумяна”. Тогда Молла-Дурсун назывался так. Они сказали: “Кто из того села, пусть выйдет вперед”. Вышла одна женщина. Она была из села Мехмандар, которое располагалось в 4-5 километрах от нашего Каракишляга. А Молла-Дурсун находился от Мехмандара на расстоянии 20-25 километров. Так вот, эта женщина

сказала: “Я была из этого села, а в Мехмандар переехала после замужества”. Она подходит к моей матери и спрашивает: “Откуда ты?” Мать отвечает: “Из Шаумяна”. Затем женщина спрашивает: “Кого там знаешь?” Мать назвала председателя колхоза, директора школы, имена соседей, после чего женщина сказала: “Да, она оттуда”. После этого армяне чуть ли не побили и не прогнали из базара эту женщину за то, что мол “ты ни с того, ни с сего могла подставить эту женщину”. Вот такое событие тогда произошло.

Я с отцом и матерью постоянно ездили в Эчмиадзин в баню. Правда, у нас в селе баня тоже была, но там она была чище и лучше. Мы ездили купаться в Эчмиадзин, который был в 7-километровом расстоянии от нас. Однажды мы сели в машину, поехали, и на въезде в город увидели, что вдоль всей дороги стоят рядами дети, взрослые. Рядом с ними были вывешены плакаты, на которых были надписи: “Карабах – это Армения”, “Хаястан Карабах”, “Карабах наш!” и так далее. Вокруг стоит крик-шум. Я подумал: “Что это такое? Ведь ничего подобного не было. Откуда это все?” Все эти люди двигались в сторону здания оперы, где обычно и собирались люди во время подобных демонстраций. Они хотели добраться туда пешком. Мы дождались, чтобы все они ушли, после чего решили, что в баню ехать уже не стоит и лучше будет вернуться обратно. Мать сказала, что надо пойти в магазин, который был неподалеку, купить необходимое и потом вернуться. Мы пошли в магазин и вошли внутрь: там стоял один молодой парень и еще сидела девушка, которая брала оплату. Мы прошли в сторону, а мать смотрела одежду. В один момент она сказала: “Исмаил, подойди сюда, посмотри”. В это время молодой парень чуть с ума не сошел. Он крикнул: “Вы турки?” Мы ответили: “Да, а в чем дело?” Он сказал: “А кто вам разрешил войти сюда? Турки не имеют права”. Мы сказали, чтобы он оставил нас в покое, и что мы азербайджанцы. В общем, после этого парень набросился на моего отца. А у отца была деревянная трость: он был инвалидом войны второй группы. Отец напал на него в ответ, они чуть было не подрались. Мы вмешались и не позволили драке случиться. Девушка, работавшая в магазине, увела парня в сторону со словами: “Какое тебе дело до них?”. Отец сказал, что не оставит это дело просто так и

пойдет в полицию. Тогда полиция именовалась “милицией”. Отец сказал, чтобы я ехал в милицееское управление. Я сказал, что в этом нет надобности, но отец настаивал, что устроит тому парню за то, что он назвал нас “тюрками” и оскорбил. Мы приехали и вошли в кабинет начальника. Он спросил, что случилось, и мы рассказали, как все произошло. Он узнал у нас, где находится магазин, и отправил людей, которые привели того парня. Он зашел внутрь и говорит: “Зачем вы меня вызвали? Эти люди – турки. Они убили армян в Сумгаите в феврале”. Начальник пытался его успокоить, а он никак не унимался. В итоге начальник сильно ударил его кулаком, и парень с грохотом упал на диван. Мой отец сказал, что его следует задержать, так как он нас оскорбил. Начальник сказал: “Лучше уходите, зачем вам это нужно?”. Отец настаивал, что парня нужно задержать. В конце концов мать ударила ногой по ноге отца и сказала: “Давай уйдем. Ты что, не видишь, какая ситуация?!”. После этого мы вышли оттуда и вернулись в свое село.

Затем я поехал в центр Зангибасарского района. Я увидел, что люди из Арташата и других мест Араратского района тоже собираются и направляются в сторону Еревана, также восклицая фразу “Карабах – наш!” и так далее. Я подумал, что ситуация только ухудшается, и нужно решать, что делать. Уже через несколько дней секретарь райкома пришел в наше село. Он объяснил ситуацию и сказал, чтобы люди были осторожны, но не боялись, мол им ничего не могут сделать. Мы возразили: “Как не могут сделать, если уже всюду звучат лозунги и прочее?!”. Отец тогда поднялся на трибуну и похвалил секретаря райкома, мол тот является хорошим человеком и всегда на нашей стороне. После этого секретарь сказал отцу, что если у него возникнет какое-либо дело, пусть приходит к нему, и он это дело разрешит. После этого события еще какое-то время запрещалось покидать село, но через пару месяцев вновь было дано разрешение торговать продуктами на рынке. Спустя 15-20 дней отношение армян к азербайджанцам снова обострилось, и в этот раз все было еще хуже. Несколько человек на базаре побили, после чего больше никто не хотел туда идти. Затем потихоньку стали приезжать армяне из Сумгаита и предлагать поменяться домами с желающими. Поначалу

никто не хотел меняться: люди считали, что нет смысла в том, чтобы меняться домами, ведь затем они вернуться обратно; никто не думал, что советская власть может позволить подобным вещам случиться. Но когда прошло около месяца, стало ясно, что советской власти особо нет до этого дела. Я, когда ехал в Зангибасар, зашел в универмаг: там по телевизору показывали Горбачева, который уже находился в США, а рядом с ним находилось еще двое-трое русских. И там один армянин и еще две женщины подарили ему бриллиант. Этот бриллиант считался бесценным. Ему подарили бриллиант и сказали: “Вы постарайтесь настоять на своем”. Подразумевалось покровительство над армянами с целью вывезти оттуда всех азербайджанцев. После этого я прибыл в село и обнаружил, что люди уже начали меняться домами. Каждый день мы отыскивали там армян. Один армянин предлагал отцу переехать в Баку, где у того была 6-комнатная квартира. Отец сказал, что не поедет в Баку, так как в 1972-1974 годах все жители Сагмосаванка переехали в Гянджу, и большинство из них были его односельчанами и родственниками. “Что я буду делать, с кем буду общаться в Баку?” – сказал он. Поэтому мы, как и велел отец, не поменяли свой дом на бакинский. Мы ждали, чтобы приехал кто-то из Гянджи, чтобы поменяться домами с ними. В Гяндже же никто не думал двигаться с места, ведь никто и не говорил им уезжать оттуда. Жителей Гекча постепенно стали переселять и они начали обмениваться своими домами. Поэтому с каждым днем поменявшихся домами в селе становилось все больше. 27 ноября 1988 года, приблизительно в 10 часов утра я решил пойти в село, где у нас был маленький магазин, перед которым обычно собирались люди, и посмотреть, смогу ли найти армянина, чтобы поменяться домами. Отец, мать – все были в Гяндже и искали дом, но никто не хотел меняться. Дома остались только я, моя супруга и двое наших сыновей: одному тогда было 10 лет, второму – 5. Я только добрался до центра села, как там остановился самосвал, из которого четверо-пятеро армян начали кидать в людей камни. Увидев это, я тихонько побежал назад. У нас в селе было двое-трое старых мужчин, и, поверьте, они настолько быстро бежали, что обогнали меня. А что им оставалось делать?! Ведь в них бросались камнями. Я разгневался из-за

произошедшего, пришел домой и сказал супруге, что это может дорого нам стоить, поэтому нужно быть осторожными. Мы с братом жили в двухкомнатном доме – каждый в одной комнате, а у отца был построенный в 1978 году двухэтажный дом: там жили отец, мать и сестра. Так как они на тот момент уехали в Гянджу, дом был пуст, и я со своей семьей жил в том доме. Потом я подумал, что нужно быть очень осторожным. Я поставил лестницу внутри дома, чтобы в случае нападения хотя бы залезть с семьей на крышу: в потолке было отверстие, чтобы подняться на крышу. Где-то ближе к трем часам жена поставила вариться на печку пять яиц. В это время я увидел в окно, как более ста молодых армян, вооружившись винтовками, длинными железками с медным концом, лопатами и всем, что попало под руки, идут в нашу сторону. Я сказал жене, что нужно быстро залезть на крышу. Второпях мы даже не забрали с печки яйца. Мы поднялись наверх, я взял с собой небольшой топор. Я подумал, что терять нечего, они меня ударят, а в ответ я их ударю. За несколько часов до этого события, приблизительно в 12 часов я увидел, как один армянин проходит по дороге. Он спросил меня на армянском: “Вы не меняете свой дом?” Я ответил, что хотим поменять. Он спросил, куда хотим переехать, и я ответил, что в Гянджу. Он сказал: “Я из Гянджи, если хотите, можем поменяться”. Я спросил: “Где именно в Гяндже?” Он ответил: “Вторая часть”. Я не знал точно, где это, так как тогда не очень хорошо знал Гянджу. Я подумал, что другого выхода нет, и согласился поменяться. Он спросил, имеются ли у нас документы на дом, я ответил, что нет. Он сказал, что это делают за 25 манат и добавил: “Дай мне 25 манат, я сделаю бумаги, поменяемся”. Я согласился, дал ему 25 манат и он ушел в район, в Зангибасар, чтобы сделать документ. И после его ухода, в 3 часа случилось это событие. И я думаю, вернется ли он, не вернется ли... Я посмотрел с крыши и вижу: у дороги стоит председатель совета и говорит подходящим армянам: “Этим домом еще не менялись, кто хочет, пусть заходит”. Один из толпы сказал: “Вот, наша машина едет, как раз мы и остановимся тут”. Приехал самосвал, полностью набитый вещами, и остановился прямо перед нашей дверью. Из него вышли одна женщина и один мужчина и сказали, что дом хороший, двухэтажный, к

тому же у дороги и что он полностью их устраивает. Они начали таскать вещи внутрь. Я подумал: “Вот ведь дела: мы останемся тут на крыше, а они зайдут к нам жить”. Они собрали все вещи в дом и вошли внутрь. Машина собиралась было уезжать, как я увидел, что тот самый армянин, уехавший делать документ, вернулся и говорит: “Что вы здесь делаете? Я уже поменял свой дом на этот, а вы сюда свои вещи собираете?”. У него спросили: “Как это поменяли?” Он показал им документ и говорит: “Вот, у меня в руках бумага, что это дом на имя Гусейнова Исмаила Мухтар оглы, и я меняюсь с ним домами”. Председатель совета был в недоумении и сказал: “Ладно, идите. Идите посмотрите, где есть свободный дом, и расположитесь там”. И снова они собрали свои вещи обратно в машину и уехали. А я еще был наверху. Смотрю: мужчина вошел в дом. Когда он вошел, я убрал доску, которую ставил в отверстие, и спросил его: “Ты здесь?” Он ответил: “Да, а вы куда это забрались?” Я говорю: “А что нам было делать? Ты же видел, как сюда пришли люди и заполнили дом своими вещами”. Он сказал, чтобы мы спускались. Мы спустились. Я говорю: “Видишь, что мы тут пережили?!” Он ответил: “Ничего, но вы этой ночью тут не оставайтесь. Могут напасть на вас ночью и убить, и наше дело останется незаконченным. Давай сделаем так, ты вытаскивай свою машину”. А в гараже был и отцовский автомобиль, и мой: у него был “03”, у меня – “011”. Я спустился, чтобы завести машину. Его сестра поменялась домами в нашем селе, и он сказал: “Давайте поедem к моей сестре, вы пока побудьте там, посмотрим, что будет дальше”. Я согласился. Значит, я завел автомобиль, начал сдавать назад, но он почему-то не сдвигался с места. Я вышел из автомобиля, осмотрел его и обнаружил, что одно колесо отсутствует – его вытащили. Значит, автомобиль отца разобрали полностью, осталось только одно колесо, у которого сбоку была небольшая щель, поэтому его и не вытащили. Все остальное – аккумулятор, другие части разобрали и унесли. Что же касается нашей... Я когда был на крыше, слышал, как один армянин сказал: “Не трогай это, я приду и заберу вечером”. Я слышал это, но не понял, о чем речь. Я вспомнил об этом и понял, что он положил глаз на мой автомобиль. Сколько бы я не искал ключ, но найти не смог: его тоже унесли. Потом я увидел на полу

один ключ. С помощью него можно открутить колесо, но как потом его вставлять, кто его поднимет?! По соседству жили армяне, которые поменялись домами с азербайджанцами; я пошел к ним. Их дети были на пороге. Я сказал: “Идем, поможете мне”. Они ответили: “Поможем, но что вы нам за это дадите?” Я спросил: “А что вы хотите?” Они ответили: “Ту машину вы дадите нам”. Имелся в виду автомобиль отца. “На этом условии мы придем, поможем”. Я согласился. А что я еще мог сказать?! Нам нужно было выбраться оттуда. Они пришли, открутили колесо, вставили в мою машину и я выехал. Мы поехали к сестре армянина. На всякий случай я взял с собой нож, а то вдруг нас ночью захотят убить, хотя бы можно будет защититься. Ту ночь мы кое-как поспали – разве можно уснуть, когда такое происходит?! Утром встали, и я сказал: “Давайте я не буду здесь оставаться и уйду в другое место”. Армянин спросил меня: “Куда?” Я ответил: “Я знаю, куда”. В Сагмосаванке мой кирва был армянином. Его звали Арабид. У нас были очень близкие отношения. Мы были как одна семья. У него, к тому же, был дом в Ереване, в местности, которая называлась Чарбах. Он жил то там, то тут, в селе. Я подумал поехать в Сагмосаванк к ним домой: они то живя на горе вряд ли в курсе происходящих тут событий. Мы поехали в село: снега было по колено, автомобиль застрял в снегу. Затем собрались соседи, знакомые, стали спрашивать, что случилось. Я рассказал, что все так-то и так-то. Они сказали: “Так и ваши наших в то время в Мингечевире...” Я сказал: “А как это относится к нам? Мы живем здесь, они – там. Что они делали, нас не касается”. В общем, потом нам помогли, машину вытащили. Я пошел к дому кирвы, но дверь была заперта, и их не было дома. Соседи сказали, что они сегодня не приходили и находятся в Ереване. Я, супруга и двое детей сели в машину и поехали в Ереван. У въезда в Ереван я увидел, что стоят российские солдаты. Я посмотрел: один из них был похож на узбека. Я остановил машину около него. Он подошел и попросил документы. Я предоставил. Он посмотрел и говорит: “Азербайджанец?” Я говорю: “Да”. Он сказал: “Если азербайджанец, езжайте прямо. Сейчас положение в Ереване очень плохое”. Оттуда приехали к моему кирве. Они были дома. Узнав, что с нами произошло, стали переживать, плакать. Я сказал, что поздно плакать и

что хочу немного остаться тут. Мы пробыли у них четыре дня. Через четыре я сказал, что мы должны ехать в Гянджу, так как я договорился, и тот мужчина приедет туда. Он дал адрес дома, мне нужно хотя бы поехать и посмотреть, что за дом. У сына кирвы была своя машина. Он сказал: “Ехать по этой дороге невозможно”. Он имел в виду севанскую дорогу, дилижанскую. “Эту дорогу перекрыли молодые ребята. Они ловят всех, кто по ней едет. Одного человека из нашего села даже убили”, – добавил он. После этого происшествия все боялись ехать по этой дороге. Я спросил: “А что же делать?” Он сказал: “Давай узнаем, свободна ли дорога до железной дороги, чтобы на поезде поехать в Тбилиси”. Короче, они выяснили, что никаких преград нет. Я с сыном кирвы пошли и купили нам билеты. Мать кирвы положила нам 3-литровую банку меда, они купили нам лимонады и прочее, чтобы мы могли использовать в пути. Затем он поручил проводнику: “Этих людей не беспокойте. Они возвращаются со свадьбы и очень устали. Не мешайте им”. Он боялся, что у детей могут что-то спросить, а они ответят по-азербайджански и возникнут проблемы. Дорога проходила через Ленинанкан, а там все были дашнаками: тот, кто попадет к ним в руки, живьем не отделается. Мы рискнули и поехали. В один момент я узал, что мы уже проехали Ленинанкан. Я подумал: “Ну, слава Богу!” В общем, мы доехали до Тбилиси. Там мы пересели то ли в поезд, то ли в электричку – точно я не помню. Мы приехали в Гянджу. Кого бы мы не попросили отвезти нас во Вторую часть, нам отвечали отказом, мол армяне перекрыли дорогу, проезжающих хватают, а машины ломают. Я думаю: “Даже в Ереване такого не было. А тут в Азербайджане, в таком городе как Гянджа... Что такое?! Почему люди со страха не могут никуда выйти?!” В это время один подъехал и спросил, куда мы едем. Я ответил, что во Вторую часть. Он сказал: “Садитесь, я отвезу”. Я подумал: “Ничего себе, как хорошо”. Мы приехали к месту, которое находилось у дороги, ведущей в Грузию. На краю дороги был “Шам маркет”. Если завернуть от него направо, наш дом был третьим слева. Он подвез нас к дому. Я подумал пойти, посмотреть дом. Потом решил, что лучше сначала навестить двоюродного брата отца, раньше работавшего в нашем селе педагогом, который в 1974 году переехал и с тех пор жил там. Так вот, мы приехали к их дому, который находился

у дороги на улице Фиолетовая. Я вижу, что армяне поставили шлагбаум и стоят там. А мы должны проезжать именно оттуда. Мужчина, подвозивший нас, сошел, поприветствовал всех на армянском. Я подумал, что он наверное их знает, или они его друзья, и именно поэтому он рискнул сюда приехать, ведь другие отказывались. Когда проезжала еще одна машина, ее закидали камнями, разбили стекло, и она поехала дальше прямо. Мужчина, который нас привез, уехал, а мы пошли к родственникам. Я сказал, что есть дом на улице Нариманова раньше она называлась имени Шаумяна, нам нужно его посмотреть. Мы пошли, посмотрели дом, и он сказал, что дом хороший, тут можно оставаться. Жена хозяина дома была здесь и сказала, что он сегодня должен приехать. Мы подождали. Мужчина приехал. Я спросил: “Есть ли документы на дом?” Он ответил, что нету. Я сказал, чтобы он сделал документы. Он пошел, сделал, вернулся, показал документ и сказал: “Давай меняться и закончим это дело”. Я согласился. Теперь его вещи нужно было увезти, а наши – привезти сюда. Мы стали думать, что делать. По соседству жил азербайджанец, который являлся водителем “КАМАЗа”. У него была короткая машина, не длинная. Он сказал: “Я отвезу”. Я спросил, не боится ли он. Он ответил: “Чего мне бояться? У меня есть пистолет и 11 патронов: 10 для них, а 1 для меня, в крайнем случае”. Я сказал: “Хорошо”. Мы сели и тронулись. Он поехал по красносельской дороге, через Гедабек, а не по дилижанской. По дороге нас никто не остановил: так как тогда еще разъезжали в обе стороны, многие не знали, кто едет, автомобильные номера тоже были вперемешку. Мы доехали, разгрузили вещи армянина, затем загрузили наши.

Я кое-что забыл упомянуть: когда кирва нас провожал, у меня при себе было 14 тысяч рублей – это были большие деньги по тем временам. Затем было бриллиантовое кольцо жены, ее золотые серьги, золотые часы... Все это вместе с машиной я оставил у них и уехал. Все осталось там. Затем между делом я пошел и забрал и деньги, и драгоценности, и машину, и вернулся обратно. Никто мне ничего не сказал. Все, что было наше, нам отдали. К тому же, он был моим кирвой, у нас были хорошие отношения. Вдобавок они еще и поругали армян, за то, что те на ровном месте сделали нас врагами друг для

друга. Я ответил, что с этим уже ничего не поделаешь, это уже произошло.

Прошло какое-то время, и мать однажды сказала: “Давайте поедem в Ереван, купим там одежды, чтобы тут продавать”. Мы поехали на моей машине, сделали покупки и привезли. Поездка прошла без происшествий. Затем моему отцу пришла в голову мысль привезти оттуда свою машину. Подумали, как сделать, и решили поехать через Тбилиси. Мы поехали с отцом в Тбилиси, там пересели в автобус и, говоря друг с другом по-армянски, дабы никто не узнал, что мы азербайджанцы, поехали в Ереван. Снова приехали к кирве, а оттуда на машине его сына поехали к райкому. Тот ранее обещал отцу решить любой вопрос, если таковой появится. Мы приехали. Отец пошел к райкому, я решил пойти за ним, посмотреть. Вдруг его убьют, чтобы хотя бы я сам остался жив. Так вот, отец поднялся и постучался в дверь кабинета, в котором сидел секретарь райкома. Секретарша сказала, чтобы он вошел. Отец вошел, а она спросила: “Вам куда?” Отец ответил: “К секретарю”. Она спросила имя и фамилию. Когда отец назвался Гусейновым Исмаилом Мухтар оглы, она вскочила с места: “Туркес?!”. Отец ответил: “Да, а в чем дело?” Она говорит в ответ: “Что вы здесь делаете? Вы наши враги. Вы убивали армян в Сумгаите”. Когда она хотела наброситься на отца, он поднял свою трость и сказал: “Знаешь, что я сейчас с тобой сделаю?!”. У отца отсутствовал страх. Я подумал, что его сейчас здесь убьют, и спустился вниз. Затем секретарь райкома выходит из кабинета на шум и говорит: “Тише, это мой друг, пусти его ко мне”. Отец вошел к нему и рассказал, что его машину разобрали на части. Он сказал, что сейчас позвонит начальнику автомастерской и узнает, что к чему. Он позвонил, поговорил. После этого оттуда приехал человек, посадил отца в машину, отвез к нам домой. Там машину отца привязали к другой машине и отвезли в автомастерскую. Там все осмотрели и сказали, что ремонт будет стоить 300 манат. Секретарь райкома спросил у отца, сколько у того денег. Отец ответил, что у него всего 30 манат. Секретарь ответил, что ничего страшного. Машину отремонтировали за неделю. Когда дело дошло до оплаты, секретарь райкома сказал отцу, что волноваться не стоит, он сам все оплатит. И

оплатил. То есть среди них были и такие. В общем, я повез машину и мы поехали оттуда в соседнее с нашим село Мехмандар. Я свою машину всегда ремонтировал там у мастера по имени Эндо. Он был приезжим из Турции. Я поехал к нему. Он говорит: “Зачем вы так рискуете и приезжаете сюда? Мехмандар – это зона, где живут дашнаки. Не боитесь?” Я ответил: “Нет, чего бояться? Нужно посмотреть машину. Может, куда-то заложили бомбу или еще что-то. Нельзя знать, что может прийти им в голову”. Он проверил автомобиль со всех сторон и сказал, что ничего подобного нет и можно спокойно ехать. Оттуда я приехал в наше село – Каракишляг: подумали, что заодно и свой дом увидим. Когда мы проезжали мимо дома, я вдруг вспомнил, что тогда выращивал помидоры в парнике, а 3 мая отвозил их в Москву, чтобы продать, и все целлофановые пакеты остались на крыше. Я подумал: “Если уж уезжаем, то лучше и их взять с собой”. Я остановил машину, пошел в дом, в котором уже жили армяне, и сказал, что на крыше остались пакеты, они наши и я заберу их. Они не возразили. Я принес все и кое-как запихал в машину, после чего мы тронулись в путь обратно. После этого я туда больше не ездил. Мы приехали в Гянджу и стали жить там. Некоторое время мы оставались без работы. Затем я пошел к начальнику учебного отделения Ханларского района, и он направил меня в село Карадаглылар ныне Самухского района. Я отправился в это село и проработал там год заместителем директора. Затем было объявлено, что все учителя, ставшие беженцами и проживающие в Гяндже, должны быть обеспечены работой. В связи с этим мы с женой подали заявления. Ее назначили педагогом в школу номер 10, а мне работу пока не дали, и я временно оставался безработным. В Гяндже выпускалась газета “Гянджа”. Я написал статью, в которой много хвалил занимавшего тогда должность начальника нашего учебного отделения Ибрагимова. Через 3-4 дня после этого я пошел к нему, вошел в кабинет и увидел, что та самая газета лежит перед ним на столе. Я сказал ему, что пришел по поводу работы. Он спросил имя и фамилию, а когда я ответил, он сказал: “Так это ты написал эту статью?” Я ответил: “Да, это написал я”. Он сказал: “Как же мы можем не взять на работу такого учителя, как ты?!” Он позвонил директору школы номер 18 Вахид

муаллиму и сказал: “Обеспечь Айдын муаллима работой. Будь здесь через 15 минут!” Он пришел, после чего мне вручили приказ, и я отправился работать в ту школу. Я проработал там учителем 7 лет, после чего понял, что ситуация нелегкая и работая учителем, сложно прокормить семью. Я написал заявление об уходе и уехал в Россию. 17 лет я работал на Москворецком рынке в Москве. Потом я вернулся и мы купили эту квартиру. Еще одну квартиру мы вместе с сыном купили на улице Ингилаб (Гасана Алиева). Сейчас, я смотрю, положение неплохое.

Ведущий: Еще раз назовите, пожалуйста, коротко год вашего рождения, ваше родное село, куда и в каком году вы переехали оттуда.

Гость: Я родился 3 февраля 1952 года в селе Сагмосаванк Аштаракского района. Когда в 1952 году началось переселение, мне было, наверное, 3-4 месяца. Я тогда был у матери на руках. Мы сначала переехали в Сальян, затем в село Исмаилбейли Тертерского района. Там люди шли собирать хлопок и мою мать тоже заставляли идти. Мать говорила, что меня клали под хлопок, я там спал, а они шли собирать хлопок. Отец был пчеловодом. После того, как он повстречал того армянина, то отправился работать в село Хархапут Шаумянского района. Потом мы переехали в Сагмосаванк. Мы называли его “Сарымченек”, а армяне говорили “Сагмусаван”, “Сагмосаван”, а сейчас и вовсе поменяли название на “Сагмусаванк”, то есть якобы “церковь Сагмоса”, хотя на самом деле ее строительство начато в XIII веке – в 1215 году со стороны Курда Ишхана Ваки. То есть церковь построили не армяне, и хотя армянские источники утверждают, что ее построили армяне, это является ложной информацией. Точные данные написаны на самой церкви, и я сам лично читал это на армянском языке. В этом селе я в 1957 году пошел в первый класс. Приблизительно в 1962 году, когда я окончил пятый класс, мы переехали в село Каракишляг Зангибасарского района. Сейчас это село называется Достлуг. Там я окончил среднюю школу. После я окончил институт в Ереване, 14 лет работал учителем в селе,

где у меня было приблизительно 1700 учеников. На сегодняшний день я контактирую со своими учениками – с каждым говорю по видеосвязи.

Ведущий: Вы сказали, что поступили в институт в городе Ереван. Расскажите подробнее, в каком году это произошло, где вы там жили, гуляли ли по Еревану, какие улицы с азербайджанскими названиями, какие азербайджанские школы там были, сколько азербайджанцев в вашем институте обучалось на родном языке.

Гость: В 1971 году я поступил в Армянский Педагогический институт имени Хачатура Абовяна. Тогда в азербайджанском отделении был открыт факультет Языка и Литературы, я поступил на Литературный. Но до нас это был факультет Методики, и еще три курса студентов учились на этом факультете. Факультет Литературы, а помимо него и Истории, Физики, Математики, были в этом институте и раньше – в 1947-1948 годах, но потом их все сократили, оставив только Методику. Теперь стали возвращать, начав с Литературного факультета. Я учился на этом факультете. Большинство тех, кто окончил факультет Методики, например троих-четверых я знаю лично, и даже певец Мубариз Тагиев, который был родом из Еревана, тоже окончил факультет Методики в нашем институте. Саяд Агбабалы, долгое время работавший журналистом, был из Амасии. Он тоже окончил факультет Методики. В каждом факультете было приблизительно 24-25 студентов. Сначала мы снимали квартиры у армян, а иногда и у азербайджанцев: был квартал Питтиляр, улица Гнуни – здесь, обычно, жили азербайджанцы. И житье этих самых азербайджанцев было не очень хорошим. Тогда на улице Гнуни жила и моя тетя, правда потом они переехали в здание. Они жили на пятом этаже единственной на то время 14-этажки в Ереване. У них я не оставался. Некоторое время я жил в доме армянина. На втором курсе нас переселили в так называемый 2-ой массив. Там было общежитие. Мы жили там: все жители были армянами, а нас было четверо азербайджанцев. 24 апреля армяне якобы подверглись геноциду со стороны турков. Когда они отмечали в общежитии этот день к нам в комнату вошли четверо и сказали нам: “Собирайте все, что у вас есть, и выходите отсюда”. Мы

спросили: “А что случилось? С какой стати?” Они ответили: “Потому что вы, турки тогда устроили резню армян”. Мы сказали: “Как мы с этим связаны? Может, это и были турки, но мы – азербайджанцы”. В этот момент вошел еще один человек. Это был высокий парень, который являлся племянником ректора. К тому же он был в близких отношениях с одним из ребят, которые жили со мной, и отец которого преподавал нам в институте. Он увидел нас и сказал своим: “Не трогайте их, оставьте их в покое”, – после чего вывел их из нашей комнаты. Я понял, что долго там мы оставаться не сможем. Мы вышли оттуда и приехали в город. Там жила женщина по имени Шекер. Нам пришлось пожить в ее доме. В доме Шекер мы остались вплоть до окончания института. После этого мне дали назначение в село Каракишляг, и я работал там учителем.

Ведущий: Вы армянский язык выучили, когда учились в школе, так?

Гость: Когда мы учились в Сагмосаванке, нам с первого по пятый класс преподавали и армянский, и азербайджанский, и русский языки. Поэтому все три этих языка я выучил там уже с тех пор.

Ведущий: Вы жили в двух селах. Я попрошу вас рассказать о родниках, мечетях, кладбищах в этих селах. Обо всем, что было там, касающееся азербайджанского наследия. Сначала можете рассказать о селе, в котором вы родились, потом назвать дату переезда и рассказать о втором селе. Если вы были на кладбищах, если там похоронены ваши близкие и родные, можете рассказать и об этом, а также о том, были ли на кладбищах гробницы, могильные камни с надписями на арабском языке.

Гость: Вы знаете, в селе Сагмосаванк, в котором я жил, имелось кладбище, но оно было довольно небольшим. Там текла река, которую мы называли Чалган. Так вот над этой рекой был маленький мост. Перейдя через мост нужно было пройти еще десять шагов, чтобы добраться до кладбища. На этом кладбище были похоронены двое моих дедов и дядя отца. Над их могилами были поставлены камни –

больше ни над одной могилой камней не было, а от некоторых могил вообще не оставалось и следов. Насколько я себя помню, в той стороне из азербайджанцев больше никто не умирал. Помню только, что когда скончался дядя отца, его могильный камень взвалили на повозку с ослом, отвезли туда и там поставили. Еще я вспоминаю, что где-то через 7-8 лет после переезда отец поехал в наше село прогуляться. Он поехал и на кладбище и обнаружил, что все надгробные камни на наших могилах сломаны. Он расспросил, кто это сделал, и ему сказали, что там пас овец армянский пастух, он и сломал камни. И такие свойства у них были.

В селе Каракишляг тоже было кладбище. Это кладбище никто не трогал. Мы там уже не ставили таких могильных камней. Ставили простой камень, на котором писали имя покойного, вот и все. Это уже никто бы не подумал ломать. Я это помню, потому что в то время много раз ездил на машине в село и специально проводывал и кладбище: там были камыши ростом с человека, могилы и камни были в целости. А у нас, на территории, близкой к Зангибасарскому району, был Имамзаде, так вот на этом кладбище большинство камней было сломано, имена на них были нечитаемы; одна половина осталась, другая - нет. У меня есть фотография на телефоне, я покажу потом. Еще было одно видео, не знаю, почему я его не сохранил: там было полностью снято кладбище Имамзаде, а человек на видео говорит, мол “смотри, ничего не трогали”. Врёт! Вот так. Наше сельское кладбище так там и осталось, сколько наших людей были похоронены там. Так мы и уехали оттуда.

Ведущий: А были ли мечети, святилища?

Гость: В селе Сагмосаванк мечети не было. Святилища тоже не было. Там было одно место, которое называли “пир” (святилище) – гора Гарныярых, которая была разделена на две части, а посередине был образован грот, внутри которого иногда сверху капала вода. Люди считали, что это место способно помочь при любом горе. Например, если у кого-то была проблема, он вставал на то место, куда капает вода: если на него падала капля, значит проблема решится, если не

падала – не решится. Существовали даже баяты про это место: “Ağ oğlan ocağında şam yanar bucağında, Allah murazın versin bir oğlan qucağında”.

В селе Каракишляг, как я уже сказал, было 93 родника. Тогда бурили колодцы за 500 манат. Мы платили русским, которые якобы искали нефть, а они бурили скважину, оставляли как есть и уходили. У моей бабушки был свой личный родник-фонтан, который она использовала сама.

Я также написал историю нашего села. История Каракишляга начинается приблизительно с 1590 года. А история Сагмосаванка берет свое начало в XVII веке – век спустя. При этом наши корни уходят в Газах.

В то время жители нашего села шли на гору Алаяз, как мы его называли, и отдыхали там. Об этой горе мне тоже помнятся две баяты: “Ələyəzin ucundan bir nar götürdüm xurcundan, yaxşı qardaş yad oldu bir ləçərin ucundan”, “Ələyəz ələmlidir, dörd yanı qələmlidir, qonşudan qız alanın ürəyi vərəmlidir”. Вот такие были баяты. Я собрал около 500 баяты. К сожалению, они пропали из дома, и я даже не знаю, как. Я не смог их найти.

Ведущий: Значит, мечети не было?

Гость: В селе Каракишляг было две мечети: одна была построена в 1935 году, но разрушена в послевоенное время. После этого построили новую. Когда я уезжал, эта мечеть еще оставалась. Потом, когда я был в Москве, сын кирвы отправил мне видео оттуда, где говорил, что верхнюю часть нашей сельской мечети разрушили. Это видео сейчас у меня есть, покажу, посмотрите.

Ведущий: Выпускались ли газеты, передачи по радио и телевидению на азербайджанском языке в тот период, когда вы там жили, или в более раннее время?

Гость: Я помню, что в Ереване было радио. Я даже сам выступал по этому радио, когда поступал в институт. Когда мы уезжали, это радио

еще работало. Я забыл имя человека, который управлял этим радио. Он был поэтом и впоследствии скончался. В Ереване было и курдское радио, и азербайджанское. Трансляция начиналась в 15 минут шестого. Передача шла до одного часа. Была одна азербайджанская женщина, которая постоянно выступала на передаче.

В Армении выпускалась газета “Совет Эрменистаны” (Советская Армения). Я часто отправлял туда статьи. То есть жите было нормальное. В самом Зангибасарском районе тоже выпускалась газета. Она называлась “Ени йол” (Новый путь). В этой газете, я помню, работали азербайджанцы. Вот так.

Ведущий: А телевизионные каналы, передачи были?

Гость: На телевидении передач на азербайджанском не было, были только на армянском. В первое время показывало два канала: Ереван и Москва. После этого в Ереване было открыто еще несколько каналов. В принципе, у нас то же самое.

Ведущий: Вы сказали, что среди ваших родных были те, кто стали свидетелями событий 1918-1919 годов и рассказывали вам о них. Я хотел бы, чтобы вы рассказали нам о том, что вам рассказывали, что вы знаете.

Гость: Моя бабушка Сона рассказывала: “В 1915 году мы пересекли реку Аракс и бежали в Турцию. Течение реки тогда было очень сильным и унесло множество жизней. Многие остались живы благодаря буйволам. Их пускали в воду, после чего детей сажали им на спину, сами держали за хвост и переходили через реку. С таким трудом мы смогли уйти. Мы перешли на турецкую сторону. Там турецкие солдаты собрали всех нас в казарме. Солдаты похищали молодых девушек. После этого наши пожаловались их старшему. Тот пришел и сказал: “Если такое еще раз повторится, провинившийся будет повешен на той виселице”. После этого нас не трогали. Мы оставались там, а в 1922 году вернулись обратно”. У моей бабушки был двоюродный брат Мамед. Его называли Йезид Мамед. Он

рассказывал: “В то время была одна богатая женщина, я оставался в ее доме. Я приглянулся этой женщине, она сказала, чтобы я взял ее в жены. Я согласился. Мы поженились, жили с ней. Однажды она попросила ей помочь и вскопать порог (“астана”) дома. Я спросил, для чего ей это, а она ответила, что я сам все увижу. Я вскопал, а она принесла большое количество золота в буйволиной коже – вероятно, килограммов 30-40 золота. Она положила все туда и сказала, чтобы я закопал это. В 1922 году было принято решение о возвращении назад: советская власть обещала, что никого трогать не будет. Я собрался уходить, а женщина в слезах просит меня остаться и говорит, что столько золота останется тут просто так. Я сказал ей: “Что поделать? У меня там остались дети: двое сыновей и двое дочерей. Мне нужно пойти и увидеть их. С тобой же у нас никого нет”. Она ответила: “Ну, как знаешь. Это золото тоже останется здесь”. Я сказал, что пусть остается, и вернулся. Потом он жаловался, мол женщина та умерла, а столько золота осталось лежать там.

Ведущий: Когда родилась ваша бабушка Сона? Из какого она была села? Какие конкретно даты и события она называла?

Гость: Эчмиадзинский район тогда назывался Вагаршапат. В 1945 году ему было дано название Эчмиадзин. Мы говорили “Учмиадзин” и с этим даже было связано баяты: “Üçmiədzin kövşəni, qoyun ueyər uovşanı, gözəllik başdan gələ, neyləməlik kirşanı?” Моя бабушка тогда жила в селе Молла-Дурсун, которое потом было переименовано на Шаумян. У нее было пятеро дочерей: она выдала всех замуж в Каракишляг, кроме моей мамы. Моей отец пришел из Сагмосаванка с рабочими: они рыли канал. Там он повстречал мою мать и она ему понравилась. У отца раньше была одна жена. Брат отца скончался, когда ему было 18 лет. А жена отца станцевала на одной из свадеб, хотя после его кончины еще не прошел год. Тогда бабушка сказала: “Такая невестка больше не должна оставаться в нашем доме”. Отец развелся с ней; у них был один сын. Когда отцу понравилась мать, ее мать, моя бабушка, расспросила о нем, и ей сказали: “Он был женат, у него есть сын и он хочет взять в жены твою дочь”. Бабушка стала

думать, так как мать звал в жены еще один человек – армянин по имени Гаго. Она решила, что не выдаст дочь за армянина. И пусть у отца уже был ребенок, она сочла, что желательнее выдать дочь за него. Таким образом мой отец Исмаил взял мать в жены и привез в Сагмосаванк. Потом моя бабушка вместе с семьей переехала в село Каракишляг. После тех самых событий там практически никто не остался: всего 10 домов остались. Две из них затем переехали в Гянджу. В коньячном цеху здесь работал Муслим. Он жил на улице Иреванлылар в Гяндже. Его сестра тогда жила здесь. Кто-то живет в Баку. Сейчас из Молла-Дурсуна остался только один человек: я его знаю, у меня есть его номер телефона и мы иногда с ним общаемся. Вот так.

Ведущий: Может быть, вы слышали от отца, или от дедушек и бабушек: в 1918-1919 годах в каждом селе среди азербайджанцев были партизаны, которые охраняли село, защищали его во время нападений армян. В каком-то из сел, где жили вы, такое было? Рассказывали ли вам об этом?

Гость: По правде сказать, ни в Каракишляге, ни в Сагмосаванке, ни в Амамлу-Кюрдали я такого не видел и не слышал о таком. Потому что в те времена у азербайджанцев были пятизарядные винтовки (“беш ачылан”). Эти винтовки русские тогда забрали, чтобы люди потом не стали воевать против них. А мой дедушка свою винтовку спрятал в хлеву под огромным камнем. Отец мне показывал где это. Но к тому моменту, когда прошло больше 30 лет, вряд ли эта винтовка там сохранилась и наверняка уже сгнила. Так что, нет, таких отрядов не было.

Ведущий: Вы уже очень подробно рассказали об этом, поэтому можете сказать коротко, буквально одним предложением по воду 1948-1953 годов: когда началось переселение, и когда люди стали возвращаться обратно?

Гость: В 1952 году жители нашего села Сагмосаванк – 16 семей – переехали в Азербайджан, а в 1955 году вернулись обратно.

Ведущий: Я вас попрошу рассказать о 1960-х годах. В 1965 году в связи с 50-летием так называемого геноцида армян в Армении началась масштабная пропаганда. Это отображалось в газетах, начинали ставить памятники и так далее. Что произошло в умах армян после 60-х годов? Ведь до того их отношения с азербайджанцами были вполне дружными, а после они стали сильно радикальнее. Расскажите об этом.

Гость: До 1965 года среди армян не поднималась тема геноцида, даже разговоров об этом не было. Я бы знал, если они были. В 1965 году по решению Армении было принято за устав, что каждый год нужно отмечать годовщину геноцида, так как турки в то время убили полтора миллиона армян. Хотя я читал во многих источниках и слышал сам, как один армянин сказал, что тогда погибло 650 тысяч армян. Турецкий историк спросил у него: “А почему вы говорите, что погибло полтора миллиона?” Тот ответил: “Если бы они выжили, всего их было бы полтора миллиона”. Добавлю, что турки их спокойно проводили в зарубежные страны. Если бы это было не так, разве сейчас жило бы полтора миллиона армян в Калифорнии, полмиллиона в Калькутте, 800 тысяч в Марселе и так далее? Если бы турки тогда убили всех армян, сейчас бы нигде их не было в таком количестве. Армяне об этом не думают, только и делают, что твердят свое. Но толку от этого нет. В общем, они отмечали годовщину геноцида каждый год. Там говорили Цицернакаберд.

Октемберянский район раньше, во времена Иреванского ханства, назывался Сардарабадским. Племянник иреванского хана Фатали бек был главой этого района. Тогда его оккупировали русские. Потом район в советское время переименовали на Октемберянский в связи с Октябрьской революцией. В Октемберянский районе азербайджанцы все же жили. Там было село Бахчалар; я бывал там однажды. Так вот, из всех сел жители тогда, в 1947 году, уехали, в одном только Бахчалар продолжали оставаться, и приблизительно до 1964-1965

годов там жили люди. После я туда уже не ездил. Полагаю, они тоже в какой-то момент уехали.

Ведущий: Как на вашей жизни, после 1960-х годов, отразились события, связанные с геноцидом армян? Может, ваш отец рассказывал, что до того было так, а после стало иначе? Или как-то поменялось отношение к вам одноклассников, сверстников? Или какое событие в вашей жизни было, после которого увидели, что они жертвы пропаганды?

Гость: На самом деле тема геноцида поднималась лишь раз в году. В остальное время об этом разговоров не было, так как они уже знали нас как азербайджанцев, говорили, что это совершили турки. Но почему они поднимали тему геноцида? Они утверждали, что семь областей там тогда принадлежали им, хотя я знаю, как это было на самом деле, просто сейчас не хочу говорить об этом. Ну, и пусть говорят, а что толку?! В 1964 году под воздействием США армяне хотели отделиться от СССР и стать отдельным государством. Об этом сообщили русским, и те приехали, всех задержали и посадили в тюрьму. А Зарубяна сняли с должности за то, что при его руководстве произошли такие события. Вот такое было в 1964-ом.

Ведущий: Тогда был Микоян и другие высокопоставленные армяне. Что вы думаете о попытках армян в открытую говорить, что Карабах – это Армения?

Гость: Во времена Микояна Карабахского вопроса не было. Микоян, если я не ошибаюсь, жил до 1965 года. Его главной целью был вывод азербайджанцев из Армении. Они хотели создать независимое армянское государство, якобы все эти территории – Баку (они утверждали, что армянин по имени Бакур основал Баку), Гянджа (они называли этот город Гандзак) и остальные со II века до нашей эры до 371 года нашей эры принадлежали армянам, а азербайджанцев в этих местах не было.

В 1988 году поэт Сильва Капутикян и Серо Ханзадян часто выступали по телевизору и говорили о геноциде армян со стороны турков. К тому же у Серуха Ханзадяна выходила книга “Говорите, армянские скалы” (“Хусесик хаястани лернер”). Я читал эту книгу: это был толстый роман. Там говорилось, якобы к войне турков и армян подстрекали немцы. Еще там есть такая лесть, якобы была русская девушка, которую турки убили, а армяне привели ее тело на территорию Армении и похоронили там. Таким образом они подхалимничали русским, потому что исторически русские всегда поддерживали их, способствовали их становлению как государства. Точнее сказать, и у нас не было государства, была республика. 29 мая 1918 года в Армении была провозглашена Араратская республика. Самого слова “Армения” не было. Потом уже Араратская республика стала Армянской республикой. Не было понятия Армянского государства. Независимым государством они стали в 1994 году. Нас тоже не называли государством. У нас тоже была республика. Разве русские позволяли что-то сделать? Ведь мы были в зависимом положении. Сейчас в составе России находится 20 тюркских республик. Им ведь не позволяют стать независимыми государствами. Татары хотели было восстать, но им не позволили.

Русские с 1701 года, со времен Петра I были на стороне армян. Они хотели, чтобы здесь было христианское государство, которое противится Турции и которое можно будет использовать в своих целях. Таким образом Армения стала республикой. И на границах у них всегда стояли русские военные, которые защищали их от Ирана и Турции. И то, теперь солдат из страны вывели, осталась 102-я ракетная дивизия в Гюмри.

Ведущий: Можете еще раз назвать даты основания сел, в которых вы жили?

Гость: Мой прадед Аллахгулу был из Газаха, название села у меня записано, точно не помню. Он хотел взять в жены одну девушку, но ее за него не выдали. После этого он ее похитил. А тогда это было очень непросто. Ему преградили путь, была стрельба, во время которой

Аллахгулу убил не то отца, не то брата девушки. Из-за этого наступила вражда. Девушка после этого обиделась и ушла. Но вражда осталась, ведь человек был убит. Отец Аллахгулу был вынужден сказать сыну, чтобы тот уходил. Тогда в этом самом селе в Газахе содержали скот. Они приходили в село Амамлу Аштаракского района (Аштаракским район стал в 1930 году, а эти события происходили многим ранее). Вокруг села Амамлу была травянистая горная местность, там и отдыхали и пасли свой скот. Так вот, Аллахгулу сказали поехать туда. Он приезжает в село Амамлу. Там жил один богатый мужчина, чьим слугой он становится. Так как он был очень послушным и умным, тот мужчина решил выдать за него свою дочь, а заодно передать ему свои богатства. У него было несколько тысяч овец. Аллахгулу становится хозяином всех его богатств. Он подумал, что его отец, семья там, и вражда до сих пор остается. Надо сделать так, чтобы все это разрешилось и наступил мир, а то всякое может произойти. Он отправляет туда человека, чтобы тот узнал, на каких условиях враждующая с ними семья была бы согласна заключить мир? Они ответили, что готовы помириться, если им дадут тысячу овец. В том числе и с помощью жителей села мой прадед Аллахгулу передал им тысячу овец, после чего вражда прекратилась. У прадеда было три сына: одного звали Мамед, от которого родились Мухтар киши и Алекпер киши. Мухтар скончался приблизительно в 1950 году, а Алекпер – в 1960. Алекпера я видел, а Мухтара нет. Семья прадеда Аллахгулу прибыла туда, в Кюрдали в XVII веке. Потом дети выросли, некоторые переехали в Сагмосаванк, вернулись и так далее, но они оставались там.

А село Каракишляг было основано в 1590 году человеком, которого, если не ошибаюсь, звали Мирбайрам. Это было маленькое село, в котором было 5-10 домов. Потом рядом с ним было одно место. Турки говорят, что “Кара кишлаг” означает “Большой кишлаг”. Но я пошел против этого, я написал это и в Общество беженцев, что “Кара кишлаг” это не “большой кишлаг”. В Армении зимой бывает обильный снегопад. На всей территории нашего села Каракишляг из земли выходила вода. Вплоть до нашего отъезда оттуда в 1988 году из родника Чора булаг била вода. Везде в селе из земли выходила вода,

и невозможно было построить дом. Зимой все в селе было зелено, росла трава. Поэтому если смотреть с высоты, эта территория казалась полностью черной. Со всех мест скот приводили зимой и пасли именно там, поэтому это место считалось зимовником (“кишлаг”) и называлось “Кара кишлаг”. Из-за этого село с тех называется Каракишляг. В этом селе до 1922 года особо никто не жил: вокруг села ставили шатры, пасли скот, сооружали коровники. Но после 1922 года, когда пришла советская власть село решили привести в порядок. С этой целью было вырыто 7 каналов: эти каналы стягивали всю выходящую из земли воду и заполнялись водой. Везде стало сухо. Земля в нашем селе была до метра в глубину белой. После метра были камни и так далее. Если посадить дерево, она бы через определенное время перестало развиваться. А в соседнем селе земля была черной и плодородной. Наши привезли дополнительно земли, засыпали по всей территории, смешали с имеющейся землей и создали таким образом посевные площади. У нас всегда выращивали помидоры, огурцы, баклажаны, зелень. Так люди и содержали себя. Таким образом, после 1922 года люди начали строить там дома из земли. Сначала землю сушили, получая тем самым кирпичи, а после с помощью полученных кирпичей строили дома. Так было вплоть до 1950 года. После 1950 года начали менять эти дома на каменные. В Ереване, в Спитаке был каменный карьер. Там выходили красно-черные камни. Такие камни стали привозить в село и строить из них дома.

Гасымов Кямран Мехралы оглы, 64 года

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Гость: Гасымов Кямран Мехралы оглы. Я родился в 1961 году в селе Тохлуджа Красносельского района Гейчинского магала Западного Азербайджана. С 1968 по 1978 годы учился в средней школе в этом же селе. В 1985–1990 годах учился на факультете металлургии

Азербайджанского технического университета. В настоящее время я работаю мастером производственного обучения в Бакинском государственном центре профессионального образования по железной дороге и метрополитену.

Ведущий: В прошлый раз вы говорили, что в вашем селе во время событий 1918–1919 годов были двое партизанских командира — Орудж и Гасан, у которых были свои отряды и они защищали село. У каждого был свой отряд или они возглавляли один партизанский отряд своего села?

Гость: В 1918 году, когда армяне начали войну против азербайджанцев, против мусульман, и захватывали отдельные села, жители нашего села тоже создали свой отряд. Возглавляли его двое — Джигал Гасан и Топал Орудж. Они были равны между собой, действовали вместе, отдельных отрядов не было. К ним присоединились еще несколько человек из соседнего села, они вместе вели борьбу. В Вединском районе был человек по имени Девечи Курд. Он сказал, что может схватить их и привезти. Когда армяне пришли в село и окружили дом Топала Оруджа, об этом сообщили Джигал Гасану. Дом Топала Оруджа находился с одной стороны речки, а напротив была небольшая скала. Джигал Гасан взял с собой сына и спрятался на этой скале. Он показал сыну главаря армян и сказал: «Сначала убей его. Если не убьешь — убью тебя». Сын, который был наготове, первым выстрелил и убил главаря. Они убили некоторых из нападавших, остальные убежали. А позже, когда в Армении установилась советская власть, они отомстили за это. Когда дом Топала Оруджа был окружен, 18 мальчиков, которые пытались сбежать, независимо от возраста, были убиты. Там были даже дети — одному было пять, другому шесть лет. Их взяла моя бабушка по материнской линии — Гюлябатын. Когда ее спросили, кто они такие, она сказала, что это дети ее брата, что они соседи. Она отдала их детям своей сестры. Те спрятали их на 1–2 недели, потом одного отвезли в Каракоюнлу — он жил там 5–6 лет, причем с длинными волосами, переодетый в девочку. Второго отвезли в другое село, и он жил там. Их потомки впоследствии занимали разные должности. Сын

Джигал Оруджа — Али, который убил Девечи Курда, в 1950-х годах поехал в район за ячменем. Его узнали и сообщили в полицию. Он купил два мешка ячменя: один хотел продать, второй — увезти домой. С ним были еще двое. Ночью его арестовали и убили в участке, официально заявив, что он якобы повесился.

Хочу добавить: когда европейские страны начали войну против Турции, во время битвы при Чанаккале, жители нашего села не сражались, но помогали продуктами и одеждой. Чанаккала находится в европейской части Турции. Туда путь на телеге занимал, возможно, больше месяца. Откуда я это знаю? Мой отец родился в 1915 году. Когда мы ходили на кладбище читать Коран, он всегда показывал: «Это могила моей матери, это — моего брата, это — того-то...» Я как-то спросил: «А где могила твоего отца?» Он посмотрел и сказал: «Я никогда не видел своего отца». Потом я спросил у дяди — сначала он не хотел говорить, потом признался, что не знает, где умер дед. Значит, он был одним из тех, кто отвозил помощь, и умер в Турции, его похоронили там, и даже не перевезли в село.

Ведущий: А если конкретнее, когда начались эти события? Исходя из ваших знаний, когда и как Джигал Гасан и Топал Орудж создали свой отряд?

Гость: Точно сказать не могу. В то время об этом открыто не говорили. Потом, уже позже, рассказывали. Они были настолько известными, что слухи о них разошлись по всей Армении. В 1988 году один наш водитель ехал в село с армянином. У нас была как автомобильная, асфальтированная дорога, так и горная. Когда они спускались по горной дороге, было хорошо видно кладбище, где в это время хоронили умершего. Армянин спрашивает: «Нуру, что делает народ там?» Нуру не стал говорить, что умер человек, и сказал: «Наши в свое время спрятали оружие, теперь его откапывают». Армянин спрашивает: «Говорят, был такой Топал Орудж. Он жив?» Тот спрашивает: «А ты откуда знаешь?» — «Слышал», — отвечает армянин. Это произошло в 1988 году. После этого нападали на другие

села, но к нашему не приближались. Опасались, что наши достанут оружие и нанесут ответный удар.

Ведущий: Были ли у отряда Топала Оруджа и Джигал Гасана связи с другими отрядами в районе Басаркечар?

Гость: Связи были только в плане приобретения оружия, да. Но в смысле помощи — нет. Дело в том, что каждый отряд защищал свое село или несколько близлежащих сел, поэтому они не могли друг другу помогать, у них просто не было такой возможности. Если бы они покинули свое место, то его могли бы захватить, поэтому они оставались на своих территориях. То есть они защищали несколько сел в своем районе.

Ведущий: Были ли у Топала Оруджа и Джигала Гасана связи с другими партизанами, другими отрядами, их руководителями или, возможно, с какими-то организациями? Вы слышали что-нибудь об этом?

Гость: Этого я сказать не могу, но после установления советской власти в селе расстреляли 18 человек на глазах у всех. Из них 7–8 человек были не из нашего села. Они были из соседних деревень.

Ведущий: То есть при советской власти они установили, что эти люди воевали с партизанами?

Гость: Они боролись против Девечи Курда, и, в основном, чтобы отомстить за него, этих людей арестовали и под предлогом того, что они якобы сражались против советской власти, расстреляли этих 18 человек. Но на самом деле они просто мстили за Девечи Курда.

Ведущий: Этот Девечи Курд был против Оруджа и Гасана, так?

Гость: Армяне отправили его с его отрядом из Еревана. Он заявил, что приведет Оруджа и Гасана живыми.

Ведущий: Значит, в 1918 году, когда армяне напали на мусульман, они отправили этого человека из Еревана в ваше село...

Гость: Нет, это было до 1918 года. Точно сказать не могу, но примерно в 1916–1917 годах. А в 1918 году, в том числе и жители нашего села, собрав все необходимое, бежали в село Гирзан (нынешние Гунанлар) Товузского района. По словам отца, это был 1913 год — то он ехал верхом на корове, то шел пешком. Он говорил, что в нашем селе армяне никого не убили, но в Гирзане из-за смены места жительства и плохого качества воды большая часть населения умерла от болей в животе. От армянских пуль, по его словам, в селе погибло 2–3 человека, а из беженцев 20–25%.

Ведущий: До 1918 года, в 1915-1917 годах, армяне выслали курдские отряды в ваше селение против Гасана и Оруджа. Можете рассказать про эти события подробнее?

Гость: Нет, Топал Орудж и Джигал не нападали на них, они только защищали село. Если бы они пошли в наступление и убивали, возможно, все сложилось бы иначе, но они просто держали оборону в своем селе, не нападали. Чтобы устранить их, отправили Девечи Курда. Он взял на себя эту задачу, но был убит, и это не удалось. В 1918 году, когда началось наступление, все переселились в Гирзан Товузского района на повозках. У нас картофель сажали в конце мая. Отец говорил, что они ушли после посадки картофеля. Вернулись осенью и собрали урожай. Значит, когда в Азербайджане и Армении установилась советская власть, они вернулись и собрали картофель. Там даже, кажется, поселились армяне. Пожилые говорили, что трава и посевы были скошены и собраны в стога. То есть урожай ячменя и пшеницы, который они посеяли и оставили, был сжат и собран. Через два года после возвращения они обмолотили ту пшеницу, испекли хлеб, солому отдали скоту. То есть после возвращения они жили так еще год.

Ведущий: В других селах вашего района были партизанские отряды?

Гость: Были. В соседнем селе тоже были. Но я не могу назвать имена. Я читал в исторических книгах, что в каждом районе и селе были такие партизанские отряды, и они защищали свои села, но не объединялись, чтобы нападать на армян. Они только оборонялись. Если бы у них

была связь между собой и система, как сейчас, возможно, они действовали бы иначе. Но тогда они только защищали свои земли и села. Я читал про разные села, что кто-то воевал, но не могу назвать имен. Однако связи между ними не было. Когда нужно было оружие, они шли и покупали его. Больше всего оружия привозили из Турции. Дорога туда и обратно занимала много времени. Но когда рухнула Российская империя, большое количество оружия досталось не азербайджанцам, а армянам. Азербайджанцы даже покупали оружие у армян — по очень высокой цене. Не за деньги, а за скот. По рассказам стариков, некоторые взамен отдавали даже золото. Но в основном — скот и овец. У армян была нужда в мясе и животноводческой продукции — они брали ее и взамен отдавали оружие. Некоторые образцы оружия наши потом даже не могли использовать — выяснялось, что оно неисправно, они его ремонтировали и только потом применяли.

Ведущий: Девечи Курд был езидом или мусульманином?

Гость: Вообще, там было два рода курдов: аджамские курды были мусульманами, а езидские курды — в основном ни христианами, ни мусульманами, они исповедовали другую религию. Сейчас они живут в Ереване, и в основном заняты грязной работой. Даже в советское время они занимались грязной работой: в деревнях держали скот, а в самом Ереване в основном работали на тяжелых и непрестижных работах. Среди них не было людей на высоких должностях.

Ведущий: А к какой группе относился сам Девечи Курд?

Гость: Девечи Курд считался езидским курдом.

Ведущий: Согласно армянским источникам, в районе Басаркечар с февраля по апрель 1919 года шли события, после чего армяне установили там свою власть. Есть ли у вас информация о том, как все началось, как в этих событиях участвовали эти двое (Орудж и Гасан) или другие лица? Известно, что в течение 3–4 месяцев оказывалось сопротивление, и оно было подавлено. Что вам известно о событиях в тот период 1919 года?

Гость: Все это началось не в 1919 году, а в 1918-м, потому что именно в том году началось переселение. Сначала грузины, армяне и азербайджанцы создали Закавказскую Республику. Позже армяне предъявили территориальные претензии, и республика распалась. В мае 1918 года Грузия и Армения объявили себя независимыми республиками. Армения имела небольшую территорию. Самым крупным городом на той территории был Ереван, а вторым — Гюмри, который в советское время назывался Ленинакан. Тогда Гюмри находился под контролем Турции. Армяне попросили передать им Ереван в качестве столицы, пообещав взамен не предъявлять Азербайджану территориальных претензий. После долгих раздумий азербайджанское правительство передало Ереван армянам на 100 лет. С этого момента территория Армении составила 9 квадратных километров, и они основали свое государство. В то время граница Азербайджана проходила через середину озера Гейча.

Административно территория делилась на уезды. Уезд Гейча, где находилось наше село, считался частью Азербайджана. Граница шла через середину озера. В советское время об этом особо не говорили, но когда мы переехали сюда, нам сказали, что в нашем селе было 16 членов партии "Мусават". Двух из них я знаю точно — Хусейн Мамед оглу, у которого было 5 или 6 дочерей, и Камал Велиджанов. Они умерли в нашем селе. Хусейн скончался в конце 60-х, а Камал — в начале 80-х. Этих двух я знаю точно. Говорили, что было 16 человек. Один учитель истории говорил, что это рассказал ему дед. Я однажды попросил его рассказать все, что знает — может, пригодится. Он ответил: "Расскажу как-нибудь". Но он умер так ничего и не рассказав. Но в селе было 16 мусаватистов.

Ведущий: Армяне атаковали ваш район с февраля по апрель 1919 года и подчинили себе эту территорию. Есть ли у вас информация о тех, кто в это время сопротивлялся — в вашем или соседних селах?

Гость: Не знаю, как это описано в литературе у армян, но это было не в 1919 году. Это произошло после мая 1918 года, тогда началось переселение. Позже, когда армяне начали наступление с артиллерией, наши уже не могли обороняться. Люди из других сел уже

начали уходить, и наши, глядя на них, тоже покинули село. Потому что магал Каракоюнлу, следующий за нашим, до установления советской власти подчинялся не Эриванскому ханству, а Казахскому уезду. Некоторые ушли через дорогу, ведущую в Гедабей, и остались там, другие же ушли в сторону Товуза и поселились там.

Ведущий: Кто вам об этом рассказал, или вы сами это исследовали?

Гость: Это написано в книгах. Даже говорится, что в 1919 году, когда представители Араратской республики приезжали осматривать деревни, в нашем селе они увидели только бродячих собак. То есть тогда там уже никто не жил.

Ведущий: Откуда вы это узнали?

Гость: Это рассказывали и писали очевидцы. Об этом написано в различных книгах о Западном Азербайджане.

Ведущий: У меня два дополнительных вопроса по сказанному. Первый — вы упомянули, что в вашем селе были члены партии "Мусават". Можете рассказать об этом подробнее? Когда эти люди вступили в "Мусават"? Возможно, кто-то из них ездил в Азербайджан? Может быть, они привозили газеты или в районе Басаркечар у партии были инициативы, и ваши односельчане их поддерживали? Сначала скажите, откуда у вас информация о мусаватистах, есть ли подтверждающие это источники? Была ли тогда какая-то активность со стороны партии "Мусават" в этом регионе — возможно, они давали инструкции или распространяли газеты по селам?

Гость: Я не могу об этом подробно рассказать, потому что все это держалось в секрете. Когда мы переехали сюда, внучка Хусейна Мамед оглу однажды сказала мне, что ее дед был мусаватистом. Я удивился: "Разве у нас были мусаватисты?" Она ответила, что да, были. Потом я спросил об этом у учителя истории по имени Сямандар, и он это подтвердил, добавив, что их было 16. Ему это рассказал его дед. Но имена он мне не назвал. Я знал только про Хусейна Мамед оглу и Камала Велиджанова. Потом спросил у сына Камала, и тот

подтвердил: "Да, отец говорил, что мы были мусаватистами". Но о том, какие газеты они получали, как устанавливались связи — подробностей он не рассказал.

Ведущий: После установления советской власти кто-нибудь предпринимал действия против мусаватистов?

Гость: Об этом я ничего не знаю. Кто именно был мусаватистом — тогда никто не знал. Даже этих двух человек я узнал только после переезда.

Ведущий: Вы говорили про 18 человек...

Гость: Их было 16 — это мусаватисты. А 18 человек, о которых я упомянул ранее, — это те, кто был убит в отряде Джигал Гасана и Топала Оруджа, в основном их родственники. Это другое. 16 — это количество мусаватистов. Как я уже говорил, дед учителя истории рассказал ему об этом. Учитель однажды обещал посмотреть в архивах и сообщить, но затем заболел, умер, и все осталось неизвестным. Его дед сообщил только о двух, потому что они были кумовьями, у них были близкие отношения — потому и назвал их. Остальных не упомянул.

Ведущий: В 1918–1919 годах какое село или села были центром сопротивления в районе Басаркечар?

Гость: В 1728 году, когда Османская империя захватила территорию государства Сефевидов, наше село подчинялось магалу Деречичек. Тогда оно не относилось к магалу Гейча, а входило в Дилижанский уезд. Так было и в советское время. До 1930 года село подчинялось Дилижанскому уезду, до 1937 года — Дилижанскому району, а с 1937 года стало отдельным селом. С Басаркечаром особо тесной связи не было. Связь в основном была с Дилижаном. Но сказать, какое село было центром сопротивления, трудно. Больше всего сопротивление оказывало село Зод. Села объединялись в группы и защищали свои населенные пункты. Они не нападали, только оборонялись.

Ведущий: В 1918–1919 годах какое село или села были центром сопротивления можете рассказать подробнее?

Гость: Еще одно хочу сказать. Армяне нападали следующим образом: если какое-то село особенно упорно сопротивлялось, они посылали туда "посланца", якобы для переговоров и заключения соглашения. После этого несколько армян приходили в село и якобы собирали народ на переговоры в одном месте — в сарае или другом большом помещении. Затем другая группа армян окружала это место и поджигала его, убивая всех внутри. Вот так они нападали на население. Люди приходили без оружия и не могли оказать сопротивления. Подобные случаи чаще всего происходили в районе Басаркечар. Один ашуг (певец) там был. Ему дали саз (национальный струнный инструмент), привязали к спине горячий самовар и велели играть. Самовар обжег ему спину, и он умер.

После установления советской власти армяне нападали на азербайджанские села поодиночке. Как я уже сказал, они якобы приходили для переговоров, но на самом деле устраивали резню и захватывали деревни. Основное сопротивление оказывали села Зод и Бабаджан. Но азербайджанцам не удалось организовать централизованную оборону.

В тот период главными селами сопротивления были Зод и Бабаджан. Они объединялись с соседними селами и организовывали оборону. В 1918–1919 годах Зод и соседние с ним села, Бабаджан и прилегающие к нему села, а у нас — с центром в Тохлуджа, Арданыш, Шорджа и Агбулаг — все они объединялись для защиты своих территорий.

Ведущий: Ваши слова совпадают с документами армянского военного командования 1919 года.

Гость: После 1930-х годов в районе Мегри было 3–4 армянских села. В двух из них население было смешанным, в двух — полностью армянским. Один человек рассказывал, как в село пришел армянин и сказал азербайджанцу: «Они придут к вам с предложением заключить договор и провести переговоры, но на самом деле их цель —

уничтожить вас. Никогда на это не соглашайтесь. Или оставайтесь тут, или уезжайте отсюда». Армяне пришли, чтобы вновь собрать мужчин и убить их, но увидели, что в селе уже никого нет. Потом узнали, что кто-то предупредил людей, выяснили, кто это был, и повесили того армянина за то, что он рассказал и сорвал их план.

Ведущий: Это было в 1918–1919 годах?

Гость: Да, это происходило в те годы.

Ведущий: В 1918–1919 годах никто друг друга не называл «азербайджанцем». Как ваша бабушка, дедушка и другие местные жители называли друг друга? Например, русские говорили «татарин», а другие — по-разному. Как они называли себя между собой?

Гость: Только «мусульманин». Слова «азербайджанец» и «тюрк» не использовались. Люди называли друг друга просто «мусульманин». В 1970-х годах, во время собраний учителей, один армянин подошел к азербайджанцу и сказал: «Эй, тюрк». Тот ответил: «Да, я настоящий тюрк. Говори, что хочешь». Тогда другой армянин остановил его и сказал: «Не говори ему ничего». Первый спросил: «Почему?» Второй ответил: «Вот он — настоящий тюрк, потому что не скрывает, кто он есть. Опасайся таких. Остальных не бойся». Нам не нравилось когда они называли нас «тюрками», но раньше пожилые люди называли друг друга только «мусульманами».

Ведущий: Вы сказали, что в 70-х годах армяне начали называть азербайджанцев «тюрками». В советское время, примерно до 50-х годов, национализм был подавлен, и продвигалась идея дружбы и братства между азербайджанцами и армянами. После 60-х годов, когда жил ваш отец и вы ходили в школу, армяне снова начали называть азербайджанцев «тюрками». С чем это было связано? С чего все началось?

Гость: Мы, азербайджанцы, — забывчивая нация. Мы стараемся забыть зло, причиненное нам. Армяне же не такие. Они с детства внушают своим детям, что «тюрки — наши враги». У нас в районе во

время войны примерно четыре года «райкомом» был армянин, а после этого до 1969 года — азербайджанец. При этом «райисполкомом» был армянин. Первый секретарь райкома был то ли армянин, то ли азербайджанец. После 1969 года «райком» был армянином, а «райисполком» — азербайджанцем. Вот как был снят с должности азербайджанец: армяне наладили радиосвязь, с помощью которой якобы выявили, что азербайджанец — первый секретарь райкома — не справляется с обязанностями. Тогда у нас первым секретарем был Хабиб Гасанов. Позже он занимал различные должности в других районах Азербайджана. После снятия его с должности «райкомом» назначались только армяне. Армяне занимались своими делами и доносили в Москву о любых якобы нарушениях. Когда приезжала проверка, они представляли все так, будто это они обнаружили проблемы, и добивались снятия азербайджанца с должности «райкома». Они ничего не забывают.

Еще хочу отметить: после 1965 года армяне сняли большой фильм к 50-летию «геноцида» и каждый год 24 апреля показывали его в крупных городах. В те дни азербайджанцы, жившие в Ереване, не могли выйти из дома. Даже сосед-армянин мог убить азербайджанца, который выйдет на улицу. Вот насколько этот фильм повлиял на них. В этот период даже люди, ходившие друг к другу в гости, около недели не общались. Только после того как впечатление от фильма ослабевало, отношения постепенно восстанавливались. Фильм был снят в 1965 или 1966 году в связи с 50-летием «геноцида». Его даже посмотрели в Москве и разрешили к показу. А если в Азербайджане снимался фильм, и хотя бы одна сцена не нравилась властям, ее вырезали или вовсе запрещали фильм. А армяне каждый год 24 апреля бесплатно показывали этот фильм в крупных кинотеатрах.

Ведущий: Кто тогда дал им разрешение на это?

Гость: Они сами сняли этот фильм. Либо не сообщили в Москву, либо получили разрешение от кого-либо другого — точно не могу сказать.

Ведущий: Вы сказали, что фильм был снят к 50-летию геноцида. Откуда вы это знаете?

Гость: Тогда все так говорили. Даже тем, кто хотел поехать в Ереван, запрещали делать это за неделю до демонстрации фильма и еще две недели после, потому что это считалось опасным. Когда мы были детьми, нам уже об этом рассказывали. Если кто-то хотел поехать туда, ему говорили не ехать. Даже те, кто учился в техникуме в Ереване, в этот период приезжали домой и не ходили на занятия.

До этого меня особо не интересовали те или иные события, но потом я стал серьезно ими интересоваться. А еще потому, что некоторые якобы писали воспоминания о деревне, но на самом деле писали только о себе. Это меня разозлило, и я сам начал спрашивать и узнавать. А до этого я особо ничем не интересовался. О событиях, о которых вы спрашиваете, я только слышал, но не интересовался, как конкретно они происходили. Мой отец рассказывал о своем дед. Потом, на одной свадьбе, когда я говорил с одним человеком, я сказал, что мой дед рассказывал, как они доставляли помощь. Отец не говорил, что дед умер, когда вез помощь. Я сам понял, что он погиб во время этого.

Ведущий: Те, кто сопротивлялся в 1918–1919 годах — как они себя называли? Сейчас мы их называем «партизанами». Возможно, вы слышали от отца или деда, как они называли себя в то время?

Гость: Не могу сказать. Это сложный вопрос. Они были силами самообороны. Это были не «кочевники» или «разбойники» — потому что разбойники где-то скрывались. А эти люди оставались в селе, ночевали в своих домах, просто в горах создавали себе укрытия и оборонялись.

Ведущий: А как они называли друг друга?

Гость: Наверное, у них были какие-то пароли. Но точно я не знаю.

Ведущий: А как их называли местные жители?

Гость: Люди называли их силами самообороны. Когда я был ребенком, слышал только одно: у Джигал Гасана был очень громкий голос. Когда он кричал с горы, находящейся далеко от села, все село

его слышало. У него был действительно громкий голос. Про других я такого не слышал.

Ведущий: Мусульмане-курды и мусульмане-тюрки...

Гость: Мусульманских курдов мы называли «аджеми-курды» (то есть «чужие», «инородные»), а остальных — езиди-курдами. У нас их не было. Они в основном жили в зоне Ведибасар, в районе Камо. Еще, кажется, были в районе Таллин.

Ведущий: До 1918 года, до установления советской власти, все называли себя мусульманами, чем азербайджанцы, тюрки и аджеми-курды различались? Язык у них отличался, а как они называли друг друга?

Гость: Обычно по именам или просто говорили «аджеми-курд». С езиди-курдами у наших вообще не было контактов, потому что они не жили в нашем регионе. Разве что ездили покупать у них скот. Даже в советское время у езидов был хороший скот. Их называли либо «аджеми-курдами», либо «езиди-курдами» — так я слышал.

Азербайджанцы называли мусульманских курдов — «аджеми-курдами», а немусульманских — «езиди-курдами». Езиды не были ни мусульманами, ни христианами — у них была своя, другая религия.

Кстати, армянам удалось арменизировать некоторых евреев и ассирийцев, живших в этих краях, но курдов-езидов обратить в свою религию не смогли. Они остались верны своей религии. Не могу сказать, что это за религия, но это точно не христианство.

Ведущий: Вы упомянули евреев. В какой области они жили?

Гость: Примерно с конца 1880-х годов туда пришли евреи и армянизировались. К началу XX века их уже не осталось.

Ведущий: Откуда они пришли?

Гость: Возможно, переселились, но в целом они жили в районе вокруг Еревана. Там также были еще люди ассирийской национальности.

Ведущий: Эти евреи были курдскими евреями?

Гость: Нет.

Ведущий: А какие именно?

Гость: Не могу точно сказать, к какому народу они принадлежали, но они исповедовали иудаизм. Позже арменизировались.

Ведущий: Откуда они могли прийти? С Ближнего Востока или из Европы?

Гость: Они не говорили на идише, а говорили на иврите.

Ведущий: Значит, не горские евреи?

Гость: Не могу точно сказать. Их было очень мало.

Ведущий: Их не называли «лахлухи»?

Гость: Нет (качает головой).

Ведущий: А в каких регионах они в основном жили?

Гость: Я в основном читал об этом в книгах. Езидские курды в основном жили в районах Таллина и Абарана.

Ведущий: А евреи?

Гость: Их было очень мало. Возможно, они пришли туда, чтобы жить, но остались, приняли местную религию и стали армянами. Это было еще в XIX веке.

Ведущий: Южнее Еревана жили лезгины?

Гость: Нет, у нас лезгинов не было.

Евреи пришли во времена Эриванского ханства. В ханстве была демократия, и тогда они поселились. После того как Российская

империя победила Эриванское ханство, армяне начали арменизировать евреев. В тех краях также жили молокане. В Калининском районе, который сейчас называется Таширский, в одном-двух селах, кажется, жили греки.

Ведущий: То есть лезгин не было?

Гость: Нет, не было.

Ведущий: Откуда у вас информация, что евреи пришли именно во времена Эриванского ханства?

Гость: Потому что после того как Эриванское ханство было побеждено Россией в 1828 году, туда прибыл ученый-этнограф по фамилии Шопен. Он был французом, но служил в русской армии. Ему было поручено ходить по этим землям и фиксировать селения. В своей книге он писал, что арменизированное население в основном состояло из евреев, ассирийцев и некоторых азербайджанцев, которые приняли христианство и позже тоже стали армянами. Сейчас есть такое село, где жители исповедуют христианство, но говорят на азербайджанском языке.

Ведущий: В ранний советский период, в 1920–1930-х годах, мусульмане, жившие в Армении — азербайджанцы, турки — чувствовали ли они себя единым народом с мусульманами, жившими в Азербайджане и Грузии? В чем проявлялось это единство и чем они отличались?

Гость: Думаю, они считали себя одним народом. Расскажу один случай. В нашем селе был один род, переселившийся из Карабаха. Одного из них звали Кялви Гусейн — слово «кялви» (носильщик, чернорабочий) употребляется только в Карабахе. Когда армян переселяли, некоторые поселились в их селе. Через некоторое время армяне сказали: «Либо вы уйдете из села, либо мы». На что азербайджанцы ответили: «Вы сюда пришли позже — вы и уходите». Армяне не согласились и предложили бросить жребий. Жребий выпал так, что азербайджанцы должны были уйти. Они ушли и поселились в

нашем селе. Сын Кялви Гусейна — Аллахверди — поехал торговать в Тбилиси. Вернувшись, привез посуду. Его спросили: «Что ты там видел?» Он ответил: «Ничего не понял. Только слово "биджо" у грузин понимал». «А как ты купил эту посуду?» Он ответил: «Там живут такие же мусульмане, как мы. Я купил у них, а не у грузин». С тех пор этот род прозвали «биджо».

Северная зона Армении раньше подчинялась Тифлисской губернии, восточная — Каракоюнлинскому и Шемшединскому магалам, а также Инджесу — Казахскому магалу. Зангезур и Мегри подчинялись Гянджинской губернии. Остальные территории, включая окрестности озера Гейча, входили в состав Эриванского ханства, а после его упразднения — в Эриванскую губернию.

Ведущий: Тогда существовало понимание, что они — такие же, как мы?

Гость: Да, такое понимание было и тогда, и позже. Наши всегда поддерживали связи с Казахским, Товузским и Гедабекским районами. Даже выдавали и брали замуж дочерей друг у друга.

Ведущий: Было ли у азербайджанцев осознание, что люди, живущие в Ереване, Зангезуре, Шаруре, Нахичевани, Ведибасаре, представляют один народ?

Гость: Да, такое понимание было. Наше село, например, поддерживало связь с Ереваном. Что касается Зангезурской зоны... Вообще, наш президент делит Зангезур на Восточный и Западный — и это правильно. В то время Зангезур уже был поделен на две части. В одной из них было образовано четыре района, а Мегри имел связи с Ордубадским и Зангезурскими районами. Но районы как Сисиан, Кафан и т.д. всегда имели связи с Лачинским и Кубатлинским районами. Жители этих мест часто навещали друг друга. Северные же знали, что в Тифлисской губернии тоже живут азербайджанцы. Даже у меня были студенты из Амасийского района, и они говорили, что смотрели турецкие каналы по телевизору.

Ведущий: Если взглянуть на карту Армении того времени, то был Иреван и его южные, западные и восточные окрестности. Были ли у азербайджанцев, живших в разных районах, но не имевших телефонной или другой связи друг с другом, представления о том, что по на большей части Армении живут мусульмане? Или они этого не знали?

Гость: Не могу сказать, сколько именно там жило людей, но у них были связи между собой, даже браки заключались между жителями разных районов. Например, жители Гейчинского уезда и Иреванского уезда женились друг на друге. То есть связь была. Даже без телефонов — поддерживали связь. У нас в селе в основном занимались скотоводством, а в районе Иревана — земледелием. Мы везли туда наши продукты и продавали, они — свои к нам. Так было даже в советское время. До этого — во времена ханств — тоже так было.

Ведущий: Теперь хотелось бы узнать ваше личное мнение. В 1917–1918 годах мусульман было очень много, а в некоторых районах они даже составляли большинство. Как вы думаете, почему тогда азербайджанцы не выбрали себе лидера, не объединились и не взяли власть, не создали государство? Вы сказали, что в каждом селе кто-то организовывал оборону, но в политическом плане никто не вышел вперед как лидер, чтобы взять власть. Хотя армяне, несмотря на меньшинство, это сделали. У турок не было ни газет, ни политических партий, пытавшихся взять власть. Как вы думаете, почему?

Гость: Расскажу с самого начала. После основания Эриванского ханства армян там было очень мало. В основном, в таких местах, как Октемберян, Сардарабад, армянам продавались определенные земли, и они там поселялись. То есть они переселились из района Киликии в Турции и купили землю. Затем они либо выкупали села, либо, если там было мало жителей, менялись с ними домами — и начали увеличивать свою численность.

Сначала Россия захватила ханства Азербайджана в 1813 году. В 1828 году Эриванское и Нахичеванское ханства тоже вошли в состав

России. Русские неоднократно пытались захватить Эриванское ханство, но сталкивались с сопротивлением. Позже армяне наладили контакт с русскими, указали, откуда лучше атаковать, и якобы с азербайджанцами сговорились, чтобы ввести их в заблуждение, — так и одолели ханство. После этого в регион начали массово переселять армян из Турции и Ирана. Они нападали на азербайджанские села и уничтожали местное население.

В 1840–1850 годах в Западный Азербайджан переселили и молокан. Армяне, переселяясь, заселяли либо разрушенные азербайджанские села, оставляя при этом старые топонимы, либо деревни, где азербайджанцев было немного, — и жили вместе. А молокан, наоборот, селили в готовые дома, предварительно выселив оттуда азербайджанцев. Им говорили: «Идите, живите где хотите». Например, в нашем районе было село Шорджа, туда переселили молокан. Сразу после переселения они изменили название на Надеждино. Между селами Шорджа и Арданыш было село Адатеpe. Население его было больше, чем в двух других. Даже его опустошили, чтобы поселить молокан, но те туда не пошли — и село опустело. Его земли отдали Арданышу. Такие случаи были и в современном Севанском районе. Везде, где это происходило, меняли все топонимы. Иногда даже невозможно было выяснить прежнее название. Я сам пытался — и понял, что это невозможно, и бросил это дело. Армяне всегда были хитры с азербайджанцами, мы им доверяли, но армяне нас предавали.

В 1918 году азербайджанцы, грузины и армяне хотели создать единое государство. Даже провозгласили. Но потом армяне заявили, что вся территория должна принадлежать им, туда должны поселиться одни армяне и должно быть создано армянское государство.

Азербайджанцы не согласились. Закавказская республика распалась. После этого Грузия объявила независимость, Азербайджан — тоже, и через два дня после этого азербайджанцы передали Ереван армянам на 100 лет. После этого армяне основали государство на территории 9000 км². Назвали его не Армения, а Республика Арарат (Ереван). Но это государство просуществовало недолго: на западе Грузии и в Армении тюркские народы создали еще одно государство, которое

продержалось всего 6–7 месяцев. После нападений армян и европейских государств на Турцию, азербайджанцы не смогли защитить его, и оно распалось. После этого каждый начал думать не о государстве, а о защите своего села и своей земли.

Когда образовалось армянское государство, северная зона Армении считалась нейтральной, неподконтрольной ни Грузии, ни Азербайджану, ни Армении. Наша зона подчинялась Азербайджану. Зангезурский магал, Кафан и его окрестности тоже подчинялись Азербайджану. Веди, Масис и Камарлы — нет. Там азербайджанцы составляли большинство, и армян туда заселить не удалось в больших количествах. После падения Эриванского ханства туда не было массового переселения армян. Они включили нынешний Амасийский район и другие земли в состав своего государства, но позже не смогли найти оружие и создать армию.

Ведущий: Когда это было?

Гость: Южная часть Грузии объединилась с ахыска-тюрьками и они создали государство. Потом ахыска-тюрьков переселили...

Ведущий: О каком году идет речь?

Гость: Это было в 1918 году. Но ахыска-тюрьков переселили во время войны, в 1944 году. Потом они хотели вернуться. Советская власть дала разрешение, но так как на этих землях уже были поселены армяне, грузины поэтому их не смогли вернуть обратно и расселить.

Ведущий: Вы сказали, что армяне создали государство на территории в 9 тысяч квадратных километров. Мой вопрос — о проживавших там азербайджанцах. Как вы думаете, почему среди них не нашелся политический лидер или активист, который бы сказал: «Почему вы создаете здесь армянское государство? Мы живем здесь веками. Мы тоже имеем право либо присоединиться к Азербайджану, либо создать собственное мусульманское государство». Вы упомянули, что новообразованное государство называлось не Армения, а Республика Арарат или Ереван. Почему мусульмане, несмотря на численное

большинство, не выразили протест? Почему не появился политический лидер, в то время как армяне, будучи в меньшинстве, смогли создать государство и взять власть в свои руки?

Гость: После присоединения Эриванского ханства к России там не открывались азербайджанские школы. Позже было открыто несколько русских школ — примерно по одной-две на каждый уезд. Дети из близлежащих деревень ходили туда учиться, но многие родители не пускали своих детей в такие школы. Поэтому уровень образования был низким.

Во-вторых, на тех территориях азербайджанцы и армяне жили вперемешку, и азербайджанцы были расселены довольно разрозненно. Например, между городом Гюмри и Эриванской губернией были азербайджанские деревни, между ними армянские, потом снова азербайджанские — в общем, деревни располагались вперемешку, и армянских деревень было больше. Из-за этого связи между азербайджанцами были слабыми. Возможно, они и поддались обману армян.

Когда была создана советская власть, в Конституции Армении 1924 года государственными языками были указаны русский, армянский и азербайджанский — так было в течение некоторого времени. Также на определенных государственных должностях работали азербайджанцы. Со временем их начали вытеснять, не давали занимать высокие должности.

Я считаю, что из-за отсутствия школ и, как следствие, образования, а также потому что население было некомпактным, не удалось сформировать единство. Некоторые районы, например, Калинино, подчинялись Борчалинскому району, и так далее. То есть некоторые зоны входили в состав Азербайджана, и жители верили, что они уже часть Азербайджана, поэтому политической активности не придавали значения.

Как я говорил, до 1969 года большинство райкомов возглавляли азербайджанцы, после 1969-го — армяне. Только в Амасийском

районе райком оставался в руках азербайджанцев до конца. В 1988 году, чтобы очернить райком и население Амасии, к председателю райкома приставили армянку. Когда ее мужу дошли слухи об этом, он убил свою жену. Армяне арестовали этого мужчину за убийство. То есть у армян всегда были обман и интриги. Азербайджанцы же все время доверяли им.

Ведущий: Вы сказали, что в 1965 году по случаю 50-летия геноцида армян был снят фильм. По вашему мнению, до 1965 года отношения между азербайджанцами и армянами были другими? Например, учились вместе, работали, женились друг на друге? А после этого армяне стали радикализироваться, проявлять национализм? Какие события происходили в 1965 году, которые отличали армян от прежних времен? Можно ли считать 1965 год поворотным моментом в отношениях армян к мусульманам?

Гость: Нет, это не было поворотной точкой. Это был просто повод. Да, до этого была определенная дружба, делили хлеб, но в целом армяне всегда ненавидели азербайджанцев. С рождения они пели своим детям колыбельные с фразами: «Турки — наши враги». То есть 1965 год не стал поворотным. До этого года у нас в районе армяне не были столь агрессивными. В Кировакане, Гюмри армяне были более агрессивны, даже больше, чем в Ереване. Мне кажется, что в 1915 и 1918 годах все провокации устраивались русскими, чтобы стравить азербайджанцев с армянами. Даже когда азербайджанцы делали обрезание своим детям, они выбирали крестных из числа служителей армянской церкви. Но, по моему мнению, виновниками событий 1915 и 1918 годов были русские. Они подстрекали, вооружали армян и натравливали их на азербайджанцев.

Ведущий: Речь именно о 1965 годе. Ваш отец, мать и другие родственники работали. Вы сказали, что в апреле дети не ездили в Ереван, потому что армяне становились агрессивными. До 1965 года такого не было...

Гость: Было.

Ведущий: Хочу спросить: после 1965 года все это усилилось или продолжалось в том же духе? Видимо, с 1965 года они стали еще более агрессивными. До того времени, возможно, не во всех районах люди были осведомлены. Еще один вопрос: по словам армян, их якобы уничтожили турки. А откуда они знали, что азербайджанцы — тоже часть этих самых турок? Ведь термин «азербайджанец» активно использовался в советское время, иногда говорили «тюрки Азербайджана». Откуда им было известно об их связи с теми турками? Одно дело — если это знает лишь ограниченное число людей, и совсем другое — когда в сознании большинства укореняется мысль: «Это те же турки, их тоже надо уничтожить».

Гость: Вообще армяне и до 1965 года называли нас «турками» и относились с ненавистью. Просто кто-то боялся власти, кто-то был в меньшинстве и поэтому опасался, а кто-то ждал указаний от руководства. Но ненависть у них была всегда. А в 1965 году даже те, кто не знал, «пробудились» — узнали о событиях 1915 года, поверили, что азербайджанцы тоже турки, то есть один и тот же народ. Это существовало и до того, но с 1965 года об этом узнали уже все. 1965 год сыграл роль катализатора. До того армяне это знали, но после этого им как будто был дан сигнал со стороны государства, что теперь им все позволено.

Однако были и такие, кто объяснял своей молодежи, что так поступать не нужно. У меня был коллега, он рассказывал: после 24 апреля, когда он шел по улице, к нему подошли двое армян и хотели ударить, один даже замахнулся. В этот момент подошел пожилой армянин и спросил: «Что случилось? Что вам от него нужно?» Те ответили: «Он — турок». Тогда старик сказал: «И что с того?» — отчитал их и прогнал, а потом помог моему знакомому с покупками и проводил. Можно сказать, что главными подстрекателями были русские. Так было и в 1988 году. Но скажу вам: армяне ненавидели русских даже больше, чем азербайджанцев. Когда азербайджанцы приезжали в Ереван, не зная армянского языка, они говорили, например, с продавцами на азербайджанском. Если кто-то переходил на русский, продавец вел себя так, как будто не слышит. Но если говорили на азербайджанском,

то он тут же начинал обслуживать. Все это происходило в 70-е годы. Русские специально разжигали обстановку между азербайджанцами и армянами в периоды, когда между ними был мир, подстрекали их ненавидеть друг друга.

Ведущий: После фильма 1965 года и других произведений, которые вышли в свет, сталкивались ли кто-то из вашей деревни или вашей семьи с радикальным отношением армян? Например, высказывали ли в адрес кого-то оскорбления, изменилось ли отношение к школьникам в смешанных школах? Может, кто-то подвергался физическому насилию? Как это отражалось в повседневной жизни?

Гость: Один человек рассказывал, что примерно 19–20 апреля, то есть до 24-го, он поехал туда. В Ереване он встретил знакомого армянина, который спросил его: «Ты надолго сюда приехал?» Тот часто ездил туда. Он ответил: «А что такое?» Армянин сказал: «Сделай все, что тебе нужно, за 2–3 дня и уезжай, приедешь потом, где-то в мае». То есть были и такие люди. Он даже добавил: «Даже ко мне не подходи». Несмотря на хорошее отношение, он дал понять, что лучше не приезжать. Помог ему с делами и отправил домой.

Ведущий: Другие наши собеседники говорили, что в те годы, когда играли футбольные клубы «Нефтчи» и «Арарат», постоянно происходили массовые драки между болельщиками. То есть конфликты на национальной почве перерастали в массовые столкновения. Что вы можете рассказать о стычках, причиной которых был национализм? Укажите, пожалуйста, точный год.

Гость: Как я уже говорил, 1965 год не стал поворотным моментом. В 1947 году армяне поехали в Москву и добились переселения азербайджанцев. В декабре 1947 года Сталин подписал указ, и с 1948 года началось переселение. То есть они этим занимались не только в 1965 году, а и раньше, стараясь очистить земли от азербайджанцев. В результате все азербайджанцы были переселены из селений вокруг Еревана. В 1969 году началось возвращение в район, ранее

называвшийся Улуханлы, который после переселения азербайджанцев был переименован в Зангибасар. Позже там был создан новый район под названием Масис. Так что это происходило и раньше. Даже тогда они не прекращали вражду. Именно вражда стала причиной переселения азербайджанцев в 1948 году.

«Нефтчи» занял третье место в лиге в 1968-1969 годах. В те годы драки действительно были. Но уже в 70-х «Нефтчи» покинул лигу. Кажется, «Нефтчи» никогда не выигрывал у «Арарата». Один человек рассказывал, что во время игры, когда «Нефтчи» забил гол, он закричал: «Гол! Гол!» — и его тут же начали избивать.

Ведущий: В каком году это было?

Гость: Это было примерно в начале 80-х годов. В то время «Нефтчи» только вернулся в лигу. В 70-х, если не ошибаюсь, команда не играла в лиге. А вот «Арарат» занимал вторые, третьи места, как и Грузия, но «Нефтчи» не участвовал в лиге.

Ведущий: Были ли, помимо футбола, и другие случаи, вызвавшие массовые драки?

Гость: Чаще всего это происходило в Масисе. Там население жило смешанно, и в каждом селе, пусть и в малом количестве, жили армянские семьи. Поэтому дети из того района были более агрессивны по отношению к армянам, потому что они сталкивались с такими ситуациями чаще. У нас армян было мало, в основном в пяти деревнях жили русские, а в 13 деревнях — азербайджанцы. В райцентре в основном жили молokane. Эти драки чаще происходили в военных частях. Например, когда я служил в армии, ко мне подошли два армянина и стали провоцировать. Когда я им ответил, они хотели ударить меня, но подошли другие азербайджанцы, и армяне, оказавшись в меньшинстве, отступили. Но в военных частях в Ереване, из-за прежних драк, армян и азербайджанцев всегда держали отдельно. А когда уже грузили в вагоны, в каждом вагоне было определенное количество и тех, и других. Когда армян было

больше, они нападали, а когда меньше — нет. Я сам был свидетелем этого в поезде.

Ведущий: Где вы проходили службу?

Гость: В городе Балхаш Карагандинской области, Казахстан.

Ведущий: То, о чем вы рассказываете, вы видели во время прохождения службы?

Гость: Нет, это было еще в Ереване, когда я только собирался на службу. Хотя и во время службы тоже такое случалось, но не с азербайджанцами. У нас было много туркменов. Один туркмен крутил ремень в руке, подошел армянин, они поругались. Потом армянин отступил, снял ремень и ударил того парня сзади. После этого туркмены пошли на армян. Позже того туркменского солдата перевели в другую часть. Он был крепким, смуглым парнем.

Ведущий: Вы сказали, что это было в Ереване. Расскажите об этом подробнее.

Гость: Как раньше были военные участки в Биляджари, такой же был и в Ереване. До посадки в поезд азербайджанцев и армян держали в отдельных комнатах.

Ведущий: Многие из наших собеседников рассказывали, что в 1960-х годах многие начали переезжать, менять место жительства.

Гость: Нет. Основное переселение было в 1948 году...

Ведущий: Я не о принудительном переселении. Люди, как будто сами чувствовали, что жить там становится некомфортно, и добровольно переезжали в Азербайджан. Особенно в 60-х это стало массовым явлением. Вы что-нибудь подобное замечали?

Гость: Жителей района Улукханлы, наоборот, насильно переселили, а они потом вернулись и восстановили свой район. В нашем селе переселений не было. В 60-х добровольно 10–12 семей переехали в Казахский район, 15–20 — в Товузский и Гянджинский районы. Многие,

кто уехал учиться, остались жить в Баку, Гяндже, Сумгаите. А в переселение 1988 года жители нашего села в основном переехали в Баку. В Гянджу и Сумгаит поехали немногие. Если не ошибаюсь, две семьи уехали в Шеки, но и они потом переехали. В селе Гирзан Товузского района им выделили землю и воду, чтобы строить дома. Из нашей деревни туда переселилось 7–8 семей, сейчас осталась 1–2, остальные уехали.

Ведущий: Говорят, что в 60–70-х годах люди начали уезжать по разным причинам — например, из-за того, что азербайджанцам не давали должности. То есть, возможно, ситуация не была радикальной, но их психологически выдавливали, заставляли покидать место жительства.

Гость: Думаю, основная причина в том, что и в районных центрах, и в госучреждениях Еревана азербайджанцам не давали возможности занимать посты. В Центральном комитете Еревана работали всего два-три азербайджанца, и то, скорее, для отчетности перед Москвой — мол, вот, азербайджанцы у нас тоже работают. В армянских деревнях нашего района открывались предприятия, создавались условия, а в азербайджанских — нет. Молодежь не могла найти работу кроме как в сельском хозяйстве. В нашем районе Башкенд относился к территории Гедабека. Управление по производству ковров находилось там, но ковры ткали в азербайджанских деревнях и оттуда развозили. Более 50% ковров ткали в нашей деревне. Позже пришлось открыть филиал этого управления у нас. Так что люди уезжали в основном из-за отсутствия работы. Ученым не давали места, а те, кто оставался в деревне, не могли найти работу. Жители нашей деревни в основном переезжали в Гянджу. Те, кто учился, чаще ехали в Баку. С 70-х начали переезжать и в Баку.

Ведущий: В Армении издавалась газета на азербайджанском языке?

Гость: Да, была газета под названием «Советская Армения». В районных центрах также издавались районные газеты, у нас они выходили как на азербайджанском, так и на армянском языках. Прежнее название газеты я не помню, но позже она называлась

«Достлуг» («Дружба»). С 70-х годов выпускалась маленького формата газета «Достлуг», а большого формата — «Советская Армения». В этих газетах в основном работали азербайджанцы.

Ведущий: Это была единственная газета?

Гость: Только эта газета мне запомнилась.

Ведущий: Газеты, издаваемые в Азербайджане, к вам доходили?

Гость: Да, доходили.

Ведущий: Можете назвать, какие именно?

Гость: Газета «Коммунист», журнал «Молодежь Азербайджана». Несколько газет приходило. Даже московские газеты доходили. Газеты на русском языке читали меньше, но на азербайджанском — больше.

Ведущий: До какого времени приходили газеты из Азербайджана?

Гость: До самого конца.

Ведущий: До 1988 года?

Гость: До 1988 года эти газеты приходили. Даже школьные учебники нам присылали из Азербайджана. Учебные планы и пособия тоже были из Азербайджана. В восьмом классе преподавали географию СССР, также проходили географию Азербайджана. Географию Армении тоже проходили, но, если не ошибаюсь, всего 4–5 часов. Учебник по этому предмету был очень старый, возможно, он был только у одного учителя. Он давал нам переписывать отдельные части книги. Когда она была издана, я не знаю, но это была старая книга и только у учителя. Также был учебник по истории СССР. Преподавали и историю Азербайджанской ССР. Историю Армении тоже должны были преподавать, но из-за отсутствия учебника учитель давал краткие сведения, подробных данных не было. Речь шла только о советской Армении. О более ранней истории не упоминалось.

Хочу добавить: когда в 1924 году была принята Конституция, азербайджанский язык был признан государственным наряду с армянским. В то же время в азербайджанских селах преподавался армянский язык. До 1952 года в нашем селе это практиковалось. После 1952 года армянский язык у нас не преподавали. У нас был учитель по имени Хасан Байрамов. В 1981–1983 годах он был председателем сельсовета. Он рассказывал, что поднимал вопрос о преподавании армянского языка в селах. Один спросил его: «Зачем тебе армянский язык?» Он ответил: «В Севане есть четыре техникума на армянском языке: техникум связи, сельскохозяйственный техникум, медицинский техникум... Наши могут там учиться». Потом в шутку добавил: «Деньги, выделяемые на азербайджанцев, отдадут армянам, и они будут изучать армянский язык». Его снова спросили: «А что потом?» Он ответил: «Выучат армянский и поедут работать туда». Его собеседник посмотрел на него и сказал: «Ты слишком много знаешь. Слишком много знаешь, но говори поменьше».

Потом, если не ошибаюсь, в 1986–87 или 1987–88 учебном году армянский язык снова начали преподавать. В то время я учился в Баку. Но через год или два его снова отменили. То есть после 1952 года у нас армянский язык больше не преподавали. А те, кто знал его, выучили сами — на работе или в повседневной жизни.

Ведущий: Речь идет о селе или районе?

Гость: О районе. Вообще, речь идет о республике. В районах, где армяне составляли большинство, армянский язык преподавался. Например, в Спитакском районе было три азербайджанских села — там преподавался армянский. В Вединском районе армян было больше, и там тоже преподавали. Возможно, некоторых учителей армянского направляли туда, потому что им не хватало часов. Но именно в нашем районе после 1952 года армянский язык не преподавали.

Мой двоюродный брат хорошо знал армянский язык. Многие образованные люди учили этот язык. Он был заведующим заготовительным отделом, его секретарша была армянкой. Он

рассказывал, что доклады писал кириллицей, а затем отдавал секретарше, чтобы она напечатала на армянском. Но на выступлениях он использовал свой собственный текст. Он рассказывал: «Секретарша все время говорила: “Давай, я тебя научу армянскому алфавиту”. А я думал: зачем он мне нужен?»

В 1952 году наше село разделили. В месте под названием Айрияг хотели построить крупный смешанный поселок. Пастбище тоже уже было разделено. Там создали овцеводческий совхоз, а село осталось колхозом. Директора, как специалиста, направили из Еревана. С 1952 по 1959 или 1960 год там руководили два армянина. Главным был директор, но большинство дел вели двое армян. Там был заведующий фермой и партийный организатор по имени Байрам. Байрама назначили руководителем потому, что скот присылали из Краснодарского края, а отправлявший человек служил с Байрамом в одной дивизии во время войны. Из-за того, что они были там даже во время советизации Венгрии или Болгарии, Байрам прибыл в село с опозданием на два года — в 1950-х. Он там себя проявил и по проделанной работе стал известным. За это товарищ по оружию доверил ему хозяйство, чтобы он управлял. Значит, у нас там хотели создать смешанный населенный пункт с молоканами и армянами. Несколько человек из нашего села не позволили сделать это. В 1955 году им пришлось объединить колхоз с совхозом и создать единый совхоз.

Ведущий: Была ли телевидение, радио на азербайджанском языке? Слышали ли вы об этом?

Гость: Нет. Телевидения вообще не было. В нашем селе телевизор не принимал сигнал, азербайджанских передач тоже не было. Но, если не ошибаюсь, радио передавало передачи, в основном новости, поэтому мы их особо не слушали. В основном слушали азербайджанское радио, еще была радиоволна под названием «Араз» — ее мы тоже слушали. Ереванское радио мы не слушали, потому что вещание было на армянском языке. Армяне в 1980-х годах построили телебашню, чтобы передавать свои передачи нам. Когда я уходил в армию,

телебашня еще строилась, а когда вернулся, уже видел, что телевизоры принимали сигнал из Еревана. Наши люди смотрели только Москву, потому что поймать сигнал из Азербайджана было трудно, а Ереван не смотрели. Смотрели только когда показывали фильм — потому что уже знали содержание этих фильмов.

Ведущий: Вы сказали, что до 1952 года преподавался армянский язык. Почему после 1952 года его перестали преподавать? Азербайджанцы не хотели?

Гость: Говорили, мол, нет учителей, не хватает, никто не приезжает. Даже у нас в селе, что я выяснил во время исследования, до 1939 года были люди, которые учились в определенных техникумах и возвращались. Но всех их отправили на Финскую войну, а потом на Вторую мировую. То есть с 1939 года начали отправлять образованных людей. Некоторые вернулись живыми, но большинство — нет. Даже учителей в селе не хватало. У нас с самого начала, с 1930-го года, было десятилетнее образование. Из соседних сел тоже приезжали учиться к нам. Я спрашивал у нескольких человек, сколько лет длилось их обучение, один даже показал аттестат своего отца — у всех было десятилетнее образование. Учителей было мало. Это и использовали как предлог, говоря, что нет возможности отправить учителей. Даже учителя русского языка у нас не было, поэтому присылали армянских учителей. Я помню, когда учился во втором классе, пришел пожилой армянин преподавать русский язык. Если кто-то из детей плевал на пол, он заставлял нас вытирать это своим платком. Если платка не было — рукавом рубашки. Он был пожилой человек, но сколько ему было лет, сказать не могу. Позже пришли другие учителя. В основном присылали русскоязычных армян. Были и молokane. Они тоже преподавали русский язык. Армянские учителя не преподавали нам русский как следует. Позднее приходили также из соседнего села. Даже в 70-х у нас создали военный кабинет, там предмет «начальная военная подготовка» преподавал армянин. Он сначала пришел как учитель русского, его супруга тоже была русскоязычной. Потом ему дали преподавать военную подготовку. До него этот предмет преподавался, но затем, возможно, из-за отсутствия

военного специалиста или по другой причине, его заменили на «гражданскую оборону». Например, мой старший брат проходил гражданскую оборону, а мы — военную подготовку. Если не ошибаюсь, когда я учился в пятом или шестом классе, был создан военный кабинет и начали преподавать военное дело. Ключ от оружейной комнаты даже директору не выдавался — он был только у учителя.

Ведущий: В 60-х численность населения начала расти. Не пытались ли тогда вернуть преподавание армянского языка в села?

Гость: Нет. Говорили, мол, нет учителей, которые будут преподавать армянский язык.

Ведущий: Если учителей не было, как азербайджанцы, жившие в ваших селах, работали в Армении? Не работали за пределами села? Или они учили армянский, уже работая?

Гость: Летом, в основном, занимались сельским хозяйством. На окраине села была районное дорожное строительное управление. Руководитель там был армянином, а остальные рабочие — азербайджанцы. Там и учились. Потом была зона отдыха под названием «Тэк агадж» («Одинокое дерево»), она находилась в 8–10 километрах от нашего села. В ее ремонте, в основном, участвовали жители нашего села. И там тоже учились. Ездили в город Раздан и работали разнорабочими. У нас были горы, поэтому сенокос у нас начинался позже, но в определенных местах раньше. Наши ехали на сенокос в села, где были армяне, и там изучали язык. Были и те, кто ездил в Ереван на работу и там осваивал армянский. До 1982 года строили канал Севан–Арпачай, чтобы направить воду из реки Арпачай в озеро Севан. Позже в одной части тоннеля обнаружили уран, в озеро попали радиоактивные излучения, рыба в озере погибла, и канал прекратил работу, не проработав даже года. Строительство началось по указу Хрущева и было завершено в 1982 году.

Ведущий: С какого именно года, месяца начались массовые переселения азербайджанцев в 1980-х годах? Что они видели в

качестве причины? Чего ожидали: вернуться или останутся? Ждали войну или примирение?

Гость: Это сложный вопрос, потому что в 1985 году я поступил в университет и в тот период не находился в селе. Но события развивались так: после выступления Агамбекяна во Франции Москва распространила его выступление, и после этого армяне начали оказывать давление на азербайджанские села. Это произошло примерно в апреле 1988 года. Некоторые говорили, что это была провокация. Такое тоже возможно. До нас в село дошла новость, мол, в Сумгаите уже выдают ключи от готовых квартир, якобы оттуда выгоняют и нужно ехать туда, чтобы там поселиться. Это произошло после событий в Сумгаите. В апреле, когда я вышел с университета и пошел к дяде, он спросил: «Ты еще не уехал?» Я сказал: «Куда?» Он ответил: «Ваши уже приехали и стоят перед Советом министров». Пошел посмотреть и увидел, что два автобуса людей приехало. Им там пообещали, что их разместят. Якобы, их должны были поселить в пансионате в Бинагади, и действительно разместили. Приехали жена брата, младший брат, я отвел их к дяде, а сам пошел и купил билет, сказав: «Это все ерунда, возвращайтесь в село». Они вернулись в село, но примерно до июля оставались в пансионате. А уже в августе люди начали уезжать. Были и определенные провокации. Выступление Агамбекяна советское правительство транслировало на русском языке через телевидение и в Армении, и в Азербайджане, и в Москве, и после этого напряженность усилилась. Летом закончили сенокос. Даже я сам тогда поехал в село и помогал родителям с сенокосом, собрали сено. В ноябре в Баку уже проходили демонстрации. В декабре уже их начали оттуда выгонять. В октябре и ноябре группа молодежи из села дежурила с оружием на вероятных направлениях, откуда могли прийти армяне, например, со стороны города Севан. У некоторых были охотничьи ружья и прочее, их также вытащили, даже оружие покупали и по ночам дежурили для охраны села. Со стороны нашего района никто не ожидал нападения, в основном, ждали со стороны озера Севан. Одна сторона села граничила с озером, оттуда было сложно добраться, а со стороны

Басаргечара они тоже не могли прийти. В ноябре началось переселение. Люди сами уже садились в машины и приезжали. Сначала отправляли детей. Но я считаю, что в организации этого процесса виновато и руководство Азербайджана. Потому что от некоторых ведомств в наше село 3–4 раза были присланы вертолеты. Руководитель одного из ведомств был выходцем из нашего села и отправлял вертолеты, чтобы эвакуировать жителей. Потом присылали КамАЗы из гаражей. Я тогда оказался в Товузе. В Товузе стояли КамАЗы и МАЗы со всех районов. Все, кто хотел забрать вещи, ездили на этих машинах туда и обратно. Возможно, из Москвы поступил приказ вывести нас оттуда. И азербайджанское правительство тоже не защитило тамошнее население. В этом я тоже вижу их вину.

Ведущий: То есть вы так считаете, потому что их вывезли?

Гость: Не защитили. Просто оставили на произвол судьбы. Вы ранее сказали, что в 1918 году не было политического лидера. У нас были райкомы. Они приехали в Азербайджан, и там всех их руководителей обеспечили работой, поэтому наши люди там остались без лидера. В 1948 году, во время переселения, один райком и один райисполком из Азизбековского и еще одного района опротестовали это и заявили, что не станут переселять села. Что с ними тогда сделали — не знаю, но ночью они увезли свои семьи, сказали родственникам, чтобы тоже собирались, и так все село было переселено. Во время того переселения отец бывшего ректора Медицинского университета Ахлимана Амирсланова был райкомом в Басаргечарском районе. Он сказал: «Если хотите объединиться, проведите границу сюда». После этого на него оказали давление, и прислали машину, чтобы он забрал семью и уехал.

Ведущий: Вы сказали, что в апреле 1988 года часть населения приехала в Баку, а потом вернулась обратно.

Гость: Они приехали автобусами. Но летом, якобы, произошли определенные изменения, была проведена купля-продажа. Это сделали примерно 5–10 человек. А в ноябре-декабре уже началось переселение.

Ведущий: В какой точно момент началось и когда завершилось?

Гость: Точной даты сказать не могу. Я был студентом. Демонстрации завершились 17 ноября. Переселение началось в декабре. Я уже был женат, женился и вернулся. Мы с семьей — папа, мама, брат — поехали в Товуз, разместились у моей двоюродной сестры. Примерно 15–16 марта, перед праздником, мы уже обосновались в этом доме.

Гость 5: Ибрагимова Рафиля Халил кызы, 82 года, уехала в 18 лет

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста. Ваше имя, фамилия, место и дата рождения.

Гость: Меня зовут Ибрагимова Рафиля Халил кызы. Я родилась 25 мая 1942 года в Ереване. Наша улица тогда называлась Деракенд. По нижней части улицы текла река, был канал. Ходили на речку, стирали ковры, проводили маёвку, пили чай, устраивали вечеринки. Когда мне было 7 лет, я пошла в школу имени Азизбекова. Эта школа находилась недалеко от нас. Потом мы пошли в школу имени Кирова. Нам было далеко: иногда ехали на трамвае, иногда пешком. Я проучилась там три последних класса. После окончания школы я думала, чем буду заниматься. В Ереване в университете было два факультета на азербайджанском языке: факультет языка и литературы и факультет истории. Я не хотела быть учителем. Именно поэтому я приехала в Баку. Я училась здесь в техникуме дошкольного образования. Позже я поступила в Азербайджанский педагогический институт имени Ленина и получила высшее образование по дошкольному образованию. На каникулы мы ездили в Ереван. Мы ездили туда и обратно на поезде. Когда мы ехали оттуда, проезжали через Нахчыван, Шарур и Джульфу, и были в Баку через полтора дня. Мы могли выйти на каждой станции и прогуляться. Вот так и проходило мое студенчество. В Ереване были красивые мечети, например, Голубая мечеть. Когда я был а школьником, в городе жило много обеспеченных азербайджанцев. Моя покойная мать говорила мне идти по улицам имени Исмаил Хана и Гаджи-бея, не выходить на дорогу, потому что там много машин. Азербайджанцы из потомков ханов и беев жили повсеместно. Моя мама была девушкой из Еревана. Она родилась и жила там. В 1905 году, когда возник конфликт между Азербайджаном и Арменией, мой

отец приехал в Ереван из Урмии через реку Араз и начал там работать. Позже мой отец и мать встретились и через некоторое время поженились. Мы тоже там жили. Наша улица называлась Деракенд. Там все улицы носили азербайджанские названия, например Деракенд, Демир булаг, квартал Питичилер и т. д. Таких кварталов было много и во всех жили азербайджанцы. Каждый из них работал в той или иной сфере. Азербайджанцев было много. Когда я училась в средней школе, мы ходили во двор Голубой мечети и делали уроки. Мы там гуляли и проводили время. Везде было зелено. В то время мы жили очень комфортно. Большинство наших соседей были армянами. Они были очень добры к нам, когда я была ребенком. Позже ситуация стала меняться. Армяне начали вести себя по отношению к нам очень агрессивно, они не хотели нас видеть. Когда упоминалось имя турка, на человека странно смотрели. Между собой мы говорили по-азербайджански. Когда армяне слышали это, они говорили друг другу: «Смотрите, они турки». Вот так. Я приехала оттуда рано и не видела войны 1988-1989 годов. Но я была свидетелем событий, произошедших в Баку.

Ведущий: Вы сказали, что вокруг вас было много армян. Много ли было азербайджанцев?

Гость: Да, азербайджанцев было много. Все знали друг друга и ходили друг к другу в гости. Большая часть армян была привезена из Сирии и Ливана. Им рассказали, что в Ереване вместо воды с кранов идет молоко, куры несут яйца чуть ли не посреди дороги и жизнь очень хорошая. В то время в Ереван было привезено много армян из Ливана и Сирии. А до этого 90% города составляли азербайджанцы. Армяне же были пришлыми.

Ведущий: Вы бывали на азербайджанском кладбище в Ереване?

Гость: Да. Там в то время были похоронены мой отец, тетя, все наши родственники.

Ведущий: Но ваша мать приехала в Азербайджан, да?

Гость: Да, моя мама носила шаль, платок, прикрывалась.

Ведущий: Какие были отношения с армянами, когда вы учились в школе? Ходили ли вы друг к другу на торжества или поминки?

Гость: Такого было очень мало. У них был обычай. В новогодний праздник, например, собирались со всех этажей пятиэтажки, стучали в дверь и говорили: «Мы пришли поздравить вас с Новым годом». Садились, немного выпивали, поздравляли и уходили. Такие отношения с ними были, других отношений у нас не было.

Ведущий: Армян переселяли еще из Сирии и Ливана в 50-е годы.

Гость: Да. Я помню, они приезжали, когда я училась в 1 и 2 классе. В основном это были мастера: сапожники, мебельщики и т. д. Их всех обманули. Их обмануло тогдашнее руководство.

Ведущий: В каком году вы приехали в Азербайджан?

Гость: В 1960 году. В возрасте 18 лет.

Ведущий: У вас там оставался дом? Вы ездили туда?

Гость: Нет, не ездила. Но мои братья ездили в 1970 и 1975 годах. У них здесь был и дом с участком, и квартира. Но я ездила только на свадьбы и возвращалась. Кстати, моя свадьба состоялась в Ереване, в нашем дворе. После этого мать и братья быстро переехали, и мне не пришлось ездить в Ереван и обратно. Я ездила туда и обратно всего один или два раза. Но наши родственники были там. Тети, мать, мои братья – все были там.

Ведущий: Какие детские воспоминания о Ереване вам запомнились больше всего?

Гость: Из самого запоминающегося здесь была река Занги, на берегу которой было место под названием «маёвка». Мы ловили рыбу на берегу этой реки. Рыболовные сети забрасывали в воду и ловили красную рыбу. Мы их готовили и съедали. Мы все собирались у реки, стелили ковры, брали самовар и проводили там «маёвку». Мы прекрасно проводили время: разговаривали и смеялись, играли, танцевали, купались в реке. Мы жили хорошей, свободной жизнью.

Ведущий: Вы сказали, что через определенный период отношение армян к вам начало меняться. Как вы думаете, с чем это было связано и когда такое отношение начало проявляться?

Гость: С середины 60-х годов стало ощущаться, что их отношение к нам начало портиться, как будто у них были какие-то планы, как будто они начали использовать политику против нас. В то время мои братья работали преподавателями в школе и университете, и мы начали понимать, как обстоит ситуация. Потом мои братья начали ездить из Еревана в Баку в поисках дома в Баку. Они понимали, что рано или поздно нам придется переехать в Баку, оставаться там нет смысла, армяне могут нам навредить. Было решено переехать, пока еще есть шанс, прежде чем быть изгнанным или стать беженцем. Мои братья приехали и купили дом в «Воровском», мама тоже купила дом. Но дети все еще были там и учились. Потом нам выделило дом правительство, мы в него переехали. Потом мы жили в Гянджликке, Монтине, Нариманове. У нас были и квартиры, и дом с участком. Но мы не стали беженцами, нас не мучили. Мы пришли сюда по собственному желанию. Мы тогда подумали, что не можем там оставаться и рано или поздно нам нужно переехать в Баку. В то время те, кто жили по соседству и прочие всегда говорили: «Ты турок, почему ты здесь живешь? Ваше место – Азербайджан, вам следует переехать в Баку. Не живите здесь, это принадлежит Армении». Мы тогда были еще детьми. Но старшее поколение понимало ситуацию. Представители искусства часто приезжали из Баку в Ереван. Был институт имени Хачатуряна Абовяна. Ребята давали там концерт. Мы все собирались, покупали билеты и шли на концерт. Сначала все было очень хорошо, но потом нас стали обижать.

Гость 1: Мамедов Асиф Адиль оглы, 66 лет

Ведущий: Для начала представьтесь, пожалуйста. Назовите ваши имя, фамилию, отчество, место рождения, а после этого расскажите нам немного о своем детстве.

Гость: Мамедов Асиф Адиль оглы. Родился в 1958 году в городе Ереван. Мы жили на улице Нариманова, 96 в Ереване. Там я вырос, ходил в школу номер 9 имени Ахундова. Наш дом находился рядом с мечетью, которую называли “мечетью с зонтиком”. Мое детство

прошло там, я жил там до 13 лет. После этого мы обменяли свой дом и переехали в Баку. Вот так.

Ведущий: Были ли в Ереване другие улицы с азербайджанскими названиями, либо мечети?

Гость: Одной из азербайджанских мечетей была Голубая мечеть. Ее тогда сделали музеем истории. А “мечеть с зонтиком”, которая находилась рядом с нами, функционировала как мечеть. Что касается улиц, то в советское время и в Баку были улицы с армянскими названиями, и в Ереване, к примеру, была площадь Азизбекова вместе с памятником ему, был проспект Баку. У нас тогда было 2 школы: имени Азизбекова и наша школа. В той школе количество учащихся постепенно уменьшалось. Когда мы переехали сюда, то узнали, что школу имени Азизбекова окончательно закрыли, а оставшихся там учеников перевели в нашу школу.

Ведущий: Каким был номер вашей школы?

Гость: Школа номер 9 имени Ахундова. Раньше это была школа имени Кирова: внутри школы даже был большой памятник Кирову. Затем, благодаря стараниям азербайджанцев, ее переименовали в школу имени Ахундова. Далее, я помню, были техникум, университет с обучением на азербайджанском языке. После, по-моему, университет закрыли. И знаете почему? Все, кто оканчивал университет, переезжали в Баку, потому что все документы в Ереване велись на армянском языке. Это мое мнение, возможно, у них были и другие мотивы. И постепенно, по мере уменьшения количества учащихся, все эти учебные заведения закрывались. Когда я пошел в первый класс, в нашем классе было 42 ученика, а в 1975 году мне сказали, что окончили школу только 8 из них, так как остальные на тот момент уже переехали. Создавались такие условия, что жить в Армении становилось тяжело. Например, в вопросах, касающихся работы, трудоустройства специально создавались проблемы.

Ведущий: Ваш отец работал там, и дед тоже был родом оттуда, так?

Гость: Да.

Ведущий: Наверняка, они были свидетелями намного большего количества событий, нежели вы. Помните ли вы какие-либо истории, которые они бы рассказывали вам о себе, о своей молодости, или связанные с Ереваном?

Гость: Своих дедушек я не видел: они были репрессированы. А мой покойный отец, в Ереване отца, кстати, звали “баба”, рассказывал мне разные истории, которые я помню. Например, люди, которые были старше отца, можно сказать, что знали армянский язык очень плохо. А наше поколение говорило на армянском чисто. То есть к тому моменту количество армян там возросло, а азербайджанцев стало меньше. По пути в школу жила старая одинокая женщина по имени Хадиджа. Мусульмане всегда поддерживали друг друга. Так вот, когда мы шли в школу, приносили ей воду, когда нужно было, покупали для нее хлеб и продукты в магазине. Она нам рассказывала: “Тех, кто говорил на армянском, раньше избивали, армяне здесь не жили, их тут не было. А теперь они повсюду”. У нас был почтальон. Я помню его, так как у его волос был красный цвет, не знаю, почему. Он был в хороших отношениях с моим отцом. И он всегда говорил с ним по-турецки, обращался к нему “Адиль эфенди”. Когда начались события 1965 года, он сказал: “Адиль эфенди, у нас, у армян сложилось так, что раз в сто лет мы собираемся на определенной территории, а затем заявляем, что эти земли являются нашими, после чего пытаемся присоединить к ним и окружающие территории. Из-за этого нас убивали и арабы, и англичане, и турки. А сейчас очередь за русскими, теперь они должны убивать нас”. Это слова Оника, армянина. Если так посмотреть и посчитать, приблизительно получается как раз сто лет: сейчас армяне собрались в России, и один Бог знает, что будет дальше. Мы свои меры приняли и прогнали их отсюда, а что будет потом, неизвестно.

Ведущий: Вы сказали о событиях 1965 года. А что именно тогда произошло? Вам было на тот момент 7 лет. Как изменилось отношение к вам ребят, с которыми вы играли, соседей?

Гость: Резко поменялось.

Ведущий: Что произошло? Вы сказали, что выпустили книгу...

Гость: Да. Дети, которые до вчерашнего дня выходили и играли со мной, отвернулись от меня, стали говорить за моей спиной. Это было само собой разумеющееся. Мы же стали теснее общаться с азербайджанцами. Правда, мы, так или иначе, все равно общались с ними, ведь дети не могли глубоко осознать суть, а по прошествии времени вообще могли забыть. Мы играли, но в определенных ситуациях могли почувствовать их отношение. Это было неизбежно, и иначе быть уже не могло, так как им сильно промывали мозги. Разумеется, невозможно говорить обо всех в плохом ключе. Среди них были те, кто поддерживал нас, азербайджанцев. Поэтому неправильно говорить плохо обо всех.

Ведущий: Как вы сказали, в 1965 была напечатана книга. С какой целью, по вашему мнению, это было сделано? Потому что Советский Союз, как известно, продвигал идею “дружбы народов” и старался стереть историю и азербайджанцев, и армян, чтобы предстоящие поколения могли жить в хороших отношениях друг с другом. Что же такого произошло в 1965 году, чтобы в такой стране, как Советский Союз, разрешили, чтобы была издана такая книга?

Гость: Все это говорят, но у них уже велась работа. У них есть партия “Дашнакцутюн”. Также они поддерживали тесные связи с Ватиканом, куда и уходят корнями все эти события. Ватикан же всегда использовал армян в своих целях. Если нужно было спровоцировать разрушения где-либо, они уверяли армян в том, что те, якобы, являются древним народом, и определяли какой-либо другой народ, который не является ровней армянам. Поэтому на сегодняшний день в

Армении нет людей других наций, кроме армян. Они создали моно-государство. Хотя в свое время 70% местного населения Еревана составляли азербайджанцы, многие из которых были состоятельными людьми. А торговцами, мастерами и так далее были армяне, евреи и другие. Мы всегда и со всеми могли ужиться, найти общий язык. А армянам настолько промыли мозги, хотя это есть и в них самих, что они выше, умнее всех, что они не должны жить вместе с какими-либо другими народами, потому что превосходят их. Вот такая была философия, и армяне в это верили. В Баку живет мой одноклассник, который и сейчас говорит: “Да что эти армяне нам сделали?” Я отвечаю: “А что еще они должны тебе сделать?! Земли отняли, устроили резню, оскорбили матерей и сестер... Что еще должно быть?!” Вот так.

Ведущий: Вы переехали в начале 70-х годов. Наверняка, решение покинуть родные земли и уехать жить в незнакомое для вас место было непростым. Помните ли вы, как было принято это решение? Было ли оно мгновенным, или это заняло определенное время? Происходил ли массовый переезд?

Гость: Не могу сказать насчет всех, но была такая обстановка, что, например, молодым было сложно устроиться на работу: если ты азербайджанец, ты не мог занять какую-либо высокую должность. Нариман был очень сильным боксером в Ереване. Представьте себе, что он победил в финале турнира, но организаторы засчитали победу его сопернику, а ему дали только второе место. Он был ребенком и понервничал настолько, что расплакался. В качестве утешения его признали самым техничным боксером турнира. То есть национализм там очень сильный. Но и у национализма должен быть какой-то предел. А они довели это до невозможного. Что касается решения о переезде, то мы на тот момент уже давно его приняли. Мы жили там, но мои брат и сестра учились в Баку. К тому же я однажды услышал, как отец в разговоре с матерью сказал, что боится за детей. Правда, один молодой азербайджанец мог противостоять десяти армянам, постоять за себя. Но когда на тебя идет толпа из 20-30 человек, тут

уже ничего не сделаешь. Я помню, как одного азербайджанца убили, а затем бросили под поезд, якобы он сам под него попал. Бывало такое. Мы жили рядом со стадионом: с одной стороны была мечеть, а с другой – стадион. Отец рассказывал, что на стадионе между болельщиками развязалась драка. Был парень по имени Кямо, чья сестра училась со мной. Так вот, его даже не было на стадионе, но за ним пришли, забрали его из дома и арестовали на немалый срок, якобы он устроил там драку, хотя на самом деле ничего такого не было. Вот такие учинялись несправедливости, и люди боялись таких вещей. Когда наши дома начали сносить, нам предложили либо подождать год-полтора, и получить на том же месте новую квартиру, либо сразу переехать на готовую квартиру с ремонтом в одном из зданий, которые располагались в массиве. Массивом у них было то, что мы называем микрорайоном. Отец вместе с дядей согласились. Нам дали квартиру на 4-м этаже, а дяде на 5-м. Не прошло и года, как мы нашли квартиры в Баку и обменяли на них свои квартиры, после чего переехали.

Ведущий: Ваш отец скончался здесь, верно?

Гость: Да.

Ведущий: А ваша мать жива?

Гость: Нет.

Ведущий: Пусть Аллах помилует ее. Вы сказали, что в Ереване было кладбище. Бывали ли вы там? Если да, то сколько раз? Похоронен ли там кто-то из ваших близких родственников? Помните ли вы могилы, которые там были? Были ли среди них захоронения с надписями на арабском языке, или с использованием старого азербайджанского алфавита?

Гость: Тогда я еще был ребенком. Я был на кладбище 2 раза. Тогда надписи были на кириллице, а на более старых могилах были надписи

и на арабском языке. Мои бабушка и дедушка похоронены там. Мои родители же похоронены в Баку. Да, я там был. У меня даже есть фотография того, как для моей бабушки ставили могильный камень. Есть также фотографии со школы, с детского сада. Их потом я тоже дам вам, чтобы вы могли использовать.

Ведущий: Есть ли еще что-либо, что вы хотели бы сказать о Ереване?

Гость: Многие спрашивают: “Вы бы хотели туда вернуться?” Правда, я был ребенком, но я всегда отвечаю, что хотел бы. Этот действительно было красивое место. Просто исторический Ереван, Иреванскую крепость тогда сровняли с землей, ничего не оставили. После стали появляться вымышленные исторические памятники об армянах. Мой одноклассник Зульфугар рассказывал, что в так называемом Рабараке, бывшей Площади Ленина в Ереване, вели раскопки с целью найти предметы исторического наследия Армении, а затем ни с того, ни с сего все закопали обратно и забетонировали. Потому что все, что было там найдено, относилось к истории азербайджанцев. Ничего другого исторического они бы не могли там найти. Есть место, называемое Эрибуни. Его представляют, как Древний город. Очень интересно, что Эрибуни построили буквально на глазах у людей, после чего там стали проводить раскопки, в результате которых был якобы обнаружен древний город Эрибуни. Например, о происхождении названия Ереван они говорят, что когда после потопа, в котором уцелел ковчег Ноя, вода стала отходить, после чего люди стали кричать слово “ереван”, что в переводе с армянского означает “увидели”, “виднеется”. Хотя мы знаем, что город назывался Иреван в честь Реван хана.

Ведущий: Вы сказали, что там были две мечети: Голубая мечеть и Мечеть с зонтом...

Гость: Голубая мечеть есть и сейчас. Ее сделали персидской мечетью, чтобы поддерживать связь с иранцами, хотя в наше время это был

музей. А нашу мечеть разрушили. Ее стены несколько раз взрывали, но ничего не было.

Ведущий: Где в точности находилась Мечеть с зонтом?

Гость: Наша улица, Нариманова, пересекалась с улицей Гнуни. Мечеть находилась на этом пересечении, рядом со старым стадионом.

Ведущий: Вы помните какие-то еще мечети, кроме этих двух?

Гость: Нет, этого я уже не помню. В советское время все мечети, церкви разрушали, ровняли с землей. Оставили только две.

Ведущий: Большое спасибо.

Гость: Пожалуйста.

И вот мы вернулись назад.

Вернулись обратно, так как увидели, что жить там не сможем. Люди гибнут.

В наше село нас не пустили, разместили в соседнем селе - в совхозе.

Мой дядя с семьей сумел попасть обратно, а мы не смогли попасть.

Раньше нас выехали.

Мы выехали друг за другом.

Пару лет мы прожили там, после нас снова отправили обратно, мы вернулись в Бейлаган...